

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Часть 2

Двенадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления
и социальных коммуникаций ТвГТУ

Тверь 2024

УДК 005(082)
ББК 60.8я43

Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: двенадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2024. Ч. 2. 200 с.

Печатается по решению ученого совета ФУСК от 14.06.2023, протокол № 3.

Содержит статьи преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ.

Материалы распределены по разделам «Проблемы развития социально-гуманитарной среды в современной России», «Проблемы управления и экономики в современном обществе», «Проблемы качества транспортного обслуживания», «Педагогика и филология».

Редакционная коллегия:

Павлов И.И.	ответственный редактор, кафедра автомобильного транспорта
Бородулин А.Н.	кафедра бухгалтерского учета и финансов
Вякина И.В.	кафедра экономики и управления производством
Евстифеева Е.А.	кафедра психологии, истории и философии
Майкова Э.Ю.	кафедра социологии и социальных технологий
Разинькова О.П.	кафедра менеджмента
Сизова В.В.	кафедра иностранных языков

Ответственный за выпуск – О.Ю. Ильин (sbornikfusk@yandex.ru)

ISBN 978-5-7995-1351-1
ISBN 978-5-7995-1355-9

© Тверской государственный
технический университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

<i>Аксенова И.Н.</i> Тверское отделение Императорского Православного Палестинского Общества: история и современность.....	7
<i>Балакшина Е.В.</i> Инженерно-техническое мышление: психологические векторы.....	11
<i>Блохина М.В., Григорьев Л.Г.</i> Правовые знания в структуре правовой культуры жителей Твери.....	16
<i>Блохина М.В., Данилов В.А.</i> Проблема здорового образа жизни в студенческой среде: опыт социологического исследования, проведенного в ТвГТУ.....	19
<i>Воробьева С.Н., Крижовецкая О.М., Павлова Н.И.</i> Коммуникативное пространство как структурная составляющая религиозного коммуникативного процесса.....	23
<i>Довгалева И.В.</i> Академическое мошенничество с применением цифровых технологий	28
<i>Долгова Т.В., Гефеле О.Ф., Новожилова И.В.</i> Влияние природно-климатических и географических факторов на формирование России как государства.....	34
<i>Ковалев А.В., Ковалева Е.О., Вайсбург А.В.</i> Анализ некоторых законодательных инициатив, связанных с информацией, запрещенной для распространения среди детей.....	37
<i>Ковалева Е.О., Ковалев А.В., Вайсбург А.В.</i> Феномен «чайлдфри» как проявление кризиса семьи.....	43

<i>Крутов А.А.</i> Психологические аспекты содержания трудовой деятельности сотрудников электронной коммерции.....	49
<i>Лавриков С.В.</i> Тверской вклад в становление регулярного флота России.....	53
<i>Павлов И.И., Шилов А.В.</i> Результаты анализа кадрового состава и эффективности подготовки выпускников вузов (на примере Тверского государственного технического университета).....	61
<i>Майкова Э.Ю., Симонова Е.В.</i> Взаимодействие населения с органами местного самоуправления: основные формы и пути оптимизации (на примере Тверского региона).....	70
<i>Симонова Е.В., Пономарева Г.В., Соболева Н.А.</i> Отношение современной студенческой молодежи к народной культуре (на примере Тверского региона).....	75

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Белюсов О.А.</i> К вопросу устойчивости ситуации на рынке труда Тверской области в условиях санкционного давления.....	82
<i>Верпатова О.Ю.</i> Управление временем как фактор повышения личной эффективности сотрудников.....	87
<i>Верпатова О.Ю.</i> Эмоциональный интеллект в системе гибких навыков специалиста по управлению персоналом.....	94
<i>Косарская Е.С.</i> Сущность мотивационного менеджмента и его значение в управлении персоналом.....	99
<i>Никитин П.С.</i> Цифровые технологии в управлении основными фондами: ключевые понятия и терминология.....	105

<i>Пантелеев А.В., Пашаев Ф.А., Беляков Д.Н.</i> Антикризисное управление на предприятии.....	111
<i>Пашаев Ф.А., Пантелеев А.В., Могилевская А.А.</i> Проблемы формирования и использования экономического потенциала фирмы.....	116
<i>Разиньков П.И., Мартынов Д.В., Баранов К.А.</i> Разработка системы управления финансовыми ресурсами предприятия....	121
<i>Разинькова О.П., Барбашинова Н.Б., Курбанова Е.В.</i> Проблемы формирования и использования основных производственных фондов фирмы.....	125
<i>Разинькова О.П., Барбашинова Н.Б., Озерских А.Е.</i> Инструменты формирования кадрового резерва области (на примере молодежного правительства Тверского региона).....	130
<i>Самылин С.И., Старшинова Т.А., Крупченко А.И.</i> Цифровизация как путь к эффективному управлению оборотными фондами	134

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

<i>Симашкин А.А., Рекошев В.С.</i> Анализ тенденций развития производства, технического обслуживания и ремонта коммунальных автомобилей в Тверской области.....	138
<i>Рекошев В.С., Шikuнова О.Б., Карасев И.А.</i> Совершенствование методики расчета необходимого количества автотранспортных средств для перевозки продукции предприятий целлюлозно-бумажной промышленности.....	141

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

<i>Балакишина Е.В.</i> Психологические аспекты изучения профессионального развития будущих специалистов	146
<i>Гончар Н.Н., Торгованова О.Н., Шабанова А.Е.</i> Языковые трудности и ошибки студентов при изучении иностранного языка	150
<i>Егорова О.А.</i> Символизм образа корсара в поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык).....	155
<i>Исакова Н.В., Павлова Н.В., Филиппченкова С.И.</i> Формирование культурно-этической компетентности преподавателя медицинского вуза	161
<i>Лузикова С.Н., Олехова И.П., Бычкова О.В.</i> Факторы, влияющие на учебную мотивацию абитуриентов: результаты эмпирического исследования.....	166
<i>Михайлова Е.Е.</i> К вопросу о профессиональных ожиданиях студентов-программистов.....	174
<i>Мутовкина Н.Ю., Смирнова О.В.</i> Системный подход к применению информационных технологий в образовательном процессе.....	180
<i>Сизова В.В., Крижовецкая О.М.</i> К проблеме качества перевода и редактирования научно-технических текстов на русском и английском языках.....	186
<i>Соболева Н.А.</i> Опыт использования электронной обучающей среды Moodle в учебном курсе «Культурология» на площадке ТвГТУ.....	191
<i>Туманова О.И.</i> Ключевые показатели подготовки кадров высшей квалификации в ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» в 2023 г.....	196

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 271.2:[94+008](470+571)

АКСЕНОВА Ирина Николаевна – к. филол. н., доцент, директор АНО ДПО «Институт Верхневолжье», председатель Тверского отделения МОО «Императорское Православное Палестинское общество», Тверь (uppervolga@inbox.ru)

ТВЕРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© Аксенова И.Н., 2024

Аннотация. Статья посвящена деятельности общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (ИППО) и его Тверского отделения на современном этапе. Сделан небольшой исторический экскурс, дающий четкое представление о целях и задачах ИППО как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе его деятельности. Указаны роль Тверского отделения ИППО и его вклад в развитие международной культурно-просветительской деятельности в Королевстве Таиланд и Республике Шри-Ланке.

Ключевые слова: ИППО, общественная организация, международное сотрудничество, открытие, международные отделения, история.

Aksenova I.N. – Ph.D., Associate Professor, Director of Institute of the Upper Volga Region, Chairman of the Tver Branch of Imperial Orthodox Palestinian Society, Tver (uppervolga@inbox.ru)

TVER BRANCH OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY: HISTORY AND PRESENT

Abstract. The article is devoted to the activities of the public organization «Imperial Orthodox Palestinian Society» (IOPS) and its Tver branch at the present stage. A short historical digression is made, which gives a clear idea of the goals and objectives of the IOPS both in historical retrospect and at the present stage of its activities. The role of the Tver branch of the IOPS and its contribution to the development of international cultural and educational activities in the Kingdom of Thailand and the Republic of Sri Lanka are indicated.

Keywords: IOPS, public organization, international cooperation, opening, international branches, history.

Цель этой статьи – простым и доступным способом объяснить роль общественной организации «Императорское Православное Палестинское Общество» (ИППО) в современных рамках; ИППО существует порядка 140 лет. Им было реализовано огромное количество благотворительных проектов, оно активно распространяет духовно-нравственные принципы и русскую культуру не только в России, но и за рубежом. В современных условиях у многих людей возникают вопросы о том, что это за общественная организация, какие у нее цели и задачи, чем она занимается в наше время. Особенно много вопросов исходит от молодежи. Часто интересуются «почему общество называется императорским?» Ответ простой. Сохранены историческое название и связь с теми людьми, которые создали это общество. До 1917 г. в России все организации, имеющие общенациональное культурное значение, назывались императорскими, например Императорская Академия наук, Императорский Московский университет. Изначально название было таким: Православное Палестинское Общество. Идея его создания принадлежала выдающемуся палестиноведу и чиновнику из Санкт-Петербурга В.Н. Хитрово.

В генетическом коде русского народа всегда был заложен духовный поиск своих истоков, который и привел В.Н. Хитрово в 1871 г. в Святую землю. Там он увидел, что Иерусалимская православная церковь находится в плачевном состоянии. Именно его доклады инициировали приезд братьев императора Александра III в 1881 г. с паломническим туром в Святую землю. С момента создания вышеназванного общества начался подъем русского движения на Востоке. Сейчас мало кто знает, особенно из молодого поколения, что современный облик Иерусалима и его архитектурных памятников определила активная деятельность ИППО. Среди исторических строений следует назвать ансамбль Русских построек, включающий в себя Троицкий собор, здание Русской духовной миссии, консульство и различные подворья, включая Сергиевское, где в праздничные дни торжественно развевалось знамя ИППО. Восстановленные за счет прямых финансовых вложений общества памятники истории и архитектуры и действующие подворья до сих пор являются визитной карточкой Иерусалима. Это неудивительно, так как в первые же годы существования организации ее членами стали 13 представителей царской семьи, все премьер-министры, министры иностранных дел, а также обер-прокуроры Святейшего синода, что дало возможность быстро и эффективно реализовать научно-археологические и строительные проекты в Палестине. Само прилагательное «императорский» было включено в название только через 7 лет после создания (к тому времени общество уже внесло значительный вклад в распространение русской культуры).

Почему общество называется палестинским? В христианской научной традиции это прилагательное означает перекресток этноса и

цивилизации, а не просто географическое положение, в нем заложен глубокий духовный и цивилизационный смысл. Подтверждением служат события, происходящие на Ближнем Востоке в наше время.

Почему общество называется международным? Ответ также простой. Гуманитарно-просветительское сотрудничество с населением библейских стран тесно связано с приоритетами российской внешней политики, именно поэтому внешнеполитическое и научное направление с момента основания общества и до сих пор является одним из приоритетных. С 1889 г. постоянными членами общества были представители Священного синода и Министерства иностранных дел, позже также представители Министерства народного просвещения. Кстати, такое же участие в деятельности общества вышеназванных учреждений сохранилось до настоящего времени.

В соответствии с задачами, которые стоят перед общественной организацией, ИППО пользуется поддержкой Министерства иностранных дел и активно открывает отделения в различных странах. Сейчас насчитывается порядка 33 зарубежных отделений, созданных как в дружественных, так и в недружественных по отношению к России государствах. Указанная международная деятельность тесно связана с духовно-просветительской и культурной миссией ИППО и имеет важное значение, особенно в свете последних событий (вводимых против РФ западными странами санкций, специальной военной операции России на Украине и др.).

Анализ динамики открытия региональных отделов ИППО в конце XIX – начале XX вв. и определяющих эту динамику факторов (нормативной базы, на которой строилась деятельность местных отделов; основных форм организации этой деятельности; состава членов региональных отделов и мотивации вступления в ИППО; главных направлений деятельности местных отделов и их общественной оценки) представлен в монографии М.Ю. Нечаевой и В.П. Микитюк [2]. Функционирование ИППО, особенно его местных отделов, логично рассматривать как часть общественного движения по активизации церковной жизни (прежде всего на уровне приходов), инициированного многими акторами, но в первую очередь церковными и светскими властями. Анализ этой деятельности показал, что церковные преобразования в России конца XIX – начала XX вв. были сложными, но имели значительный потенциал, искусственно пресеченный революционными потрясениями 1917 г. Учет этого исторического опыта полезен для организации деятельности ИППО в современных условиях [2].

Активное участие в международной и научной деятельности принимают члены Тверского отделения ИППО, которые являются инициаторами и активными участниками открытия отделения в

Королевстве Таиланд (В.В. Смолкин, О.В. Аксенова, В.А. Григорьева), а также профессор международного права, доктор наук Нимнхал Пьетвномгамн. Отделение в Таиланде начало свою работу с воплощения проекта «Как дела?», который объединил молодежь королевства и Тверской области (в частности, благодаря празднованию национальных культурных и календарных событий). Тверское отделение также участвует в государственной программе, реализуемой на базе Тверского государственного университета во главе с ректором С.М. Смирновым, который активно поддерживает деятельность этого отделения.

Большая работа проведена членами Тверского отделения в Республике Шри-Ланке, где в результате было принято решение о создании центра изучения русского языка и культуры. Эту идею в Республике Шри-Ланке поддерживает отделение агентства «Россотрудничество»; намечена реализация других совместных проектов (например, посвященных переводу русских сказок на сингальский язык и внедрению их в образовательную программу Республики Шри-Ланки в качестве элективного курса). Эти и многие другие мероприятия делают деятельность Тверского отделения ИППО привлекательной для современной молодежи.

Все указанные проекты стали возможными благодаря активной деятельности всех членов вышеназванного отделения, которые сплотились и стали хорошей командой, реализующей обширные планы и задачи, намеченные организацией. Хочется отметить еще один важный аспект ее деятельности. С благословения митрополита Тверского и Кашинского Амвросия члены Тверского отделения ИППО оказывают благотворительную помощь Богородицкому Житенному женскому монастырю, организуют приезд иностранных делегаций, помогают во внедрении и использовании современных информационных технологий при проведении видеолекций и обучении в электронных библиотеках воспитанников монастырской школы. Это дает возможность детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, успешно проходить социализацию, а значит, нормально взаимодействовать с окружающим миром.

Таким образом, ИППО вносит значительный вклад в духовно-нравственное воспитание молодежи не только в теории, но и на практике.

Библиографический список

1. Богородицкий Житенный женский монастырь, что на оз. Селигер. URL: <http://odigitria.cerkov.ru/> (дата обращения: 11.08.2023).
2. Нечаева М.Ю., Микитюк В.П. Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М.: ИНДРИК, 2014. 383 с.

3. Тверское отделение Императорского Православного Палестинского Общества. URL: <https://www.ippo.ru/old/otd/tver/index.html> (дата обращения: 12.08.2023).

УДК 159.9.07:62-05

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – к. психол. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (balakshina79@mail.ru)

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ

© Балакшина Е.В., 2024

Аннотация. Рассмотрен ряд теоретических и практических оснований для изучения психологических особенностей инженерно-технического мышления. Указаны актуальные тенденции исследования этих особенностей. Обозначены типы мышления, характеризующие специфику мыслительной деятельности работников инженерно-технического профиля. Раскрыты различные компоненты структуры профессиональной компетентности современного инженера.

Ключевые слова: инженер, мышление, профессионал, образование, трудовые задачи.

Balakshina E.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (balakshina79@mail.ru)

ENGINEERING THINKING: PSYCHOLOGICAL TRENDS IN STUDY

Abstract. A number of theoretical and practical grounds for studying the psychological characteristics of engineering and technical thinking are considered. The current trends in the study of these features are indicated. The types of thinking characterizing the specifics of the mental activity of engineering and technical workers are indicated. Various components of the structure of professional competence of a modern engineer are revealed.

Keywords: engineer, thinking, professional, education, labor tasks.

Сегодня система образования столкнулась с необходимостью разработки новой модели специалиста для различных профессиональных направлений с целью адекватной подготовки будущих работников к трудовой деятельности. В данном контексте особое значение приобретают исследования, посвященные профессиям инженерно-технического профиля. В русле психологической науки указанная проблематика

раскрывается через описание особенностей формирования технического мышления в процессе обучения и становления инженера. Особенно активно тема отличительных черт указанного мышления разрабатывается с начала 60-х гг. XX в. В то время специфика мышления профессионала, включенного в управление большими техническими системами, анализировалась как некий «конструкторский тип мышления» [4]. В центр внимания также попало мышление технических специалистов широкого профиля. В обозначенном периоде следует различать две основные группы описаний ведущих характеристик технического мышления: описание только внешних таких характеристик; подробное объяснение каждой из установленных характеристик [5].

Обзор литературных источников позволил выделить часто упоминаемые тенденции, характерные для интересующей нас тематики. С одной стороны, ученые разбирают отдельные признаки технического мышления, которые непосредственно влияют на реализацию практической деятельности: самостоятельность и широту, творческую активность, способность выделять и понимать зависимости в видимых и невидимых закономерностях [2]. С другой – авторами предпринимается попытка вывести на передний план важность наличия у будущего инженера запаса технических знаний (по физике, математике, геометрии, механике и др.), обеспечивающих эффективность и успешность технического мышления [6]. Третья тенденция: ряд исследователей считает, что базисом для технического мышления выступает паттерн общих способностей человека, «заточенный» на решение технических задач. К таким способностям относятся логичность, рассудительность, способность к синтезу, внимательность, сосредоточенность, развитое пространственное восприятие, а также способность к преобразованию и др. В других работах вектор изучения смещается на установление взаимосвязей между личностными особенностями человека и техническим мышлением (наличием интереса к техническим наукам, возрастными особенностями и пр.) [8].

В научных разработках, созданных в XXI в., техническое мышление рассматривается в качестве сложного системного образования, где ведущую роль играют образный, логический и практический типы мышления. В профессиональной деятельности инженеру для качественного выполнения трудовых функций необходимо сочетать перечисленные полярные типы. Иными словами, при решении технических задач у современного инженера попеременно активируются правое и левое полушария головного мозга, т.е. мышление инженерных кадров является синтетическим [7].

Ученые отмечают, что развитие технического мышления инженера невозможно без усвоения культурологических, искусствоведческих, философских знаний и, естественно, сведений из фундаментальных наук. Практическая направленность инженерно-технического мышления формируется на стыке трех специфических детерминант: фундаментального основания (физико-математических знаний); конкретной области приложения знаний; его технической модели, которая сформулирована в рамках технических наук.

Характерными чертами инженерно-технического мышления являются:

1) высокие требования к инженеру как высококвалифицированному специалисту;

2) усложнение инженерной деятельности, связанное с ее синтетическим характером, компьютеризацией, широким профайлингом внутри профессии, нередко экономической направленностью;

3) использование смежных типов мышления для осуществления трудовых функций, а именно логического, экономического, эргономического, эстетического, управленческого, коммуникативного и др. [3].

Следует отметить, что раскрытие психологических закономерностей формирования личности работников инженерного профиля также позволяет найти решение многих проблем. Примером могут послужить следующие направления:

определение закономерностей взаимодействия человека с техникой (эргономика и психология);

творческие аспекты при реализации инженерной деятельности конструкторского и проектного типов, изучаемые в рамках психологии мышления (инженерная психология, психология творчества и способностей, эвристика);

особенности организации процесса управления производством в инженерном деле, которые подробно раскрываются в рамках психологии управления и социальной психологии, а также психологии общения и конфликтологии;

адаптация инженерных навыков к реалиям экономических условий, рынка сбыта, которая рассматривается в контексте психологии менеджмента, экономической психологии [1].

Современному инженеру необходимо постоянно повышать профессиональную квалификацию и компетентность, а это значит, что требуется знание отдельных разделов педагогической психологии и психологии развития. Завершает перечисленный цикл область психологических знаний, касающихся зоны управленческих навыков и умений руководить коллективом (к такой области принадлежат навыки из

областей общей психологии, психологии поведения, а также решения вопросов саморегуляции).

В рамках отечественной психологии П.Я. Гальперин дал детальное описание психологического механизма мышления. В центре внимания ученого оказалась ориентировочная функция мышления, обеспечивающая практическую деятельность. В работах автора приводится схема построения умственного образа, ориентированная на решение задач практики и теории, использование этого образа, функционирование (психологический механизм мышления) [9]. Представление предмета в мышлении человека может быть индивидуальным, специфичным, часто случайным, поэтому отображения предмета деятельности, имеющего определенное, стабильное, неизменное содержание, вовне могут быть принципиально различными, следовательно, и ориентировка в процессе решения поставленной задачи также происходит по-разному. В итоге специалист мыслит на уровне высоких абстракций и переходит на новый уровень интеллектуального развития [10].

На базе разработанной П.Я. Гальпериным концепции можно выделить психологические основы профессиональной деятельности посредством определения направленности профессионала на предмет деятельности. Следовательно, описание особенностей технической деятельности инженера, работающего в конкретной трудовой сфере, – это выражение нацеленности на ее тип. Согласно П.Я. Гальперину, понимание основ деятельности позволяет установить причины психологических различий мышления у представителей профессий широкого, многопрофильного вида. В современной профессиональной деятельности технического вида комплекс поставленных перед инженером задач решается разными способами отражения их предмета.

Таким образом, современное инженерное дело, как и ранее, включает в себя традиционные виды труда:

- проектный,
- конструкторский,
- научно-исследовательский,
- изобретательский,
- производственно-технологический.

Чтобы успешно реализовывать свои профессиональные обязанности, инженер должен иметь развитые коммуникативные навыки, направленные на поддержание делового общения и взаимодействия с иными специалистами. Такое обстоятельство говорит о важности не только первичных фундаментальных знаний, но и довольно специфичных. Следовательно, в процессе обучения и подготовки необходимо уделять внимание гармоничному развитию профессионала, например обеспечивать синтез данных из технических и экономических, социальных, управленческих, психологических дисциплин. Это будет способствовать

быстрому и комфортному вхождению специалиста в профессиональную среду, эффективному решению поставленных перед инженером задач, так как мышление работника будет гибким, пластичным, широким.

Библиографический список

1. Зарипов Р.Н., Зарипова И.Р. Формирование технического мышления как цель и результат профессионального образования // Вестник Казанского технологического института. 2014. Т. 17. № 20. С. 423–428.
2. Зуева Ф.А. Техническое мышление как системообразующий элемент профессионального репродуцирования потенциала личности обучаемых // Казанский педагогический журнал. 2008. № 5 (59). С. 50–56.
3. Кряжева Е.В., Виноградская М.Ю. Анализ психологической структуры творческого технического мышления // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-4. С. 323–326.
4. Кудрявцев Т.В. Психология технического мышления. М.: Педагогика, 1975. 304 с.
5. Кудрявцев Т.В. Психологические проблемы технического интеллекта и технического творчества. М.: Отд. науч. информации НИИВШ, 1977. 48 с.
6. Леонова Н.А. Оценка процесса развития технического мышления личности в системе профессиональной подготовки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2012. № 151. С. 235–242.
7. Теплов Б.М. Психология и психофизиология индивидуальных различий. М. – Воронеж: Московский психолого-социальный ин-т: НПО «МОДЭК», 2009. 638 с.
8. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 1996. 318 с.
9. Чащин Е.В. Техническое и технологическое мышление в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35 (289). С. 51–55.
10. Юртаева Н.И. Формирование у студентов профессиональной направленности на инженерную деятельность: акмеологический аспект // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 3. С. 342–346.

УДК 316.33:34(470.331)

БЛОХИНА Марина Валерьевна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (bmvstu@mail.ru)

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – к. филос. н., доцент, профессор кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (grig1969@rambler.ru)

ПРАВОВЫЕ ЗНАНИЯ В СТРУКТУРЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРИ

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2024

Аннотация. Рассмотрен феномен правовых знаний как фундамента правовой культуры современного общества. На основе данных социологического исследования, проведенного в Твери, раскрыты особенности правовых знаний горожан и источники получения этих знаний.

Ключевые слова: правовая культура, правовые знания, социологическое исследование.

Blokhina M.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (bmvstu@mail.ru)

Grigor'ev L.G. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (grig1969@rambler.ru)

LEGAL KNOWLEDGE IN STRUCTURE OF TVER RESIDENTS LEGAL CULTURE

Abstract. The phenomenon of legal knowledge as the foundation of the legal culture of modern society is considered. Based on the data of a sociological study conducted in Tver, the features of the legal knowledge of citizens and the sources of obtaining this knowledge are revealed.

Keywords: legal culture, legal knowledge, sociological research.

В современном обществе постоянно возрастает роль правовой культуры как интегрального феномена, отражающего зрелость социума, тесно связанного с развитием правового государства и гражданского общества, функционированием демократических механизмов регулирования общественной жизни. Правовая культура личности формируется в процессе социализации индивида под воздействием различных агентов и институтов, способствующих благополучному течению этого процесса. Правовые субкультуры отражают особенности правового сознания и поведения различных социальных общностей. Правовая культура общества пронизывает все подсистемы социума, в значительной степени определяя

характер политического процесса, темпы социально-экономического развития страны, тренды ее духовной жизни [1; 2].

Правовая культура имеет сложную структуру. Специалисты обычно в качестве компонентов правовой культуры рассматривают правовые знания, нормы и ценности, опыт правомерного или неправомерного поведения субъекта [3]. При этом общепризнано, что фундаментом правовой культуры личности и общества выступают правовые знания. Именно они во многом формируют правовые ценности и определяют правовые нормы, усваиваемые в процессе первичной или вторичной социализации, детерминируют деятельность субъекта. Правовые знания разнообразны и делятся на теоретические и эмпирические, фундаментальные и прикладные, общие и специальные. По мнению исследователей, их ядро составляет знание положений и норм Конституции РФ [4, с. 347].

В 2023 г. кафедрой социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета было проведено прикладное социологическое исследование, посвященное состоянию правового сознания жителей Твери. Методом анкетирования было опрошено 200 горожан. В исследовании приняли участие 84 мужчины и 116 женщин. Структура выборочной совокупности по возрасту респондентов: 18–24 года – 15 %; 25–39 лет – 25 %; 40–54 года – 30,5 %; старше 55 лет – 29,5 %. Из них основное общее образование имеют 5 человек; среднее – 10; начальное профессиональное – 11; среднее профессиональное – 36; неполное высшее – 23 человека; 115 респондентов получили высшее образование.

Значительный интерес представляет субъективная оценка гражданами уровня своих правовых знаний, так как она влияет на адекватность общей самооценки личности и может мотивировать субъекта к правовому самообразованию. В ходе исследования выяснилось, что большинство респондентов оценивают уровень своих правовых знаний как средний (54,2 %). Процентное соотношение других вариантов ответа: «высокий» – 11,1; «скорее высокий» – 11,1; «скорее низкий» – 14,1; «низкий» – 7,5; «затрудняюсь ответить» – 2. Мнение опрошенных мужчин и женщин различного возраста по этому вопросу схоже.

Правовое государство призвано выбирать оптимальные и наиболее эффективные каналы распространения правовой информации в обществе. В связи с этим особый интерес представляют источники получения правовых знаний, которыми обычно пользуются участники исследовательского проекта. По данным социологического опроса, чаще всего жители Твери указывали справочно-информационные системы («Гарант», «КонсультантПлюс» и т.п.) (15,3 %) и телевизионные программы (15,3 %). Другими сравнительно распространенными каналами являются личный опыт (14 %), неспециализированные интернет-порталы

(11,1 %) и беседы со специалистами-юристами (10 %). Реже пользуются такими источниками, как специальная юридическая литература (8,4 %), разъяснения родственников, друзей (8,2 %), учебно-правовые дисциплины в вузе (7,3 %). Почти никто не получает правовые знания из периодической печати (газет и журналов) (их указали 6,7 %) и в общественных юридических приемных (их назвали 2,7 % респондентов).

Вид источника правовых знаний, к которому обращается респондент, зависит от возраста человека: то, что популярно у молодых людей, не кажется авторитетным и надежным представителям старших возрастных групп.

Основными источниками правовой информации для респондентов (независимо от их пола, уровня образования и рода деятельности) являются телевизионные программы (15,3 %), справочные поисковые системы (15,3 %), личный опыт (14 %). Справочные поисковые системы оказались самым популярным источником правовой информации у опрошенных жителей Твери в возрасте 40–54 года. Следует отметить, что молодые люди из возрастной группы 18–24 года предпочитают за правовыми данными обращаться к неспециализированным интернет-порталам (18,6 %) и учебно-правовым дисциплинам в вузе (16,3 %), слушают разъяснения друзей и родственников (14 %); респонденты в возрасте 55 лет и старше, напротив, подобных источников избегают: они выбирают телевизионные программы (21,1 %), периодическую печать (14,8 %), беседы со специалистами-юристами (10,2 %).

Заслуживают внимания также ответы горожан на вопрос «приходилось ли Вам оказываться в ситуациях, когда Вы ощущали недостаток правовых знаний?». Ответы распределились следующим образом: «да» – 50,5 %; нет – 39,5 %; «затрудняюсь ответить» – 10 %.

Стоит отметить, что каждый второй респондент (50,5 %) оказывался в ситуации, когда он ощущал недостаток правовых знаний. При этом чаще всего в такую ситуацию попадали опрошенные до 40 лет (66 %) и старше 55 лет (58 %). О нехватке собственных правовых знаний чаще говорят мужчины (54 %), чем женщины (48 %). Очевидно также, что чем выше уровень образования субъекта, тем реже он ощущает эту нехватку: среди лиц с начальным профессиональным образованием с недостатком правовой информации сталкивается 81 % респондентов, среди респондентов, имеющих среднее профессиональное образование, – 61 %, а среди обладателей диплома о высшем образовании таких лишь 41 %.

Проведенное исследование показало серьезный дефицит правовых знаний у значительной части жителей Твери. Востребованность правовой информации в современных условиях постоянно возрастает. Регулярное обновление законодательства, стремительная цифровизация общественной жизни, новые практики антисоциального поведения, массовое мошенничество, жертвами которого становятся законопослушные

граждане, актуализируют проблему правового просвещения населения. В этих условиях увеличивается значение правовых знаний для обеспечения стабильности и порядка в жизни государства и общества, что требует концентрации внимания всех субъектов правовой социализации (образовательных организаций, органов власти и управления разных уровней, социально ориентированных некоммерческих организаций, средств массовой информации) на правовом обучении и воспитании граждан. Особую роль здесь призваны сыграть социологические исследования процессов формирования и функционирования правовой культуры населения, в частности социологический мониторинг правовых знаний молодежи.

Библиографический список

1. Кибизова К.Е. Проблема формирования правовой культуры молодежи // Инновационная наука. 2017. № 4-2. С. 83–88.
2. Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 45–60.
3. Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 3. Т. 1. С. 48–55.
4. Уздимаева Н.И. Правовые знания как средство юридической самопомощи: понятие, содержание, значение // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 347–353.

УДК 316:378.17(470.331)

БЛОХИНА Марина Валерьевна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (bmvstu@mail.ru)
ДАНИЛОВ Василий Александрович – старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта ТвГТУ, Тверь (vasily73@mail.ru)

ПРОБЛЕМА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В ТвГТУ

© Блохина М.В., Данилов В.А., 2024

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования здорового образа жизни студенческой молодежи. На основе данных социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете, изучены представления о здоровом образе жизни и его реальные практики в студенческой среде.

Ключевые слова: вуз, студенчество, здоровый образ жизни, социологическое исследование.

Blokhina M.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (bmvstu@mail.ru)

Danilov V.A. – Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports of TvSTU, Tver (vasily73@mail.ru)

PROBLEM OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG STUDENTS: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH, SPENT AT TvSTU

Abstract. The problem of forming a healthy lifestyle of students is considered. Based on the data of a sociological study conducted at Tver State Technical University, the ideas of a healthy lifestyle and its real practices in the student environment were studied.

Keywords: university, students, healthy lifestyle, sociological research.

В современном обществе все большее внимание уделяется здоровому образу жизни – интегральному феномену, характеризующему деятельность конкретного индивида, группы, социума в целом. Ведение такого образа жизни обеспечивает защиту субъекта от целого ряда рисков (антропогенных, физиологических, технологических, экологических), угрожающих его благополучию. Очевидно, что здоровый образ жизни предполагает сбалансированное питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима дня, отказ от вредных привычек и т.д.

Утверждение рассматриваемого образа жизни является важнейшим условием процветания общества и поступательного развития государства. Особо остро стоит проблема здорового образа жизни в молодежной среде, так как от физического и психического благополучия юного поколения зависит будущее страны. Молодые российские граждане все больше обращают внимание на свое состояние. Если в советское время в социологических опросах здоровье замыкало первую десятку проблем, волнующих молодых респондентов, то в постсоветской России оно стабильно занимает третье-пятое место. В этих условиях формирование здорового образа жизни студенчества стало одним из приоритетных направлений молодежной политики в вузе, а также предметом специальных научных исследований [1; 2]. Особое значение приобретает социологическое сопровождение формирования здорового образа жизни обучающихся в высшем учебном заведении.

В апреле 2023 г. в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ) было проведено прикладное социологическое исследование на тему «Проблемы и перспективы формирования здорового образа жизни студентов ФГБОУ ВО «ТвГТУ»». В нем приняли участие

100 студентов дневной формы обучения всех курсов и факультетов (48 % девушек и 52 % юношей); 21 % опрошенных обучались на первом курсе, 24 % – на втором, 18 % – на третьем, 37 % – на четвертом.

Анализ результатов показал, что современные студенты основой здорового образа жизни считают здоровое питание (о нем сказали 24 %), отказ от вредных привычек (курения, алкоголя, наркотиков) (17 %), соблюдение правил гигиены (14 %). Не менее важны занятия спортом, поддержание оптимальной физической формы (13 %). Соблюдение режима дня оказалось значимым лишь для 8 % опрошенных, умеренное употребление алкоголя отметили всего 7 % студентов.

По мнению участников исследовательского проекта, показателями здорового образа жизни в первую очередь являются умение справляться со своими эмоциями, гармония с собой (так ответили 32 %), регулярное посещение врача с целью профилактики заболеваний (27 %). Доброжелательные отношения с другими людьми как фактор, способствующий хорошему самочувствию, указали только 10 % респондентов. Интерес к информации о здоровом образе жизни в качестве свидетельства прекрасной физической формы отметили только 16 % опрошенных. Широкий круг интересов, богатую духовную жизнь, наличие хобби как особые показатели выбрали только 15 % респондентов. При этом для девушек наиболее важным индикатором здоровья выступило регулярное посещение врача в целях профилактики заболеваний (18 %), а для юношей – умение справляться со своими эмоциями (18 %).

В ходе опроса респондентам предлагалось охарактеризовать свое состояние здоровья. 40 % опрошенных студентов оценили его как «хорошее», 49 % – как «удовлетворительное», лишь 11 % – как «слабое».

Отвечая на вопрос «как часто Вы посещаете врача?», 41 % респондентов сообщил, что посещают его редко, 36 % проходят ежемесячный медицинский осмотр два-три раза в год, 17 % делают это ежегодно; несколько раз в месяц медицинский осмотр проходят 6 % студентов.

При ответе на вопрос «придерживаетесь ли Вы здорового режима питания?» ни один респондент не указал, что он не придерживается или хотя бы иногда не соблюдает режим здорового питания. 69 % студентов сообщили, что они иногда соблюдают здоровый режим питания или пытаются его придерживаться; 30 % заявили, что они соблюдают требования здорового питания.

Ответы на вопрос «занимаетесь ли Вы спортом?» распределились следующим образом: 47 % вообще не занимаются спортом; 27 % – иногда, 26 % – регулярно (два-три раза в неделю). При этом 39 % участников исследовательского проекта занимаются легкой атлетикой, 8 % – тяжелой. 9 % увлечены другими видами спорта, такими как настольный теннис, конный спорт и спортивные танцы; 4 % предпочитают плавание.

В ходе исследования респондентам нужно было ответить на вопросы об употреблении алкоголя и курении. 49 % информантов редко употребляют алкоголь, 19 % не употребляют его вовсе, 11 % употребляют алкоголь только в праздники, 21 % делают это не менее трех раз в неделю. При этом 13 % опрошенных девушек и 6 % юношей не пьют спиртных напитков вообще. Ежедневно алкоголь употребляют 10 % опрошенных юношей и 1 % девушек.

Проведенное исследование показало, что 49 % респондентов не курят, 20 % бросили эту пагубную привычку, однако 31 % студентов курят до сих пор. При этом положительно ответили на вопрос о вреде курения 17 % юношей и 13 % девушек.

Ответы респондентов показали, что информацию о здоровом образе жизни многие студенты (56 %) чаще всего узнают из интернета; 22 % получают ее из средств массовой информации, 11 % – из специальной литературы и столько же опрошенных (11 %) – на учебных занятиях.

Таким образом, большинство студентов ТвГТУ считают, что здоровый образ жизни – это важный аспект, но не главный. Только 20 % респондентов в полной мере придерживаются такого образа жизни. Распространению рассмотренного образа жизни в студенческой среде препятствуют отсутствие необходимого упорства, настойчивости, материальные трудности. В этих условиях формирование здорового образа жизни в студенческой среде становится приоритетным направлением молодежной политики в вузе. Необходимо в процессе преподавания учебных дисциплин и реализации внеучебных воспитательных проектов привлекать внимание обучающихся к проблеме здорового образа жизни. Целесообразно проведение мониторинговых исследований для диагностики представлений студентов об указанном образе жизни и практиках его реализации.

Библиографический список

1. Автаева А.А. Здоровый образ жизни среди студентов // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 148–150.
2. Моисеев Н.Е. Здоровый образ жизни студентов // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. № 3. С. 38–45.

ВОРОБЬЕВА Светлана Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (vorobeva-66@mail.ru)

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (krizhok@mail.ru)

ПАВЛОВА Надежда Ивановна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (nadija 80@mail.ru)

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СТРУКТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА

© Воробьева С.Н., Крижовецкая О.М., Павлова Н.И., 2024

Аннотация. Дано определение, что такое коммуникативное пространство. Указана специфика коммуникативного религиозного пространства. Приведены компоненты этого пространства, перечислены его свойства.

Ключевые слова: континуум, коммуникативное пространство, религиозный дискурс, специфика, свойства, факторы.

Vorobyeva S.N. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (vorobeva-66@mail.ru)

Krizhovetskaya O.M. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (krizhok@mail.ru)

Pavlova N.I. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (nadija 80@mail.ru)

COMMUNICATIVE SPACE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE RELIGIOUS COMMUNICATIVE PROCESS

Abstract. The definition of what a communicative space is is given. The specifics of the communicative religious space are indicated. The components of this space are given, and its properties are listed.

Keywords: continuum, communicative space, religious discourse, specificity, properties, factors.

Пространственные характеристики коммуникации изучались в работах таких современных ученых, как Е.А. Осипова, С.Н. Плотникова, А.И. Заикина, Я.В. Зубкова, А.В. Захаров, Ф.И. Шарков, Г.Г. Почепцов, Е.И. Горошко, Г.Е. Крейдлин, Б.М. Гаспаров, И.П. Сусов, В.З. Демьянков и др. Несмотря на то что религиозное коммуникативное пространство не выступало в качестве непосредственного предмета их исследований, сделанные ими наблюдения были использованы в процессе анализа коммуникативного пространства религиозного дискурса. В данной статье мы сосредоточим внимание на описании структуры коммуникативного

пространства православного дискурса, факторах и свойствах, обеспечивающих специфику этого дискурса, а также на средствах его организации.

Любой процесс коммуникации, как известно, осуществляется в рамках определенного континуума, пространственно-временной системы координат, поэтому одной из базовых категорий является коммуникативное пространство. В научной литературе отсутствует устойчивое и однозначное определение термина, так как само это пространство многомерно. Наиболее полным кажется нам определение коммуникативного пространства, данное Б.М. Гаспаровым, так как оно выражается в лингвопрагматическом понимании процесса коммуникативного взаимодействия (в контексте последнего и рассматривается нами религиозная коммуникация): «... мысленно представляемую среду, в которой говорящий субъект ощущает себя всякий раз в процессе языковой деятельности и в которой для него укоренен продукт этой деятельности, я буду называть коммуникативным пространством» [2, с. 295].

С точки зрения ученого, компонентами коммуникативного пространства являются жанры (как речевые, так и художественные); сведения об объектах, составляющие предметное содержание; «тон» языкового сообщения, представляющий собой отношение говорящего к сообщению; интеллектуальная сфера, которая включает систему определенных знаний, видов и стилей мышления, познавательных процессов, коммуникативных технологий и т.д.; коммуникативная ситуация, состоящая из адресанта и адресата, их представлений, средств, способов и места общения [2, с. 295]. Все вместе эти аспекты складываются в единый «мысленный ландшафт», образуют целостную коммуникативную среду, в которую говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности [2, с. 295]. Таким образом, коммуникативное пространство – это система многообразных отношений между агентами коммуникации.

Что касается религиозного коммуникативного пространства, то оно, с нашей точки зрения, состоит из главных компонентов:

1. Субъектов коммуникации, между которыми происходит информационный обмен; намерений и целей участников коммуникативного процесса; отношений и позиций коммуникантов. Субъекты – это участники коммуникативного события, создающие и передающие информацию, в роли которых выступают Бог, основной источник информации, и церковь как хранительница духовных знаний (они образуют центр коммуникативного пространства). К субъектам принадлежат ангельский мир, лидеры религиозного учения (апостолы, Святые Отцы, учителя церкви). Эксперты – священники, катехизаторы; специалисты, активно и профессионально работающие с религиозной информацией; конфессиональная группа. Все они имеют определенные

цели и установки, которые во многом определяют содержание сообщений (объектов).

2. Объектов коммуникации, которыми являются мир мыслей, идей, мир смыслов, образов, норм, ценностей, открывающих новое бытие, представляющее собой новую реальность. Все эти миры не мыслятся вне Бога, так как представляют «суть явления в мире Бога, суть формы Его самооткровения». Через них обнаруживает себя «“вездеприсутствие” Божие» [3], а также чужой и собственный духовный опыт.

3. Общего информационного поля и обратной связи. Это поле образуется благодаря движению материализованной в потоке данных религиозной информации между участниками коммуникации, объединенными духовной связью.

4. Информационных потоков. Под таким потоком мы понимаем совокупность всех сведений, перемещающихся в коммуникативном пространстве (эта совокупность также включает духовные знания, личный и чужой духовный опыт). Характер и форма информационных потоков обуславливаются комментариями (интерпретацией) субъекта, потому что между субъектами и объектами устанавливаются определенные связи. Указанные потоки могут протекать как внутри общего коммуникативного пространства, так и в отдельных сферах последнего (визуальной, акустической, вербальной, тактильной и т.д.). Так, например, икона, передавая информацию о графическом объекте, предлагает зрительные образы (изображения), песнопения – звуковые, религиозный текст – вербальные и т.д.

5. Информационных ресурсов. Накопленные данные о Боге и мире фиксируются в материальной форме, обеспечивающей передачу и хранение религиозных данных во времени и пространстве, и образуют указанные ресурсы. К этим ресурсам относятся тексты Священного Писания, святоотеческая литература, иконопись, церковное пение, библейские и религиозные словари, положения, устав, различные документы духовного характера и т.д. Местом хранения становится организационная структура, а именно церковь как «начало, объединяющее все бытие», «некая душа мира» [3].

6. Средств сообщения. Любой объект религиозного коммуникативного пространства, как справедливо замечает В.А. Миловидов, становится «текстом, включающим в себя сообщение и “свернутые” средства кодирования-декодирования» [6]. В этом пространстве объекты имеют знаковую природу, которая раскрывается в процессе коммуникации через особый язык кодирования, определенную символьную систему. Знание коммуникантами знаковой системы и наличие навыков ее использования при создании сообщения или его декодировании являются необходимыми условиями сакральной коммуникации. Сведения, факты, понятия, нормы, структурированные на основе христианского миропонимания, шифруются конкретным набором кодов, в которые автор вкладывает свое

представление о референте сообщения. Специальный язык, созданный на основе оригинальной системы кодов, «включает» соответствующие декодирующие устройства собеседника, и начинается адекватная интерпретация текста.

Инструментом (технологией), помогающим в достижении желаемого результата, служит христианский мистицизм, который, в отличие от оккультизма, понимается как религиозный опыт общения человека с Богом, «созерцание Бога внутренними “глазами ума”, “очаи души”» [4]. Это созерцание трудно описать словами, так как оно таинственно, мистично; тем не менее оно является основополагающей реальностью христианской жизни [4]. Этот опыт общения человека с Богом, изложенный в Ветхом Завете (в историях с Моисеем, Иовом, различными пророками), нашел продолжение в Новом Завете (например, опыт Иисуса Христа, апостола Павла) и имеет место и в настоящее время. Мистический опыт существовал и благополучно существует в рамках церкви, о чем свидетельствуют многочисленные жития святых.

К структурным элементам религиозного коммуникативного пространства мы можем также отнести:

общие коммуникативные обстоятельства, или контекст, включающий совместную духовную деятельность, характеристики времени и места и т.п.;

коммуникативные интенции, побуждающие агентов вступать в процесс общения;

коммуникативную программу, содержащую подлежащую обмену информацию, которая необходима для достижения цели;

определенные ритуальные действия и символический код, представляющий собой систему знаков и символов, используемых для кодирования информации, ее передачи и хранения;

сакральный текст как единицу сообщения духовных божественных истин;

барьеры коммуникации, имеющие духовную природу, а также естественные, социальные, психологические препятствия, затрудняющие религиозную коммуникацию;

систему технических, социальных каналов передачи религиозной информации, а также участников процесса, образующих коммуникативную цепь;

эмоциональный эффект коммуникации (внутреннее состояние и отношения участников общения);

внешний и внутренний контроль управления процессом коммуникации.

Специфику религиозного коммуникативного пространства обуславливают, на наш взгляд, следующие факторы: религиозная сфера общения; церковь как основное место осуществления религиозной коммуникации; молитва, являющаяся главным видом практической религиозной

деятельности; хронологический период (суточный, недельный, годичный), к которому принадлежит данная коммуникация; общая коммуникативная цель (обретение Царствия Небесного); информирование, разъяснение вероучения; вероучительные истины, являющиеся предметом коммуникации, ее основной темой; сакральный характер коммуникации; доверительная, интимная ситуация общения.

Свойства религиозного коммуникативного пространства:

1. Многоуровневость, которая свидетельствует об иерархическом строении коммуникации (например, можно выделить такие уровни: Бог, патриарх, духовенство, верующие и неверующие).

2. Неоднородность, связанная с представлениями человека о священных пространствах и профанных (мирских). К первым, например, принадлежат Царствие Небесное, храм, монастырь. Наличие священного пространства крайне важно для существования религиозного человека. Неоднородность проявляется и в том, что места отличаются интенсивностью и количеством контактов верующих и неверующих людей с представителями духовенства.

3. Многомерность, связанная с религиозными представлениями о существовании иного (потустороннего) мира, населенного ангелами и душами умерших. Идеальный и материальный миры существуют в неразрывном единстве, взаимодействуют и влияют друг на друга.

4. Событийность. Для религиозной коммуникации характерна событийная форма подачи данных, базирующаяся на постоянном упоминании событий и участников, о которых повествуется в Священном Писании. Предлагаемая информация однозначно интерпретируется как достоверная (полученная из первых рук) и отражает важные моменты в истории религиозной и сакральной коммуникации. Представленные события воспринимаются как символы, поэтому обладают убедительностью.

5. Символичность. Наиболее эффективной средой реализации символов является визуальная.

6. Сакральность, понимающаяся как причастность к священному, запредельному, духовному миру, явленная в откровении и воплощенная в знаково-символической форме.

Таким образом, коммуникативное пространство представляет собой систему связей между коммуникантами. Оно отличается структурностью, так как состоит из сосуществующих и взаимосвязанных элементов.

Библиографический список

1. Бобырева Е. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения: автореф. на соиск. ученой степ. д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 37 с.
2. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.

3. Зеньковский В.В. Христианская философия / сост. и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1072 с.
4. Иларион (Алфеев), митрополит. Таинство веры. Введение в православное богословие. М.: Эксмо: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 304 с.
5. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной: автореф. на соиск. ученой степ. д-ра филол. наук. М., 2000. 68 с.
6. Миловидов В.А. От семиотики текста к семиотике дискурса: пособие по спецкурсу. Тверь: ТГУ, 2000. 92 с.
7. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук: Ваклер, 2001. 651 с.

УДК 343.72:004.9

ДОВГАЛЕВА Ирина Валерьевна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (diva150573@yandex.ru)

АКАДЕМИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Довгалева И.В., 2024

Аннотация. Рассмотрена проблема академического мошенничества с использованием цифровых технологий. Выявлены его последствия, способы преодоления. Указаны результаты социологического исследования, проведенного в 2023 г. в Тверском государственном техническом университете и посвященного теме академического мошенничества студентов технического вуза с применением интернет-ресурсов.

Ключевые слова: цифровизация, образование, качество образования, высшее образование, студенческая молодежь, технический вуз, академическое мошенничество.

Dovgalyova I.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (diva150573@yandex.ru)

ACADEMIC FRAUD USING DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The problem of academic fraud using digital technologies is considered. Its consequences and ways of overcoming are revealed. The results of a sociological study conducted in 2023 at Tver State Technical University and devoted to the topic of academic fraud of students of a technical university using Internet resources are presented.

Keywords: digitalization of education, quality of education, higher education, students, technical university, academic fraud.

Быстрый темп современной жизни определяет необходимость в оперативном решении вопросов, однако образование – медленный процесс, требующий полного погружения и временной дистанции для глубокого усвоения. Из-за обилия цифровых технологий современные люди привыкли к почти мгновенному получению информации. Стремление как можно скорее освоить материал при обучении приводит к появлению желания мошенничать. Масштабы мошенничества в академической среде, появляющегося под влиянием цифровых образовательных технологий, достигли удручающих размеров.

Под академическим мошенничеством понимают «недобросовестные приемы или запрещенные правилами вуза действия в рамках учебной деятельности, осуществляемые студентами в целях получения оценки успеваемости, не соответствующей реальному уровню их знаний» [1, с. 94]. Данное мошенничество воспринимается как симуляция труда и его обесценивание. В результате возникают конфликтные ситуации между субъектами образовательного процесса. Успешная реализация указанного вида мошенничества чревата низким качеством подготовки специалистов, снижением имиджа и рейтинга вуза, образования в целом.

Спектр нечестных приемов, используемых студентами, весьма богат и формировался на протяжении столетий. «Речь идет о таких явлениях, как списывание, использование шпаргалок, предъявление в качестве собственной чужой работы, скачанной из интернета либо выполненной другим лицом или фирмой, предоставляющей подобные услуги нерадивым студентам, прямое заимствование некоторых частей чужих работ с интернет-сайтов, из электронных журналов и т.п., без ссылки на них и без указания источников в списке литературы; перевод текстов на иностранный язык и обратно, для того чтобы выдать их за свою работу; применение различных технических средств (микронаушников) на зачетах и экзаменах; использование приемов, которые позволяют обойти систему “Антиплагиат ВУЗ” и повысить уровень уникальности работы, и т.п.» [6].

К современным формам академического мошенничества, возникшим под воздействием распространения цифровых технологий в сфере образования, относятся списывание с использованием кодировки и шифровки, применение искусственного интеллекта при написании работ и сайта для «очеловечивания» этой работы, другие технические методы. Активно эксплуатируется обучающимися возможность пересдать предмет другому преподавателю с расчетом на снисхождение. Эти и многие другие способы стали уже обыденными, причем указанные явления находят понимание как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей. Иными словами, академическое мошенничество студентами воспринимается как норма, с которой не стоит и бороться, а это уже

мировоззренческая проблема, на устранение которой уйдет крайне много времени, сил и ресурсов. Так, Е.Д. Шмелева и Т.В. Семенова на материалах масштабного социологического исследования отмечают у студентов низкий уровень мотивации на противодействие рассматриваемому мошенничеству и подчеркивают: «Образовательная среда вносит существенный вклад в распространенность академического мошенничества, а значит, может способствовать формированию более терпимого отношения к практикам нечестного поведения» [8, с. 118].

Ю.А. Романчук, Т.В. Пак, Чан Ван Де исследовали причины академического мошенничества среди студентов медицинского вуза, выявили их особенности. Выход из ситуации они видят в «формировании такой институциональной среды, где практикуется нетерпимое отношение к применению неэтичных методов достижения высокой академической успеваемости» [7, с. 114].

Бытует мнение, что студенту легче запомнить материал, когда он пишет шпаргалки. Е.Р. Безсмертная указывает: «С этим доводом можно было бы согласиться, если бы не практически полное исчезновение “рукописных” шпаргалок: в подавляющем большинстве случаев студенты используют на экзаменах мобильные телефоны с наушниками и прочие средства электронной связи, активное применение которых в основном мешает, а не способствует развитию памяти» [1, с. 96].

Рассматривали проблему академического мошенничества и формы его контроля в период дистанционного обучения Е.С. Ивашкина, Е.Д. Акельева, М.А. Сергеева. Они предложили ряд мер для устранения указанного негативного явления: «составлять экзамены в формате открытых аналитических заданий; формулировать вопросы максимально близко к материалам курса; использовать методы, необходимые для высокого уровня контроля; стимулировать внутреннюю мотивацию (составлять программу в соответствии с профессиональными интересами студентов)» [5, с. 52].

В.А. Васильева на основе изучения представителей разных поколений выявила причины, мотивы и особенности восприятия плагиата, выработала стратегии предотвращения и снижения плутовства в образовании [2].

О.В. Дремова предложила комплексный подход к проблеме, проанализировала теоретические концепции, раскрыла социально-психологические механизмы и составила классификацию мер профилактики академического мошенничества в зависимости от выбранного подхода. «К этим мерам относятся проведение консультаций один на один для установления доверительных отношений со студентами, проведение занятий, на которых сами студенты будут выступать в роли преподавателей или представлять свои проекты, создание уникальных заданий для студентов, способствующих развитию не только их навыков и знаний, но также любознательности и стремления к достижению истины.

Кроме того, возможно, оценка своих работ и работ сокурсников позволит почувствовать студентам больше автономии» [3]. В другой работе авторы О.В. Дремова, Н.Г. Малошонок, Е.А. Терентьев выявили разные режимы критики и оправдания академического мошенничества, а также указали «возможные меры по борьбе с академическим мошенничеством, которые учитывают принципы эквивалентности, используемые студентами при критике или оправдании нечестных практик» [4]. Однако хочется согласиться с Н.И. Иоголевич, Е.И. Лободенко, что «образование должно быть не услугой, а благом, т.е. рассматриваться как философско-антропологическая категория, как одна из форм бытия человека, позволяющая передать базовые и культурные ценности, обеспечить нравственно-духовное развитие последующего поколения. В этом случае приоритетом становится духовное, а не материальное» [6].

Чтобы принимать эффективные меры, способствующие повышению стремления обучающихся учиться честно, нужно определить их отношение к академическому мошенничеству, проведя социологическое исследование. В ноябре-декабре 2023 г. такое исследование было реализовано в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ). В нем приняли участие 203 студента третьего курса факультетов управления и социальных коммуникаций и инженерно-строительного.

Согласно полученным результатам, имеют представление о рассматриваемом мошенничестве 21,4 % студентов, 30,4 % думают, что скорее всего знают значение этого термина, 25 % ответили отрицательно, 16,1 % сомневается, 7,1 % затрудняется ответить.

Основная часть опрошенных (66,1 %) пользуется интернет-ресурсами для выполнения различных работ во время обучения, 12,5 % иногда используют онлайн-сервисы, 7,1 % ответил, что совсем не использует, а 12,5 % – что применяют только библиотечные ресурсы, собственные знания и лекции преподавателей.

На вопрос «какими интернет-ресурсами Вы пользуетесь для выполнения различных работ во время обучения?» 39,3 % респондентов ответили, что используют Infourok.ru. Основная масса студенческой молодежи (68 %) обращается к «Википедии», а 28,6 % – к «Лекториуму». Почти 43 % пользуются ответами Mail.ru, а 18 % применяют программу Quizlet. Остальные отметили использование видеоуроков, а также файлового архива для студентов StudFiles и других сайтов.

Выяснилось, что 37,5 % используют интернет-ресурсы для поиска дополнительной информации, 28,6 % – как помощь в выполнении различных заданий, 19,6 % – в качестве шаблона для составления своей уникальной работы. Готовый материал для получения оценки используют лишь 10,7 % обучающихся. Во всем этом студенты видят положительные моменты использования интернет-ресурсов.

Проанализировав частоту применения студентами интернет-ресурсов для создания своих работ, можем отметить, что основная часть

опрошенных (60,7 %) использует интернет-ресурсы по мере необходимости, треть (21,4 %) обращается к ним при выполнении каждой работы. Очень редко прибегают к сервисам Сети 9 %. Столько же респондентов ответили, что никогда не используют страницы Всемирной паутины для мошенничества.

В ходе исследования также было выявлено отношение студентов к академическому мошенничеству с применением интернет-ресурсов: 9 % осуждают; 7,1 % полагают, что это недопустимо в вузе; 7,1 % относятся отрицательно, считают это воровством; 26,8 % относятся нейтрально; 7,1 % одобряют (по их мнению, в этом нет ничего плохого с моральной точки зрения); 17,9 % однозначно одобряют (как им кажется, это не снижает качество получаемых в вузе знаний); 10,7 % думают, что это вполне допустимо в учебном процессе. Таким образом, если суммировать результаты, то 23 % не одобряют академического мошенничества, около 27 % безразличны, а более 35 % относятся положительно к использованию чужих работ во время обучения.

Распределение ответов на вопрос о том, помогают ли различные сайты в выполнении оригинальной учебной работы, выглядит следующим образом: 23,2 % – «да, использую интернет, чтобы найти готовую работу и получить хорошую оценку»; 60,7 % – «частично, так как не вся информация полезна», 10,7 % – «нет, такие сайты лишь мешают в выполнении уникальных работ».

По поводу мер устранения академического мошенничества с использованием интернет-ресурсов студенты высказались так: 48,6 % – ничего предпринимать не нужно, с этим невозможно бороться; 9 % – преподаватель должен ставить за такую работу оценку «неудовлетворительно». Мнения студентов о суровом наказании за академическое мошенничество разделились. Так, 5,4 % предлагают фиксировать списывание и аннулировать результаты всех ранее сданных экзаменов; 3,6 % считают, что нужно отчислять списывающих из вуза, 9 % – что необходимо передавать фамилии уличенных в списывании преподавателям, которые будут вести занятия в следующем семестре. Немногие (3,6 %) предлагают вызывать таких студентов на заседание кафедры и разбирать вопрос в их присутствии. 17,9 % считают, что нужно воспитывать в обучающихся чувство собственного достоинства, которое не позволит им пойти на обман.

Таким образом, большинство студентов имеют представление об академическом мошенничестве и активно пользуются интернет-ресурсами для выполнения различных работ во время обучения. В арсенале студентов числится ряд «мусорных» сайтов («Википедия», Infourok.ru, «Лекториум», StudFile, Mail.ru), программа Quizlet, онлайн-видеоуроки. К положительным моментам применения этих ресурсов студенты отнесли нахождение общей информации по заданной теме. При этом респонденты рассматривают данные сайты больше как «помощников», а не как средства

мошенничества. Многие полагают, что никакие меры борьбы с этим мошенничеством принимать не нужно, т.е. в целом студенческая молодежь продемонстрировала лояльное отношение к академической недобросовестности и чувствует безнаказанность. Причины академического мошенничества, выделенные опрошенными: легкий способ получения результата; экономия времени; страх перед провалом своей работы; уверенность в том, что чужая информация более точна; достижение результата без особых затрат; важность оценки, а не знаний и навыков. Способы устранения академического мошенничества, названные студентами: использование творческих заданий, собеседование во время итоговых испытаний, доверительные отношения с преподавателем.

Задача преподавателя – выстроить образовательные практики таким образом, чтобы уменьшить распространение академического мошенничества. Меры, применяемые при борьбе с рассмотренным мошенничеством, могут быть административными, педагогическими, психологическими и мировоззренческими. Необходим комплексный подход и привлечение внимания к указанной проблеме.

Библиографический список

1. Безсмертная Е.Р. Академическое мошенничество в университетах: можно ли ему противодействовать? // Дискуссия. 2016. № 11 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-v-universitetah-mozhno-li-emu-protivodeystvovat/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
2. Васильева В.А. Теория Штрауса – Хау и другие поколенческие концепции как основа для анализа феномена плагиата в студенческой среде // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-shtrausa-hau-i-drugie-pokolencheskie-kontseptsii-kak-osnova-dlya-analiza-fenomena-plagiata-v-studencheskoy-srede/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Дремова О.В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения // Педагогика и психология образования. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-studentov-obzor-teoreticheskikh-kontseptsiy-i-mer-predotvrascheniya/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Дремова О.В., Малошонок Н.Г., Терентьев Е.А. В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-spravedlivosti-v-universitete-kritika-i-opravdanie-praktik-akademicheskogo-moshennichestva-studentami/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
5. Ивашкина Е.С., Акельева Е.Д., Сергеева М.А. Факторы восприятия приемлемости академического мошенничества на дистанционном

- обучении среди российских студентов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vozpriyatija-priemlemosti-akademicheskogo-moshennichestva-na-distantcionnom-obuchenii-sredi-rossijskih-studentov/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
6. Иоголевич Н.И., Лободенко Е.И. Академическая недобросовестность студентов технического вуза: масштабы проблемы и пути решения // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-nedobrosovestnost-studentov-tehnicheskogo-vuza-masshtaby-problemy-i-puti-resheniya/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
7. Романчук Ю.А., Пак Т.В., Чан Ван Де. Анализ практики академического мошенничества среди студентов медицинского вуза // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22. № S6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-praktiki-akademicheskogo-moshennichestva-sredi-studentov-meditsinskogo-vuza/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Шмелева Е.Д., Семенова Т.В. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация vs образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-studentov-uchebnaya-motivatsiya-vs-obrazovatel'naya-sreda/viewer> (дата обращения: 01.12.2023).

УДК 911.2:911.3(470+571)

ДОЛГОВА Татьяна Вадимовна – доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (dolgovamashunya@rambler.ru)

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – к. филос. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (helga2003@mail.ru)

НОВОЖИЛОВА Ирина Валерьевна – к. полит. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (irinanovozhilova@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВА

© Долгова Т.В., Гефеле О.Ф., Новожилова И.В., 2024

Аннотация. Рассмотрены особенности природно-климатических и географических условий, повлиявшие на формирование России как государства. Описаны сегменты географической зоны, обуславливающие благоприятность условий для ведения хозяйственной деятельности. Обозначена причинно-следственная связь между более низким по сравнению с западноевропейскими странами темпом прогресса и

природно-климатическими и географическими условиями России. Сделан вывод, что формирование Российской Федерации проходило под влиянием специфических климатических факторов, что объективно определило и определяет до сих пор самобытность российского общества.

Ключевые слова: природно-климатические факторы, географические факторы, географические зоны, развитие государства, самобытность России.

Dolgova T.V. – Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (dolgovamashunya@rambler.ru)

Gefele O.F. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (helga2003@mail.ru)

Novozhilova I.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (irinanovozhilova@mail.ru)

THE INFLUENCE OF CLIMATIC AND GEOGRAPHICAL FACTORS ON THE FORMATION OF RUSSIA AS A STATE

Abstract. The peculiarities of natural, climatic and geographical conditions that influenced the formation of Russia as a state are considered. The segments of the geographical zone that determine the favorability of conditions for economic activity are described. The causal relationship between the lower rate of progress compared to Western European countries and natural, climatic and geographical conditions of Russia is outlined. It is concluded that the formation of the Russian Federation was influenced by specific climatic factors, which objectively determined and still determines the identity of Russian society.

Keywords: natural and climatic factors, geographical factors, geographical zones, the development of the state, the identity of Russia.

Природно-климатические и географические особенности территории, на которой формируется государство, предопределяют самобытность любого уровня его организации (социального, экономического, политического, духовно-нравственного и т.п.), поэтому во время анализа исторического развития страны необходимо обязательно учитывать эти особенности.

Россия находится на огромной территории, характеризующейся разнообразными географическими, природно-климатическими и экономическими факторами жизнедеятельности [3]. Различия в степени развития России и западноевропейских государств объясняются разностью обозначенных факторов.

Географическую зону России условно можно разделить на три сегмента. Первый (тундра) является непригодным для развития экономики

из-за скудности почвы и, следовательно, отсутствия сельского хозяйства. Второй (куда входят хвойная тайга, смешанный лес, лесостепь) благоприятствует ведению хозяйственной деятельности. Третий (степь) стал использоваться активно только в XIX в., так как только в указанное время прекратились ранее бывшие постоянными военные действия против кочевых народностей [1; 3; 4].

Кроме того, для формирования сильного государства, экономика которого непрерывно развивается, требуется не только хорошая почва (к сожалению, почва основной территории России не отличается плодородием), но и мягкий климат (в России преобладает континентальный и резко-континентальный климат, который не способствует экономическому росту). Иными словами, в отличие от Европы, имеющей мягко-континентальный климат, в России природные условия суровы, из-за чего период сельскохозяйственных работ короток. Так, в зоне Петербурга этот период составляет четыре месяца в году, Москвы – пять месяцев, а в Западной Европе – восемь-десять [2; 3]. Указанный природно-климатический фактор выступил причиной более медленного прогресса России по сравнению с европейскими странами, определил формирование русской цивилизации. Низкая продуктивность экономического развития, ее рисковый характер создавали условия для применения коллективных форм труда и отношений собственности [2; 4; 5]. Скудость почвы, ее быстрое истощение компенсировались территориальной и экономической модернизацией (через вовлечение новых экономических сегментов). Природно-климатические и географические условия отразились на устройстве государства, характере геополитических отношений с другими странами, являющихся одними из отличительных черт самобытности России.

На протяжении всей истории России как государства наличие протяженных и малозащищенных границ приводило к многочисленным военным действиям, что также мешало быстрому экономическому развитию страны.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что формирование Российской Федерации проходило под влиянием специфичных природно-климатических и географических условий, что объективно обусловило и обуславливает до сих пор самобытность российского общества.

Библиографический список

1. Волков А.М., Лютягина Е.А. Основы российской государственности. Правовая система: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 289 с.
2. Дахин А.В., Мозгунова Е.А. Основы российской государственности. Социальная система: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 176 с.

3. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.Э. Багдасарян [и др.]. М.: Дело, 2023. 272 с.
4. Северухин В.А. Современные проблемы российской государственности: учебное пособие. М.: МГПУ, 2013. 87 с.
5. Соловьев В.М. Великая Россия: история и современность: к 1150-летию Российской государственности. М.: Белый город, 2012. 31 с.

УДК 347.63:316.77

КОВАЛЕВ Андрей Вадимович – ассистент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (dreykovalev@gmail.com)

КОВАЛЕВА Елена Олеговна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (kovaleva-15@mail.ru)

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (lassie1@inbox.ru)

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ, СВЯЗАННЫХ С ИНФОРМАЦИЕЙ, ЗАПРЕЩЕННОЙ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СРЕДИ ДЕТЕЙ

© Ковалев А.В., Ковалева Е.О.,
Вайсбург А.В., 2024

Аннотация. Рассмотрены две законодательные инициативы, посвященные запрету распространения определенной информации среди детей. Освещены актуальные вопросы, связанные с идеологией «чайлдфри» и темой аборта. Проанализированы причины отказа от включения в закон норм, регулирующих борьбу с вышеуказанными социальными явлениями.

Ключевые слова: чайлдфри, аборт, закон, право, Государственная Дума, правительство, законопроект, идеология, дети, семья, воспитание, традиционные ценности.

Kovalev A.V. – Assistant of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (dreykovalev@gmail.com)

Kovaleva E.O. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (kovaleva-15@mail.ru)

Vaisburg A.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (lassie1@inbox.ru)

ANALYSIS OF SOME LEGISLATIVE INITIATIVES RELATED TO INFORMATION PROHIBITED FOR DISTRIBUTION TO CHILDREN

Abstract. Two legislative initiatives on the prohibition of the dissemination of certain information among children are considered. Topical issues related to the ideology of Childfree and the topic of abortion are highlighted. The reasons for the refusal to include in the law the norms regulating the fight against the above-mentioned social phenomena are analyzed.

Keywords: childfree, abortion, law, law, the State Duma of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, bill, ideology, children, family, upbringing, traditional values.

Государство, осознавая всю важность демографической проблемы, стоящей перед страной, принимает различные меры, стимулирующие рождаемость и создание крепкой семьи. Для борьбы с таким движением, как «чайлдфри», 7 июня 2022 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект, инициаторами которого стали Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан и депутаты Государственной Думы Э.Р. Аиткулова, Р.А. Утяшева. Их предложение заключалось в том, что необходимо дополнить п. 4 ч. 2 ст. 5 «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а именно после слова «отношения» вставить фразу «добровольный отказ от рождения детей и идеологию бездетности».

Сама статья посвящена видам информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а ч. 2, о которой шла речь в законопроекте, – именно информации, запрещенной для распространения среди детей. В пояснительной записке к законопроекту его инициаторы указывают, что внесение соответствующих изменений необходимо в связи с популяризацией в молодежной среде идеологии «чайлдфри» и гедонизма. По мнению авторов, эта идеология может негативным образом отразиться на нашем обществе: «... в существующих условиях пропаганда сознательной бездетности, проводимая активистами движения “чайлдфри”, ведет к деградации общественных институтов, вымыванию традиционных ценностных ориентиров, формирует обстоятельства для депопуляции населения» [5]. В данном контексте любопытно обратить внимание, например, на аргументацию Правительства Российской Федерации, которое не поддержало вышеуказанный законопроект. В его заключении содержатся два основных аргумента против принятия законопроекта, которые носят технический, а не идеологический характер:

1. Законопроектом не определены термины «добровольный отказ от рождения детей» и «идеология бездетности».

2. Указанные понятия являются частью понятия «информация, отрицающая семейные ценности».

Представленные аргументы являются весьма сомнительными, что будет доказано далее, когда речь пойдет о новой редакции ст. 5, действующей в Российской Федерации на данный момент.

Представляется, что понятие «добровольный отказ от рождения детей» смутило правительство в первую очередь из-за легальности аборт в нашей стране, поскольку сама по себе эта формулировка еще больше обостряет соответствующую проблему. При включении приведенного понятия в закон следующим шагом должен быть отказ от легализации абортов, исключая те из них, которые рекомендованы по медицинским показаниям и из-за факта изнасилования. Не совсем ясно, почему правительство раскритиковало понятие «идеология бездетности», якобы не понимая его содержание. Из пояснительной записки очевидно, что речь идет о борьбе с идеологией «чайлдфри», которая имеет под собой вполне определенное содержание, а именно сознательную пропаганду отказа от рождения детей и приоритет удовлетворения своих собственных интересов, гедонизма. Таким образом, в отношении запрета идеологии бездетности аргументация Правительства РФ не выдерживает никакой критики.

После получения заключения депутаты Государственной Думы, которые были инициаторами законопроекта, убрали свою подпись, а затем он был вовсе отозван субъектом законодательной инициативы и снят с рассмотрения Государственной Думой.

Затем, в октябре 2022 г., в Государственную Думу был внесен другой законопроект, который в дальнейшем стал Федеральным законом от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. Это известный всем закон, направленный на борьбу с пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений, а также защиту детей от соответствующей информации. Указанный законопроект затронул и Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В частности, п. 4 ч. 2 ст. 5, о котором ранее шла речь, был изменен, а именно был добавлен запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений (п. 4.1), педофилии (п. 4.2) и смены пола (п. 4.3) [3].

В обозначенном контексте становится непоследовательным второй аргумент правительства (напомним его: понятия «добровольный отказ от рождения детей» и «идеология бездетности» входят в объем понятия «информация, отрицающая семейные ценности»). Очевидно, что запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, педофилии, смены

пола тоже можно подвести под дефиницию «информация, отрицающая семейные ценности», но почему-то в данном случае руководители государства вообще решили не предоставлять свой отзыв на законопроект, а соответственно, аналогичная аргументация представлена не была, что в очередной раз подтверждает непоследовательность суждений органа исполнительной власти. Отсутствие заключения со стороны Правительства РФ, по нашему мнению, в данном случае основывается на общественной повестке, а самое главное, что внесенный законопроект, являющийся сейчас законом, был подписан практически всеми депутатами Государственной Думы РФ, в отличие от предыдущего, который был инициирован всего двумя депутатами и законодательным органом Республики Башкортостан.

Первый законопроект, рассматриваемый нами в статье, во время внесения второго законопроекта находился на рассмотрении в Государственной Думе. Мало того, второй законопроект был принят нижней палатой парламента раньше, чем первый был отозван. Остается загадкой, почему предложения, содержащиеся в первом законопроекте, не рассматривались и не предлагались в качестве поправок ко второму.

Можно выделить несколько основных причин отказа от идеи объединения данных законопроектов:

1. Отрицательный отзыв со стороны Правительства РФ в отношении первого законопроекта. Ранее в статье мы уже указывали, что этот отзыв является весьма сомнительным, особенно с учетом итогового принятия второго законопроекта, в отношении которого орган исполнительной власти решил не высказываться.

2. Неоднозначное отношение к отмене абортв. Как мы уже указывали ранее, формулировка первого законопроекта, а именно запрет на распространение информации среди несовершеннолетних о добровольном отказе от рождения детей, подразумевает запрет представления несовершеннолетним сведений об абортв, поскольку предложенная терминология вполне может толковаться и таким образом. Общественное мнение по поводу распространенности абортв до сих пор остается неоднозначным. С одной стороны, в свете сложной демографической ситуации, а также традиционной семейной идеологии, которой придерживается наше государство, вопрос по крайней мере о запрете распространения информации среди детей об абортв должен быть решен положительно. С другой – подавляющее большинство женщин выступают против этого, поскольку считают, что вправе самостоятельно распоряжаться своим телом и решать вопрос о необходимости рождения ребенка (особенно если это нежелательная для них беременность). Следует учитывать и тот факт, что для подростков информация о возможности абортв может быть крайне важна из-за их неопытности,

недальновидности, а также падения уровня образования и воспитания в современных образовательных учреждениях. Сведения об аборте могут оказаться востребованными, так как проведение этой медицинской процедуры даст совершившим оплошность молодым людям возможность исправить ее и спокойно дожить до возраста, когда решение о заведении детей станет сознательным выбором. Любопытно было бы рассмотреть, какого мнения придерживаются мужчины относительно аборта, поскольку нередки случаи, когда отец неродившегося ребенка вообще не знает о его существовании или знает и хотел бы иметь ребенка, но право голоса по данному вопросу у мужчины незаслуженно отнимают. Однако рассмотрение данной проблематики выходит за рамки данной статьи.

3. Неоднозначное отношение элиты к проблеме субкультуры «чайлдфри». Не секрет, что сторонники идеи сознательного отказа от рождения детей в основном представляют собой образованную, хорошо зарабатывающую часть общества. Для них приоритетным является решение задач саморазвития и самореализации, а дети воспринимаются как помеха в достижении указанных целей. Таким образом, еще одно предположение, связанное с отказом от части первого законопроекта, заключается в том, что часть элиты придерживается концепции указанной субкультуры или ничего негативного в данном явлении не видит.

Исходя из указанных обстоятельств, приходим к выводу, что отказ от принятия первого законопроекта или включения его во второй прежде всего связан с тем, что некоторые представители элиты не видят опасности для общества ни в идеологии «чайлдфри», ни в абортах. Отметим, что данная позиция находит поддержку у значительной части социума (в отношении аборт больше, чем в отношении людей, придерживающихся идеологии «чайлдфри»). При этом если говорить о распространении среди несовершеннолетних информации о добровольном отказе от рождения детей, в том числе и информации, связанной с абортами, то можно понять позицию Государственной Думы и правительства. Данный вопрос довольно сложный, он требует тщательного рассмотрения всех за и против. К тому же позиции женщин и мужчин по данному вопросу могут существенно образом различаться. В отношении же отказа от запрета идеологии «чайлдфри» в обществе имеется некий консенсус, против выступает незначительное количество граждан.

Таким образом, было бы вполне разумным на месте законодателя включить во второй законопроект положения, посвященные отказу от идеологии бездетности («чайлдфри»). Обозначенные положения хорошо бы сочетались с запретом пропаганды педофилии, нетрадиционных сексуальных отношений и смены пола, но этого сделано не было. Из-за увеличения числа граждан, придерживающихся идеологии «чайлдфри», законодателю следует как можно скорее внести необходимые изменения в

действующее законодательство, иначе данное движение вырастет до таких масштабов, что улучшить демографическую ситуацию, осложняемую, помимо всего прочего, неблагоприятным геополитическим положением страны и военными конфликтами, будет крайне сложно.

Библиографический список

1. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2009/01/21/konstitucia-dok.html> (дата обращения: 25.02.2024).
2. Семейный кодекс Рос. Федерации: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8671> (дата обращения: 25.02.2024).
3. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=441004> (дата обращения: 25.02.2024).
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=437431> (дата обращения: 25.02.2024).
5. Законопроект № 192054-8. О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в части установления запрета к распространению среди детей информации о добровольном отказе от рождения детей и идеологии бездетности) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/192054-8?ysclid=lsyvqpfme604442116> (дата обращения: 25.02.2024).
6. Законопроект № 217471-8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/217471-8> (дата обращения: 25.02.2024).

УДК 316.334:[314.5/6:314.3]

КОВАЛЕВА Елена Олеговна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (kovaleva-15@mail.ru)

КОВАЛЕВ Андрей Вадимович – ассистент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (dreykovalev@gmail.com)

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна – к. с. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (lassie1@inbox.ru)

ФЕНОМЕН «ЧАЙЛДФРИ» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА СЕМЬИ

© Ковалева Е.О., Ковалев А.В., Вайсбург А.В., 2024

Аннотация. Описаны существенные изменения, произошедшие в институте семьи и в брачных отношениях. Отмечен факт уменьшения численного состава семьи в современной России. Выявлены причины малодетности, среди которых названы, в частности, распространение и популяризация идеологии «чайлдфри», или добровольного отказа от деторождения. Сделан вывод, что движение «чайлдфри» способствует разрушению традиционных семейных устоев, а следовательно, необходимо принять меры в рамках семейной и демографической политики, способствующие созданию благоприятных условий для развития традиционной семьи и популяризации многодетности.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, чайлдфри, брак, кризис семьи, демографические проблемы.

Kovaleva E.O. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (kovaleva-15@mail.ru)

Kovalev A.V. – Assistant of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (dreykovalev@gmail.com)

Vaisburg A.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (lassie1@inbox.ru)

THE CHILDFREE PHENOMENON AS A MANIFESTATION OF THE FAMILY CRISIS

Abstract. The significant changes that have occurred in the institution of family and marital relations are described. The fact of a decrease in the numerical composition of the family in modern Russia is noted. The causes of childlessness have been identified, among which are, in particular, the spread and popularization of the ideology of childfree, or voluntary refusal to procreate. It is concluded that the Childfree movement contributes to the destruction of traditional family foundations, and therefore, it is necessary to take measures within the framework of family and demographic policy to create favorable

conditions for the development of the traditional family and the popularization of large families.

Keywords: family, family values, childfree, marriage, family crisis, demographic problems.

Президент России В.В. Путин объявил 2024 г. годом семьи. Такое решение было принято для достижения цели сохранения традиционных ценностей.

Семья – важнейший социальный институт, способствующий развитию личности, формирующий ее нравственные основы путем передачи социокультурного опыта от отцов к детям. Начиная с 90-х гг. XX в. в России осуществлялась глобальная социально-экономическая трансформация, следствием которой стали значительные изменения всех сфер общественной жизни. Затронули они и институт семьи, в частности традиционные семейные устои были практически разрушены. Отечественные исследователи отмечают сокращение числа официально оформленных браков и рост количества союзов в форме сожительства. Так, Н.Г. Лагойда констатирует наличие следующих изменений в сфере брака: совместное сожительство без регистрации брака; появление разных форм брака; повышение возраста вступления в брак; рост числа разводов и повторно заключенных браков [5].

Современные молодые люди предпочитают так называемый гражданский брак, т.е. сожительство (причем при этом они могут уже иметь совместных детей), по следующим причинам: из-за желания ощущать себя свободными; убежденности в том, что штамп в паспорте не гарантирует вечную любовь; недоверия к институту брака; инфантилизма и т.д.

С начала 2000-х гг. наблюдается рост числа разводов. На сегодня оно составляет более половины от числа зарегистрированных браков. Так, например, по данным Росстата, в сентябре 2023 г. были зарегистрированы 108 981 брак и 55 626 разводов [7]. Данный факт указывает на утрату (особенно у молодого поколения) ценности нерушимой семьи и супружеской верности. В настоящее время молодые семьи распадаются уже в первые годы совместной жизни. Среди наиболее распространенных причин несостоявшиеся супруги отмечают измену, финансовые трудности, инфантильность второй половины и отсутствие детей.

Уменьшается численный состав семьи. Если в начале XX в. семья состояла в среднем из 4–5 человек, то сегодня в основном из 3. Происходит распад многопоколенной семьи; на смену ей приходит нуклеарная семья, для которой характерны упрощенная структура и ограниченное количество семейно-родственных связей, рост автономии поколений, ослабление межпоколенных связей [8].

Среди причин малодетности современные исследователи называют воздействие развитого рынка, повышение уровня благосостояния (вследствие чего человек ориентируется на достижение личных целей и на удовлетворение только своих собственных потребностей), а также материальные трудности, неуверенность в завтрашнем дне, жилищные проблемы и т.д. В последние годы государство реализует различные меры стимулирования рождаемости: создаются программы, выплачиваются пособия, предоставляются социальные льготы. Но этих действий явно недостаточно для увеличения численности населения.

В последние десятилетия в России отмечается тенденция разделения роли супружества и роли родительства, возрастает количество детей, которые растут в неполной семье, все больше создается семей без детей. Согласно данным переписи населения 2021 г., в России насчитывается 42 млн семей, среди них 18,25 млн – это бездетные семьи [7]. Наиболее распространенными причинами отсутствия детей в семье являются бесплодие одного из супругов и сознательный отказ от рождения детей.

В настоящее время в Западной Европе и США популяризируются практики свободных отношений, легализуются однополые браки, пропагандируются ценности индивидуализма и распространяется идеология добровольного отказа от деторождения, носителем которой является движение «чайлдфри». В России оно появилось относительно недавно, поэтому представителей «чайлдфри» у нас значительно меньше, чем в западноевропейских странах.

Социологи рассматривают феномен «чайлдфри» (от англ. *childfree* – «свободный от детей») как субкультуру и идеологию, приверженцы которой по разным причинам сознательно отказываются от рождения детей. Важно отметить, что в данный круг лиц не входят те, кто не может иметь детей по физиологическим причинам.

Глобализационные процессы, модернизация основных социальных институтов, промышленная революция, правовая поддержка субкультур, улучшение качества жизни, феминистские движения, медицинский прогресс и перенаселение планеты способствуют изменению традиционных представлений об институте семьи и распространению идеологии «чайлдфри».

Движение «чайлдфри», появившееся в 60–70-е гг. XX в. в Западной Европе на гребне волны феминистских идей о независимости женщины от своей физиологии, стало популярным и институализировалось на рубеже XX–XXI вв. в США. По данным исследователей, на сегодня количество сторонников «чайлдфри» по всему миру составляет 23 %, из них 30 % – представители стран, где основными ценностями являются свобода человека, личный выбор (т.е. США и западноевропейские). В России насчитывается около 6 % людей, придерживающихся идеологии «чайлдфри» [6].

В Российскую Федерацию рассматриваемое движение проникло в 2004 г. Сейчас сторонники «чайлдфри» группируются в разных сообществах в сети Интернет. Первой площадкой для их взаимодействия стал сайт LiveJournal.

Д.В. Белинская, анализируя социальный портрет отечественного сторонника идеологии «чайлдфри», выделяет его характерные особенности: большая часть приверженцев отсутствия детей – это женщины в возрасте от 20 до 35 лет; обычно они имеют высшее образование, высокую заработную плату и социальное положение; они интеллектуально развиты; многие из них (75 %) находятся в отношениях; предпочитают жить в крупных городах; не сильно религиозны и в меньшей степени придерживаются традиций; относятся к браку как к бремени, поэтому многие из них живут, не заключая его; ориентированы на комфортную жизнь, саморазвитие и самореализацию, ценят свободное время и не готовы менять свой образ жизни [4].

С каждым годом в российской молодежной среде усиливается тенденция, заключающаяся в стремлении максимально удовлетворять свои желания и потребности. Ценностные ориентации молодого поколения все больше направлены на материальное благополучие, саморазвитие, самореализацию и социальный успех. Согласно представлениям людей, разделяющих рассматриваемую идеологию, семья и дети являются препятствиями для достижения поставленных целей, т. е. данная категория людей ориентирована на гедонизм, эстетизм, карьерный рост, физическое и психическое здоровье, свободу и независимость, что противоречит системе традиционных семейных ценностей.

Распространение феномена «чайлдфри» и кризис современной российской семьи взаимосвязаны. Это движение негативно влияет на институт семьи, разрушает традиционные устои, стимулирует распространение различных форм сожительства. Одновременно современная семья испытывает давление целого ряда негативных экономических, политических, социальных факторов, поэтому становится крайне восприимчивой к идее добровольной бездетности.

Кризис традиционных семейных ценностей, демографические проблемы в Российской Федерации и распространение идеологии «чайлдфри» актуализировали вопрос о принятии мер в рамках демографической политики, которые поспособствовали бы созданию благоприятных условий для развития полноценной семьи и популяризации многодетности.

Семейная политика России как система принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи, предполагает сохранение традиционных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, укрепление авторитета родительства в семье

и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и качества жизни семей.

В настоящее время направлениями государственной политики в семейно-демографической сфере выступают материальная поддержка семьи (пособия, льготы); предоставление дополнительных отпусков родителям в связи с рождением ребенка и уходом за ним; развитие сети дошкольных детских учреждений; поддержка усыновления сирот; финансовое стимулирование рождаемости (выплата материнского капитала); культурно-просветительская работа с молодежью; пропаганда семьи, брака и детей как базовых ценностей.

В Государственную Думу Российской Федерации для борьбы с субкультурой «чайлдфри» 7 июня 2022 г. был внесен соответствующий законопроект, который, к сожалению, был отозван в начале 2023 г.

В октябре 2022 г. в нижнюю палату парламента был внесен еще один законопроект, который в итоге был принят в качестве закона. Речь идет о Федеральном законе от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором был установлен запрет на распространение информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, добавлен запрет пропаганды педофилии и смены пола [3]. Вместе с тем вопрос об ограничении влияния явления «чайлдфри» на подрастающее поколение и не только, несмотря на идеологическую основу принятого закона, так и не был урегулирован законодателем.

Таким образом, феномен «чайлдфри» является следствием кризиса современной российской семьи. Данное движение негативно влияет на институт семьи, так как постепенно размывает традиционные устои, вызывает увеличение числа случаев сожительства, о чем мы говорили выше.

В сложившихся в российском обществе условиях, приводящих к негативным изменениям отечественного института семьи и утрате ее роли, встает вопрос о поддержании семейных ценностей путем принятия и реализации мер семейной и демографической политики, призванных способствовать созданию благоприятных условий для развития полноценной семьи в государстве.

Современная молодежь должна видеть больше положительных примеров многодетных семей. Так, Влад Топалов и Регина Тодоренко являются образцовой семьей, где царят любовь, гармония и понимание. В своих проектах Регина неоднократно рассказывает о взаимоотношениях с Владом и детьми. Еще одним примером счастливой семьи служит брак Сергея Жукова, солиста группы «Руки вверх», и Регины Бурд, бывшей солистки группы «Сливки». Распространение семейных ценностей за счет популяризации положительных примеров могло бы благотворно

воздействовать на молодое поколение, так как не всегда родители являются примером для подражания.

Способствовать пропаганде семейных ценностей должны и учебные заведения. Так, в школах и детских садах в рамках специальных уроков и мероприятий можно прививать традиционные семейные ценности. Следует чаще проводить разнообразные мероприятия, в которых принимали бы участие не только дети, но и их родители.

Отметим, что действенным инструментом воспитания является искусство. С целью формирования семейных ценностей у несовершеннолетних необходимо возродить отечественное детское кино и мультипликацию. Зарубежные детские мультфильмы и кино пропагандируют идеи и ценности, близкие обществу других стран. Современные западные производители мультипликации акцентируют внимание на гендерной, сексуальной и национальной проблематике и практически совсем не развивают у детей понимания ценности обычной семьи. Следовательно, необходимо создавать отечественные мультфильмы и мультсериалы, которые смогли бы дать представление ребенку о таких важных вещах, как взаимоуважение, взаимопомощь, терпение, поддержка, любовь в семье.

Таким образом, за последние десятилетия в России произошли существенные изменения, свидетельствующие о кризисе традиционной семьи. Кратко укажем их еще раз: увеличение числа случаев совместного сожительства без регистрации брака, появление разных форм брака; повышение возраста вступления в брак; рост числа разводов; сокращение численности семьи, упрощение ее состава; разделение супружества и родительства по ролям и, как следствие, возрастание количества бездетных семей. Все перечисленные факты приводят (о чем мы упоминали выше) к снижению авторитета института семьи, утрате традиционных устоев крепкой семьи, разрушению семейных традиций, нарушению связи между отцами и детьми. В свою очередь, с идеологической точки зрения государство не прилагает достаточных усилий для формирования и поддержания у молодого поколения традиционных семейных ценностей, что подтверждается, в частности, отсутствием соответствующих законов, культурных мероприятий и социальных программ.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Рос. Федерации: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> (дата обращения: 11.02.2024).
2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/99850/> (дата обращения: 11.02.2024).

3. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-05122022-n-478-fz-o/> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyu-portret-chayldfri/viewer> (дата обращения: 20.02.2024).
5. Лагойда Н.Г. Проблема подготовки современной молодежи к браку и пути ее решения // Вестник Бурятского государственного университета. № 5. 2013. С. 82–87.
6. Полутова М.А., Жанбаз О.О. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник ЗабГУ. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-i-motivatsionnye-ustanovki-soobschestva-chayldfri-s-pozitsiy-postmodernizma/viewer> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Федеральные статистические наблюдения по социально-демографическим проблемам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 21.02.2024).
8. Хачатрян Л.М. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4 (20). С. 111–120.

УДК 159.9:331.1

КРУТОВ Алексей Александрович – аспирант кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (mr_krutov@bk.ru)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОДЕРЖАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

© Крутов А.А., 2024

Аннотация. Рассмотрен ряд теоретических оснований изучения структуры профессиональной деятельности сотрудников коммерческой организации. Перечислены ведущие подходы к составлению психологического портрета специалиста трудовой сферы современного типа. Указаны актуальные тенденции в психологических исследованиях по заявленной тематике.

Ключевые слова: качества личности, навыки, профессиональная деятельность, профессиональная пригодность, субъект труда.

Krutov A.A. – Postgraduate Student of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (mr_krutov@bk.ru)

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE WORK CONTENT OF E-COMMERCE EMPLOYEES

Abstract. A number of theoretical grounds for studying the structure of professional activity of employees of a commercial organization are considered. The leading approaches to the compilation of a psychological portrait of a modern type of labor specialist are listed. The current trends in psychological research on the stated topic are indicated.

Keywords: personality qualities, skills, professional activity, professional fitness, subject of work.

Актуальность. Изучение теоретико-методологических аспектов профессиональной деятельности сотрудников сферы электронной коммерции является одной из перспективных проблем дисциплины «Психология труда». Проблема вызывает большой интерес у ученых, так как ее решение позволит лучше понять специфику психологического содержания трудовой деятельности нового типа. В настоящее время на рынке труда задействовано большое количество работников, занятых в современных торговых интернет-организациях (магазинах), и эта тенденция усиливается [8]. Для детального раскрытия всех закономерностей профессиональной деятельности данного типа требуется ответить на вопросы концептуального, теоретического и методологического уровней [9]. Необходимо отметить, что существуют различия в подходах, раскрывающих особенности психологической деятельности специалистов сферы электронной коммерции. Труды разных авторов противоречат друг другу, следовательно, можно сделать вывод о непоследовательности процедур перевода этого термина в экспериментальную плоскость [1].

Введение в проблему. В научной литературе представлено несколько подходов к определению структуры трудовой деятельности специалистов разной профессиональной направленности.

В рамках концепции профессиональную деятельность сотрудников, работающих в определенной сфере рынка труда, рассматривали в свете ориентации на наличие необходимых навыков (см. книги А. Анастази, Л.И. Божович, Т.М. Князевой, О.Е. Кравцовой и др.); физической готовности к вышеназванной деятельности с учетом особенностей сферы занятости (см. исследования таких ученых, как Е.П. Ильин, А.А. Венгер, В.А. Запорожец и др.); психологических аспектов трудовой деятельности сотрудников коммерческих фирм (см. работы О.В. Матухно, В.О. Моляко, С.Я. Рубановой, А.О. Смирнова и пр.); ориентации на пригодность к будущей профессиональной деятельности (она изучается Е.А. Климовым,

Б.П. Федорышиным); медицинской годности к труду (о ней говорят, например, В.Е. Каган, В.И. Ораховский).

Теоретическая основа. Профессиональная деятельность в научных источниках рассматривается как неотъемлемое личностное образование [2]. Ученые (например, А.А. Деркач, А.А. Исаев, К.Е. Романова), рассматривая эту деятельность, занимаются определением ее общих закономерностей; исследуют долгосрочную предрасположенность к ней (этому посвящают свои труды такие авторы, как М.И. Дьяченко, Н.Д. Левитов, В.А. Крутецкий, Т.М. Левченко, С.Д. Максименко, О.П. Мороз, А.Ц. Пуни).

Следует отметить, что существует два основных подхода к определению содержания и структуры трудовой деятельности: функциональный и личностный. Отправной их точкой является концепция готовности человека к действию, которая и обуславливает различия в трактовке термина [3]. В рамках функционального подхода профессиональная деятельность – это конкретное состояние психических функций, обеспечивающее высокий уровень работоспособности при выполнении определенного вида деятельности (именно такое понимание изложено в трудах М.Д. Левитова, Т.Г. Гаевой, Е.Н. Ильина и др.). Так, в исследованиях Л.С. Нерсисяна рассматриваются функциональные состояния психики человека, отражающие профессиональную деятельность сотрудников, на примере конкретного вида труда и с учетом профессиональных особенностей работника и специфики этой деятельности. В зависимости от продолжительности действия этого состояния различают долговременную и динамическую (временную, ситуационную) деятельность [10]. Согласно М.Д. Левитову, желание работать как ситуативное психическое состояние возникает при решении определенных задач, выявляет объективные, субъективные черты и запросы будущей ситуации, обуславливает успешность действий в конкретный момент времени.

В рамках второго подхода профессиональная деятельность рассматривается как неотъемлемая часть общего развития индивида, как следствие целенаправленного тренинга компетенций в процессе трудовой деятельности сотрудника. Деятельность, согласно этому подходу, следует интерпретировать как устойчивое многослойное формирование личности, включающее в себя соответствующее содержательным требованиям и условиям функционирования множество компонентов (мотивационных, когнитивных, волевых и т.д.), которые в совокупности дают субъекту возможность успешно работать (именно в таком ключе интерпретируют рассматриваемую деятельность Б.Г. Ананьев, А.В. Веденов, М.И. Дьяченко, С.Л. Кандыбович, В.А. Крутецкий, С.Д. Максименко, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн).

Выводы. Современные исследователи и ученые подчеркивают, что профессиональная деятельность является необходимым и обязательным

условием любой деятельности, ее регламентации, устойчивости и эффективности. Деятельность – это целенаправленная мобилизация психических процессов для преодоления трудностей и достижения положительного результата [5]. Формирование профессиональной деятельности начинается с постановки целей в свете потребностей и мотивов, а также понимания человеческих задач при решении производственных вопросов сферы электронной коммерции.

С учетом всего вышесказанного перечислим ведущие направления изучения профессиональной деятельности:

первое – характеризуется определенным вектором активности, избирательностью, принадлежностью к определенному способу действия, совокупностью шагов, направленных на достижение цели, и т.д. [7];

второе – рассматривается как сложное психологическое образование, которое целенаправленно аккумулирует и интегрирует широкую систему человеческих установок на мир, на себя, на людей;

третье – у каждого представителя определенной профессии сформировано конкретное представление о структуре действия и операций, намерений, мотивации; обозначенную деятельность трактуют исходя из этого положения;

четвертое – выступает своеобразным динамическим образованием, формирующимся на принципиально разных уровнях системы [6];

пятое – исследуются в основном функциональные особенности организации профессиональной деятельности работников, специфика психического образа профессионала, психологический потенциал, когнитивные, мотивационные, эмоциональные возможности, оперативная и поведенческая активность в деле [4];

шестое – указанная деятельность воспринимается как сложная структура противоречий, возникающая и развивающаяся под влиянием рабочих условий, расценивается как преломление в накопленном профессиональном опыте.

Заключение. Таким образом, существует определенная сложность при изучении профессиональной деятельности нового типа, что, конечно, касается и сферы электронной коммерции. Сложность заключается в необходимости учета двух аспектов: выбора процедуры исследования и организации структурно-конечного этапа. Решение данной дилеммы возможно только в том случае, если определены пути диагностики, созданы условия и способы реализации поставленных задач, установлена специфика функционирования, принята во внимание сложность психической структуры человека. Решение всех этих задач позволит расширить знания о личностных особенностях сотрудников сферы торговли, обновить их профессио- и психограмму.

Библиографический список

1. Балакшина Е.В. Психологические факторы формирования профессионально значимых качеств на этапе профессионального обучения // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 2 (33). С. 48–52.
2. Балакшина Е.В. Психологические аспекты изучения проблемы профессионального развития личности // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2023. № 1 (32). С. 24–28.
3. Бодров В.А. Проблемы профессионального психологического отбора // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 2. С. 85–94.
4. Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Введение в профессиональную деятельность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050700 Педагогика. М.: Дрофа, 2011. 192 с.
5. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. М.: Питер, 2020. 432 с.
6. Климов Е.А. Психология профессионала. М. – Воронеж: МПСИ: МОДЭК, 2003. 454 с.
7. Козлова Т.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 192 с.
8. Михеева Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учебное пособие. М.: Проспект, 2014. 448 с.
9. Нерсисян Л.С. Железнодорожная психология. М.: РЕИНФОР, 2005. 533 с.
10. Собольников В.В. Психология профессиональной деятельности в экстремальных условиях. М.: Юрайт, 2024. 192 с.

УДК 623.8(470.331)

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – к. и. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (lavrikov@list.ru)

ТВЕРСКОЙ ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ РЕГУЛЯРНОГО ФЛОТА РОССИИ

© Лавриков С.В., 2024

Аннотация. На основе опубликованных материалов и исследований историков описано участие тверских светских и духовных землевладельцев, объединенных в «кумпанства», в строительстве Азовского флота в конце XVII в. Рассмотрены характеристики строившихся судов, приведены сохранившиеся данные об их размерах,

осадке, вооружении. Подробно описаны процесс строительства кораблей, способы организации судостроительных работ. Даны сведения о мастерах и других специалистах, соорудивших корабли. Прослежена дальнейшая судьба построенных «кумпанствами» судов. Отмечено, что строительство Азовского флота, в котором приняли участие тверские землевладельцы, позволило заложить основы судостроительной отрасли отечественной военной промышленности, подготовить кадры, накопить опыт для создания Балтийского флота и утвердить военно-морское могущество России.

Ключевые слова: Азовский флот, судостроение, «кумпанство», российский флот, Тверской край.

Lavrikov S.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (lavrikov@list.ru)

TVER CONTRIBUTION TO THE FORMATION REGULAR FLEET OF RUSSIA

Abstract. On the basis of published materials and research by historians, the participation of Tver secular and spiritual landowners united in «the kumpanism» in the construction of the Azov fleet at the end of the XVII century is described. The characteristics of the ships under construction are considered, preserved data on their size, draft, and armament are given. The process of building ships and the ways of organizing shipbuilding work are described in detail. Information is given about the craftsmen and other specialists who built the ships. The further fate of the vessels built by «kumpanities» has been traced. It was noted that the construction of the Azov fleet, which was attended by Tver landowners, allowed laying the foundations of the shipbuilding industry of the domestic military industry, training personnel, accumulating experience for the creation of the Baltic fleet and approving the naval power of Russia.

Keywords: Azov fleet, shipbuilding, «kumpanstvo», Russian fleet, Tver territory.

К концу XVII столетия Россия, несмотря на многократные попытки завоевать морские побережья, оказалась практически полностью отрезанной от Азовского, Черного и Балтийского морей, имевших важное экономическое и военно-политическое значение. Не считая закрытого Каспийского моря, у России оставался только один порт – Архангельск. Через него и шла вся морская торговля с другими странами. Набиравшее силы огромное государство, отделенное от морей на юге и северо-западе узкими полосками захваченных иноземцами земель, неизбежно должно было сломать эти преграды и выйти на морские просторы. «... Ни одна великая нация, – писал в связи с этим К. Маркс, – никогда не жила и не могла прожить в таком отдалении от моря, в каком вначале находилась

империя Петра Великого...» [6, с. 11]. Условия для решения этой важнейшей общенациональной задачи созрели в конце XVII – начале XVIII вв.

Обеспечение выхода к морскому побережью началось с захвата Азова, являвшегося своеобразным ключом к Черному морю. 18 июля 1696 г. крепость пала, однако дальнейшие планы Петра, связанные с выходом в Черное море и победой над Турцией, могли быть реализованы лишь при наличии многочисленного и мощного флота.

В 1696–1699 гг. строительство боевых судов осуществлялось преимущественно за счет ресурсов крупных светских и духовных землевладельцев, а также торгово-промышленного населения, объединенных для этой цели в специально учрежденные организации – «кумпанства», т. е. компании [1]. Они были образованы по «приговорам» Боярской думы от 20 октября и 4 ноября 1696 г. Всего, согласно разным данным, было организовано от 50 до 60 с лишним «кумпанских» товариществ. Землевладельцы, имевшие более 100 крестьянских дворов, объединялись с таким расчетом, чтобы в их «кумпанстве» набиралось в сумме по 10 000 крестьянских дворов. Каждое из них обязано было построить по одному кораблю. Объединенные в «кумпанства» церкви и монастыри строили один корабль на каждые 8 000 принадлежавших им дворов. Именовались светские и духовные компании по имени главного вкладчика.

Коснулась новая повинность и тверских землевладельцев. Основателем одного из «кумпанских» товариществ был боярин, знаменитый дипломат и полководец Б.П. Шереметьев (1652–1719). Ему принадлежало, помимо прочих владений, 200 дворов в с. Молодой Туд в Ржевских землях Тверского Поволжья [5, с. 34]. Среди духовных объединений значилось «кумпанство» тверского архиепископа [8, с. 306], которым на рубеже веков являлся Сергей (Велтахов) (?–1704). Биографических сведений о нем сохранилось немного. Известно, что он являлся уроженцем г. Осташкова. До 1682 г., когда патриарх Иоаким возвел его на тверскую кафедру, Сергей был архимандритом Новоторжского Борисоглебского монастыря. При Сергии в Твери был построен третий после сооруженного при князе Михаиле кафедральный собор (освящен 18 мая 1696 г.) В 1702 г. архиепископ отказался от управления епархией и удалился на покой в Отроч Успенский монастырь, где позднее и скончался [7]. В рассматриваемый период возглавляемая преосвященным Сергием епархия относилась к числу небольших территориально-административных единиц, что позволило Московскому собору 1681–1682 гг. отнести ее к «малоградным». В 1679 г. в епархии числилось 283 церкви. По этому показателю она занимала 12-е место после патриаршей области и других (более крупных) [2]. В то же время церкви принадлежало более четверти пахотных земель Тверского края. В

Старицком, Бежецком, Тверском уездах церковные земельные владения составляли около половины всех пахотных угодий. При формировании «кумпанства» архиепископа были учтены крестьянские дворы Тверского Отроч Успенского, Спасо-Ярославского (ныне называется Ярославским Спасо-Преображенским монастырем), Свято-Троицкого Калязинского Макарьева, двух кашинских и Старицкого Успенского монастырей [4, с. 176]. В Кашинском и Ржевском уездах 561 двор находился в собственности Святейшего Патриарха, образовавшего два «кумпанских» товарищества [4, с. 168–169]. Крупным собственником в Тверском и других уездах был и Троице-Сергиев мужской монастырь, ставший учредителем трех «кумпанств».

Кораблестроительные компании, связанные с Тверским краем, должны были принять участие в постройке судов трех классов Азовского флота. На «кумпанство» Шереметьевых возлагалось строительство одного баркалона (от итал. *barca longa* – «длинная барка»). К концу XVII в. суда этого типа уже не использовались в европейских флотах. Российские корабли, хотя и назывались баркалонами, мало походили на западные аналоги и больше соответствовали кораблям пятого класса. Они имели две или три мачты с прямыми и косыми парусами, вооружались 26–46 орудиями. Длина таких судов достигала 35 м, ширина – 9 м, осадка была до 2,5 м. Приблизительно такими были и размеры шереметьевского баркалона (34,9 × 7,5 × 2,6).

«Кумпанства» Троице-Сергиева монастыря должны были первоначально построить два бомбардирских судна (или ших-бомбарды), т.е. два парусных двух-, трехмачтовых корабля, предназначенных для обстрела с моря береговых укреплений и крепостей. Этот класс морских судов был относительно современным. Подобные корабли имелись во флотах европейских государств. Как и многие ших-бомбарды Азовского флота, бомбардирские корабли указанных «кумпанств» имели размеры (длину × ширину) и осадку 28,3 × 8,8 × 3,6 м и 26,5 × 8,5 × 3,2 м соответственно.

На другие духовные «кумпанства» было возложено строительство галер. В конце XVII в. таких судов в составе флотов ведущих мировых держав уже не было, однако Петр, готовясь ко Второму Азовскому походу, выбрал галеру как судно, наиболее подходящее для действий на мелководье в устье Дона и Азовского моря. Принимая такое решение, он учитывал простоту его конструкции, которая не требовала использования квалифицированной рабочей силы.

В описываемую эпоху галеры имели две съёмные мачты (грот- и фок-мачту). Главная из них располагалась в середине судна, передняя ставилась у носа. Паруса на галере были латинские (косые) и состояли из большого и малого комплектов, ставившихся в зависимости от силы ветра. Галеры имели шесть якорей с четырьмя «лапами»: по два на носу, корме и

паре запасных. Галерная артиллерия состояла из пяти орудий: восьмифунтовые пушки размещались на носу, а тридцатишестифунтовое орудие – в середине. По центру корабля проходил дощатый помост («куршея»), доходивший до кормы. С каждой стороны галеры вдоль борта устанавливались банки, на которых сидели солдаты. Банки гребцов крепились одним концом к «куршее», другим врезались в борт. В кормовой части галеры находилась капитанская каюта [3, с. 255–256]. Образцом для первых русских галер стала двухмачтовая тридцатидвухвесельная голландская галера «Адмирал Лефорт» длиной 38,1 м. Галера «кумпанства» тверского архиепископа была больше. Ее длина составляла 42,1 м, ширина – 5,8 м, осадка – 2,1 м. Вероятно, схожими параметрами обладали четыре галеры, в строительстве которых вместе с другими, в том числе и патриаршими «кумпанствами», принимал участие Троице-Сергиев монастырь.

Володимирский судный приказ, руководивший кораблестроительными работами, направил «кумпанствам» росписи всего необходимого для постройки и вооружения кораблей. Каждое объединение, независимо от заготовки строительных материалов, обязывалось содержать за свой счет мастера; шестьдесят трех плотников, включая трех иностранных; пять переводчиков; подмастерьев; двух мастеров-кузнецов; резчика; столяра; живописца; лекаря. Для строительства галеры, например, надлежало иметь «плотника немецкого», старшего над другими плотниками; четырех немецких и восемь русских кузнецов; двадцать столяров; четырех живописцев; шесть резчиков («сницарей»); канатного мастера и переводчика [3, с. 57].

К августу 1697 г. по обоим берегам р. Воронеж «кумпанствам» были выделены лесные участки для бесплатного пользования в период кораблестроительных работ. Строительные площадки для закладки кораблей компаниями определял специально направленный из Москвы чиновник.

В связи с отсутствием в России мастеров и подмастерьев корабельного дела их нанимали за границей (в Венеции, Голландии, Дании, Швеции, Греции). Там же вербовали и других специалистов – мастеров кузнечного, парусного, мачтового, якорного дела, конопатных работ и «разных художеств», включая иноземцев для «толмачества». Среди всех заграничных корабельных мастеров большинство составляли голландцы и шведы.

Кораблестроительные работы «кумпанские» объединения выполняли разными способами: подрядным, т.е. заключая контракты с подрядчиками, в роли которых, как правило, выступали иностранцы, или посредством прямого договора с артелью русских плотников, имевших опыт кораблестроения, из северных и северо-западных районов. В последнем случае работой руководил мастер-иностранец, а артельщики обязывались

строить судно под его надзором «добрым мастерством без охулки» [3, с. 62]. Например, «кумпанство» Шереметьева взялось производить строительство само, распределив в соответствии с количеством дворов с «кумпанством» Стрешнева все издержки по строительству и снабжению двух баркалонов [3, с. 62–63]. «Кумпанство» же архиепископа Тверского выбрало первый из указанных способов. Оно договорилось с иностранцем Эндрюсом (Андрисовом, Андреевесом) Болдуином (Болдвиним), «торговым человеком», до строительства проживавшим в Москве и числившимся в Воронежском адмиралтействе в должности лекаря. Болдуин взял на себя организацию постройки галеры к «назначенному сроку с полным вооружением и снабжением всеми припасами, показанными в росписи, за 9 700 рублей» [3, с. 61]. Причем подрядчик принимал на себя все расходы по перевозке лесов с отведенных мест, содержанию мастеров, хождению по делам и т.д. [3, с. 61]. О способе строительства, выбранном патриаршими и троицкими «кумпанствами», сведений не сохранилось.

Иностранные мастера распределялись по «кумпанствам» Володимирским судным приказом. Строительство баркалона Шереметьева, заложенного в Воронеже в 1697 г., вел датский корабельный мастер К. Серейсон. Позднее корабль перестраивал англичанин Л. Чапман. Бомбардирские корабли Троице-Сергиева монастыря, закладка которых состоялась в Воронеже в июне 1697 г., возводили венецианские мастера Я. Моро (Мора) и Я. Вентурини. Главным строителем тверской архиепископской галеры стал корабельный мастер, голландец Иев (Иов) Вилимсен, который также должен был руководить постройкой галер митрополитов Псковского и Белгородского. Ранее он сооружал галеры для Второго Азовского похода (1695 г.).

К кораблестроительным работам «кумпанств» прикомандировывались как иностранные, так и русские офицеры, лекари и другие специалисты. Во время строительства судна «кумпанством» Шереметьева постоянно находились в штате работников датский лекарь В. Эхсман, «коментор» Ян Иохемсен Фонрен, поручик Я.К. Бухтою. В судостроительных работах Троицкого монастыря участвовали капитан И. Быкха, штурман, голландец П. Питерсон, иностранные лекари В. фон Гейк, П. Нессен, Я.М. Шнейдер. Капитан И. Петров (настоящие имя и фамилия – Ян Мурган (Мургант)) и голландец, поручик Я. Эссен присутствовали «у строения судов кумпанством Тверского архиепископа» [10].

Реализация массового кораблестроения для России было делом новым и затруднительным: не хватало опыта; отсутствовала система, дававшая возможность направлять и координировать ход работ. Не всегда гладко шло комплектование строительных артелей, были сложности с набором квалифицированных плотников. Возникали проблемы и с

заготовкой материалов (железных гвоздей, якорей, парусины). Медлительность в развертывании работ, связанных с заготовкой строительных материалов, стала поводом для царского указа от 25 августа, который предписал заложить корабли к 1 сентября 1697 г., но при этом предостерегал от спешки и некачественного выполнения работ: «...А ранее и спешить не к чему, лишь бы хорошо делать, а не так, как срок» [8, с. 521]. Несмотря на то, что указ по разным причинам был выполнен далеко не всеми церковными «кумпанствами», 3 декабря 1697 г. появился еще один, повелевший «... делать другие корабли из пильного лесу со всякими припасы, с двух кумпанств по кораблю, с патриарших и с архиерейских и с монастырских с 16 000, а с помещиковых и вотчинниковых со 20 000 дворов...» [4, с. 278]. Это распоряжение вызвало создание «складных» духовных «кумпанств». Для строительства еще одной галеры архиепископ Тверской объединился с митрополитом Суздальским Иларионом [3, с. 67]. «Складная» галера имела длину 44,1 м, ширину 5,8 м и осадку 2 м. Руководить ее постройкой был назначен галерный мастер, венецианец или австриец Францишек (Франц) Якуб (Якубович, Якович) Пикало (Пиколо), с момента поступления на русскую службу в ноябре 1696 г. постоянно занимавшийся строительством судов в Воронеже. Закладка галеры состоялась на Воронежской верфи в 1698 г. «Купманствам» Троице-Сергиевой обители досталось дополнительное задание – строительство бомбардирского корабля, а также в «складке» с Новодевичьим монастырем галеры, за постройку которой отвечал венецианец Я. Боруций. Галеру «складного кумпанства» Святейшего Патриарха с митрополитом Рязанским было поручено строить голландцу П. Классу (Классену).

Итогом деятельности «кумпанств» стало создание к весне 1698 г. военных судов первой очереди. Баркалон, строившийся «кумпанством» Шереметьева, получил название «Барабан», или «Трумель» (от нем. trommel – «барабан»), и эффектный девиз «Непотребен без грому». Вооружение судна в разное время включало от 26 до 36 орудий, а экипаж состоял из 135 человек. Из кораблей «кумпанств» Троице-Сергиевого монастыря в строй вступили ших-бомбарды «Бомба» (девиз «Горе тому, кому достанусь»), «Агнец» (второе название – «Ламготес») и «Страх» (все имели по 2 мортиры и 12 пушек), а также построенные совместно с другими церковными объединениями галеры «Периная тягота», «Заячий бег», «Золотой орел» (по 5 пушек и 22 баса (картечницы) на каждой) и «Ветер». Не были достроены две галеры (без названия) архиепископа Тверского, а также «складные» (без названия) «кумпанств» Троицкого и Новодевичьего монастырей и патриарха с митрополитом Рязанским. Все эти суда 28 февраля 1704 г. продолжали находиться в Воронеже на стапеле и были разобраны после 1709 г. [3, с. 6, 7; 24–31].

По-разному складывалась дальнейшая судьба вступивших в состав флота кораблей. «Барабан» в апреле 1702 г. был переведен из Воронежа в

устье Дона. В 1710 г. он был разобран в районе с. Трушкино. «Бомба», «Агнец» и «Страх» 23 марта 1703 г. также передислоцировались из Воронежа к устью. В 1710 г. корабли находились в семи верстах от Воронежа, в Таврове на стоянке. Сведений о разборке судов не сохранилось. Более активно использовались галеры, построенные при участии Троице-Сергиева монастыря. Галеры «Золотой орел» (под командованием капитана Л. Демьянова) и «Ветер» (под командованием капитана Я. Мурганта) в 1711 г. входили в состав эскадры вице-адмирала К.И. Крюса. При сдаче Азова туркам переведены в Черкасск, где, скорее всего, в 1717 г. и были разобраны. Два других гребных судна – «Периная тягота» и «Заячий бег» – летом 1699 г. приняли участие в Керченском походе. В составе эскадры они сопровождали посла Украинцева, направлявшегося в Константинополь. Первой галерой командовал капитан Лука Лиц, второй – капитан Иван Стаций (настоящие имя и фамилия – Ян Стациус). Внезапное появление сильной русской эскадры в Азовском море ошеломило турок и заставило ускорить подписание мира с Россией. Галеры же в 1710 г. по «осмотру оказались гнилы» и были оставлены в Азове после сдачи крепости туркам в соответствии с условиями Прутского мирного договора [9, с. 208].

Опыт масштабного строительства флота для Азовского и Черного морей продемонстрировал, что создать большой флот за два-три года, не имея достаточной материальной базы и опытных строителей, невозможно. Тем не менее развертывание первой широкой судостроительной программы, в реализации которой определенную роль сыграл Тверской край, в частности землевладельцы из этого региона, заложило основы российской кораблестроительной школы, позволило подготовить специалистов. Полученный опыт использовался затем при строительстве Балтийского флота.

Библиографический список

1. Алексеев Т.В. Строительство Азовского флота в 1695–1712 гг. в отечественной историографии. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34033 (дата обращения: 20.11.2023).
2. Беговатов Д.А. Границы Тверской епархии за 750 лет. URL: <https://tvereparhia.ru/news/granicy/> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб.: Типография комиссионера Императорской Академии художеств Гогенфельдена и К°, 1864. 412 с. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/f9c/Elagin%20S.%20Istoriya%20russkogo%20flota.%20Period%20Azovski.j.%201864.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения: в 2 ч. СПб.: Типография комиссионера Императорской Академии художеств Гогенфельдена и К°, 1864. Ч. 1. 521 с.

5. Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев / отв. ред. Б.В. Левшин. М.: Наука, 1989. 312 с.
6. Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 3–19.
7. Титов А.А. Тверские епископы. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Andrej_Titov/tverskie-episkopy/ (дата обращения: 15.12.2023).
8. Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 2. Потешные и Азовские походы. СПб.: Типография II-го Отделения Собств. Его Имп. Вкл. Канцелярии, 1858. 589 с. URL: https://vk.com/doc-23433303_289591460?hash=KTz2A438jGlGJrU0V9ssFxpX39iaozmrEoSbtZbGaLs&dl=8tZgzHxo1IriMtZLwzPeGaWdZyZyk5R3MU85PbfoPqL (дата обращения: 15.12.2023).
9. Чернышев А.А. Российский парусный флот: справочник: в 2 т. М.: Воениздат, 2002. Т. 2. 480 с.
10. Юрасов А.Н. Воронежское адмиралтейство 1695 г. URL: <https://proza.ru/2016/03/10/1203> (дата обращения: 15.12.2023).

УДК 378.12:(470.331)

ПАВЛОВ Иван Иванович – к. т. н., доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (tstudekanatgf@yandex.ru)
ШИПОВ Александр Викторович – к. ф.-м. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (a.v.shipov@mail.ru)

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА КАДРОВОГО СОСТАВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

© Павлов И.И., Шипов А.В., 2024

Аннотация. Статья является продолжением работы, проведенной автором в части исследования мониторинга эффективности подготовки кадров в Тверском государственном техническом университете. Указано, что за основу были приняты статистические данные, касающиеся кадрового потенциала и критериев эффективности подготовки студентов факультета управления и социальных коммуникаций. Сделан вывод, что существует синергетический эффект от взаимодействия двух показателей: кадрового потенциала вуза и эффективности подготовки выпускников. Отмечено, что полученные в итоге аналитический материал и заключение могут быть использованы для выработки стратегии развития вуза.

Ключевые слова: образовательная деятельность, мониторинг, качество, кадровый потенциал, выпускники вуза, эффективность.

Pavlov I.I. – Ph.D., Professor of the Department of Automobile Transport of TvSTU, Tver (tstudekanatgf@yandex.ru)

Shipov A.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (a.v.shipov@mail.ru)

RESULTS OF ANALYSIS OF PERSONNEL COMPOSITION AND EFFECTIVENESS OF TRAINING OF UNIVERSITY GRADUATES (USING THE EXAMPLE OF TVER STATE TECHNICAL UNIVERSITY)

Abstract. The presented article is a continuation of the work carried out by the author regarding the study of monitoring the effectiveness of personnel training at Tver State Technical University. In order to conduct the study, statistical data on human resources and criteria for the effectiveness of training students at the Faculty of Management and Social Communications were taken as a basis. The subjective analysis carried out allows us to draw a conclusion about the existence of a synergistic effect from the interaction of two indicators: the human resources potential of the university and the effectiveness of training graduates. The analytical material obtained as a result of the study and the presented conclusions can be used to develop a university development strategy.

Keywords: educational activities, monitoring, quality, human resources, university graduates, efficiency.

Важный критерий образовательной услуги – ее качество, которое определяет отношение потребителей к конкретному образовательному учреждению, что влияет на его имидж, конкурентоспособность и рост доходов. В связи с этим вопрос повышения качества является особенно актуальным при формировании и реализации общей стратегии разработки и внедрения систем менеджмента качества вузов [5].

Профессиональная деятельность преподавателей (ПДП) выступает важной составляющей успешного функционирования и развития современного вуза. Следовательно, оценка ПДП и мониторинг эффективности качества подготовки кадров выступают идеологически важными инструментами в системе управления университетом [6].

Существует несколько теоретико-методологических подходов к определению сущности эффективности. В различных социальных сферах эффективность трактуется по-разному. В самом общем виде *эффективность* – это «возможность достижения результата; значимость получения результата для тех, кому он предназначен; отношение значимости этого результата к количеству усилий, потраченных на его достижение» [2].

Особенность ПДП вуза заключается в том, что она сложно организована и состоит из нескольких взаимосвязанных между собой видов, имеющих общие компоненты. В своей деятельности преподаватель

вуза проявляет многомерность как способность интегрировать различные направления, умение творчески выполнять одновременно несколько типов деятельности [2].

Проблемам разработки моделей, методов оценки и мониторинга ПДП в образовании посвящено достаточно много работ. Накоплен опыт построения и измерения этих моделей, но в настоящее время нет единого подхода к системе показателей оценки ПДП.

Характерная особенность социально-экономических систем (и образования в том числе) состоит в том, что большинство величин здесь являются латентными, т.е. непосредственно не измеряемыми. Вместе с тем такие величины определяются набором индикаторов, которые можно оценить или измерить непосредственно. Таким образом, «набор индикаторов представляет собой некий конкретный мысленно созданный образ латентного параметра, в котором отображаются его реальные и/или предполагаемые свойства, структурные особенности» [4, с. 69].

Мировой и отечественный опыт в измерении латентных величин обуславливает необходимость применения современной теории тестирования, называемой ИРТ (сокращение от Item Response Theory – «современная теория тестов») [1; 4], появившейся в середине прошлого столетия. В ней рассматриваются различные модели, преимущественно базирующиеся на модели Раша [1; 4].

В работе был сделан акцент на существовании синергетического эффекта от взаимодействия двух показателей: кадрового потенциала вуза и эффективности подготовки выпускников. Данные мониторинга, проводившегося в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ) на факультете управления и социальных коммуникаций (ФУСК) с 2019 г. по 2023 г., позволяют соотнести качественные показатели профессорско-преподавательского состава (ППС) и результативность подготовки студентов. В табл. 1 и 2 представлен кадровый потенциал ФУСК по состоянию на 1 октября 2022 г. и на 1 октября 2023 г. по кафедрам менеджмента *Мен*; автомобильного транспорта *АТ*; социологии и социальных технологий *СиСТ*; психологии и философии *ПиФ*; экономики и управления производством *ЭУП*; бухгалтерского учета и финансов *БУФ*; иностранных языков *ИЯ*; физической культуры и спорта *ФКС*.

Качество кадрового потенциала напрямую влияет на эффективность подготовки выпускников вуза. Как видно из табл. 1 и 2, на ФУСК наблюдается существенный процент остепененных преподавателей, но в то же время с 2022 г. по 2023 г. он снизился на 2,8 %. Средний возраст ППС варьируется в диапазоне 36–50 лет и более.

На рис. 1 представлены показатели публикационной активности ППС ФУСК в динамике. Максимальные значения наблюдались в 2020 и 2021 гг., прослеживается тенденция их снижения.

Таблица 1

Значения показателей кадрового потенциала ФУСК ТвГТУ в 2022 г.

Показатель	Кафедра								Итого
	Мен	АТ	СиСТ	ПуФ	ЭУП	БУФ	ИЯ	ФКС	
Всего ППС, ставка/человек	4,25/10	4/5	10,75/17	9/14	11,5/22	6,5/8	9,25/17	9,25/10	68,25/111
Кол-во д. н./% к ППС	1/10	-/-	1/6	3/21	5/23	-/-	-/-	-/-	11/10
Кол-во к. н./% к ППС	8/80	3/60	13/76	9/64	12/55	6/75	4/24	-/-	61/55
Всего остеп./% к ППС	9/90	3/60	14/82	12/85	17/77	6/75	4/24	-/-	72/65
Кол-во ППС до 35 лет/% к ППС	1/10	-/-	1/6	-/-	2/10	-/-	-/-	-/-	6/5,4
Кол-во ППС 36–50 лет/% к ППС. В том числе кол-во остеп./% ко всем остеп.	4/40	2/40	6/35	6/43	8/36	5/63	8/47	3/30	44/40
	4/44	1/33	5/36	6/50	8/47	4/67	1/25	-/-	31/43
Кол-во ППС 51–60 лет/% к ППС. В том числе кол-во остеп./% ко всем остеп.	3/30	1/20	9/53	4/29	7/32	1/13	7/41	3/30	37/33
	3/33	-/-	8/57	4/33	4/24	1/17	3/75	-/-	25/35
Кол-во ППС 61 и более лет/% к ППС. В том числе кол-во остеп./% ко всем остеп.	2/20	2/40	1/6	4/29	5/23	2/25	2/12	4/40	24/22
	2/23	2/67	1/7	2/16	4/23	1/17	-/-	-/-	14/19

Таблица 2

Значения показателей кадрового потенциала ФУСК ТвГТУ в 2023 г.

Показатель	Кафедра								Итого
	Мен	АТ	СиСТ	ПиФ	ЭУП	БУФ	ИЯ	ФКС	
Всего ППС, человек	14	5	19	17	19	8	15	10	107
Кол-во д. н./% к ППС	1/7,2	-/-	1/5,3	3/17,6	5/26,3	-/-	-/-	-/-	10/9,3
Кол-во к. н./% к ППС	10/71,4	3/60,0	13/68,4	12/70,6	9/47,4	6/75	4/26,7	-/-	57/53,3
Всего остеп./% к ППС	11/78,6	3/60,0	14/73,7	15/88,2	14/73,7	6/75	4/26,7	-/-	67/62,6
Кол-во ППС до 35 лет /% к ППС	3/21,4	-/-	2/10,6	2/11,8	1/5,3	-/-	-/-	-/-	8/7,5
Кол-во ППС 36–50 лет/% к ППС.	5/35,7	2/40,0	7/36,8	7/41,2	6/31,6	5/62,5	4/26,7	3/30,0	39/36,4
В том числе кол-во остеп./% ко всем остеп.	5/35,7	1/20,0	5/26,3	7/41,2	4/21,1	3/37,5	1/6,7	-/-	26/24,3
Кол-во ППС 51–60 лет/% к ППС.	4/28,6	1/20,0	8/42,1	3/17,6	6/31,6	-/-	10/66,7	2/20,0	34/31,8
В том числе кол-во остеп./% ко всем остеп.	4/28,6	-/-	7/36,8	3/17,6	5/29,4	-/-	3/20,0	-/-	22/26,6
Кол-во ППС 61 и более лет/% к ППС.	2/14,3	2/40,0	2/10,6	5/29,4	6/31,6	3/37,5	1/6,7	5/50,0	26/24,3
В том числе кол-во остеп./% ко всем остеп.	2/14,3	2/40,0	2/10,6	5/29,4	5/26,3	3/37,5	-/-	-/-	19/17,8

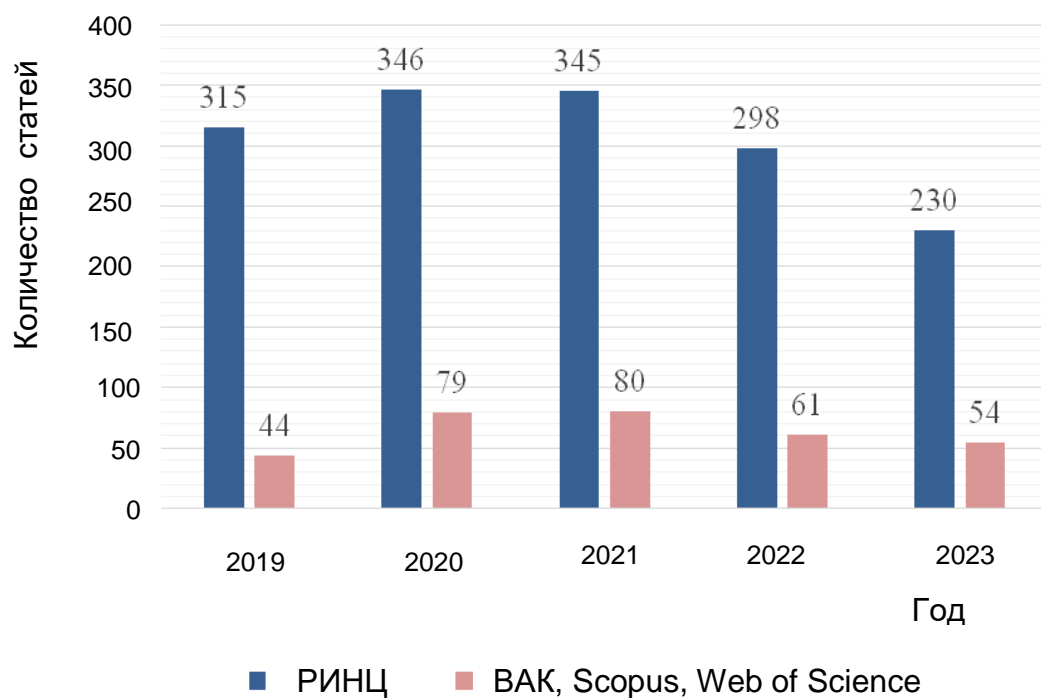

Рис. 1. Количество опубликованных статей ППС ФУСК

Статистические данные по ФУСК (рис. 2) показывают, что эффективность выпуска студентов достаточно высокая.

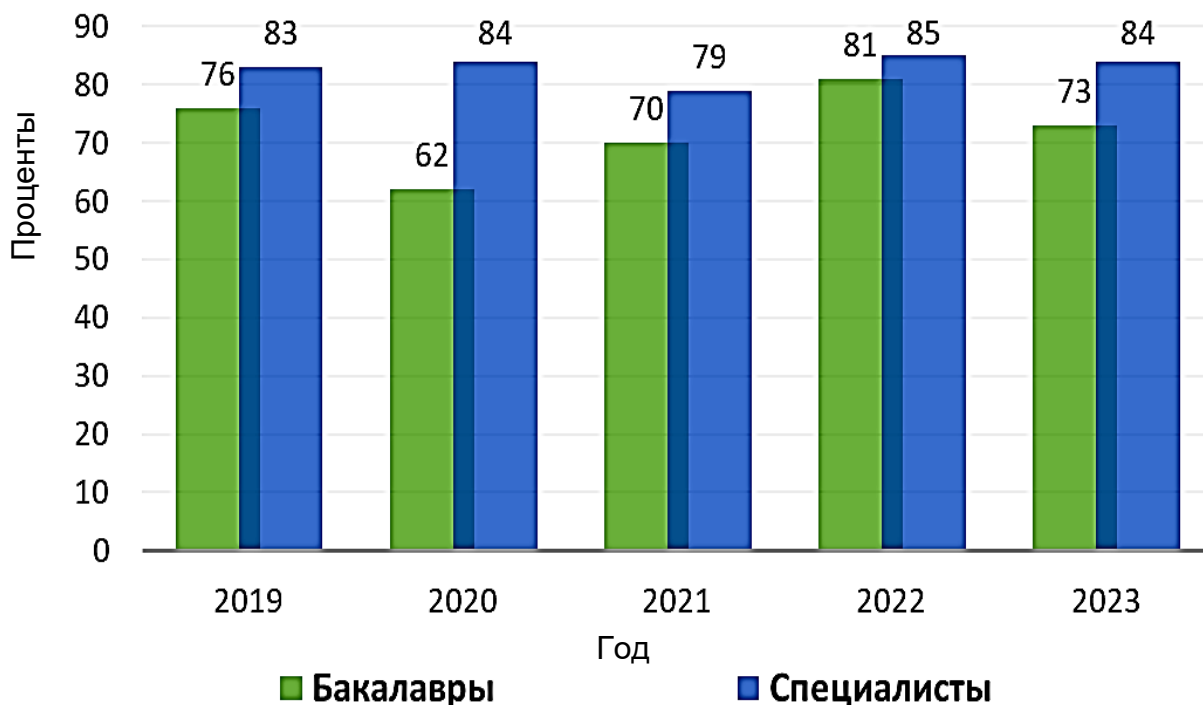

Рис. 2. Эффективность выпуска студентов ФУСК

В табл. 3 и на рис. 3 представлены показатели эффективности выпуска бакалавров в динамике по направлениям «Менеджмент» *МЕН*;

«Технология транспортных процессов» *ТПП*; «Экономика» *ЭК*; «Торговое дело» *ТД*; «Управление персоналом» *УП*; «Социология» *СОЦ*; «Реклама и связи с общественностью» *РСО*; «Сервис» *СЕРВ*. Как видно из приведенных данных, показатели эффективности выпуска, несмотря на сокращение набора студентов по некоторым направлениям, остаются достаточно высокими.

Таблица 3

Эффективность выпуска бакалавров на ФУСК по направлениям
(2019–2023 гг.) в абсолютных величинах

Направление	Год поступления/выпуска				
	2015/2019	2016/2020	2017/2021	2018/2022	2019/2023
<i>МЕН</i>	24/20	19/12	16/13	16/12	19/16
<i>ТПП</i>	15/10	24/9	21/13	22/17	17/8
<i>ЭК</i>	29/20	28/17	10/6	20/15	30/24
<i>ТД</i>	10/6	9/9	-/-	-/-	-/-
<i>УП</i>	27/20	17/13	17/14	12/12	15/10
<i>СОЦ</i>	13/10	15/12	10/6	12/11	16/12
<i>РСО</i>	11/12	-/-	6/4	8/5	12/10
<i>СЕРВ</i>	-/-	10/4	-/-	-/-	-/-
Итого	129/98	122/76	80/56	90/72	109/80

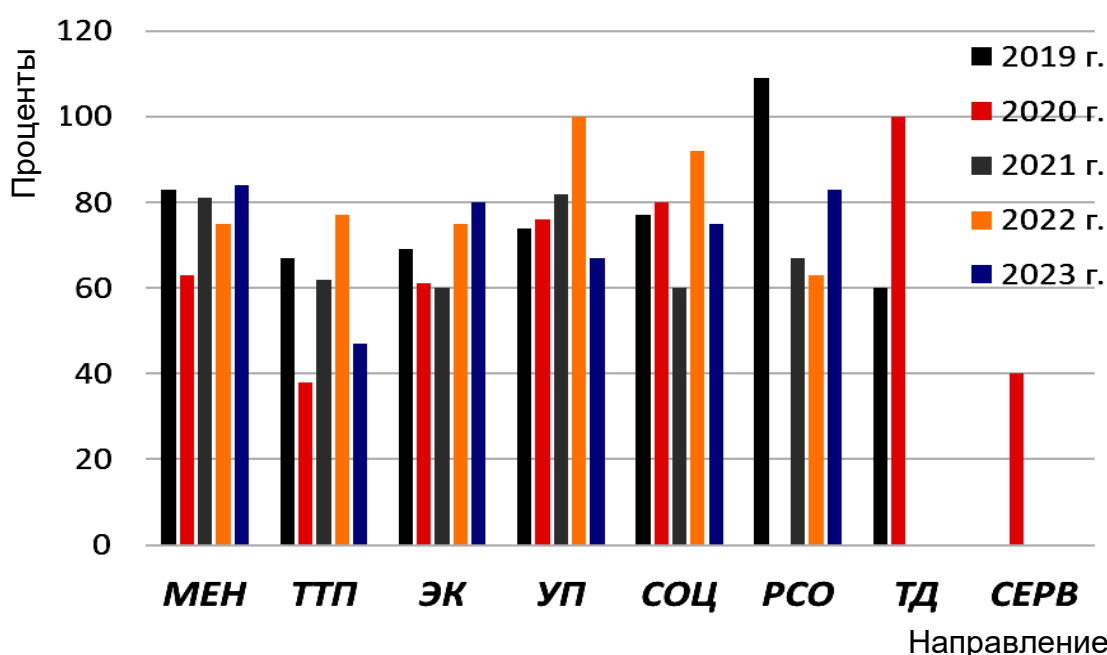

Рис. 3. Эффективность выпуска бакалавров ФУСК по направлениям

На рис. 4 и в табл. 4 продемонстрирована эффективность выпуска студентов специальностей «Психология служебной деятельности» *ПСД* и «Экономической безопасности» *ЭБ*. Можно увидеть, что и здесь наблюдается описанная выше тенденция.

Таблица 4

Эффективность выпуска специалистов ФУСК (2019–2023 гг.)
в абсолютных величинах

Специальность	Год поступления/выпуска				
	2014/2019	2015/2020	2016/2021	2017/2022	2018/2023
ПСД	15/14	11/9	10/9	11/10	10/9
ЭБ	88/72	56/47	79/61	54/45	52/43
Итого	103/86	67/56	89/70	65/55	62/52

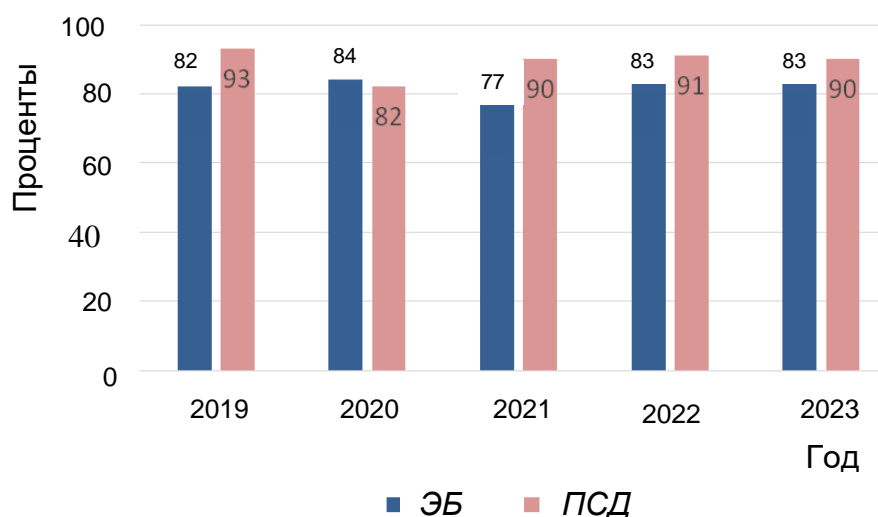

Рис. 4. Эффективность выпуска специалистов на ФУСК

Качественные показатели эффективности выпуска специалистов и бакалавров представлены в табл. 5. Как видно из этой таблицы, процент выпускников бакалавриата, получивших диплом с отличием, ниже, чем процент выпускников специалитета по аналогичному показателю. Максимальные значения наблюдались с 2019 г. по 2021 г., прослеживается тенденция их снижения.

Таблица 5

Качественные показатели эффективности
выпуска специалистов и бакалавров

Показатель	Год выпуска					Итого
	2019	2020	2021	2022	2023	
	Специалисты					
Выпуск, человек	86	58	70	55	52	321
Студенты, получившие диплом с отличием, человек/%	54/62	32/55	38/54	13/24	12/23	149/47
Бакалавры						
Выпуск, человек	98	89	56	72	80	395
Студенты, получившие диплом с отличием, человек/%	63/64	38/46	30/54	10/14	14/18	155/39

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о зависимости качества кадрового потенциала вуза от эффективности подготовки выпускников университета.

Библиографический список

1. Деменченок О.Г. Математические основы Rasch Measurement // Педагогические измерения. 2010. № 1. С. 12–19.
2. Понятие и виды эффективности в системе государственного и муниципального управления. URL: [https://ppt-online.org/268775#:~:text=Эффективность%20понимается%20как%3A%20возможность%20достижения,над%20нежелательными\)%20и%20допустимых%20затрат](https://ppt-online.org/268775#:~:text=Эффективность%20понимается%20как%3A%20возможность%20достижения,над%20нежелательными)%20и%20допустимых%20затрат) (дата обращения: 25.01.2024).
3. Копытова Н.Е. Многомерная профессиональная деятельность преподавателя вуза: от фикций к компетенциям // Вестник ТГУ. Вып. 10 (114). 2012. С. 103–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogomernaya-professionalnaya-deyatelnost-prepodavatelya-vuza-ot-funktsiy-k-kompetentsiyam/viewer> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Летова Л.В. Модель измерения профессиональной деятельности преподавателей // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 68–74.
5. Шипов А.В. Анализ качества образовательных услуг с применением методики «SERVQUAL» в Тверском государственном техническом университете // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 3 (12) С. 109–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kachestva-obrazovatelnyh-uslug-s-primeneniem-metodiki-servqual-v-tverskom-gosudarstvennom-tehnicheskom-universitete/viewer> (дата обращения: 25.01.2024).
6. Шипов А.В. Исследование удовлетворенности качеством образовательных услуг в российских вузах методом SERVQUAL // Образование в пространстве культуры: сборник научных трудов / отв. ред. Э.Ю. Майкова. Тверь: ТвГТУ, 2018. С. 181–190.
7. Шипов А.В. Мониторинг эффективности подготовки кадров в Тверском государственном техническом университете (на примере факультета управления и социальных коммуникаций) // Образование в XXI веке: сборник научных трудов / отв. ред. Э.Ю. Майкова. Тверь: ТвГТУ, 2022. С. 134–143.

УДК 352.075(470.331)

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – д. филос. н., доцент, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, проректор по учебной работе ТвГТУ, Тверь (maykova@yandex.ru)

СИМОНОВА Елена Валерьевна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (Simonova-E-V@yandex.ru)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)

© Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., 2024

Аннотация. Проанализированы основные формы взаимодействия населения с органами местного самоуправления. Определены меры, направленные на оптимизацию практик взаимодействия граждан и местной власти. Описаны данные социологического исследования, проведенного в Тверском регионе осенью 2022 г.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы самоуправления, форма взаимодействия, гражданин, меры, совершенствование, практика, общество, социально-экономическое развитие.

Maykova E.Yu. – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Vice-rector for Educational Work of TvSTU, Tver (maykova@yandex.ru)

Simonova E.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (Simonova-E-V@yandex.ru)

INTERACTION OF THE POPULATION WITH BODIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: THE MAIN FORMS AND WAYS OF OPTIMIZATION (BY EXAMPLE OF THE TVER REGION)

Abstract. The main forms of interaction between the population and local governments are analyzed. Measures aimed at optimizing the practices of interaction between citizens and local authorities have been identified. The data of a sociological study conducted in the Tver region in the autumn of 2022 are presented.

Keywords: local self-government, self-government bodies, form of interaction, citizen, measures, improvement, practice, society, socio-economic development.

В современном российском обществе становятся актуальными исследования, в которых осуществляется анализ проблемы взаимодействия властных структур и граждан, формирования социально-политического

диалога власти и общества. Вызвано это прежде всего ориентацией России на построение динамично развивающегося, благополучного, справедливого общества, создание социально ориентированного государства и подлинно демократической системы социально-политических отношений.

Основой любой демократической страны и одним из наиболее эффективных механизмов согласования интересов общества и государства в решении вопросов комплексного социально-экономического развития является институт местного самоуправления (МСУ). Он характеризуется особой общественно-государственной природой, так как, с одной стороны, относится к числу институтов гражданского общества, а с другой – рассматривается как один из уровней публичного управления в современной России. Органы МСУ участвуют в осуществлении воли государства, однако именно они способны наиболее полно учитывать интересы граждан – жителей муниципальных образований. Ученые отмечают, что деятельность местных органов власти, направленная на решение важнейших вопросов, связанных с развитием вышеназванных образований, невозможна без конструктивного диалога с местным сообществом [2, с. 277]. По их мнению, «... никакие проблемы демократии, социальной справедливости, народного благополучия не решить ни на федеральном, ни на региональном, ни на местном уровнях, пока сами люди не будут заинтересованы в их достижении там, где они живут и работают» [1, с. 59]. Следовательно, процесс включения граждан в местное самоуправление выступает одной из наиболее важных задач, стоящих перед всеми субъектами взаимодействия на конкретной территории. В связи с этим интерес представляют исследования, в которых рассматриваются основные формы взаимодействия органов МСУ и населения, степень удовлетворенности граждан этим взаимодействием и способы его оптимизации, что и служит предметом данной статьи.

Эмпирическая база исследования включала данные социологического опроса, проводившегося осенью 2022 г. с целью анализа доверия населения Тверской области к органам МСУ и его участия в самоуправленческих практиках. Исследование было проведено научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета (ТвГТУ). Был использован метод формализованного интервьюирования. Выборка квотная. Объем выборочной совокупности составил 1 047 человек (статистическая погрешность – 4 %).

Отметим, что лишь около трети респондентов (35,9 % от общего объема выборочной совокупности) обращались в органы МСУ с теми или иными вопросами, в то время как примерно 2/3 опрошенных указали, что им не приходилось взаимодействовать с местной властью (64,1 %). Среди форм этого взаимодействия наиболее часто граждане упоминают участие в муниципальных выборах (ответ более трети от числа респондентов,

взаимодействовавших с органами МСУ). На втором месте по частоте упоминаний – обращения в органы МСУ и участие в мероприятиях, организуемых местной властью (субботниках, праздниках и т.д.). Эти варианты ответа выбрали около трети жителей Тверской области. Третье место занимает такая форма взаимодействия, как участие в сходах, собраниях граждан, проводимых органами МСУ (около 1/5 респондентов). Реже указываются такие формы, как участие в реализации программ развития, осуществлявшихся органами МСУ (по поддержке местных инициатив, по благоустройству и т.д.), в решении местных вопросов (проблем) в качестве добровольца (волонтера), в публичных слушаниях (по бюджету муниципалитета и т.д.), в снятии местных проблем через сеть Интернет (онлайн-голосованиях, написании отзывов и др.). Доля респондентов, выбравших указанные варианты ответа, составляла около 1/10 от числа взаимодействовавших с органами МСУ (табл. 1).

Таблица 1

Формы взаимодействия населения и органов МСУ

Формы взаимодействия	Процент от числа взаимодействовавших с органами МСУ
1. Обращения к главе (мэру), в администрацию, к депутатам со своими вопросами	35,8
2. Участие в выборах местного совета депутатов, городской думы, главы (мэра)	39,2
3. Участие в мероприятиях, организуемых органами МСУ (субботниках, праздниках и т.д.)	30,8
4. Участие в сходах, собраниях граждан, проводимых органами МСУ	21,3
5. Участие в публичных слушаниях (по бюджету муниципалитета и т.д.)	10,3
6. Участие в реализации программ развития, осуществлявшихся органами МСУ (по поддержке местных инициатив, по благоустройству и т.д.)	12,1
7. Взаимодействие с главой, администрацией, депутатами в качестве старосты сельского населенного пункта	2,4
8. Участие в решении местных проблем через сеть Интернет (онлайн-голосованиях, написании отзывов и др.)	10,3
9. Участие в решении местных вопросов (проблем) в качестве добровольца (волонтера)	10,5
10. Иное (в основном связано с личным общением, взаимодействием при выполнении служебных обязанностей, отзывами знакомых и др.)	3,4

Примечание (относится к вопросам, при ответе на которые можно выбрать несколько вариантов). Относительные значения подсчитаны исходя из общей численности категории граждан, взаимодействовавших с органами МСУ, поэтому сумма ответов может быть не равна 100 %.

Исследование показало, что около половины жителей Тверской области, которые контактировали с органами МСУ, в той или иной степени позитивно оценивают этот контакт (53,6 % от числа опрошенных, обратившихся в органы МСУ). Доля граждан, которые дают негативные оценки своему опыту взаимодействия с местной властью, составила 24,6 %. Более 1/5 жителей муниципальных образований Тверской области затруднились с оценкой своего опыта обращения к сотрудникам органов МСУ. Полученные данные свидетельствуют о необходимости принятия мер, направленных на совершенствование процесса взаимодействия граждан с муниципальными органами. Примеры таких возможных мер участники исследования также указали (табл. 2).

Таблица 2

Меры, которые необходимо принять для оптимизации взаимодействия населения и органов МСУ

Меры по оптимизации взаимодействия населения и органов МСУ	Процент от числа опрошенных
1. Преимущественное формирование органов МСУ из местных жителей («своих»)	24,3
2. Учет позитивных личностных качеств при отборе сотрудников (честности, порядочности, бескорыстности, ответственности и т.д.)	34,6
3. Учет профессиональных качеств при отборе сотрудников (образования, квалификации и т.д.)	43,7
4. Следование принципу приоритетности интересов местного населения в своей деятельности	28,7
5. Привлечение населения к участию в МСУ	19,9
6. Организация личных встреч с гражданами	28,9
7. Бóльшая информационная открытость и прозрачность деятельности	39,0
8. Освещение деятельности органов МСУ и ее результативности в СМИ	20,6
9. Взаимодействие с гражданами через социальные сети	13,9
10. Ведение собственных сайтов и регулярное обновление информации на них	12,6
11. Проведение мероприятий в муниципалитете с учетом интересов граждан	24,3
12. Повышение качества предоставления муниципальных услуг	29,4
13. Формирование органов МСУ через прямые выборы	12,4
14. Создание эффективных механизмов контроля деятельности и отзыва представителей органов МСУ	15,2
15. Иное (в основном связано с борьбой с семейственностью, коррупцией; со знанием и исполнением нормативно-правовых актов; с обеспечением результативности деятельности; с контролем со стороны региональной власти и др.)	0,9

Примечание (относится к вопросам, при ответе на которые можно выбрать несколько вариантов). Относительные значения подсчитаны исходя из общей численности выборочной совокупности, поэтому сумма ответов может быть не равна 100 %.

Среди наиболее важных мер названы:

1) совершенствование процессов рекрутирования сотрудников в органы МСУ (например, учет профессиональных и позитивных личностных качеств при отборе сотрудников, преимущественное формирование органов МСУ из местных жителей и др.);

2) обеспечение бóльшей информационной открытости и прозрачности деятельности органов МСУ:

более широкое освещение их деятельности и ее результативности в СМИ;

ведение собственных сайтов и регулярное обновление информации на них;

взаимодействие с гражданами через социальные сети и др.;

3) следование принципу приоритетности интересов местного населения в своей деятельности.

Таким образом, наше исследование выявило, что лишь около трети жителей Тверской области обращались в органы МСУ. Основными формами взаимодействия являлись:

участие в муниципальных выборах;

обращения (с просьбой о помощи в решении проблем);

участие в мероприятиях, проводимых органами МСУ, и сходах, собраниях, организуемых этими органами.

Уровень удовлетворенности опытом взаимодействия с органами МСУ достаточно высок, однако значительная доля граждан оценивает этот опыт негативно либо избегает дать какую-либо оценку, что требует принятия мер по совершенствованию практик взаимодействия населения и муниципальных органов. Опрошенные жители Тверского региона дали ряд рекомендаций, которые позволят оптимизировать процессы взаимодействия граждан и местной власти.

Библиографический список

1. Фролова Е.В. Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // СОЦИС. 2016. № 4. С. 59–64.
2. Юркова О.Н. Система коммуникаций между органами местного самоуправления и населением: проблемы и пути решения // Эпоха науки. 2020. № 21. С. 276–284.

УДК 316.7-053.7(470.331)

СИМОНОВА Елена Валерьевна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь

ПОНОМАРЕВА Галина Валерьяновна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (galina.ponoma@yandex.ru)

СОБОЛЕВА Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (n-a-soboleva@mail.ru)

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)

© Симонова Е.В., Пономарева Г.В., Соболева Н.А., 2024

Аннотация. Рассмотрено понятие «народная культура». Осуществлен анализ отношения современной студенческой молодежи к традиционной народной культуре. Отмечено, что в условиях политического и экономического давления стран Запада на Российскую Федерацию сохранение и трансляция новым поколениям российских граждан культурного наследия предков, сконцентрированного в традиционной народной культуре, выступают одними из главных задач государства и общества. Описаны результаты социологического исследования, проведенного Российским обществом социологов в 2022 г., в том числе приведены данные по Тверскому региону.

Ключевые слова: народная культура, студенческая молодежь, отношение, культурное наследие, национальная кухня, народный танец, народная музыка, традиции, этнос, внутренняя политика, анти-экстремистские меры, национальная безопасность, геополитическое противостояние, социологическое исследование, Тверской регион, поколение, безопасность.

Simonova E.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (Simonova-E-V@yandex.ru)

Ponomareva G.V. – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (galina.ponoma@yandex.ru)

Soboleva N.A. – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (n-a-soboleva@mail.ru)

ATTITUDE OF MODERN STUDENTS TO FOLK CULTURE (BY EXAMPLE OF THE TVER REGION)

Abstract. The concept of «folk culture» is considered. The analysis of the attitude of modern student youth to traditional folk culture is carried out. It is noted that in the conditions of political and economic pressure from Western

countries on the Russian Federation, the preservation and transmission to new generations of Russian citizens of the cultural heritage of their ancestors, concentrated in traditional folk culture, are one of the main tasks of the state and society. The results of a sociological study conducted by the Russian Society of Sociologists in 2022 are described, including data on the Tver region.

Keywords: folk culture, student youth, attitude, cultural heritage, national cuisine, folk dance, folk music, traditions, ethnicity, internal politics, anti-extremist measures, national security, geopolitical confrontation, sociological research, Tver region, generation, security.

В настоящее время, а именно в период проведения специальной военной операции на Украине, Россия сталкивается с целым рядом геополитических вызовов и террористических угроз, требующих адекватного ответа не только в плане принятия дипломатических, военных, антиэкстремистских и иных мер, но и в плане изменения различных аспектов внутренней политики, в том числе в отношении молодого поколения. Дело в том, что молодежь как социальная группа «... не только содержит в самой себе образ будущего страны, но и концентрирует ресурсы перехода к нему от настоящего... Причем речь идет ... о том внутреннем энергетическом потенциале, без которого не может быть успешным ни один модернизационный проект... Выступая двигателем социальных преобразований, остро чувствуя и впитывая в себя инновации, молодежь аккумулирует опыт как предшествующих поколений, так и современников» [4, с. 63]. В силу этого сегодня в условиях геополитического противостояния со странами так называемого коллективного Запада молодежь находится в самом центре информационной войны. Основные усилия противников направлены на трансформацию мышления представителей молодого поколения россиян в нужную им сторону (например, она достигается демонстрацией деструктивного и экстремистского контента в разнообразных социальных сетях и медиаресурсах, распространением в среде молодежи протестных настроений и террористической идеологии [5, с. 13], «перепрошивкой» сознания молодых людей). Отечественные социологи говорят о ментальной и культурной агрессии со стороны коллективного Запада по отношению к российскому обществу (особенно его юным представителям). Происходит насаждение идеалов, ценностей, социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации, что создает целый ряд угроз [5, с. 15], в том числе и национальной безопасности государства. Следовательно, на современном этапе развития российского социума актуализируются вопросы культурно-исторического, патриотического, духовно-нравственного воспитания молодежи. Важной задачей является

«... формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям» [5, с. 14]. Здесь значительным потенциалом обладает традиционная народная культура, в которой сконцентрировано ценностное отношение к Родине, природе, семье, матери и материнству, обучению, труду, культурному наследию своего и других народов.

Обращаясь к анализу понятия «народная культура», отметим, что в культурологических и смежных с ними исследованиях оно употребляется как синоним, с одной стороны, понятия «этническая культура», а с другой – термина «традиционная культура» [6, с. 134]. Часто ученые отмечают, что понятие «народная культура» является собирательным, не имеет четко определенных границ и включает в себя культурные пласты разных эпох. При этом, по мнению многих культурологов, народная культура в прошлом в значительной мере совпадала с этнической. Так, традиционная народная культура обуславливала и нормировала все аспекты жизнедеятельности этнической группы, «... общины: уклад жизни, формы хозяйственной деятельности, обычаи, обряды, регулирование социальных взаимоотношений членов сообщества, тип семьи, воспитание детей, характер жилища, освоение окружающего пространства, тип одежды, питания, отношения с природой, миром, предания, верования, поверья, знания, язык, фольклор как знаково-символическое выражение традиции» [1, с. 153]. Современная же культурная организация широких народных масс в России является крайне неоднородной. Так, Л.М. Пантелеева отмечает, что ее «... нижний слой – традиционная культура – все более и более истончается и теряет жизнеспособность в актуальной реальности. Носители традиционной культуры уходят, унося с собой древнюю культурную традицию, либо приспособляются к массовой культурной модели, а следовательно, и перенимают ее норму» [6, с. 137].

В описанных условиях сохранение и трансляция новым поколениям российских граждан культурного наследия предков, сконцентрированного в традиционной народной культуре, представляют собой очень важные задачи государства и общества и, следовательно, становятся предметами актуальных исследований, цель которых – анализ отношения различных групп населения (особенно молодого поколения россиян) к традиционной народной культуре, ее элементам.

Одно из подобных исследований было проведено с 15 апреля по 31 мая 2022 г. Российским обществом социологов (РОС). Оно носило название «Культурное наследие и связь поколений». В нем приняли участие авторы статьи. Сбор первичной социологической информации

осуществлялся методом онлайн-анкетирования (с использованием Google Forms). Разработка инструментария проходила в сотрудничестве с преподавателями, научными сотрудниками и учеными из различных регионов и вузов России, а также руководителями исследовательских комитетов РОС. Обработка полученных данных была выполнена кандидатом социологических наук, доцентом Уральского федерального университета Д.В. Шкуриным (разработчиком программного комплекса Vortex). Объектом исследования выступили студенты российских вузов – граждане России. Всего было опрошено 9 751 человек из 57 регионов РФ, в том числе в Центральном федеральном округе (ЦФО) – 1 416 респондентов [3, с. 152–153]. В опросе приняли участие 158 студентов Тверского государственного технического университета (ТвГТУ). Обратимся к результатам проведенного нами исследования.

Сначала дадим краткую характеристику опрошенной совокупности студентов. 75,3 % от общей численности тверских респондентов составили студенты, обучающиеся по очной форме, 24,1 % – по заочной, 0,6 % – по очно-заочной. Что касается уровня подготовки респондентов, то 78,5 % являлись студентами 1, 2 и 3-х курсов, 15,2 % – 4 и 5-го курсов, а 6,3 % обучались в магистратуре. По специализации (профилю) обучения респонденты распределились следующим образом: 53,8 % – студенты технических направлений подготовки; 26,6 % – гуманитарных; 19,0 % – социально-экономических; 0,6 % – естественно-научных. Доля девушек среди опрошенных составила 55,7 %, а юношей – 44,3 %. Возраст респондентов составлял от 18 до 24 лет, материальное положение – среднее.

Тверская область – один из типичных регионов ЦФО (место проживания представителей русского этноса), следовательно, большинство опрошенных студентов (83,5 %) идентифицировали себя как русских. В опросе принимали участие, помимо представителей русского этноса, украинцы, грузины, азербайджанцы, а 13,4 % не указали свою этническую принадлежность.

Некоторые вопросы были направлены на выявление отношения студенческой молодежи к народной культуре. Анализ полученных результатов показал, что около трети считает, что современному человеку необходимо хорошо знать культуру своего народа, если он ощущает свою принадлежность к нему и заинтересован в сохранении его традиций (об этом говорили 34,8 % от общей численности студентов ТвГТУ; в ЦФО 41,0 %). Примерно половина (54,4 % от общего числа студентов ТвГТУ; в ЦФО 52,3 %) отметила, что в современном мире важно не только знать культуру своего этноса, но и ориентироваться в культурном наследии других народов. Лишь около 1/10 опрошенных убеждены, что культуры отдельных народов к настоящему времени утратили свою актуальность и уже не имеют прежнего значения для личности (10,8 %; в ЦФО 6,7 %).

Следует отметить, что тверские студенты в целом демонстрируют несколько меньший интерес к народной культуре по сравнению с представителями студенческой молодежи ЦФО.

Интерес тверской молодежи к традиционной народной культуре и позитивное отношение к ней подтверждаются ответами на ряд других вопросов. Так, среди личных качеств, которые должны характеризовать членов некоего идеального общества, студенты выделяют знание истории своего народа (80,4 %), его традиций (81,8 %) и языка (78,1 %), отмечая при этом недостаточную развитость этих черт у людей, живущих в нашем социуме, а именно знания истории своего народа (о плохой его глубине говорили 52,4 %), знания традиций своего народа (56,1 %).

Большинство тверских студентов (77,2 %) считают, что важно сохранять народную культуру и транслировать культурный опыт предыдущих поколений будущим. Однако различные составляющие традиционной народной культуры имеют разное значение для молодых людей. Так, особенно ценным видится сохранение национальной кухни (о нем говорили 72,8 % студентов ТвГТУ; в ЦФО 57,3 % опрошенных) и семейных традиций (70,3 %; в ЦФО 67,7 %). При этом данные показатели у тверских студентов выше, чем у представителей студенческой молодежи ЦФО. Велика важность сохранения и народного искусства (59,5 %), элементы которого могут быть успешно интегрированы в различные культурные практики современности (прикладное искусство, массовую культуру и др.). Примерно половина тверских студентов указывает на необходимость беречь похоронную обрядность (50,0 %) и традиционную религию в целом (48,7 %). Около 40,0 % респондентов считают, что требуется оберегать и транслировать будущим поколениям народные песни (41,8 %) и танцы (41,1 %). А вот сохранение свадебной обрядности, традиций крещения, обрезания и тому подобного, использования народного костюма является гораздо менее важным: о том, что эти традиции следует беречь, сказала лишь 1/3 от всего количества представителей студенческой молодежи (34,8, 30,4 и 30,4 % соответственно).

Менее всего значимы для современной молодежи традиционные системы социальных отношений. Так, более четверти респондентов указывают на то, что для них не существенно главенство старшего в роду (26,6 %) и мужчины в семье (28,5 %), а вот за равенство мужчины и женщины выступают 60,8 % тверских студентов.

Проведенное исследование показало: если в системе ценностных ориентаций, ментальных установок тверских студентов народная культура занимает довольно крепкую позицию, то в присущих студенческой молодежи реальных поведенческих моделях она присутствует в гораздо меньшей степени. Наибольшее количество людей среди всех опрошенных указали необходимость изучения и использования родного языка в своей

повседневной жизни (83,7 %) и чтения литературы на родном языке (80,1 %), что вполне типично для региона, в котором подавляющее большинство жителей – этнические русские. А вот что касается других элементов народной культуры, то с их применением в быту у студенческой молодежи все складывается по-иному. Так, за сохранение национальной кухни выступали практически $\frac{3}{4}$ респондентов, но в реальной жизни приготовлением ее блюд занимаются лишь 56,7 %. То же самое относится и к другим элементам народной культуры. 50,4 % тверских студентов сказали, что уважают и соблюдают народные обычаи. Однако можно проследить следующую закономерность: чем больше усилий требуется для освоения той или народной традиции, тем менее она распространена в реальных поведенческих моделях обучающихся (особенно эта закономерность характерна для народной музыки и танцев). Так, слушают национальную музыку 43,3 % респондентов, но знает и поет народные песни уже только треть (30,5 %), лишь от 1/7 до 1/10 всех респондентов играет на национальных музыкальных инструментах (10,6 %) и исполняет народные танцы (17,0 %). Приблизительно пятая часть использует элементы народной медицины для восстановления своего здоровья (21,3 %), седьмая участвует в религиозных обрядах (14,9 %) и обращается к священнослужителю за советами (12,1 %). Что касается элементов прикладного искусства, то доля респондентов, их использующих, является наименьшей среди тверских студентов. Так, лишь 8,5 % респондентов указали, что освоили народные промыслы, 10,6 % – вышивают, вяжут, лепят в народном стиле, 8,5 % – используют в одежде элементы народного костюма, 7,1 % – имеют собственный национальный костюм.

Следует отметить, что тенденции, характерные для Тверской области, типичны и для других регионов России. Так, исследователи отмечают, что существенно снижается значение таких элементов национальной культуры, как народные песни, танцы, промыслы, одежда и др. Маловероятно, что они, будучи неосвоенными в детстве и юности, станут востребованными в повседневной взрослой жизни, однако могут остаться «... визуальным декором на фестивалях, напоминая об объективности мультикультурализма в многонациональной Российской Федерации» [2, с. 22]. По мнению Н.В. Дулиной и соавторов, молодежь, «... осозная ценность народной культуры в целом, ранжирует ее элементы по степени их соответствия запросам современности» [4, с. 74]. Многие народные традиции излишни с точки зрения современного, рационального стиля и ритма жизни, поскольку не обеспечивают достижения жизненных стратегий, нацеленных на социальный статус, обеспечивающий полное удовлетворение материальных потребностей. Последнее стало в начале XXI века приоритетом для россиян [2, с. 25].

Таким образом, проведенное исследование выявило, что отношение современной студенческой молодежи к народной культуре не является однозначным. Молодые люди в целом осознают ценность традиционной народной культуры; для них характерны позитивные ментальные установки по отношению к наследию предков (хотя эти установки и дифференцируются в зависимости от того, о каком элементе народной культуры идет речь). Однако в повседневных поведенческих моделях и культурных практиках современной российской молодежи составляющие указанной культуры применяются довольно редко. Полученные результаты свидетельствуют о наличии определенных возможностей для работы со студенческой молодежью, направленной на приобщение юного поколения к богатейшему культурному наследию народов России.

Библиографический список

1. Вагинова Л.С. Теоретические основания изучения традиционной и народной культуры региона // Теория и практика общественного развития. 2012. № 7. С. 151–154.
2. Культурное наследие: от «дедов» к «отцам» и «внукам» / Ю.Р. Вишневский [и др.] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (83). С. 18–28. URL: <https://vestniksurgpu.elpub.ru/jour/article/view/193> (дата обращения: 23.01.2024).
3. Культурные традиции и связь поколений (информация о научном проекте) / Н.В. Дулина [и др.] // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 5 (80). С. 151–154.
4. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи / Н.В. Дулина [и др.] // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 61–78.
5. Молодежь в условиях новой геополитической реальности: монография / А.В. Пономарев [и др.]; под общ. ред. А.В. Пономарева, Н.В. Поповой. Екатеринбург: УрФУ, 2023. 184 с.
6. Пантелеева Л.М. Новые подходы к понятию «народная культура» // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. Вып. 9. С. 134–139.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 331.5:341.655(470.331)

БЕЛОУСОВ Олег Александрович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (o1_belousov@mail.ru)

К ВОПРОСУ УСТОЙЧИВОСТИ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

© Белоусов О.А., 2024

Аннотация. Описано состояние рынка труда России, сложившееся в условиях проведения специальной военной операции на Украине, на примере Тверской области. Сделан обзор изменений, которые претерпели структура безработицы и кадровый состав в регионе, на основе анализа индикаторов рынка труда. Представлены портреты среднестатистических современных безработных и работодателей. Особое внимание уделено предпенсионерам как группе граждан, слабо мотивированной на трудовую деятельность. Сделан вывод о стабилизации ситуации на рынке труда.

Ключевые слова: рынок труда, трудовые ресурсы, уровень безработицы, предпенсионеры, работодатели, безработный.

Belousov O.A. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of TvSTU, Tver (o1_belousov@mail.ru)

TO A QUESTION OF STABILITY OF THE SITUATION ON THE LABOR MARKET OF THE TVER REGION UNDER SANCTIONS PRESSURE

Abstract. The article describes the state of the Russian labor market, which has developed in the conditions of a special military operation in Ukraine, using the example of the Tver region. An overview of the changes that have undergone the structure of unemployment and staffing in the region, based on the analysis of labor market indicators. Portraits of the average modern unemployed and employer are presented. Special attention is paid to pre-retirees as a group of citizens who are poorly motivated to work. The conclusion is made about the stabilization of the situation on the labor market.

Keywords: labor market, labor resources, unemployment rate, pre-retirement people, employers, unemployed person.

Ситуация на рынке труда России в настоящее время обуславливается новыми, непредсказуемыми факторами. В 2019–2021 гг. таким фактором, влияющим на рынок труда, была пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировавшая массовое использование электронных средств коммуникации и изменившая приоритеты трудовой деятельности. С 2022 г. по настоящее время фактором, обуславливающим значения показателей современного российского рынка труда, стало проведение Российской Федерацией специальной военной операции (СВО) на Украине.

В нашей статье мы попытаемся оценить положение дел на рынке труда Тверского региона, опираясь на данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тверской области.

В настоящее время основными факторами, обуславливающими состояние рынка труда Тверской области, выступают снижение численности рабочей силы [6] и сильное санкционное давление. Основные индикаторы рынка труда из методологии Международной организации труда представлены ниже (* – данные на сентябрь 2023 г. [4]):

Год	Численность населения Тверской области, тыс. человек	Численность рабочей силы, тыс. человек	Из них		Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %	Коэффициент напряженности
			заняты в экономике, тыс. человек	безработные, тыс. человек			
2019	1 269,6	675,6	648,9	26,7	60,1	4,0	0,4
2020	1 260,3	656,0	627,0	29,0	58,7	4,4	1,3
2021	1 230,1	645,3	619,9	25,3	58,5	3,9	0,4
2022	1 226,0	635,3	611,5	23,8	58,8	3,8	0,3
2023*	1 211,2	640,7	619,7	20,6	60,0	3,2	0,2

Демографическая ситуация в регионе характеризуется катастрофическим падением рождаемости, повышенными значениями показателя смертности населения, а также низким коэффициентом фертильности в молодых семьях, который не превышает 1 (для простого замещения поколений коэффициент должен быть не ниже 2,15) [3, с. 93–95].

Незначительный рост численности рабочей силы в 2023 г. был вызван тем, что осуществлялись сезонные работы (преимущественно на сельскохозяйственных предприятиях), но статистические значения по итогу года ниже значений 2022 г. Ежегодное снижение указанной численности обусловлено негативной демографической ситуацией.

Старшее поколение, завершающее трудовую деятельность (люди в возрасте 55–59 лет и 60–64 лет), превосходит по количеству молодое (в возрасте 20–24 и 25–29 лет). Иными словами, следует ожидать сокращения трудовых ресурсов. При этом уровень занятости населения находится в пределах 60 %, а уровень безработицы в последние годы составляет около 4 %. Следовательно, можно сделать вывод о наличии в регионе большого числа нетрудоспособного населения (в том числе детей, подростков и пенсионеров). Ставится на первое место именно демографический вопрос.

Безработица в регионе имеет структурный характер, и ее уровень в 3,2 % соответствует общероссийскому тренду: по данным Росстата, уровень безработицы по стране в целом составляет 3,1 % [7]. Малый уровень напряженности на рынке труда Тверской области, равный 0,2, с одной стороны, свидетельствует о наличии множества вакансий, но с другой – мешает реализации почти всех федеральных программ, направленных на снижение указанной напряженности.

Согласно данным табл. 1, ситуацию с безработицей в целом следует считать стабильной, причем наблюдается улучшение некоторых ее показателей. Так, снижается численность безработных среди людей предпенсионного возраста. Напомним, что к предпенсионерам следует относить тех граждан, которым осталось пять и менее лет до наступления права на страховую пенсию по старости (включая досрочную). Данную группу граждан Правительство Российской Федерации выделило в отдельную категорию из-за повышения пенсионного возраста с 2019 г. Иными словами, уменьшение численности на 25 % в упомянутой группе связано с проведенной в России пенсионной реформой. Людям предпенсионного возраста впервые в 2019 г. были предоставлены специальные льготы, повышенные пособия по безработице и возможность досрочного назначения пенсии при увольнении, чем и воспользовались многие из них. Таким образом, предпенсионеры (как группа граждан, слабо мотивированная на трудовую деятельность) воспользовались государственными преференциями в 2022–2023 гг. и начали планомерно выходить на пенсию.

Таблица 1

Структура безработных граждан, %

Год	Граждане предпенсионного возраста, %	Сезонные рабочие, %	Прочие категории, включая граждан, впервые ищущих работу, %	Длительно (более 1 года) не работавшие, %
2019, 2021	17,4	7,8	9,5	19,8
2022, 2023	12,9	11,1	9,8	12,4

Способствовало, помимо пенсионной реформы, уменьшению числа безработных (более чем на 38 % и в большей степени длительно не работавших лиц мужского пола) и СВО.

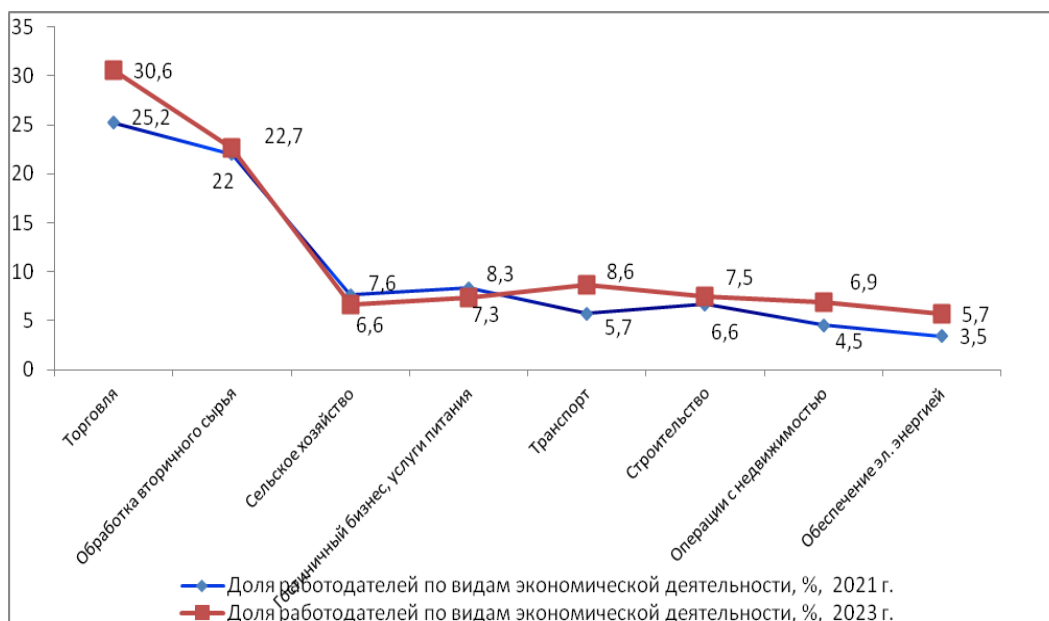
Типичный портрет среднестатистического безработного в Тверском регионе (2023 г.): это женщина 35–49 лет из городской местности, имеющая среднее профессиональное образование, без детей на содержании, уволившаяся по собственному желанию. В 2020–2021 гг. этот портрет был немного другим: обычно безработной в указанное время была женщина 35–49 лет, содержащая детей, из городской местности, имеющая среднее профессиональное образование.

Наиболее уязвимыми в плане наличия места работы категориями населения Тверской области являются:

- женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет;
- женщины, не состоящие в трудовых отношениях, с детьми дошкольного возраста;
- граждане предпенсионного возраста;
- граждане в возрасте 50 лет и старше;
- граждане, прибывшие на территорию России из Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики;
- работники, риск увольнения которых крайне велик.

С учетом информации из банка вакансий службы занятости населения по Тверской области [5] можно составить краткое описание тверского работодателя. Его основные характеристики: является юридическим лицом; сфера деятельности производственная; находится преимущественно в городской местности; чаще всего представляет собой организацию внебюджетного сектора экономики.

Количество работодателей, %, занятых в конкретном виде экономической деятельности, показано ниже:

Проанализировав банк вакансий службы занятости населения по Тверской области, можно сделать вывод, что устойчивый спрос у работодателей имеют рабочие профессии: швея, кочегар, официант, повар, водитель автомобиля. Из служащих востребованы профессии инженерно-технического направления, медсестры, бухгалтеры, воспитатели, учителя [6].

Такие ключевые отчетные показатели службы занятости населения Тверской области, как уровень трудоустройства (рост на 15 %) и численность обученных (увеличение на 1 тыс. человек), характеризуются положительной динамикой (табл. 2). Согласно данным табл. 2, число обращений в центры занятости населения уменьшилось (зафиксировано снижение в 1,7 раза), как и число реально трудоустроенных граждан [7]. Указанные позитивные результаты обеспечила прежде всего реализация первого («точечного») этапа программы реформирования органов службы занятости населения. Эта программа воплощается в Тверской области с 2021 г. как часть национального проекта «Демография». В ее рамках происходит внедрение новых стандартов деятельности, в том числе на основе дистанционных сервисов. Предполагается, что проведение второго («комплексного») этапа, во время реализации которого будет изменена организационная структура всей службы занятости населения Тверской области, даст возможность закрепить успехи в области создания современных государственных кадровых центров (например, благодаря внедрению единой цифровой платформы «Работа в России», которая будет предоставлять услуги в электронном виде).

Таблица 2

Значения отдельных показателей результативности работы
службы занятости населения Тверской области

Показатель	Годы	
	2019–2021 (ежегодно)	2022–2023 (ежегодно)
Уровень трудоустройства, %	Более 51,9	Более 66,9
Численность обученных, тыс. человек	Более 1,9	Более 2,0
Количество обращений соискателей, тыс. шт.	Более 38,6	Более 25,3
Численность трудоустроенных соискателей, тыс. человек	Более 22,4	Более 16,9

Отметим, что с момента начала СВО и из-за последующей переориентации экономики многие занятые приняли решение повысить свою квалификацию или улучшить свою трудовую занятость.

Итак, все рассмотренные индикаторы рынка труда взаимосвязаны. На них преимущественно влияют СВО и связанные с ней меры и события. Можно резюмировать, что в целом значения вышеназванных индикаторов начали возвращаться к «доковидным». Положение на рынке труда в

Тверской области сегодня достаточно стабильно, значения ряда показателей приближаются к уровню 2021 г. Это, например, значения показателя регистрируемой безработицы (в ближайшее время, скорее всего, будут варьироваться в пределах 3–4 %), коэффициента напряженности, который, по прогнозам, не превысит 0,3. Однако из-за отрицательной демографии, характерной для региона, численность рабочей силы продолжит снижаться, а спрос на рабочую силу – расти.

Библиографический список

1. Интерактивный портал службы занятости населения Тверской области. Банк вакансий. URL: <https://trudzan.tverreg.ru/vacancy?ysclid=ls94k2хu1t364844047> (дата обращения: 25.01.2024).

2. Белоусов О.А. Регион в плену структурной безработицы: штрихи к портрету // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. С. 233–244.

3. Белоусов О.А. Ресурсный потенциал современной молодой семьи: опыт комплексного подхода: монография. Тверь: ТГТУ, 2009. 220 с.

4. Индексы производства по видам экономической деятельности. URL: <https://69.rosstat.gov.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 25.01.2024).

5. Интерактивный портал службы занятости населения Тверской области. Реестр работодателей. URL: <https://trudzan.tverreg.ru/employer/index> (дата обращения: 25.01.2024).

6. Интерактивный портал службы занятости населения Тверской области. Статистические отчеты. URL: <https://trudzan.tverreg.ru/reports> (дата обращения: 25.01.2024).

7. Терещенко М. Уровень безработицы в России в июне обновил исторический минимум. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18431667> (дата обращения: 25.01.2024).

УДК 331.108

ВЕРПАТОВА Оксана Юрьевна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (verpatova_tgtu@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ

© Верпатова О.Ю., 2024

Аннотация. Рассмотрена проблема формирования и использования навыков тайм-менеджмента в рамках современного управления персоналом. Указано, что контроль и оптимальное применение своего рабочего и личного времени являются важными составляющими эффективной профессиональной деятельности. Отмечено, что на данный

момент в российской системе управления персоналом часто недооценивают важность этих составляющих. Проанализирована значимость развития практик управления личным временем для повышения эффективности работников и снижения рисков профессионального выгорания.

Ключевые слова: тайм-менеджмент, эффективность, стресс, управление персоналом.

Verpatova O.U. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (verpatova_tgtu@mail.ru)

TIME MANAGEMENT AS A FACTOR IN IMPROVING THE PERSONAL EFFECTIVENESS OF EMPLOYEES

Abstract. The problem of formation and use of time management skills in the framework of modern personnel management is considered. It is indicated that the control and optimal use of one's working and personal time are important components of effective professional activity. It is noted that at the moment, the importance of these components is often underestimated in the Russian personnel management system. The importance of developing personal time management practices to improve employee efficiency and reduce the risks of professional burnout is analyzed.

Keywords: time management, efficiency, stress, personnel management.

При развитии российских практик управления персоналом долгое время ориентировались на западный опыт. Подобный «догоняющий» характер становления отечественных указанных практик связан с переходом от плановой экономики (с ее консервативным отношением к системе взаимодействия «работодатель – сотрудник») к рыночной, для которой типичны факторы, формируемые конкуренцией. Однако постепенно, а именно по мере формирования специфических особенностей российского рынка труда, российские специалисты меньше интересовались западными тенденциями и их переносом на отечественную почву, стали формировать собственные кейсы. Возможно, этим и объясняется растущий интерес к ряду аспектов управления персоналом, в частности к проблемам управления временем, или тайм-менеджменту.

В советском планировании такого рода менеджменту уделялось большое внимание, так как в СССР стремились к рационализации производственных процессов и повышению эффективности использования рабочего времени. По сути, параллельно развивались западная и советская практики управления временем, которые имели несколько разные предпосылки и принципы построения теории. Развитие западных школ тайм-менеджмента связывают со становлением и расширением капиталистического производства, потребностью в создании расписания

смен на предприятиях. Однако можно встретить и довольно ранние работы философов и общественных деятелей, в которых содержится мысль о важности плана и следования заранее продуманному списку дел. Научное видение производственных процессов стало основой развития практик тайм-менеджмента и в контексте личной эффективности. Однако многие первые теории, предлагающие систему управления рабочим временем, были ориентированы не на рядовых работников, а на руководящее звено. Упор делался на результативном лидере, способном принимать управленческие решения и давать четкие указания, выполнение которых способствовало оптимизации работы остальных сотрудников.

Советская школа управления временем также возникла вследствие активизации процесса индустриализации, модернизации производств. Для разработки новых подходов к организации трудовых процессов был создан Центральный институт труда (ЦИТ), просуществовавший до 1940-х гг. Его деятельность базировалась на положениях работ А.К. Гастева, который активно изучал новаторские методики Г. Форда (находился с американским деятелем в активной переписке). В отличие от многих западных специалистов, делавших ставку на улучшение технологии, Г. Форд совершенствовал производственные и технологические процессы, чем и заинтересовал А.К. Гастеева. Последний, в свою очередь, указывал на значимость эффективного использования рабочего времени. Он считал, что результативность работника зависит от того, как тот воспользуется своим временем на предприятии, как оптимизирует выполняемые им трудовые действия и операции. В ЦИТ А.К. Гастеев вместе с коллегами продумывал, как улучшить те или иные действия рабочего, как распределить рабочее время так, чтобы в нем были перерывы, предназначенные для отдыха, и рассматривал ряд других тем [2].

Центральный институт труда занимался не только вопросами научной организации труда, но и обучением работников новым трудовым приемам. Свою деятельность сотрудники института вели на территории всего СССР. В частности, в ЦИТ учили инструкторов, составляли обучающие программы, позволяющие готовить рабочих на местах и поддерживаемые руководством партии (поскольку деятельность ЦИТ были максимально созвучна идеологии, транслируемой партией). Стоит отметить, что подготовка и обучение велись не только на основе теоретического материала, но и с помощью практических и экспериментальных действий. По сути, это был один из первых опытов именно практических обучающих программ управления рабочим временем.

Еще одной отличительной чертой отечественных практик тайм-менеджмента являлось внимание к различиям операций и деятельности разных типов рабочих. В ЦИТ внимательно относились к типированию рабочего состава, учитывали особенности выполняемых операций,

вариации режимов работы, важность тех или иных профессиональных характеристик и т.д. Внимание уделялось не только и не столько руководящему составу, сколько системному, структурированному подходу к отдельным профессиональным функциям и их содержанию. Важно также и то, что рабочие, согласно идеологам ЦИТ, играли не только пассивную роль исполнителя, но и роль активного пользователя, приемника продвигаемых инновационных практик [4].

Последнее положение продвигал в народные массы и основоположник советской школы тайм-менеджмента П.М. Керженцев, создавший такую организацию, как «Лига “Время”» (Лига). Просуществовала организация всего три года, однако ее члены вели активную просветительскую и агитационную работу. Их лозунг звучал так: «Борьба за правильное использование и экономию времени во всех проявлениях общественной и частной жизни как основное условие для осуществления принципов научной организации в СССР» [8]. Одним из направлений работы Лиги была борьба с нерациональным распределением времени рабочими, которые вынуждены присутствовать на идейных профсоюзных собраниях и различных непроизводительных совещаниях. Иными словами, проблема управления временем рассматривалась с новой стороны, о которой многие стали говорить значительно позднее. Так, только впоследствии пришло понимание того, что подчиненному сложно самому контролировать эффективное использование своего рабочего времени, если руководство не ставит эту эффективность в приоритет [4].

На сегодняшний момент проблема управления временем является одной из самых актуальных; ее решение способствует повышению эффективности персонала организаций. Автоматизация и использование информационных технологий приводят к многозадачности в большинстве сфер, давлению увеличивающегося объема информации и посторонних сигналов, из-за чего сосредоточиться на решении отдельных профессиональных задач становится труднее. Не только руководителям высшего и среднего звеньев сейчас сложнее эффективнее выполнять свои обязанности, но и рядовым сотрудникам. Именно в силу обозначенных причин среди требований, предъявляемых работодателем к соискателю, все чаще встречаются словосочетания «умение планировать свое рабочее время», «умение управлять своим рабочим временем» или «навыки тайм-менеджмента».

Тайм-менеджмент входит в перечень самых востребованных сегодня гибких навыков, наличия которых ожидают от специалистов самого различного профиля (это одно из ключевых требований, указываемых в вакансиях менеджера (причем всех уровней), специалистов различных вспомогательных служб и подразделений, секретарей, HR-специалистов и других представителей социоуправленческого профиля). Даже у IT-

специалистов и ведущих инженеров, разработчиков и аналитиков работодатели все чаще начинают проверять наличие указанных навыков.

Как показывает анализ исторических предпосылок формирования данного направления, ключевой движущей силой развития теорий управления временем является потребность в структурированном и продуманном подходе к организации своего трудового времени, повышению эффективности не за счет увеличения количества отработанного времени, а благодаря научно обоснованному распределению видов работ и задач внутри отведенного рабочего времени. Для современных практик управления персоналом это не менее актуально, так как отсутствие равномерного распределения важных профессиональных задач в рамках указанного времени в итоге может привести к закономерным переработкам, которые для организации не выгодны по ряду причин:

1) они требуют дополнительной материальной компенсации, если возникают из-за работодателя;

2) отсутствие или сокращение времени на полноценный отдых приведет к выгоранию сотрудников и может подтолкнуть их к смене работы. Как следствие, растет текучесть кадров и усиливается проблема набора новых сотрудников, увеличиваются связанные с этим расходы и т.п.;

3) даже если переработки возникают не из-за руководителя и непосредственно организации, а вследствие отсутствия достаточного навыка управления временем у самих сотрудников, осознание человеком своих переработок, которые не компенсируются, постепенно приводит к неудовлетворенности данным местом работы, оценке упущенной выгоды в результате дополнительно потраченного и неоплаченного рабочего времени [3, с. 22–23].

Сейчас разработано значительное количество инструментов и подходов к реализации управления временем как в рабочей среде, так и в рамках организации жизненного пространства в целом [1; 6]. Однако можно выделить ряд проблем и недостатков. Прежде всего многие инструменты не адаптируются отечественными специалистами к российским реалиям, т. е. с учетом именно отечественных управленческих потребностей, что снижает эффективность применения этих инструментов в конкретных социально-культурных условиях. Особенности воспитания, социальной среды, устоявшиеся паттерны поведения так или иначе влияют на успешность использования тех или иных рекомендаций. Кроме того, многие из представленных инструментов ориентированы на руководящий состав или специалистов, работающих в свободном режиме, для которых навыки самоорганизации особенно важны. В нынешних условиях умение грамотно выстроить свое рабочее расписание требуется практически от всех участников рабочего процесса, включая и рядовых специалистов. В

рамках предлагаемых методик содержится крайне мало рекомендаций, относящихся к конкретным направлениям деятельности: педагогике, управлению персоналом, бухгалтерии и т.д. Чаще всего предлагаются наиболее общие инструменты, которые сотрудники часто просто не могут в силу отсутствия опыта адаптировать для удовлетворения своих нужд. Например, одним из главных инструментов тайм-менеджмента в большинстве техник называется принцип приоритизации задач, когда специалист расставляет рабочие задачи по степени значимости их решения. Однако это может сработать, если трудовой процесс предсказуем, поддается четкому контролю и зависит от самого специалиста, но если сотрудник работает по найму и находится в подчиненном положении, то приоритизация может стать невозможной из-за перераспределения срочности заданий со стороны руководителя, меняющихся переменных проекта и т.д.

Таким образом, проблема развития навыков и привычек эффективного управления рабочим временем обуславливается не только желанием и умениями самих сотрудников, но и позицией руководства. Как отмечает Т. Шварц, важно, чтобы руководитель изменил отношение к оценке эффективности работы сотрудника, не сводя ее к времени, которое тот проводит на работе, а ориентируясь на реальное качество и своевременность выполненных заданий [5, с. 178]. Одной из реалий многих организаций оказывается обратный принцип, звучащий приблизительно так: «Не важно, сколько выполнено, главное, что пришел и ушел вовремя». При таком подходе самим сотрудникам невыгодно применять техники тайм-менеджмента, поскольку это будет сопряжено не со снижением профессиональной нагрузки и разумным ее распределением, а с получением дополнительных заданий, в результате чего возникнут те же трудности, что и при неумении выстроить свой рабочий день.

Второй проблемой, связанной с позицией руководства, является отказ от принятия тезиса о том, что эффективность работы сотрудника возрастет, если он будет использовать навыки и приемы управления рабочим временем, например заранее планировать структуру рабочего дня, осуществлять приоритизацию задач и т.д.

Как мы видели, еще в советское время существовал научный подход к управлению временем. Однако сегодня многие руководители продолжают считать такого рода управление излишним, воспринимают его как некое временное модное «поветрие» и не рассматривают реальные продуктивные последствия применения инструментов тайм-менеджмента в организации трудовой деятельности. Рядовому сотруднику крайне сложно грамотно выстроить свой рабочий процесс, если он понимает, что такое распределение времени не интересует работодателя, не станет критерием эффективности работника. Следовательно, мотивация к применению

данных практик постепенно снижается, уступая место рутинизации и увеличивая риск переработок и профессионального выгорания.

Таким образом, эффективность современных практик использования инструментов управления временем при организации трудовых процессов зависит как от позиции самих сотрудников, так и от установок работодателя. Без комплексного подхода, поддерживаемого руководством организации, несмотря на наличие данной компетенции у специалиста, говорить о роли принципов управления временем в повышении эффективности труда нельзя. Именно от руководителя зависит то, как рядовые сотрудники будут воспринимать инструменты тайм-менеджмента, станут ли подчиненные ежедневно использовать их в организации трудового процесса. Кроме того, необходимо применять адаптированные к отечественным реалиям методики, учитывающие как социокультурный аспект и особенности конкретной среды, так и специфику отдельных направлений деятельности и должностей.

Библиографический список

1. Тайм-менеджмент. Полный курс: учебное пособие / Г. Архангельский [и др.]. М.: Альпина Паблишер, 2024. 426 с.
2. Гастев А.К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда. Изд. 5-е, стереотип. М.: Ленанд, 2022. 480 с.
3. Дукер П. Управление собственной жизнью. URL: https://studylib.ru/doc/2637699/piter-druker.-upravlenie-sobstvennoj-zhizn._yu (дата обращения: 18.08.2023).
4. Матвиевский А.А. История тайм-менеджмента // Молодой ученый. 2021. № 32 (374). URL: <https://moluch.ru/archive/374/83537/> (дата обращения: 18.08.2023).
5. Шварц Т. То, как мы работаем, – не работает. Проверенные способы управления жизненной энергией. М.: Альпина Паблишер, 2018. 526 с.
6. Шлей Н.В., Пирогов В.И., Брежнев О.В. Тайм-менеджмент – управление временем // ЭКО. 2006. № 5 (383). С. 135–159.
7. HBR Guide. Жизненный баланс / под ред. Н. Довнар. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 288 с.
8. Финаров А.П. Лига «Время» (1923–1925) // Вопросы истории. 1970. № 7. С. 205–206. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ЛИГА-ВРЕМЯ-1923-1925-ГГ> (дата обращения: 18.08.2023).

ВЕРПАТОВА Оксана Юрьевна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (verpatova_tgtu@mail.ru)

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ СПЕЦИАЛИСТА ПО УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ

© Верпатова О.Ю., 2024

Аннотация. Показано, какую роль играет эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности специалистов, занимающихся управлением персонала. Выделены структурные элементы указанного интеллекта. Описано, как его применяют при выполнении отдельных профессиональных функций. Сделан вывод, что эмоциональный интеллект сегодня воспринимается как навык, дающий возможность специалисту в сфере управления персоналом эффективно решать сложные задачи, принимать непростые решения, реализация которых требует самоконтроля и прогноза перспектив, в том числе отрицательных последствий, связанных с эмоциями.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, гибкие навыки, управление персоналом.

Verpatova O.U. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (verpatova_tgtu@mail.ru)

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE SYSTEM OF FLEXIBLE SKILLS OF A PERSONNEL MANAGEMENT SPECIALIST

Abstract. It is shown what role emotional intelligence plays in the professional activities of specialists involved in personnel management. The structural elements of this intelligence are highlighted. It describes how it is used in the performance of certain professional functions. It is concluded that emotional intelligence today is perceived as a skill that enables a specialist in the field of personnel management to effectively solve complex tasks, make difficult decisions, the implementation of which requires self-control and forecasting prospects, including negative consequences associated with emotions.

Keywords: emotional intelligence, soft skills, personnel management.

На современном рынке труда от молодых специалистов требуют наличия не только узкопрофессиональных знаний и умений, но и общекультурных компетенций, а также гибких навыков, имеющих надпрофессиональный характер и тесно связанных с различными аспекта-

ми развития личности. Особое значение такие навыки приобретают в направлениях деятельности, в рамках которых необходима мультизадачность, происходит быстрая смена действий, часто осуществляются контакты с людьми для решения различных профессиональных задач. Одним из таких профессиональных направлений, где важны гибкие навыки, является управление персоналом.

От специалиста в области управления персоналом в настоящее время требуется умение грамотно выстроить не только непосредственно рабочий процесс, но и отношения с другими сотрудниками как по вертикали, так и по горизонтали. Причем разнообразие профессиональных и «внепрофессиональных» коммуникаций формирует объективную необходимость в особой чуткости в рамках социальных взаимодействий. Кроме того, особые навыки в сфере коммуникации делают молодых специалистов в области управления персоналом конкурентоспособными на современном рынке труда, поскольку дефицит специалистов в отдельных направлениях, важность удержания сотрудников или выстраивания продуктивных отношений с потенциальными, особо ценными кандидатами делают коммуникативные навыки, также причисляемые к гибким, особенно актуальными.

Эмоциональный интеллект входит в перечень коммуникативных гибких навыков. В начале XXI в. он стал предметом многих научных теоретических исследований в области управленческой деятельности и занял значительное место в разработках практиков управления персоналом и кадровых служб. Однако устоявшейся трактовки этого понятия нет до сих пор. Например, Е.Н. Романова в своей статье проводит разграничение между терминами «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетентность». Она отмечает, что поскольку в психологии слово «интеллект» часто используется при описании умственных способностей, то он в некотором смысле определяется врожденными характеристиками личности, в то время как «компетентность» вырабатывается в ходе познавательных процессов и может усваиваться как дополнительное свойство. Таким образом, эмоциональный интеллект – черта личности, способность реагировать и воспринимать эмоции, а вот сам профессиональный навык связан с развитием компетенции.

В.А. Ситаров и О.А. Пашкова, разбирая концепции эмоционального интеллекта, указывают на разнообразие подходов, в рамках которых рассматриваемое понятие часто отождествляется с эмпатией, трактуется как внутренние переживания индивида, его восприимчивость к состоянию окружающей среды, осознание своей реакции на нее (т.е. своего рода рефлексия). В то же время в ряде работ встречается определение эмоционального интеллекта как способности человека воспринимать, анализировать, обобщать эмоциональную информацию, реагировать на нее

благодаря как регулированию своих собственных эмоций, так и оцениванию эмоционального состояния других людей. В этом свете эмоциональный интеллект предстает как некоторые способности, которые могут развиваться через практический опыт [5, с. 315–316]. Сам термин впервые появился в работе Дж. Майера, но, как мы указывали выше, до сих пор не имеет четкой дефиниции. Когда концепция эмоционального интеллекта только появилась, ее автор опирался на два понятия: «эмоции» и «интеллект». Дж. Майер определял обозначенный им вид интеллекта как некий новый навык, как когнитивное умение анализа и управления эмоциями. При этом в различных источниках можно встретить позицию, что управлять эмоциями практически невозможно, поскольку они по своей сути иррациональны. Однако авторы, разделяющие и разрабатывающие концепцию эмоционального интеллекта, исходят из того, что само по себе проявление эмоций – своеобразная символическая, знаковая система. Соответственно, если рассматривать эмоции как знаки, то можно развить навык понимания и анализа как некую когнитивную способность и, ориентируясь на полученную первичную информацию, выстраивать определенную модель реагирования на чужие эмоции, осознавать свои чувства, вовремя видеть негативные сигналы и прорабатывать их [3, с. 8].

Ученые активно пытаются описать структуру эмоционального интеллекта. Отметим, что количество его элементов, называемых в различных трудах, периодически меняется. Первоначально модель включала в себя три базовых умения:

- идентификацию и выражение эмоций (как собственных, так и других людей);

- регуляцию эмоций;

- использование эмоций (выделено несколько направлений применения этих познаний (в частности, гибкое планирование, творческое мышление и мотивационное направление)).

В дальнейшем эти три элемента конкретизировались. В результате стали говорить об идентификации эмоций, их использовании в мышлении и деятельности, понимании эмоций и управлении ими [3, с. 9–10], т.е. была создана модель из четырех уровней.

Четырехуровневая модель эмоционального интеллекта долгое время являлась ориентиром для специалистов, занимающихся разработкой программ развития этого интеллекта и тестовых методик установления степени развития. Однако в дальнейшем в практике управления персоналом сформировалась пятиступенчатая модель, которая стала применяться для оценки профессиональных компетенций менеджеров по персоналу. В рамках данной модели выделили следующие компоненты:

самосознание (от специалиста по управлению персоналом требуется понимание и признание своих сильных и слабых эмоциональных черт и планирование деятельности с опорой на данные знания);

управление своим поведением (здесь подразумевается, что специалист по работе с кадрами и командами перенаправляет негативные и разрушительные эмоциональные проявления, чтобы не усложнять рабочий процесс);

мотивацию (означает восприятие своих эмоций как основы для определения важных и второстепенных мотивационных факторов, умение понимать мотивы других);

эмпатию (является не просто анализом эмоций других людей специалистом, но и проявлением внимания к окружающим, особенно если речь идет о принятии сложных решений);

социальные навыки (прежде всего это использование знаний об эмоциях для построения здоровых социальных отношений и связей, умение регулировать социальные контакты) [8, с. 10–12].

Некоторые зарубежные исследователи пришли к выводу: несмотря на то, что у разных личностей существует различный потенциал восприятия эмоций (как своих, так и чужих), тем не менее эмоциональный интеллект можно развивать и расширять сферу его применения при решении профессиональных задач [1, с. 300].

Среди сфер и направлений деятельности, в которых могут быть реализованы навыки эмоционального интеллекта, специалисты выделяют прежде всего управление проектами, поскольку оно требует грамотного распределения ресурсов, в том числе человеческих, и их оптимизации в соответствии с быстро меняющимися при выполнении отдельных этапов проекта задачами. Использование эмоционального интеллекта здесь позволяет специалисту оценить возможности и состояние сотрудников, реализующих проект, проанализировать их эмоциональное состояние и возможности для продуктивного взаимодействия в условиях ограниченного времени. Кроме того, указанный навык дает возможность выстраивать эффективную коммуникацию, проводить профилактику конфликтов, оценивать степень выгорания участников и формулировать предложения для руководителя по изменению команды проекта или рекомендации по совершенствованию распределения обязанностей и работ с целью повышения результативности [6].

Как мы упоминали выше, эмоциональный интеллект играет важную роль при принятии решений специалистом по управлению персоналом. Стоит отметить, что большинство решений в рамках рабочих задач управленца так или иначе связано с командой и членами коллектива, как настоящими, так и потенциальными (и бывшими). Именно человеческий фактор во многом обуславливает продуктивные и здоровые отношения в

коллективе. Исследователи отмечают, что нормальная рабочая атмосфера и благоприятный социально-психологический климат – важнейшие факторы, способствующие высокой продуктивности и лояльности персонала. Однако некоторые отмечают, что высокий уровень эмоционального интеллекта может приводить к принятию неэффективных управленческих решений, поскольку такой уровень развития указанного интеллекта характерен, по их мнению, для избегающего типа лидера [4, с. 80]. Однако здесь следует разделять эмоциональный интеллект и ответственность как особое свойство личности. Эмоциональный интеллект не подменяет собой ответственности: он обозначает зрелое отношение и признание эмоциональной сферы как элемента управленческой среды. Ответственность за принятие решения относится к личностным чертам, а также рациональному мышлению и когнитивным способностям в целом. Опирается только на эмоциональную составляющую при принятии рабочих решений некорректно, но не учитывать эмоциональные последствия решений непродуктивно, поскольку именно отрицательные эмоции могут стать причиной негативных изменений в коллективе, а значит, необходимо, если возможно, спрогнозировать их появление, оценить и принять превентивные меры до того, как произойдет конфликт.

В.А. Савельева, ссылаясь в своей работе на результаты эмпирических исследований, отмечает, что существует связь между эмоциональным интеллектом и самоконтролем. Следовательно, при принятии сложных решений навыки эмоционального интеллекта могут помочь специалисту удержать под контролем рабочую ситуацию. Более того, он выступает как фактор, влияющий на успешную реализацию многоступенчатых решений, в обстоятельствах, требующих предугадывания возможных эмоциональных последствий [2, с. 80].

Таким образом, эмоциональный интеллект сегодня воспринимается как навык, позволяющий специалисту в сфере управления персоналом успешно реализовывать свои профессиональные задачи, справляться с принятием непростых решений, требующих самоконтроля и анализа перспектив, в том числе возможных негативных последствий, связанных с эмоциями. Учет последних не противостоит рациональной разработке и реализации решений: он дополняет их, способствует всестороннему рассмотрению ситуации. Взаимодействие в команде, управление ею, работа с кадрами требуют от специалиста в области управления персоналом внимательного отношения как к своему эмоциональному состоянию, так и к эмоциональным сигналам, которые подают сотрудники. Умение считывать эти сигналы позволяет повысить эффективность коммуникации, развить навыки саморегулирования, осознанного отношения к людям. В свою очередь, благодаря применению эмоционального интеллекта снижается воздействие стрессовых факторов.

Развитие эмоционального интеллекта способно не только увеличить эффективность вышеназванного специалиста, но и в некоторой степени снизить уровень испытываемого им стресса и в перспективе остановить процесс профессионального выгорания. Последнее важно не только для опытных сотрудников, но и для начинающих, молодых специалистов.

Библиографический список

1. Зорина Н.Н. Возможности развития эмоционального интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 300–303.
2. Савельева В.А. Эмоциональный интеллект и эмоциональные предвосхищения при принятии многоэтапных решений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 2. С. 74–86.
3. Эмоциональный интеллект: от истоков к перспективам: монография / Е.А. Сергиенко [и др.]. М.: Институт психологии РАН, 2019. 254 с.
4. Сидорова Н.В. Принятие решений и эмоциональный интеллект // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 1. С. 77–81.
5. Ситаров В.А., Пашкова О.А. Сущностные признаки эмоционального интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 315–318.
6. Шкирмонтова Е.А., Шульман В.Д. Роль эмоционального интеллекта в управлении проектами // Гуманитарный вестник. 2021. № 5 (91). С. 1–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-emotsionalnogo-intellekta-v-upravlenii-proektami/viewer> (дата обращения: 01.03.2024).
7. Эмоциональный интеллект: сборник статей. М.: Альпина Паблишер, 2020. 188 с.
8. HBR Guide. Жизненный баланс / под ред. Н. Довнар. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 288 с.

УДК 331.108.5

КОСАРСКАЯ Елена Сергеевна – к. филос. н., доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (lennusya@yandex.ru)

СУЩНОСТЬ МОТИВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

© Косарская Е.С., 2024

Аннотация. Рассмотрено понятие мотивационного менеджмента. Сформулированы его цель, задачи, функции. Указаны объект, субъекты, факторы и преимущества мотивационного менеджмента. Выявлена

функциональная взаимосвязь указанного менеджмента и подсистем системы управления персоналом организации. Охарактеризованы стили мотивационного менеджмента, применяемые в управленческой практике.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивационный менеджмент, управленческая практика, руководитель.

Kosarskaya E.S. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (lennusya@yandex.ru)

THE ESSENCE OF MOTIVATIONAL MANAGEMENT AND ITS IMPORTANCE IN PERSONNEL MANAGEMENT

Abstract. The concept of motivational management is considered. Its purpose, tasks, and functions are formulated. The object, subjects, factors and advantages of motivational management are indicated. The functional interrelation of the specified management and subsystems of the personnel management system of the organization is revealed. The styles of motivational management used in management practice are characterized.

Keywords: personnel management, motivational management, management practice, head.

Развитие нашей страны после распада СССР состояло из двух основных социально-экономических процессов. Первый заключался в переходе от индустриального типа развития общества к пост-индустриальному, для которого характерны научно-технический прогресс, зарождение основ информационного общества, а второй, типичный для всех постсоветских государств, – в построении рыночной экономики, следовательно, вызвал смену общественно-политического устройства страны и сопровождался серьезными трансформациями во всех сферах жизнедеятельности, поиском своего места в мировом сообществе. Цена таких преобразований оказалась слишком высокой:

1) в сфере трудовых отношений произошла девальвация ценности качественного, высокоэффективного, творческого и инициативного труда, который превратился из жизненной ценности в средство выживания;

2) в производственной деятельности приоритетными стали не мотивационные, а распределительные отношения;

3) управление персоналом и бизнес-процессами стало базироваться не на рациональном, а на интуитивном подходе.

Все это привело к неустойчивости предприятий, их внутренней неупорядоченности и хаотичности функционирования, снижению эффективности деятельности и кризисному состоянию.

С целью преодоления указанных последствий руководители предприятий попытались изменить организационные модели управления, применяя технократический и экономический подходы. Но оба они

предполагали «расчеловечивание» персонала, что означало отчуждение последнего от продуктов своего труда. К лучшему ситуация стала меняться лишь с приходом в практику кадрового менеджмента человеко-ориентированного подхода, основанного на гуманизации труда, базирующейся на признании работников индивидуальными личностями и равноправными участниками хозяйственной деятельности наравне с руководством организации. Он выявил очевидную необходимость модернизации управленческой деятельности в свете мотивации сотрудников. С этого момента на первый план как в научном, так и в практическом аспектах управления предприятиями вышли вопросы формирования систем мотивационного менеджмента, основанных на развитии и вовлечении персонала в рабочие процессы посредством использования личного потенциала каждого сотрудника.

На сегодняшний день пока еще не сложилось единой трактовки понятия мотивационного менеджмента. Под ним понимают:

управление процессом целенаправленного воздействия на поведение работников с помощью использования стимулов и мотивов их трудовой деятельности, а также влияния на условия их жизнедеятельности;

совокупность инструментов, позволяющих сформировать у персонала мотивацию на достижение личных и организационных целей;

искусство заставить сотрудников работать не только под давлением авторитетного руководителя и мер дисциплинарного воздействия, но и за счет применения ими своих внутренних ресурсов;

деятельность, направленная на создание и поддержание мотивационного климата компании;

построение системы организационного менеджмента на основе приоритетов мотивации и выбора оптимальной, эффективной мотивационной модели [3, с. 243].

Основной целью мотивационного менеджмента является побуждение персонала к добросовестному и качественному выполнению работы для реализации цели и задач компании, т. е. своих обязанностей с полной отдачей (сверх того, что предусмотрено формальными трудовыми отношениями), за счет создания эффективного механизма мотивации труда. Данный механизм структурирует, упорядочивает взаимодействие субъектов и объектов вышеназванного менеджмента, регулирует его, способствуя переходу от потребностей сотрудников к их реальному трудовому поведению [5, с. 26].

Задачи мотивационного менеджмента:

создание условий для реализации потенциала работников за счет определения мотивов, побуждающих индивидов к результативной трудовой деятельности, и способов, с помощью которых данные мотивы могут быть активизированы;

формирование устраивающего сотрудников содержания труда;

обеспечение условий, которые позволят персоналу идентифицировать себя с работодателем;

разработка системы вознаграждения за выполняемую работу с учетом нужд, интересов и желаний как компании, так и работников;

применение стимулов к эффективному взаимодействию персонала в ходе совместной рабочей деятельности;

устранение барьеров (административных, статусных, ролевых, психологических), существующих между сотрудниками, развитие доверия и формирование взаимопонимания в коллективе [6, с. 157].

Исходя из этого, выделяют функции указанного менеджмента: разработку мотивационной стратегии, определение целей и принципов мотивационной политики организации; формирование организационной мотивационной модели; создание системы материального и нематериального стимулирования работников; проведение диагностики действующей системы мотивации; документационное обеспечение; мониторинг эффективности организационной мотивационной системы, ее корректировку и совершенствование [1, с. 36].

Объектом управления в мотивационном менеджменте в широком смысле выступает весь персонал организации, а в узком – деятельность по мотивации и стимулированию его труда. При этом данный менеджмент делится на три взаимосвязанных уровня: личностный; групповой; общеорганизационный. Субъектами же мотивационного менеджмента являются руководители всех уровней; служба управления персоналом; первичные коллективы организации (профсоюзы); сами сотрудники; субъекты внешнего окружения компании (государственные, отраслевые и региональные).

На процесс управления мотивацией и стимулированием труда влияет целый ряд факторов, связанных как с субъектами мотивационного менеджмента, так и с его объектом. К первым относятся факторы внешней среды организации (политические, экономические, социальные, экологические); внутриорганизационные (общие и индивидуальные (по отношению к организации и по отношению к рабочему месту)), ко вторым – объективные (демографические, социальные, профессиональные) и субъективные (личностные, психологические, мотивационно-трудовые) факторы. В ходе мотивационного менеджмента все они должны учитываться не по отдельности, а в совокупности. Только в этом случае будет возможно построить эффективную систему мотивации в организации [2, с. 244].

Как и в любом другом виде управления, мотивационный менеджмент обладает своими ресурсами, которые обеспечивают ему возможность оказывать мотивирующее воздействие на персонал. Таковыми являются все организационные возможности управления работниками:

технологические,
управленческие,
информационные,
имущественные,
финансовые,
кадровые,
репутационные и пр.

При этом рассматриваемый менеджмент функционально связан со всеми подсистемами системы управления персоналом предприятия. Каждая из этих подсистем также оказывает мотивационное влияние на персонал, и их применение дает дополнительный эффект с точки зрения общего целенаправленного воздействия на поведение работников. Так, планирование персонала позволяет формировать оптимальную трудовую нагрузку и обеспечивает использование работников в соответствии с профессионально-квалификационной категорией, что благоприятно сказывается на степени удовлетворенности трудом персонала; грамотная система подбора и отбора кадров всегда демонстрирует организационные ценности труда, что способствует привлечению кандидатов с нужной для компании мотивацией, а выгодные условия найма удовлетворяют потребности соискателей в самоуважении и признании; успешная адаптация работников формирует их лояльность; обучение исполняет желание личностного и профессионального развития; управление карьерой отвечает статусным и властным потребностям; оценка персонала вызывает чувство защищенности благодаря справедливому вознаграждению за труд и т.д. [5, с. 118].

Главный субъект мотивационного менеджмента – руководитель организации. Именно от него зависит, какой будет ее мотивационная система. Это напрямую обусловлено тем, какой стиль мотивационного менеджмента он для себя выберет при работе с подчиненными. Всего их выделяют четыре:

направляющий: решения принимаются руководителем единолично; роль человеческих отношений минимальна; управление формальное, основано на директивах; руководитель много говорит и мало слушает. Эффективен, только если он используется в течение короткого времени, так как при его постоянном применении сотрудники, за которых все решают, перестанут быть самостоятельными. Чаще всего он применяется в кризисные периоды развития организации; при работе с неопытными работниками;

убеждающий: решения принимаются руководителем единолично, но он ведет активный диалог с подчиненными, объясняя свои поручения и действия, поддерживает инициативу работников. При данном стиле существует риск, что подчиненные будут принимать минимальное участие в работе. Указанный стиль целесообразно применять в работе с

персоналом, который уже разбирается в делах и деятельности предприятия в целом, но уровень автономности людей еще невысок;

приобщающий: решения принимаются руководителем совместно с сотрудниками или самостоятельно работниками; отношения с подчиненными выстраиваются партнерские. При этом велик риск человеческого фактора, так как данный стиль строится не на формальных, а на личностных отношениях, поэтому применение его оправдано при работе с персоналом с хорошим уровнем профессиональной автономности, готовым к делегированию полномочий;

вдохновляющий: решения принимаются совместно с работниками либо самими работниками; руководитель широко использует делегирование полномочий. Однако при таком положении дел есть опасность потерять кадры из-за их высокого уровня профессиональной автономности, поэтому рекомендуется применять описанный стиль только при работе с персоналом, обладающим высоким уровнем профессиональной автономности [4, с. 201].

На практике данные стили в чистом виде встречаются довольно редко. В основном можно встретить смешанные их варианты (все здесь зависит от условий, в которых находятся руководитель и его организация, что придает мотивационному менеджменту гибкость).

Мотивационный менеджмент обладает многими преимуществами, основными из которых являются обеспечение справедливого вознаграждения за труд; создание условий для личностного и профессионального развития сотрудников и их карьерного роста; повышение уровня производительности труда; формирование благоприятной среды для реализации труда; рост уровня удовлетворенности работников трудом; обеспечение стабильности и конкурентоспособности компании; привлечение компетентного, талантливого персонала; удержание работников за счет укрепления лояльности персонала; стимулирование персонала к достижению организационных целей; обеспечение идентификации работников с организацией; формирование благоприятного социально-психологического климата в организации; предупреждение демотивации работников; организация обратной связи; положительный имидж организации на рынке труда; более полное удовлетворение потребностей сотрудников и организации [5, с. 52].

Таким образом, мотивационный менеджмент – это построение системы организационного менеджмента на основе приоритетов мотивации и выбора оптимальной, эффективной мотивационной модели. Он имеет большое значение как для руководителя и работников, так и для организации в целом, поскольку позволяет не только удовлетворить интересы и потребности всех сторон трудовых отношений, но и увеличить результативность деятельности организации, ее конкурентоспособность и прибыльность.

Библиографический список

1. Джатдоева С.А. Влияние мотивационного менеджмента на эффективность работы персонала // Студенческий. 2018. № 20 (40). С. 34–37. URL: <https://sibac.info/journal/student/40/119502> (дата обращения: 06.03.2024).
2. Кротенко Т.Ю. О формировании приемов мотивационного менеджмента // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции (20–21 февраля 2020 года): в 2 т. Курск: Финансовый университет при Правительстве РФ: Курский филиал, 2020. Т. 1. С. 243–246.
3. Макарова И.В. Мотивационный менеджмент: классические подходы и современные теории мотивации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2 (96). С. 241–245.
4. Мотивационный менеджмент: учебное пособие / Т.А. Труфанова [и др.]. М.: КноРус, 2021. 254 с.
5. Шафранский И.Н. Мотивационный менеджмент. Горки: БГСХА, 2021. 238 с.
6. Шелкоплясова Г.С. Развитие человеческих ресурсов инструментами мотивационного менеджмента // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 3 (84). С. 155–159.

УДК 336.662:004.9

НИКИТИН Павел Сергеевич – аспирант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ОСНОВНЫМИ ФОНДАМИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

© Никитин П.С., 2024

Аннотация. Систематизированы ключевые понятия, связанные с применением цифровых технологий в управлении основными фондами предприятий. Даны определения терминов «цифровое управление основными фондами», «интернет вещей в управлении основными фондами», «цифровая трансформация в управлении основными фондами».

Ключевые слова: цифровые технологии, управление, основные фонды, цифровизация, оптимизация затрат, эффективность, активы.

Nikitin P.S. – Postgraduate Student of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

DIGITAL TECHNOLOGIES IN FIXED ASSET MANAGEMENT: KEY CONCEPTS AND TERMINOLOGY

Abstract. The key concepts related to the use of digital technologies in the management of fixed assets of enterprises are systematized. Definitions of the terms «digital management of fixed assets», «Internet of Things in the management of fixed assets», «digital transformation in the management of fixed assets» are given.

Keywords: digital technology, fixed, asset management, digitalisation, cost optimisation, efficiency, assets.

Управление основными фондами для предприятий различных отраслей во всем мире остается одним из важнейших направлений, поскольку очевидно, что эффективное управление этими фондами непосредственно влияет на производительность и конкурентоспособность компании на рынке. Возникающие в результате некомпетентного управления указанными фондами проблемы, такие как аварии и сбои в работе производственных систем, приводят к значительным финансовым потерям, снижению качества продукции или услуг и, как следствие, к утрате доверия к компании со стороны клиентов и партнеров.

Кроме того, необходимость своевременного и грамотного управления основными фондами обусловлена рисками, связанными с нанесением серьезного ущерба окружающей среде (а иногда и с человеческими жертвами), в случае отсутствия реализации профилактических мер и качественного обслуживания этих фондов. Следовательно, особую значимость имеет применение наиболее эффективных методов управления рассматриваемыми фондами, поскольку наличие действенной стратегии в отношении этих активов является гарантом обеспечения устойчивого развития любой организации.

Поскольку в эпоху цифровизации многие управленческие процессы приобрели более формализованный характер, критически важной задачей для обеспечения безопасности и эффективности эксплуатации основных фондов стала разработка четкого понятийного аппарата с учетом использования цифровых технологий в управлении основными фондами. Понимание и правильное применение специализированных терминов позволяет специалистам точно диагностировать проблемы, планировать техническое обслуживание и принимать обоснованные решения, касающиеся управления рисками.

Интеграция передовых технологий, таких как промышленный интернет вещей (IIoT), искусственный интеллект, машинное обучение, система управления активами предприятия и другие, открывает новые возможности в плане повышения эффективности управления активами.

Эти технологии дают возможность в реальном времени отслеживать состояние оборудования, анализировать полученные данные, прогнозировать потенциальные неисправности и планировать необходимые профилактические и ремонтные работы, что способствует значительному снижению рисков и издержек, связанных с эксплуатацией основных фондов.

Отметим, что потенциал цифровых инноваций в плане управления жизненным циклом материальных активов, в частности в мировой электроэнергетике, крайне велик. Вложения в цифровизацию управления активами окупаются за счет уменьшения затрат на ремонт и обслуживание, времени простоя основных фондов и числа критически опасных сбоев на производстве. Однако отсутствие единого понятийного аппарата может затруднить обмен опытом, а также сотрудничество между организациями на национальном и международном уровнях.

Цель данной статьи заключается в разработке терминологического аппарата в области цифровых технологий, которые используются или могут быть применены для управления основными фондами.

Существуют различные подходы к определению понятия основных фондов. А.С. Алисенов описывает их как инструмент труда, который неоднократно используется в производственной деятельности, с постепенным переносом его стоимости на выпускаемую продукцию без изменения первоначального физического состояния [1]. И.В. Захаров, О.Н. Калачева подчеркивают, что основные фонды являются производственными средствами, сохраняющими свою материально-вещественную форму [5]. В то же время Ю.А. Бабаев, А.М. Петров рассматривают основные фонды как инструмент труда, который изнашивается постепенно и может служить длительный период, участвуя во множестве производственных циклов без изменения своей натуральной формы, при этом исключаются предметы, классифицируемые как малоценные и быстроизнашивающиеся согласно действующим нормативам [3, с. 251].

Традиционные методы управления основными фондами включают в себя планирование, организацию, контроль и анализ использования основных фондов, направленные на обеспечение эффективного применения активов, их сохранности и своевременное обновление.

Среди главных проблем и вызовов в управлении основными фондами можно выделить износ и моральное устаревание оборудования; неэффективное распределение и реализацию ресурсов; плохую адаптацию к технологическим изменениям; управленческие риски; экологические и социальные аспекты.

В условиях цифровой экономики традиционные методы управления основными фондами требуют пересмотра и приспособления к новым реалиям. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для оптимизации управления указанными фондами, повышения их эффективности и адаптации к трансформирующимся условиям рынка.

Управление основными средствами предприятий тесно связано с применением и расширением доступа к новым цифровым технологиям, что будет способствовать их широкому использованию в бизнес-процессах.

Основные фонды представляют собой совокупность материальных и нематериальных активов, задействуемых в процессе производства товаров и услуг на протяжении длительного времени. Эти активы включают в себя здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства, а также программное обеспечение и патенты. Основные фонды играют ключевую роль в экономическом развитии, поскольку обеспечивают производственные мощности компаний, влияют на уровень занятости и способствуют росту внутреннего валового продукта страны.

Под управлением основными фондами предприятия понимается комплекс мероприятий, направленных на эффективное и рациональное использование производственных активов в процессе финансово-хозяйственной деятельности. В структуре управления этими фондами выделяют два ключевых вида планирования: тактическое и стратегическое [11, с. 125]. Первое реализуется в краткосрочной перспективе и включает в себя выбор путей достижения долгосрочных целей через определение потребностей в основных фондах на разных этапах производственного процесса. Второе, в свою очередь, фокусируется на длительном развитии и наращивании рассматриваемых фондов с целью обеспечения полной загрузки производственных мощностей и выпуска конкурентоспособной продукции, отвечающей текущему рыночному спросу [10; 11].

Исходя из текущих целей и задач предприятий, цифровые технологии в контексте управления основными фондами следует отнести к современным информационным и коммуникационным методам, предназначенным для оптимизации процессов планирования, контроля, анализа и управления материальными и нематериальными активами предприятия, что подразумевает автоматизацию повседневных задач, сбор и трактовку больших объемов данных с целью принятия обоснованных управленческих решений, а также использование инновационных технологий для повышения эффективности и снижения издержек. В современных исследованиях, посвященных управлению основными фондами, серьезное внимание уделяется разработке концептуального аппарата для сферы цифровых технологий [6], что свидетельствует о многогранности, комплексности подхода к эффективному управлению основными фондами [7]. Базу терминологического аппарата в условиях использования цифровых технологий для управления основными фондами составляют уже существующие принципы оценки состояния основных фондов и объема инвестиций в них, практические стратегии улучшения эффективности применения фондов в экономической деятельности предприятий и организаций [4].

Цифровая трансформация в управлении основными фондами – это, согласно нашим представлениям, процесс интеграции цифровых технологий во все сферы управления финансовыми активами и инвестиционными портфелями, который включает в себя автоматизацию процессов сбора данных, анализа инвестиций, мониторинга рыночных тенденций и управления рисками с помощью передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и большие данные.

Рассмотрим другие известные основные понятия, распространенные в сфере цифровых технологий при управлении основными фондами.

Enterprise Asset Management, или EAM, – автоматизированная система для управления производственными активами различной сложности, включая оборудование, здания, коммуникационные сети и инфраструктуру. Эта система позволяет отслеживать активы, учитывая их местоположение и специфические характеристики, что обеспечивает более эффективное их использование и управление.

Существенная часть любого проекта по внедрению системы управления активами компании заключается в паспортизации, т.е. в детальном и систематизированном вводе в систему информации о различных объектах активов. Этот процесс может быть трудоемким, так как необходимо обрабатывать большое количество данных. Однако использование программных роботов может значительно упростить и ускорить его. Роботы способны автоматически вставлять значительную часть данных в паспорта объектов благодаря тому, что берут информацию из общероссийских классификаторов и других баз данных, после того как пользователь вручную введет несколько ключевых сведений. Это позволяет существенно повысить скорость и точность паспортизации, минимизирует вероятность ошибок и освобождает время сотрудников, которое они могут потратить на решение более сложных задач [9, с. 215].

Развитие таких технологий, как интернет вещей, искусственный интеллект, машинное обучение, способствовало появлению нового класса систем – Asset Performance Management, или АРМ.

Цифровизация в управлении основными фондами представляет собой многоуровневый процесс, включающий в себя внедрение передовых технологий, переосмысление управленческих практик и создание новых ценностей бизнеса, что предполагает не только технологические изменения, но и культурную цифровую трансформацию организаций, а также появление новых навыков и компетенций у сотрудников.

Приведенные определения могут стать частью унифицированной терминологической базы. Наличие такой базы будет способствовать углублению понимания современных тенденций в сфере управления активами новыми методами и более эффективному взаимодействию между специалистами в экономике и смежных отраслях.

Использование цифровых технологий в управлении основными фондами значительно повышает их эффективность, а также улучшает качество принятия управленческих решений, причем не в последнюю очередь за счет систематизации ключевых терминов. Такие понятия, как IoT, большие данные, искусственный интеллект, EAM, APM, указывают на наличие новых технических возможностей в плане оптимизации процессов управления, увеличения надежности и долгосрочности эксплуатации оборудования.

Для обеспечения эффективного управления основными фондами с помощью цифровых технологий предприятиям рекомендуется применять комплексный подход, включающий в себя такие мероприятия, как разработка цифровой стратегии управления основными фондами для конкретной компании; анализ потребностей в модернизации и обновлении указанных фондов с помощью цифровых технологий; постоянный мониторинг состояния этих фондов с применением инструментария цифровых платформ; реализация на практике решений, принятых благодаря использованию цифровых технологий, для финансирования мероприятий по обновлению основных фондов; внедрение комплексных информационных систем для управления фондами отчислений на ремонт и обслуживание. Реализация перечисленных мер позволит предприятиям повысить эффективность управления своими основными фондами, обеспечить с помощью использования в своей деятельности цифровых технологий устойчивое развитие и конкурентоспособность на рынке.

Библиографический список

1. Алисенов А.С. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 457 с.
2. Антоненко И.Н., Матюшин В.А. Особенности внедрения информационных систем управления основными фондами // Газовая промышленность. 2010. № 2. С. 25–29.
3. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Бухгалтерский учет / под ред. Ю.А. Бабаева. М.: Проспект, 2018. 356 с.
4. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. Политика управления оборотным капиталом как часть общей финансовой стратегии предприятия // Финансы и кредит. 2006. № 15 (219). С. 5–11.
5. Захаров И.В., Калачева О.Н. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / под ред. И.М. Дмитриевой. М.: Юрайт, 2015. 423 с.
6. Клейман А.В. Актуальные вопросы управления основным капиталом на предприятиях РФ // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. С. 308–313.
7. Колесник Г.В., Рыбаков М.Б. Модель оптимизации структуры основных фондов предприятия в условиях цифровой трансформации

- // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. Вып. 2. С. 357–378.
8. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 2. С. 455–470.
 9. Никитина Н.В. Финансовый менеджмент. М.: КноРус, 2014. 336 с.
 10. Разиньков П.И., Пантелеев А.В., Угольников В.Р. Проблемы управления использованием основных производственных фондов в условиях цифровизации // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТвГТУ, 2022. Ч. 2. С. 99–103.
 11. Разиньков П.И., Разинькова О.П., Конфеткина Н.А. Управление экономическими результатами деятельности предприятия в условиях цифровизации // Междисциплинарные исследования экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Бородулин А.Н. Тверь: ТвГТУ, 2023. С. 148–153.
 12. Хлынин Э.В., Коровкина Н.И. Методологические принципы и подходы взаимодействия стратегического и тактического управления основными средствами промышленного предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-1. С. 121–133.

УДК 658.5

ПАНТЕЛЕЕВ Андрей Валентинович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПАШАЕВ Фаяз Аладдинович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

БЕЛЯКОВ Дмитрий Николаевич – магистрант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© Пантелеев А.В., Пашаев Ф.А., Беляков Д.Н., 2024

Аннотация. Отмечено, что под антикризисным управлением предприятия понимается процесс ранней диагностики внутренней и внешней среды предприятия с целью обнаружения признаков кризиса для оперативного принятия соответствующего управленческого решения. Указано, что эффективное антикризисное управление предприятием позволяет предотвратить несостоятельность предприятия (банкротство) на раннем этапе.

Ключевые слова: антикризисное управление, предприятие, оценка.

Panteleev A.V. – Ph.D., Associate Professor, Professor of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Pashaev F.A. – Ph.D., Associate Professor, Professor of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Belyakov D.N. – Undergraduate Student of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

CRISIS MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Abstract. The article notes that crisis management of the enterprise is understood as the process of early diagnosis of the internal and external environment of the enterprise in order to detect signs of crisis for the prompt adoption of appropriate management decisions. It is indicated that effective crisis management of the enterprise allows preventing the insolvency of the enterprise (bankruptcy) at an early stage.

Keywords: anti-crisis management of the enterprise, indicators of anti-crisis management at the enterprise, assessment of anti-crisis management at the enterprise.

В настоящее время тема антикризисного управления на предприятии очень актуальна, так как с ним сталкиваются менеджеры крупных, средних и малых предприятий. Эти менеджеры должны уметь осуществлять его правильно.

Тема антикризисного управления на предприятии широко обсуждается в экономической литературе, поэтому существует большое количество различных концепций и методик, посвященных оценке состоятельности и оздоровлению предприятий.

Целями антикризисного управления на предприятии являются анализ факторов возникновения кризисной ситуации, разработка и внедрение методов по предотвращению кризисных ситуаций на предприятии. Суть этого управления заключается в предварительной оценке внутренней и внешней среды компании с целью обнаружения признаков кризиса на раннем этапе и выявления несостоятельности компании для реализации мер, предотвращающих кризис. От того, как на предприятии организован процесс антикризисного управления, зависят и стабильное функционирование фирмы, и ее рост, выживаемость, перспективы увеличения прибыли [4; 5]. В.А. Черненко, Н.Ю. Шведова отмечают, что отрицательные результаты антикризисного управления предприятием требуют незамедлительного принятия соответствующих управленческих решений [6].

В экономической литературе можно обнаружить множество трактовок экономической категории «антикризисное управление на предприятии». Согласно И.Н. Баневой, антикризисное управление на предприятии – это прежде всего применение методов регулировки

финансов, которые позволяют обеспечить стабильную деятельность компании на основе оценки внешних и внутренних рисков, профилактики кризиса на раннем этапе [3].

По мнению Е.И. Алексашиной и соавторов, антикризисное управление на предприятии – это предотвращение финансового краха компании, эффективное преодоление и ликвидация кризисных ситуаций [1].

Г.З. Базаров и соавторы считают, что антикризисное управление на предприятии – это комплекс мер и стратегий, направленных на преодоление сложностей и неустойчивости внутренней и внешней бизнес-среды, а также на обеспечение стабильного функционирования компании в периоды кризисов [2]. Оно основывается на активном анализе и предвидении возможных угроз и проблем, а также на принятии эффективных мер для минимизации потенциальных убытков и сохранения ресурсов [2]. Антикризисное управление предприятием направлено не только на оперативное решение проблем, но и на формирование долгосрочной стратегии развития, способной защитить и гарантировать процветание организации в условиях перемен. Оно представляет собой концепцию, требующую наличия знаний, опыта и умений в области финансового, операционного, кадрового и стратегического менеджмента для успешного преодоления кризисных ситуаций и обеспечения стабильности и развития фирмы [7].

Исходя из приведенных определений, можно сказать, что антикризисное управление на предприятии – это система управления, которая нацелена на предотвращение неблагоприятных ситуаций, угрожающих бизнесу, посредством реализации потенциала менеджмента, разработки и внедрения специальных методов оценки.

Рассмотрим антикризисное управление на предприятии на примере компании, производящей осветительное оборудование. В табл. 1 приведены некоторые показатели этого управления. С помощью них осуществим оценку антикризисного управления указанной организации.

Таблица 1

Показатели антикризисного управления на предприятии

Показатель	Обозначение	Сущность
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Коэффициент оборачиваемости запасов	$K_{Об.з}$	Показатель характеризует объем продаж (выручки) на 1 рубль имеющихся у предприятия средних запасов
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	$K_{Об.Дз}$	Характеризует объем продаж (выручки) на 1 рубль средней величины дебиторской задолженности расчетного периода

Окончание табл. 1

1	2	3
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	$K_{Об.Кз}$	Характеризует объем продаж (выручки) на 1 рубль средней величины кредиторской задолженности расчетного периода
Операционный цикл	$Ц_{Op}$	Показывает длительность кругооборота операционных, оборотных активов
Рентабельность продаж	$R_{пр}$	Характеризует величину выручки (объема продаж) на 1 рубль прибыли от продаж

Проведем расчет показателей деятельности предприятия в 2021–2022 гг. (результаты даны в табл. 2).

Таблица 2

Значения показателей оценки антикризисного управления на предприятии

Показатель	Год		Отклонение
	2021	2022	
Коэффициент оборачиваемости запасов	0,48	0,73	0,25
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	19,31	14,62	–4,69
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	9,31	19,33	10,02
Операционный цикл, дней	777	526	–251
Рентабельность продаж, %	1,5	3,8	2,3

Как мы видим из табл. 2, коэффициент оборачиваемости запасов в 2022 г. составил 0,73 оборота, что на 0,25 оборота больше, чем в 2021 г. Имелась тенденция к росту.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности в 2022 г. составляет 14,62 оборота, что на 4,69 оборота меньше, чем в 2021 г. Это говорит о том, что в компании эффективно организован сбор платы за свою продукцию.

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности в 2022 г. составил 19,33 оборота, что на 10,02 оборота больше, чем в 2021 г. Чем выше данный коэффициент, тем быстрее предприятие рассчитывается со своими поставщиками. В нашем случае можно сказать, что расчеты выполняются оперативно.

Операционный цикл в 2022 г. был равен 526 дням, что на 251 день меньше, чем в 2021 г. При снижении дебиторской задолженности уменьшается и операционный цикл. Таким образом минимизируется время между закупкой товаров и получением выручки. На фоне сокращения операционного цикла наблюдался рост рентабельности.

В 2022 г. отмечался рост рентабельности продаж. Он составил 3,8, что на 2,3 больше, чем в предыдущем году. Следовательно, можно полагать, что на предприятии увеличилась конкурентоспособность и улучшилось качество продукции, что спровоцировало возрастание спроса.

В целом можно сделать вывод, что уровень антикризисного управления предприятием высок. Шесть показателей из шести характеризуются положительной динамикой.

Таким образом, можно рекомендовать компании реализовать следующие мероприятия, призванные предотвратить появление кризисных ситуаций: периодически осуществлять мониторинг показателей рассмотренного управления для профилактики их снижения; вести постоянную деятельность, цель которой – оперативная оптимизация процесса для общего улучшения показателей предприятия.

Библиографический список

1. Алексашкина Е.И., Василенок Л.В., Негреева В.В. Антикризисное управление на предприятии: учебное пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2015. 92 с.
2. Теория и практика антикризисного управления: учебник для экономических специальностей вузов / Г.З. Базаров [и др.]; под ред. С.Г. Беляева, В.И. Кошкина. М.: Закон и право, 1996. 469 с.
3. Банева И.Н. Антикризисное управление предприятием // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 3–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-1/viewer> (дата обращения: 27.02.2024).
4. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
5. Разиньков П.И. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.
6. Черненко В.А., Шведова Н.Ю. Антикризисное управление: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 465 с.
7. Проведение анализа финансового состояния организации на практике / Е.А. Болотнова [и др.] // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 45 (1). С. 46–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/provedenie-analiza-finansovogo-sostoyaniya-organizatsii-na-praktike/viewer> (дата обращения: 27.02.2024).

ПАШАЕВ Фаяз Аладдинович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПАНТЕЛЕЕВ Андрей Валентинович – к. э. н., доцент, доцент кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

МОГИЛЕВСКАЯ Анна Андреевна – магистрант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (mogilevskaya2000@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ФИРМЫ

© Пашаев Ф.А., Пантелеев А.В.,
Могилевская А.А., 2024

Аннотация. Приведены некоторые трактовки термина «экономический потенциал». Указан ряд методик оценки экономического потенциала компании.

Ключевые слова: экономический потенциал, формирование, использование, направление развития, управление, предприятие, методика, оценка.

Pashaev F.A. – Ph.D., Associate Professor, Professor of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Panteleev A.V. – Ph.D., Associate Professor, Professor of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Mogilevskaya A.A. – Undergraduate Student of the Department of Management of TVSTU, Tver (mogilevskaya2000@mail.ru)

PLANNING TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Abstract. Some interpretations of the term «economic potential» are given. A number of methods for assessing the economic potential of the company are indicated.

Keywords: economic potential, formation, use, direction of development, management, enterprise, methodology, assessment.

В настоящее время одной из основных проблем, стоящих перед действующими предприятиями, является проблема выбора направления развития, позволяющего максимально увеличить собственный экономический потенциал. Она, как и многие другие подобные проблемы, обусловлена плохой проработкой методик определения экономического потенциала, а также отсутствием общей дефиниции понятия «экономический потенциал предприятия», которая могла бы раскрыть сущность обозначенного потенциала.

Экономический потенциал компании является одним из важных показателей оценки. Он позволяет судить о ее экономическом и социальном состоянии на макро- (государство, регион), мезо- (отрасль) и микроуровнях (организация).

Показатель экономического потенциала выступает как некий ориентир, помогающий принять решение в сложной ситуации, возникающей при управлении предприятием. Он, в частности, дает возможность судить о конкурентоспособности компании, поскольку напрямую влияет на результат конкурентной борьбы.

В таблице представлены некоторые трактовки понятия «экономический потенциал».

Определения понятия «экономический потенциал»,
данные различными учеными-экономистами

Автор	Понятие
О.Г. Красненко, Е.М. Петрова	«Способность предприятия достигать поставленные перед ним цели, используя имеющиеся совокупные ресурсы» [11]
К.И. Зверева	«Реальные способности хозяйствующего субъекта обеспечивать свое долговременное функционирование, достигать поставленных целей на основе рационального использования системы наличных ресурсов с учетом взаимодействия с факторами внутренней и внешней среды» [7]
Л.В. Исик, М.Х. Эздамиров	«Обобщенная способность экономической системы с помощью элементов национального богатства производить продукцию, решать другие задачи экономического и социального развития» [9]
С.И. Двоеглазов	«Сложная структурированная экономическая категория, включающая совокупность имеющихся возможностей, средств и ресурсов, взаимодействующая с внешней и внутренней средой, позволяющая обеспечивать устойчивое развитие и достижение стратегических целей, а также удовлетворять запросы населения и общественные потребности» [2]

В научной литературе достаточно обстоятельно изучается вопрос оценивания имеющихся ресурсов, обуславливающих экономический потенциал предприятия. Существует большое количество апробированных методов, предназначенных для оценки основных фондов предприятия, его инвестиционных ресурсов, запасов товарно-материальных ценностей. Разработаны методики, позволяющие охарактеризовать определенные виды природных ресурсов, которые привлечены в экономический оборот компании, апробированы на практике [7, с. 8]. Разработкой методик занимались такие ученые, как Е.С. Замбжицкая, Т.В. Калинина, М.В. Александрова [5; 6]; О.А. Жигунова [4]; Д.В. Гусельников [1]; Л.В. Донцова, Н.В. Никифорова [3]. В их трудах описан ряд ограничений при оценке экономического потенциала компании, который невозможно

измерить каким-либо одним показателем. Его оценка осуществляется на основании данных, взятых из отчетности хозяйствующего субъекта.

Ключевыми методами оценки экономического потенциала выступают методы установления стоимости компании и различного рода факторы, которые оказывают непосредственное влияние на нее [1]. Отдельные составляющие указанного потенциала можно определить такими способами, как факторный анализ, экспертный и балльный анализ, имитационное моделирование, рейтинговый сравнительный анализ, экономико-математическое моделирование.

Производственный потенциал компании, как и потенциал ее управления, П.И. Разиньков оценивает на «основании заполнения и последующего сравнения значительного количества существующих форм исходной, расчетной и аналитической информации, позволяющей в полной мере охарактеризовать имеющийся квалификационный уровень кадров, финансовую составляющую, степень применения оборудования предприятия и его резервов» [12]. Данный подход можно назвать субъективным, поскольку он не позволяет сопоставлять разные показатели, что в конечном итоге создает некие трудности при расчетах и сравнении их с индикаторами других предприятий [13].

Одной из наиболее известных и широко используемых методик, дающих возможность установить производственный потенциал компании, является методика Л.Н. Кравченко [10]. Ее можно адаптировать в соответствии с нуждами и целями любого предприятия, поскольку она четко структурирована, предоставляет возможность выбирать показатели с учетом специфики предприятия. Как считает ученый, «показатели данной методики могут иметь количественное измерение, например, износ основных фондов, исчисляемый в процентах, или качественное измерение, основанное на оценке специалистов и экспертов, т.е. экспертный метод (к примеру, профессиональный состав кадров). К недостаткам данного метода можно отнести определенную ограниченность и направленность на производственный потенциал» [10].

Рассмотрим методику оценки инновационного потенциала компании, которая предложена и описана в статье Р.С. Ибрагимова и Д.С. Головкина «Методическое обоснование оценки экономического потенциала» [8]. По нашему мнению, показатели оценки инновационного капитала, которые предложили эти авторы, точны и объективны, логично сгруппированы. Однако недостатком является то, что рассматривается исключительно инновационная деятельность компании, которая выступает лишь частью экономического потенциала фирмы.

В работе Р.С. Ибрагимова и Д.С. Головкина представлена также методика комплексной оценки экономического потенциала предприятия [8]. Их подход содержит интегральную оценку, основанную на анализе всех элементов экономического потенциала компании, вклю-

чающую инновационный, трудовой, организационно-управленческий, производственный, маркетинговый и финансовый потенциалы. В рамках данных показателей выделяются такие аспекты, как имеющиеся ресурсы компании, ее компетенции и возможности (рисунок) [8]. Эта оценка базируется на расчете экономического потенциала предприятия путем проведения ранжирования факторов, которое осуществляется при помощи экспертных оценок [10].

Частные потенциалы			
Ресурсный потенциал	Деловой потенциал	Производственный потенциал	Финансовый потенциал
<p>Показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Имущественное положение (валюта баланса). 2. Коэффициент текущей ликвидности. 3. Коэффициент быстрой ликвидности. 4. Коэффициент абсолютной ликвидности 	<p>Показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Чистые активы. 2. Чистая прибыль. 3. Прибыль на 1 акцию. 4. Коэффициент деловой активности. 5. Коэффициент платежеспособности 	<p>Показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Коэффициент (индекс) постоянного актива. 2. Темп изменения активов. 3. Доля внеоборотных активов. 4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами. 5. Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками. 6. Коэффициент маневренности собственного капитала. 7. Доля собственного капитала. 8. Коэффициент финансирования. 9. Коэффициент финансовой активности (плечо финансового рычага). 10. Фондовооруженность. 11. Фондоотдача 	<p>Показатели:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Темп изменения валовой прибыли. 2. Темп изменения выручки. 3. Рентабельность продаж (ROS). 4. Эффект финансового рычага. 5. Рентабельность собственного капитала (ROE). 6. Рентабельность активов (ROA). 7. Коэффициент финансовой устойчивости. 8. Коэффициент зависимости (концентрации заемного капитала). 9. Коэффициент независимости. 10. Автономии или концентрации собственного капитала

Показатели частных потенциалов, используемые при оценке экономического потенциала предприятия

Таким образом, основная методика оценки экономического потенциала компании – это методика обобщенной оценки экономического состояния хозяйствующего субъекта. На рост экономического потенциала в данном случае, как и на эффективность применения имеющихся ресурсов, будет указывать положительная динамика показателей.

Объединение различных концепций определения сущности экономического потенциала подтверждает, что потенциал экономической системы определяется запасами и ресурсами, а также максимальным объемом производимой продукции, перечнем материальных благ и услуг, которые могут быть достигнуты при оптимальном применении имеющихся у компании ресурсов [14].

Все показатели оценки рассмотренного потенциала необходимо анализировать в динамике. Следовательно, важны не значения, которые эти показатели приобретают в определенной точке, а изменения, происходящие в определенный промежуток времени.

Библиографический список

1. Гусельников Д.В. Уточнение понятия и содержания экономического потенциала строительного предприятия // Вестник ОГУ. 2018. № 1 (162). С. 44–48.
2. Двоеглазов С.И. Система показателей оценки экономического потенциала компании на основе информации, представленной в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2021. № 3. С. 45–63.
3. Донцова Л.В. Комплексный анализ финансовой отчетности: учебное пособие. М.: Дело и Сервис, 2004. 336 с.
4. Жигунова О.А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: монография. М.: Финансы и Кредит, 2010. 139 с.
5. Замбрыцкая Е.С., Логачева М.В., Логачева А.В. Методические подходы к оценке производственного потенциала промышленного предприятия // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 659–664.
6. Замбрыцкая Е.С., Калинина Т.В., Александрова М.В. Экономический потенциал промышленного предприятия как инструмент управления на современном этапе развития России // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 848–852.
7. Зверева К.И. Понятие, сущность и значение экономического потенциала предприятия // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 12-1. С. 151–154.
8. Ибрагимов Р.С., Головкин Д.С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 3 (47). С. 64–74.
9. Исик Л.В., Эздамиров М.Х. Оценка финансового состояния предприятия и пути предотвращения несостоятельности // Экономика, бизнес, инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 191–193.
10. Кравченко Л.Н. Вопросы управления финансовым состоянием организации // Белгородский экономический вестник. 2020. № 2 (90). С. 196–202.
11. Красненко О.Г., Петрова Е.М. Экономический потенциал хозяйствующего субъекта: сущность и структура // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары,

- 29 ноября 2015 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 248–250.
12. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Терского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
 13. Разинькова О.П., Павлов М.А. Проблемы формирования и использования основных производственных фондов предприятия // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 4 (5). С. 152–155.
 14. Романов А.П., Губанова М.Н. Экономический потенциал предприятия и его связи с ресурсным и производственным потенциалами // Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 7-9 (30). С. 223–229. URL: <http://vernadsky.tstu.ru/pdf/2010/03/33.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 658.15

РАЗИНЬКОВ Павел Иванович – д. э. н., профессор, профессор кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

МАРТЫНОВ Дмитрий Валентинович – к. т. н., доцент, доцент кафедры информационных систем ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

БАРАНОВ Кирилл Александрович – магистрант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Разиньков П.И., Мартынов Д.В., Баранов К.А., 2024

Аннотация. Рассмотрены проблемы разработки системы управления финансовыми ресурсами предприятия. Указаны основные направления повышения эффективности формирования вышеназванной системы.

Ключевые слова: финансы, финансовые ресурсы, система, управление, предприятие, разработка, планирование, контроль, анализ, финансовые механизмы, оценка, экономические показатели, эффективность.

Razinkov P.I. – Ph.D., Professor, Professor of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Martynov D.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Systems of TvSTU, Tver (idpo@tstu.tver.ru)

Baranov K.A. – Undergraduate Student of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE FINANCIAL RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. The problems of developing a financial resource management system for an enterprise are considered. The main directions of increasing the efficiency of the formation of the above-mentioned system are indicated.

Keywords: finance, financial resources, system, management, enterprise, development, planning, control, analysis, financial mechanisms, assessment, economic indicators, efficiency.

Система управления финансовыми ресурсами предприятия – это комплекс методов, процессов и инструментов, которые используются для эффективной организации и контроля финансовых активов и обязательств компании. Она является ключевым инструментом, обеспечивающим финансовую стабильность и устойчивость организации, позволяющим планировать и координировать финансовые операции, оптимизировать использование ресурсов, анализировать финансовую информацию и принимать взвешенные финансовые решения.

В экономической литературе существует множество работ, в которых рассматривается экономическая категория «управление финансовыми ресурсами предприятия».

М.В. Андреева в своих трудах представляет вышеназванную категорию как «управление финансами, т.е. процесс управления денежным оборотом, формированием и использованием финансовых ресурсов предприятий» [1].

И.А. Бланк придерживается другого мнения. Под управлением финансовыми ресурсами предприятия он понимает «систему управления финансами организации, направленную на развитие и совершенствование финансовых отношений путем постоянного внедрения новых принципов, форм, структур и методов управления с целью повышения эффективности производства» [2].

А.В. Мищенко, М.А. Перцева управление финансовыми ресурсами представляют как «вид управленческой деятельности, действующей через систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов предприятия, оборотом его денежных средств» [3].

На примере экспериментально-механического завода рассмотрим особенности оценки разработки системы управления финансовыми ресурсами предприятия. Используем при этом показатели, приведенные ниже:

Показатель	Обозначение	Формула
Ликвидность денежного потока		
По текущей деятельности	ЛДП _т	$ЛДП_т = ПДП_т / ОДП_т$, где ПДП _т и ОДП _т – это положительный и отрицательный денежные потоки по текущей деятельности
По инвестиционной деятельности	ЛДП _и	$ЛДП_и = ПДП_и / ОДП_и$, где ПДП _и и ОДП _и – это положительный и отрицательный денежные потоки по инвестиционной деятельности
По финансовой деятельности	ЛДП _ф	$ЛДП_ф = ПДП_ф / ОДП_ф$, ПДП _ф и ОДП _ф – это положительный и отрицательный денежные потоки по финансовой деятельности
Общая	ЛДП _о	$ЛДП_о = ЛДП_т + ЛДП_и + ЛДП_ф$
Эффективность денежного потока		
По текущей деятельности	ЭДП _т	$ЭДП_т = ЧДП_т / ОДП_т$ где ЧДП _т – чистый денежный поток по текущей деятельности
По инвестиционной деятельности	ЭДП _и	$ЭДП_и = ЧДП_и / ОДП_и$, где ЧДП _и – чистый денежный поток по инвестиционной деятельности
По финансовой деятельности	ЭДП _ф	$ЭДП_ф = ЧДП_ф / ОДП_ф$, где ЧДП _ф – чистый денежный поток по финансовой деятельности
Общая	ЭДП _о	$ЭДП_о = ЭДП_т + ЭДП_и + ЭДП_ф$

С помощью перечисленных выше показателей оценим работу завода в 2021–2022 гг. Результаты расчета показаны в таблице.

Значения показателей эффективности управления финансами
на предприятии в 2021–2022 гг., единиц

Показатель	Год		Отклонение
	2021	2022	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
ЛДП _т	1,034	1,005	–0,029
ЛДП _и	0	0	0,000
ЛДП _ф	0,762	0,952	0,190
ЛДП _о	1,796	1,957	0,161
ЭДП _т	0,034	0,005	–0,029

Окончание таблицы

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
ЭДП _и	-1,000	-1,000	0,000
ЭДП _ф	-0,238	-0,048	0,190
ЭДП _о	0,230	0,216	-0,015

Мы видим, что ликвидность денежных потоков и общая ликвидность увеличились, в то время как ликвидность текущих денежных потоков немного снизилась. Эффективность денежных потоков улучшилась, а текущих денежных потоков и общая ухудшились.

Можно сделать вывод: на предприятии относительно эффективная система управления финансовыми ресурсами, однако необходимо усовершенствовать ее. Для этого следует реализовать четыре направления развития:

первое – надежное финансовое планирование и составление бюджета. Заводу необходимо увеличить результативность разработки комплексного финансового плана, бюджета. Это может иметь решающее значение для кардинального улучшения управления финансами [4];

второе – совершенствование финансового контроля. Данное направление включает в себя разделение обязанностей, внедрение процессов утверждения и проведения регулярных аудитов и т.д. Все это необходимо для обеспечения соответствия и точности финансовой отчетности [5];

третье – совершенствование управления денежными потоками. В это направление входят методы оптимизации цикла конвертации наличных; совершенствование прогнозирования денежных потоков, мониторинга оборотного капитала и т.д.;

четвертое – совершенствование финансовой отчетности и анализа. Разработка и улучшение финансовых отчетов имеют большое значение для принятия обоснованных решений. Внедрение стандартов бухгалтерского учета, автоматизация процессов финансовой отчетности и использование инструментов анализа данных могут повысить точность и эффективность указанной отчетности.

Воплощение этих мер и подходов даст возможность улучшить систему управления финансовыми ресурсами предприятия и результативность работы, снизить риски и обеспечить устойчивое финансовое состояние предприятия.

Библиографический список

1. Андреева М.В. Модели управления финансовыми и производственными ресурсами предприятия // Прикладная информатика. 2009. № 2 (20). С. 78–91.
2. Бланк И.А. Антикризисное финансовое управление предприятием. Киев: Ника-центр: Эльга, 2006. 663 с.

3. Мищенко А.В., Перцева М.А. Оптимизационные модели управления финансовыми ресурсами предприятия // Экономико-математическое моделирование. 2012. № 29 (284). С. 49–59.
4. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы формирования потенциала устойчивого развития предприятия // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций: в 2 ч. / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТвГТУ, 2018. Ч. 2. С. 46–50.

УДК 336.662:334.7

РАЗИНЬКОВА Оксана Павловна – к. э. н., доцент, зав. кафедрой менеджмента ТвГТУ, Тверь (razinkovaoksana@mail.ru)

БАРБАШИНОВА Наталья Борисовна – доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

КУРБАНОВА Евгения Валерьевна – магистрант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ФИРМЫ

© Разинькова О.П., Барбашинова Н.Б., Курбанова Е.В., 2024

Аннотация. Описаны сущность и процесс формирования и использования основных производственных фондов. Указаны современные подходы к процессу формирования и использования данных фондов.

Ключевые слова: основные производственные фонды, фирма, предприятие.

Razinkova O.P. – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Management of TvSTU, Tver (razinkovaoksana@mail.ru)

Barbashinova N.B. – Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Kurbanova E.V. – Undergraduate Student of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

PLANNING TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

Abstract. This publication covers the essence and process of formation and use of fixed production assets. Examples of modern approaches to the process of formation and use of these funds are given.

Keywords: fixed assets, company, enterprise.

Успешная деятельность любого предприятия зависит от эффективного формирования и использования основных производственных фондов (ОПФ). Весомый вклад в разработку теоретической и практической базы исследования эффективности применения основных средств на предприятии внесли Н.А. Марьянов, Е.С. Семина [3]; П.И. Разиньков, О.П. Разинькова [4; 5]; С.А. Скачкова, О.Н. Рожкова [7]; Г.С. Сулейманов, С.Г. Салимова, Д.К. Кулиев [8] и др.

В отечественной литературе, посвященной теме финансового анализа, применяется именно понятие «ОПФ», тогда как в бухгалтерском учете – такое понятие, как «основные средства». Российские ученые А.М. Магомедов, В.М. Воронина, Е.В. Смирнова и прочие указывают, что данные термины можно считать синонимами.

Н.В. Рознина рассматривает ОПФ как определенные средства, которые необходимы для осуществления трудовой деятельности, принимают в нем участие целиком и при этом сохраняют свою натуральную форму [6].

Н.А. Марьянов, Е.С. Семина обратили внимание на важность точного определения, что такое ОПФ. Они подчеркивают, что не все средства, участвующие в производственном процессе, могут быть отнесены к указанным фондам. Экономисты считают, что к ним следует относить только те средства, которые являются продуктами общественного производства и могут быть оценены по своей стоимости [3]. Это определение важно для лучшего понимания и анализа экономических процессов в сфере производства. При оценке ОПФ необходимо учитывать только те активы, которые реально являются продуктами общественного труда и имеют экономическую ценность [3]. Такое разграничение дает возможность точнее установить роль производственных фондов в создании продукции и осуществлении производственных процессов. Только путем анализа и учета ОПФ по критериям, предложенным Н.А. Марьяновым и Е.С. Семиной, можно получить достоверные данные о состоянии экономической системы, в том числе ее динамике [3].

П.И. Разиньков, О.П. Разинькова пишут о том, что ОПФ – это сформированная активная часть указанных фондов, которая используется организацией в течение всего производственного процесса [4; 5]. Другие ученые разделяют рассматриваемые категории и полагают, что основные

средства – это денежные средства, которые были вложены в имеющиеся у компании ОПФ [1; 6; 7].

Классификация ОПФ представлена на рисунке.

Классификация основных производственных фондов

Оценка эффективности формирования и использования осуществляется через анализ показателей, которые характеризуют указанную эффективность. При этом под вышеназванным анализом необходимо понимать расчет индикаторов, дающих представление об указанной эффективности. Перед реализацией анализа следует определить динамику, структуру и состояние ОПФ. Рассмотрим показатели и способы их расчета (табл. 1).

Таблица 1

Показатели эффективности формирования и использования ОПФ

Показатель	Способ расчета
Коэффициент фондоотдачи	$K_{\text{фо}} = \text{Выручка} / \text{Средняя стоимость ОПФ за период}$
Коэффициент фондоемкости	$K_{\text{фе}} = \text{Средняя стоимость ОПФ за период} / \text{Выручка}$
Коэффициент рентабельности ОПФ	$K_{\text{фр}} = \text{Прибыль} / \text{Средняя стоимость ОПФ за период}$
Коэффициент отдачи амортизационных отчислений	$K_{\text{оао}} = \text{Выручка} / \text{Амортизационные отчисления}$
Коэффициент удельной амортизации	$K_{\text{уа}} = \text{Амортизационные отчисления} / \text{Выручка}$

Расчет представленных в табл. 1 показателей производится в динамике за несколько периодов, чтобы была возможность осуществить сравнительную характеристику этих индикаторов, а также сделать выводы об их варьировании и эффективности.

Информация, используемая при анализе результативности формирования использования ОПФ, берется из таких документов, как планы предприятия и прочие, которые формируются организацией при реализации производственного процесса.

В качестве примера того, как компания применяет ОПФ, рассмотрим эффективность использования ОПФ фирмой, работающей в электроэнергетическом комплексе. В табл. 2 даны показатели эффективности использования ею ОПФ в 2020–2022 гг.

Таблица 2

Значения показателей эффективности использования ОПФ
электроэнергетической компанией

Показатель	Год			Изменение (+/-) 2022 г. к 2021 г.	
	2020	2021	2022	Абс.	%
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. рублей	6 601,43	6 752	8 242,15	1 490,15	22,07
Из них активная часть	5 425,15	5 548,9	7 763,4	2 214,5	39,9
оборудование	5 318,78	5 440,1	7 654,3	2 214,2	40,7
Фондоотдача	7,62	7,8	5,48	-2,32	-30
Удельный вес активной части в общей стоимости основных средств, %	80,0	82,0	94,0	12,0	
Удельный вес оборудования в общей стоимости активной части, %	78,77	80,57	92,87	12,3	15

Как мы видим, показатель фондоотдачи в своем абсолютном выражении уменьшился на 30 %.

Можно отметить, что основной причиной неэффективного использования ОПФ является неправильная эксплуатация оборудования, т.е. наличие простоев. Выявлена низкая сменность применения ОПФ.

Повысить действенность ОПФ на анализируемом предприятии можно за счет ускорения их оборачиваемости, что сократит разрывы в

сроках возникновения физического и морального износа. Решению проблемы также может поспособствовать ускорение темпов обновления рассмотренных фондов.

Библиографический список

1. Анализ эффективности использования основных фондов предприятия: учебное пособие для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика / В.М. Воронина [и др.]. Оренбург: ОГУ, 2019. 114 с.
2. Магомедов А.М. Анализ состояния и эффективности использования основных фондов региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1. № 1 (133). С. 96–105.
3. Марьянов Н.А., Семина Е.С. Оценка эффективности использования основных производственных фондов // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции (22 января 2021 года) / под ред. В.М. Кузьминой: в 3 т. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. Т. 1. С. 274–279.
4. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.
6. Рознина Н.В., Никулина С.Н., Карпова М.В. Основные производственные фонды и эффективность их использования // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 556–562.
7. Скачкова С.А., Рожкова О.Н. Оценка использования производственных и финансовых ресурсов предприятия: учебное пособие. М.: ООО «Мегаполис», 2020. 86 с.
8. Сулейманов Г.С., Салимова С.Г., Кулиев Д.К. Методический подход в решении проблемы эффективности использования основных фондов // Научные труды НИПИ Нефтегаз ГНКАР. 2020. № 3. С. 142–147.

УДК 316.354-053.7(470.331)

РАЗИНЬКОВА Оксана Павловна – к. э. н., доцент, зав. кафедрой менеджмента ТвГТУ, Тверь (razinkovaoksana@mail.ru)

БАРБАШИНОВА Наталья Борисовна – доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ОЗЕРСКИХ Алена Евгеньевна – магистрант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ТВЕРСКОГО РЕГИОНА)

© Разинькова О.П., Барбашинова Н.Б., Озерских А.Е., 2024

Аннотация. Рассмотрена деятельность молодежного правительства Тверской области. Приведен перечень должностей указанного правительства. Описаны этапы конкурса, по результатам которого будет сформирован персональный состав молодежного правительства Тверской области.

Ключевые слова: молодежное правительство, министр, кадровый резерв, Тверь, Тверская область.

Razinkova O.P. – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Management of TvSTU, Tver (razinkovaoksana@mail.ru)

Barbashinova N.B. – Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Ozerskikh A.E. – Undergraduate Student of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

TOOLS FOR THE FORMATION OF THE PERSONNEL RESERVE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE YOUTH GOVERNMENT OF THE TVER REGION)

Abstract. The activity of the youth government of the Tver region is considered. The list of positions of the specified government is given. The stages of the competition are described, according to the results of which the personal composition of the youth government of the Tver region will be formed.

Keywords: youth government, youth minister, personnel reserve, Tver, Tver region.

Правительство Российской Федерации провозгласило курс на проведение молодежной политики внутри государства. Государственная молодежная политика – это комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реали-

зубаемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества, юридических лиц (независимо от их организационно-правовых форм) и граждан Российской Федерации, в том числе индивидуальных предпринимателей, и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан с целью достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны [1, с. 8].

Молодежь представляет собой социально-демографическую традиционно мобильную и активную группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет (включительно), имеющих гражданство РФ. Правительство поддерживает молодежную аудиторию и стремится удовлетворить ее потребность в самоопределении и самоуправлении. Молодые люди создают общественно-консультативные, совещательные организации, на базе которых у них появляется возможность реализации своих идей и проектов, а также подготовки и принятия управленческих решений. Примером подобной организации является молодежное правительство Тверской области (образовано в 2008 г.). Некоторым молодежным организациям оказывают поддержку профильные органы законодательной и исполнительной власти.

Молодежное правительство Тверской области – это консультативно-совещательный орган при правительстве Тверской области, функционирующий на общественных началах, образованный с целью привлечения научного и творческого потенциала молодежи к решению задач, стоящих перед Комитетом по делам молодежи Тверской области, и обеспечения ее участия в общественно-политической и социально-экономической жизни Тверской области [2].

Молодежное правительство является связующим звеном между юной аудиторией и органами государственной власти, а также выполняет ряд функций: разъясняет молодым людям цели и задачи государственной политики, формирует кадровый резерв для исполнительных органов государственной власти Тверской области, содействует в повышении открытости деятельности исполнительных органов государственной власти, представляет интересы молодежной аудитории в исполнительных органах государственной власти и подведомственных им учреждениях [4; 5]. Состоит из председателя, секретаря и членов правительства. В положении о проведении конкурса по формированию состава молодежного правительства прописаны следующие должности:

- председатель;
- молодежный министр здравоохранения;

молодежный министр культуры;
молодежный министр региональной политики;
молодежный министр имущественных и земельных отношений;
молодежный министр семейной и демографической политики;
молодежный министр по обеспечению контрольных функций;
молодежный министр природных ресурсов и экологии;
молодежный министр молодежной политики;
молодежный министр образования;
молодежный министр транспорта;
молодежный министр физической культуры и спорта;
молодежный министр по труду и занятости населения;
молодежный министр сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности;
молодежный министр социальной защиты населения;
молодежный министр экономического развития;
молодежный министр региональной безопасности;
молодежный министр лесного комплекса;
молодежный министр финансов;
молодежный министр промышленности и торговли;
молодежный министр строительства;
молодежный министр энергетики и ЖКХ;
молодежный министр туризма Тверской области;
молодежный министр цифрового развития и информационных технологий;
молодежный министр архитектуры и градостроительной деятельности;
молодежный министр исторического просвещения и архивного дела;
молодежный министр по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В настоящее время Министерством молодежной политики Тверской области проводится конкурс, по результатам которого будет сформирован персональный состав молодежного правительства Тверской области. Он проводится в несколько этапов:

1. Прием заявок от кандидатов. На данном этапе потенциальным участникам необходимо предоставить полный пакет документов, который включает в себя справку участника конкурса; личное заявление (в нем указывается не более чем 3 направления, в которых хочет работать человек); анкету; эссе по выбранным направлениям; портфолио с обязательным приложением характеристик и рекомендательных писем; два цветных фото размером 3 × 4; справку о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо прекращении уголовного преследования, а также справку о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за употребление

наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. Всего было получено 72 заявки, из них подали полные комплекты документов 49 участников конкурса.

2. Проведение конкурсных испытаний. Кандидаты проходили испытания, которые включали в себя тестирование по четырем направлениям (знание нормативно-правовой базы государственной гражданской службы; знание истории родного края (Тверской области); знание русского языка и личностный тест); деловую игру; защиту проектного предложения (эссе). На данном этапе был сформирован экспертный совет конкурса по формированию молодежного правительства Тверской области, состоящий из представителей научного сообщества, общественных организаций, представителей органов власти. Этот совет оценивал кандидатов согласно определенным критериям во время деловой игры, а также на защите проектных предложений. Кандидатам выставлялись баллы. Экспертный совет вправе рекомендовать кандидату отличное от выбранного направление, зачисление в резерв, а также должность председателя молодежного правительства Тверской области.

3. Формирование рейтинга участников конкурса на основании результатов прохождения конкурсных испытаний.

4. Подведение итогов, оформление и утверждение итогового протокола конкурса.

Секретарем экспертного совета конкурса будет подготовлен итоговый протокол, на основании которого будут подведены итоги конкурса.

По результатам конкурсных испытаний правительством Тверской области утверждается состав членов молодежного правительства (молодежных министров). Срок полномочий молодежного министра – 2 года.

Члены молодежного правительства входят в состав общественных советов и иных консультативных структур при исполнительных органах власти, принимают активное участие в общественно полезных мероприятиях Тверской области, выездных сессиях и форумах, реализуют собственные проекты (например, прошлыми молодежными правительствами были воплощены проекты «Центр уличного баскетбола», «Город чистых стен» и т.п.), взаимодействуют с Ассоциацией молодежных правительств.

В настоящее время молодежные министры прошлых созывов являются сотрудниками органов исполнительной власти и государственных учреждений, федеральных ведомств и агентств, руководителями общественных объединений.

Библиографический список

1. Стандарт учреждения молодежной политики: методическое пособие для руководителей и учреждений в сфере молодежной политики / М.С. Аверков [и др.]. М.: Институт молодежной политики – Институт молодежи, 2022. 168 с.
2. О Положении о молодежном правительстве Тверской области: постановление Тверской обл. от 6 февраля 2017 г. № 20-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446234259> (дата обращения: 21.11.2023).
3. Молодежное правительство Тверской области. URL: <https://vk.com/moltver> (дата обращения: 21.11.2023).
4. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Роль государства в формировании стратегии развития экономики Российской Федерации // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 131–135.
5. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Государственное управление рынком труда: проблемы и перспективы // Саморазвивающаяся среда технического университета: материалы III Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / под ред. Е.А. Евстифеевой, С.В. Рассадина. Тверь: ТвГТУ, 2018. Ч. 1. С. 3–6.

УДК 330.14:004.8

САМЫЛИН Сергей Игоревич – магистрант кафедры менеджмента ТвГТУ, Тверь (men_756@mail.ru)

СТАРШИНОВА Татьяна Александровна – доцент кафедры экономики предприятия и менеджмента ТвГУ, Тверь (men_756@mail.ru)

КРУПЧЕНКО Анастасия Игоревна – студентка ТвГУ, Тверь (men_756@mail.ru)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ПУТЬ К ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ОБОРОТНЫМИ ФОНДАМИ

© Самылин С.И., Старшинова Т.А., Крупченко А.И., 2024

Аннотация. Рассмотрены такие современные технологии управления оборотными фондами, как искусственный интеллект и блокчейн. Показано, как эти инновационные методы влияют на процессы управления оборотными фондами.

Ключевые слова: цифровизация, управление, оборотные фонды, искусственный интеллект, блокчейн, эффективность, бизнес-процесс.

Samylin S.I. – Graduate Student of the Department of Management of TvSTU, Tver (men_756@mail.ru)

Starshinova T.A. – Associate Professor of the Department of Economics of Enterprise and Management of TvSU, Tver (men_756@mail.ru)

Krupchenko A.I. – Student of TvSU, Tver (men_756@mail.ru)

DIGITALIZATION AS THE WAY TO EFFECTIVE MANAGEMENT OF REVOLVING FUNDS

Abstract. Modern technologies for managing revolving funds such as artificial intelligence and blockchain are considered. It is shown how these innovative methods affect the processes of managing revolving funds.

Keywords: digitalization, management, revolving funds, artificial intelligence, blockchain, efficiency, business process.

Сегодня цифровизация – один из ключевых факторов, обуславливающих изменения, происходящие практически во всех аспектах корпоративной деятельности. Среди этих аспектов следует назвать управление оборотными фондами, которые являются важным элементом финансового здоровья организации. Будучи стоимостью оборотных средств, или текущих активов, они представляют собой капитал, который коммерческая организация вкладывает в осуществляемые операции (например, закупку инвентаря, оплату поставщиков и обеспечение бесперебойного функционирования хозяйствующего субъекта). Одна из основных целей этой деятельности – обеспечить баланс между ликвидностью и рентабельностью. При этом, с одной стороны, требуется минимизировать избыточность денежных средств, чтобы не замедлять их оборачиваемость, с другой – важно иметь достаточно средств для обеспечения нужд текущей деятельности и, если необходимо, справляться с неожиданно появляющимися финансовыми потребностями [3; 4]. В связи с этим рассмотрим применение современных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ) и блокчейн, которые предоставляют уникальные возможности для оптимизации управления оборотными фондами.

Искусственный интеллект – неотъемлемая часть цифровой трансформации. Он позволяет компаниям анализировать огромные объемы информации и интерпретировать полученные результаты для принятия правильных решений; его использование делает прогноз будущих финансовых затрат более точным [1].

К другим преимуществам применения ИИ следует отнести:

1. Тщательный анализ и последующую интерпретацию данных. Искусственный интеллект, как мы отмечали выше, способен анализировать большие объемы сведений, в том числе данные о финансовых потоках, клиентах и поставщиках. В ходе этого анализа ИИ выявляет паттерны и тенденции, помогающие определить оптимальный уровень оборачиваемых средств. В итоге можно прогнозировать изменения потребностей и затем

оптимизировать запасы товаров и компонентов, что помогает избежать потерь и нестабильности в поставках.

Благодаря использованию современных компьютерных инструментов аналитики данных (в частности, алгоритмов машинного обучения и ИИ) огромные объемы информации могут быть обработаны автоматически и сравнительно дешево, что открывает возможности для выявления скрытых связей и закономерностей, использование которых поспособствует более эффективному менеджменту оборотных фондов.

2. Оптимизацию запасов хозяйствующего субъекта. Искусственный интеллект может установить уровни спроса и оптимальное количество товара на складе.

3. Оптимизацию кредитования. Предприятия могут принимать более точные решения по поводу кредитования, исходя из рисков и потенциала клиентов, выявленных ИИ.

4. Улучшение процессов. Цифровизация дает компаниям возможность оптимизировать управление текущими активами. Фирмы могут автоматизировать и усовершенствовать процессы закупок, распределения запасов и учета товаров, внедрив передовые информационно-компьютерные технологии. Так, например, электронные системы учета и контроля запасов позволяют автоматически отслеживать эти запасы, т.е. избегать как их избытка, так и дефицита, и тем самым заметно упрощать заказы и поставки. В результате снизятся затраты на хранение, благодаря чему повысится эффективность управленческих операций.

5. Быстрое принятие решений. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать практически все этапы и элементы рассматриваемого направления управленческой деятельности (от получения исходных данных до интерпретации результатов) и принимать решения фактически в режиме реального времени.

Исследования показывают, что внедрение цифровых технологий в управленческую деятельность способствует появлению положительных результатов.

Компании, активно использующие передовые цифровые инструменты и технологии, достигают высочайшей результативности управления текущими активами, сокращают расходы, улучшают финансовые результаты и обеспечивают значительную финансовую стабильность.

Однако необходимо сказать, что для успешной реализации деятельности необходимо не только обновление технической инфраструктуры, но и изменение корпоративной культуры и стратегии управления [2].

Оптимизировать управленческие процессы, помимо ИИ, может технология блокчейн.

Блокчейн – это распределенная, неизменяемая и безопасная система хранения данных. Ее применение увеличивает надежность и прозрачность

финансовой деятельности предприятия. Другие преимущества использования блокчейн в управлении:

1. Безопасность. Эта технология обеспечивает высокий уровень безопасности данных и транзакций, что особенно важно при манипуляциях с финансовыми ресурсами.

2. Снижение издержек. При использовании указанной технологии наблюдается сокращение расходов, в частности возникающих из-за наличия посредников в финансовых операциях, что приводит к экономии средств при управлении текущими активами [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация сильно влияет на рассматриваемое направление управления (например, создает условия для роста эффективности и оптимизации процессов администрирования).

Автоматизация операционной работы, анализ данных, их качественная интерпретация, как и совершенствование процессов, позволяют коммерческим организациям становиться более гибкими, результативными и устойчивыми к изменениям внешней среды. Однако успешная реализация и использование цифровых технологий требуют не только грамотных технических решений, но и культурных, стратегических изменений в компании. Только объединение всех этих факторов поможет получить максимальную пользу от цифрового управления текущими активами.

Библиографический список

1. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 490 с.
2. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы оценки ресурсного потенциала предприятия // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». 2017. № 3. С. 121–130.
3. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Проблемы повышения эффективности формирования и использования основных производственных фондов предприятия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 110–119.
4. Ромашкин Т.В., Устинова Н.Г. Цифровое предпринимательство: вызовы и перспективы развития // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики: материалы XI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Комкова Г.Н., Абаева Е.А., Куликова С.А. Саратов: СГУ, 2018. С. 130–134.
5. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2022. 240 с.

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

УДК 629.331:629.3.083(470.331)

СИМАШКИН Алексей Александрович – аспирант кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (alexeisimashkin@gmail.com)

РЕКОШЕВ Вячеслав Семенович – к. т. н., доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (rekoshev_vs@mail.ru)

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА КОММУНАЛЬНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Симашкин А.А., Рекошев В.С., 2024

Аннотация. Проанализированы тенденции развития производства, технического обслуживания и ремонта коммунальных автомобилей в Тверской области. Приведены показатели, характеризующие работу мини-завода по производству коммунальной техники в 2020–2023 гг.

Ключевые слова: коммунальные автомобили, производство, техническое обслуживание, ремонт, анализ, тенденция развития, Тверская область.

Simashkin A.A. – Postgraduate Student of the Department of Automobile Transport of TvSTU, Tver (alexeisimashkin@gmail.com)

Rekoshev V.S. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Automobile Transport of TvSTU, Tver (rekoshev_vs@mail.ru)

ANALYSIS OF DEVELOPMENT TRENDS IN MUNICIPAL VEHICLES PRODUCTION, MAINTENANCE AND REPAIR IN TVER REGION

Abstract. The trends in the development of production, maintenance and repair of utility vehicles in the Tver region are analyzed. The indicators characterizing the operation of a mini-plant for the production of municipal equipment in 2020–2023 are given.

Keywords: municipal vehicles, production, maintenance, repair, analysis, development trend, Tver region.

Одними из важнейших направлений повышения качества предоставляемых населению коммунальных услуг являются увеличение объемов производства и создание в регионах страны системы технического обслуживания коммунальной техники.

В 2009 г. в Тверской области был открыт мини-завод по производству коммунальной техники. В течение длительного периода мощности

предприятия позволяли выпускать только небольшое количество илососных машин. В настоящее время на заводе производится и монтируется на шасси грузовых автомобилей не только илососное, но и комбинированное (илососно-каналопромывочное) оборудование, выпускаются мусоровозы. Кроме того, на предприятии осуществляются сервисные работы, т.е. техническое обслуживание и ремонт коммунального оборудования, установленного на транспорте.

Результаты анализа динамики объемов производства, обслуживания и ремонта коммунальной техники в Тверской области свидетельствуют о значительном росте количества выпускаемых автомобилей и увеличении объема сервисных работ (рис. 1 и 2). Это объясняется тем, что в 2022 г. на предприятии стали производить мусоровозы, а в 2023 г. – осуществлять их техническое обслуживание.

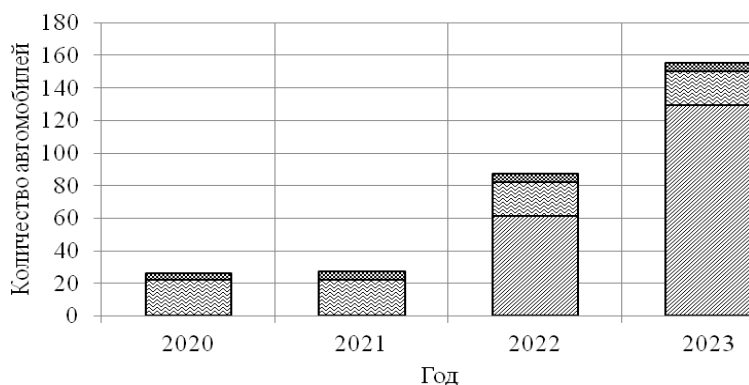

Рис. 1. Производство коммунальных автомобилей в Тверской области в 2020–2023 гг.:

 – илососные автомобили;
 – илососно-каналопромывочные автомобили;
 – мусоровозы

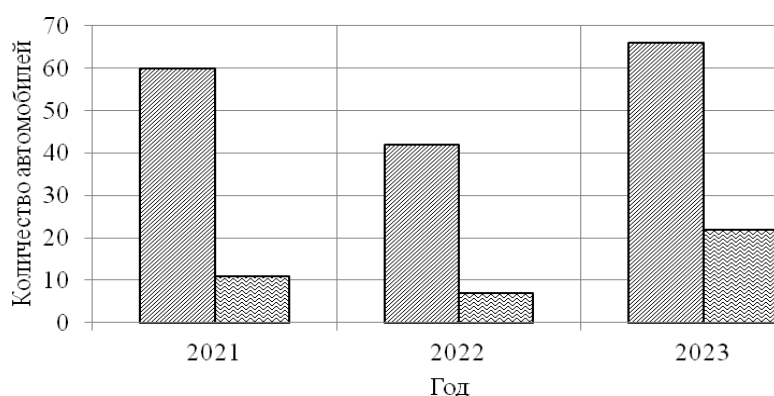

Рис. 2. Изменение количества коммунальных автомобилей, прошедших техническое обслуживание и поставленных в очередь на ремонт в 2021–2023 гг.: – техническое обслуживание; – ремонт автомобилей

Для характеристики объемов технического обслуживания и ремонта коммунального оборудования, установленного на шасси автомобилей, использовались показатели динамики: темп роста, темп прироста и абсолютное значение 1 % прироста [1]. В таблице приведены средние значения этих показателей.

Средние значения показателей динамики объемов технического обслуживания и ремонта коммунального оборудования, установленного на шасси автомобилей

Показатель	Средние значения показателей динамики	
	Техническое обслуживание	Ремонт
Годовой абсолютный прирост, ед.	6	3
Темп роста, %	141,4	104,9
Темп прироста, %	41,4	4,9
Абсолютное значение 1 % прироста, ед.	0,14	0,61

В настоящее время количество техники, которая проходит обслуживание и ремонтируется на предприятии, незначительно. Однако специалисты завода и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) региона считают, что в ближайшие годы темп роста объемов сервисных работ возрастет. Это связано с наличием на предприятиях ЖКХ значительного парка техники, находящейся в эксплуатации длительное время, а также отсутствием в этих компаниях возможностей проведения технического обслуживания и ремонта коммунального оборудования, монтируемого на шасси автомобилей.

Для оценки тенденций развития производства коммунальных автомобилей в Тверской области проведен анализ факторов, влияющих на объем изготовления этой техники.

Основными факторами, которые негативно сказываются на производстве, являются отсутствие целевой программы развития парка коммунальной техники в Российской Федерации; отсутствие в программе развития ЖКХ Тверской области [2] планируемых объемов финансирования подпрограммы «Обеспечение муниципальных образований Тверской области коммунальной техникой»; сложности, возникающие при закупке грузовых автомобилей зарубежного производства, и рост спроса на автомобили российских производителей; трудности с приобретением комплектующих для илососного и каналопромывочного оборудования, что вызвано разрывом прямых коммерческих связей с большинством зарубежных производителей.

Однако имеется целый ряд факторов, которые дают возможность прогнозировать дальнейшее увеличение производства коммунальных автомобилей в Тверской области. В первую очередь это будет связано с ростом спроса на новую коммунальную технику, в частности на

многофункциональные автомобили, позволяющие выполнять не только илососные и каналопромывочные работы, но и очистку улиц от снега, полив зеленых насаждений, тушение пожаров.

В настоящее время завод имеет достаточные мощности для расширения производства. Кроме того, в 2022 г. межведомственная комиссия по земельным отношениям при правительстве Тверской области приняла решение предоставить предприятию участок с целью аренды для строительства цеха, что поспособствует увеличению объемов производства, технического обслуживания и ремонта коммунальной техники.

Библиографический список

1. Алексеева И.М., Ганченко О.И., Петрова Е.В. Статистика автомобильного транспорта: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент». М.: Экзамен, 2005. 348 с.
2. О государственной программе Тверской области «Жилищно-коммунальное хозяйство и энергетика Тверской области» на 2020–2025 годы: постановление Правительства Тверской области от 27 февраля 2020 г. № 58-пп. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6900202003030010> (дата обращения: 25.01.2024).

УДК 656.135

РЕКОШЕВ Вячеслав Семенович – к. т. н., доцент, доцент кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (rekoshev_vs@mail.ru)

ШИКУНОВА Ольга Борисовна – старший преподаватель кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (olga-shikunova@mail.ru)

КАРАСЕВ Илья Алексеевич – студент кафедры автомобильного транспорта ТвГТУ, Тверь (karasev.ilya07@yandex.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НЕОБХОДИМОГО КОЛИЧЕСТВА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© Рекошев В.С., Шикунова О.Б., Карасев И.А., 2024

Аннотация. Приведена методика определения необходимого количества автотранспортных средств для перевозки продукции предприятий целлюлозно-бумажной промышленности в условиях нестационарности транспортно-технологических процессов.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, перевозки целлюлозно-бумажной продукции, количество автотранспортных средств, неравномерность объемов перевозок, статистический анализ, математические модели, методика.

Rekoshev V.S. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Automobile Transport of TvSTU, Tver (rekoshev_vs@mail.ru)

Shikunova O.B. – Senior Lecturer of the Department of Automobile Transport of TvSTU, Tver (olga-shikunova@mail.ru)

Karasev I.A. – Student of the Department of Automobile Transport of TvSTU, Tver (karasev.ilya07@yandex.ru)

IMPROVING THE TECHNIQUE FOR CALCULATING THE REQUIRED NUMBER OF VEHICLES TO TRANSPORT PRODUCTS OF PULP AND PAPER ENTERPRISES

Abstract. The method of determining the required number of vehicles for the transportation of products of pulp and paper industry enterprises in conditions of unsteadiness of transport and technological processes is presented.

Keywords: automobile transport, pulp and paper products transportation, number of vehicles, transportation volume unevenness, statistical analysis, mathematical models, technique.

Наибольший объем перевозок продукции предприятий целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) приходится на автомобильный транспорт.

Важнейшим направлением повышения эффективности использования автотранспортных средств и снижения себестоимости перевозок продукции ЦБП является установление рациональной структуры автопарка организаций.

Основная продукция предприятий ЦБП – бумага и картон, перевозка которых осуществляется преимущественно на значительные расстояния и большими партиями. Эти особенности перевозок определяют использование большегрузных автомобилей и автопоездов.

Одним из основных показателей, который необходим для определения количества автотранспортных средств, выступает расчетный объем перевозок грузов – *Q_{расч.}*

Анализ организации транспортно-технологических процессов перевозки грузов бумажно-картонной фабрики (БКФ), расположенной в Тверской области, показал наличие значительной неравномерности объемов отгрузки продукции предприятия в течение года. Коэффициент месячной неравномерности перевозок грузов достигает 1,2.

Основой для определения $Q_{расч}$ в условиях нестационарности транспортно-технологических процессов являются результаты статистического анализа динамики объемов перевозок грузов в течение года [4].

Исследование, проведенное с целью установления закономерностей колебания месячных объемов перевозок продукции БКФ, осуществлялось на основе анализа индексов сезонности (i_{m_t}) [1], определяемых по формуле

$$i_{m_t} = Q_{m_t} / \bar{Q}_m,$$

где Q_{m_t} – объем перевозок бумаги и картона в t -м месяце; \bar{Q}_m – средний месячный объем перевозок бумаги и картона.

На рис. 1 приведена динамика средних значений индексов сезонной неравномерности объемов перевозок (\bar{i}_{m_t}) продукции БКФ.

Статистический анализ динамики средних месячных объемов перевозок продукции предприятия позволил установить наличие детерминированной составляющей во временных рядах значений \bar{i}_{m_t} . Для математического описания этой составляющей подходят полиномиальные уравнения четвертой степени:

для перевозки бумаги:

$$F_i(t) = 5,2E - 4t^4 - 0,0134t^3 + 0,108t^2 - 0,2655t + 1,04;$$

перевозки картона:

$$F_i(t) = 9,5E - 5t^4 - 0,0021t^3 + 0,0111t^2 + 0,0125t + 0,906,$$

где $t = 1, \dots, 12$.

Корреляционное отношение [3] составило 0,83 и 0,88 соответственно.

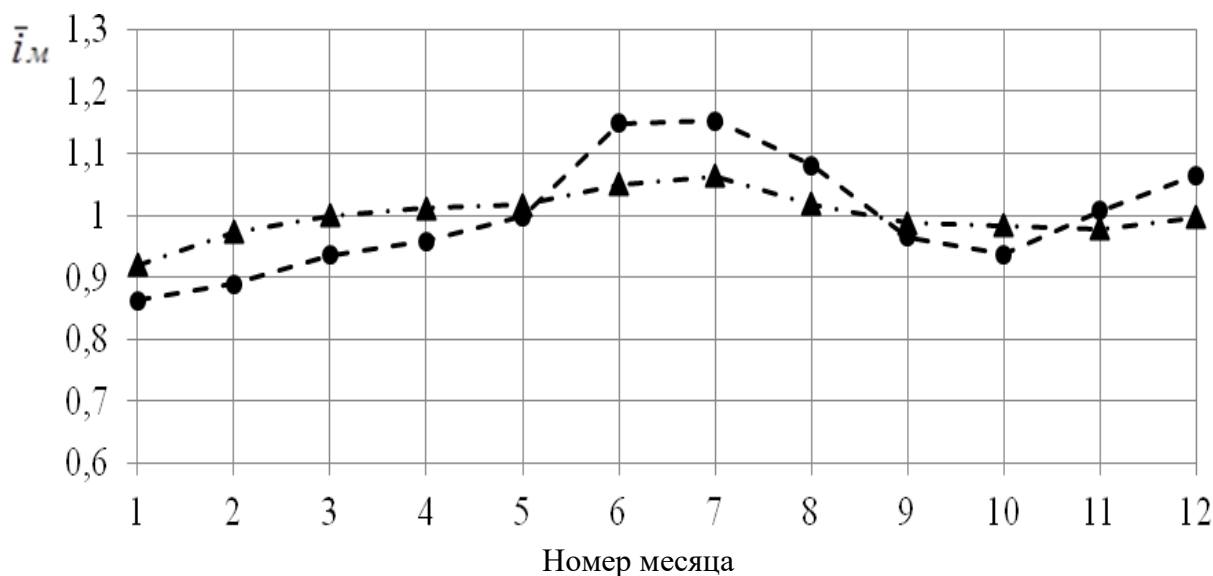

Рис. 1. Варьирование средних значений индексов сезонности перевозок продукции БКФ: ● – бумага; ▲ – картон

После выделения детерминированной составляющей был проведен статистический анализ остаточных рядов индексов сезонности i'_m ($i'_m = i_m - F_i(t)$). Установлено, что ряды значений i'_m подчиняются нормальному закону распределения [2, 3].

Доверительную точность интервальной оценки (доверительная ошибка) $\Delta_i(t)$ значений i_m определяли по формуле [1]:

$$\Delta_i(t) = k_\alpha(t) \cdot \sigma(t),$$

где $k_\alpha(t)$ – коэффициент доверия при уровне значимости 0,05; $\sigma(t)$ – среднее квадратическое отклонение в t -м месяце.

На рис. 2 приведены функция $F_i = f(t)$ и результаты интервальной оценки значений i_m , характеризующих неравномерность месячных объемов отгрузки бумаги на БКФ.

Таким образом, при планировании и организации перевозок продукции предприятий ЦБП расчет необходимого количества автотранспортных средств по периодам года можно выполнять по формуле

$$N(t) = \frac{\bar{Q}_m \cdot (F_i(t) + \Delta_i(t))}{P_Q(t)},$$

где \bar{Q}_m – планируемый средний месячный объем перевозок бумаги и картона, т; $P_Q(t)$ – месячная производительность автотранспортного средства, т/мес.

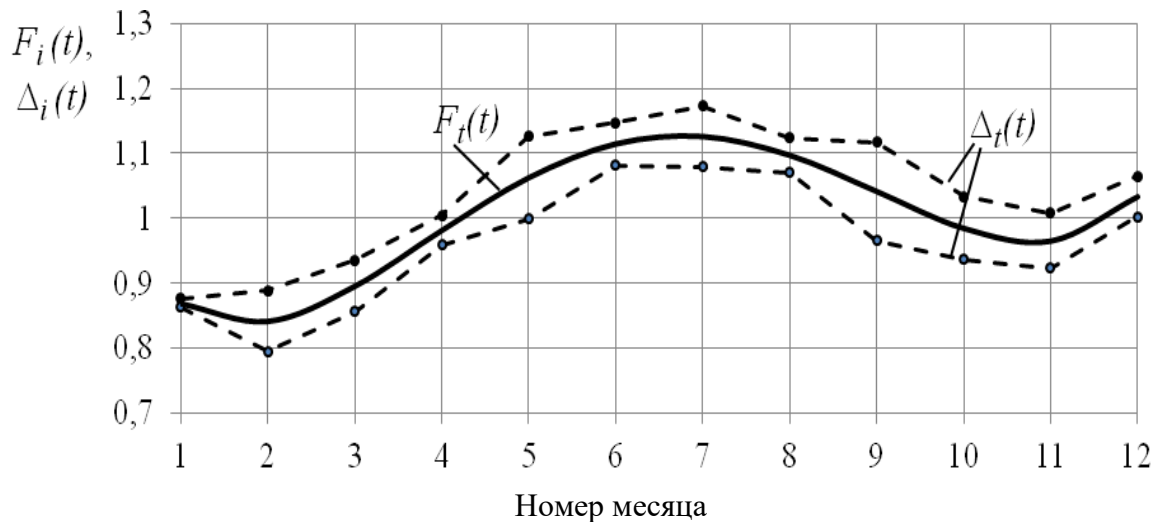

Рис. 2. Функция $F_i = f(t)$ и границы доверительных интервалов индексов сезонности объемов отгрузки бумаги на БКФ

При определении месячной производительности автотранспортного средства необходимо учитывать особенности используемых систем организации труда, режима рабочего времени и времени отдыха водителей, т.е.

$$P_Q(t) = q_H \gamma_c D_p(t) / \bar{T}_u(t),$$

где q_H – номинальная грузоподъемность автотранспортного средства, т; γ_c – статический коэффициент использования грузоподъемности автотранспортного средства; $D_p(t)$ – количество рабочих дней в t -м месяце; $\bar{T}_u(t)$ – средняя продолжительность периода между выходами на работу водителей в t -м месяце, сут.

Предложенная методика анализа и прогнозирования месячных объемов отгрузки бумаги и картона дает возможность на основе экономического обоснования и применения итерационного метода [5] найти соотношение количества собственных и привлеченных автотранспортных средств для перевозки продукции предприятий ЦБП.

Библиографический список

1. Алексеева И.М., Ганченко О.И., Петрова Е.В. Статистика автомобильного транспорта: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент». М.: Экзамен, 2005. 348 с.
2. Буре В.М., Парилина Е.М. Теория вероятностей и математическая статистика: учебник. СПб.: Лань, 2022. 416 с.
3. Галушко В.Г. Вероятностно-статистические методы на автотранспорте: учебное пособие для вузов по специальности «Экономика и организация автомобильного транспорта». Киев: Вища школа, 1976. 232 с.
4. Ключин Ю.Ф., Рекошев В.С. Установление рациональной структуры автомобильного парка транспортных подразделений предприятий // Высокие технологии, фундаментальные и прикладные исследования, образование: сборник трудов Второй Международной научно-практической конференции «Исследование, разработка и применение высоких технологий в промышленности»: в 6 т. / под ред. А.П. Кудинова, Г.Г. Матвиенко, В.Ф. Самохина. СПб.: СПбПУ, 2006. Т. 6. С. 337–338.
5. Рекошев В.С., Рекошева Т.В., Малинова Е.А. Разработка экономико-математической модели установления рациональной структуры автопарка предприятий в условиях неравномерности транспортно-технологических процессов // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТвГТУ, 2014. С. 299–305.

ПЕДАГОГИКА И ФИЛОЛОГИЯ

УДК 159.923:378

БАЛАКШИНА Елена Владимировна – к. психол. н., доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (balakshina79@mail.ru)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

© Балакшина Е.В., 2024

Аннотация. Рассмотрен ряд теоретических и практических оснований изучения проблемы профессионального развития человека как субъекта труда. Указано, что исследование сути психологических показателей вышеназванного развития, специфики их динамики выступает хорошим базисом для разработки эффективных программ обучения и подготовки специалистов с учетом конкретной трудовой сферы. Кратко описаны ведущие психологические теории, раскрывающие особенности профессионального развития человека. Перечислены ключевые элементы профессионального выбора. Приведены психологические категории, которые наиболее часто выступают предметом исследования в рамках темы профессионального развития будущих специалистов.

Ключевые слова: карьера, профессия, профессионально важные качества, профессионал, профессиональное развитие, субъект труда, эффективность труда.

Balakshina E.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (balakshina79@mail.ru)

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF LEARNING PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FUTURE SPECIALISTS

Abstract. A number of theoretical and practical grounds for studying the problem of professional development of a person as a labor subject are considered. It is indicated that the study of the essence of the psychological indicators of the above-mentioned development, the specifics of their dynamics, acts as a good basis for the development of effective training programs and training of specialists, taking into account a specific work area. The leading psychological theories that reveal the features of a person's professional development are briefly described. The key elements of professional choice are listed. The psychological categories that are most often the subjects of research

within the framework of the topic of professional development of future specialists are given.

Keywords: career, profession, professionally important qualities, professional, professional development, labor subject, labor efficiency.

Введение. В настоящее время много внимания психологи уделяют проблемам профессионального развития молодого специалиста в контексте подготовки кадров для современного рынка труда. Изучение психологических основ и установление факторов, обуславливающих выбор профессии абитуриентами, позволят различным образовательным организациям получить важные данные, анализ которых выявит актуальные интересы, ценности, приоритеты, определяющие карьерные ориентации, цели и планы молодежи [2].

Таким образом, понимание сути психологических показателей профессионального развития, специфики их динамики является хорошим базисом для разработки эффективных программ обучения и подготовки специалистов с ориентацией на конкретную трудовую область. В перспективе внедрение новых психолого-педагогических технологий в образовательные программы на указанной выше основе станет своеобразной профилактикой психологического дискомфорта и неудовлетворенности работой, что в итоге максимизирует человеческий капитал. В целом теоретические и практические разработки по интересующей нас проблематике имеют решающее значение для организации помощи будущим профессионалам [3]. Приобретение абитуриентами и студентами дополнительных знаний о динамике психологических ресурсов (профессионально важных качеств) в процессе профессионального развития и становления поможет в дальнейшем эффективной и успешной реализации трудовой деятельности.

Теоретическая часть. В психологических источниках профессиональное развитие традиционно рассматривается как область, изучение которой способствует углублению понимания психологических процессов и факторов, влияющих на успешность человека в профессии. Это развитие раскрывается посредством анализа различных аспектов карьерного «путешествия» личности (с момента выбора профессии, становления индивида как специалиста (мастера) до завершения карьеры) [4]. Нюансы профессионального развития описывают многочисленные психологические теории, концепции, проливающие свет на сложное взаимодействие индивидуально-психологических характеристик человека и требований окружающей и профессиональной сред [1].

Одной из самых известных и популярных теорий является теория выбора карьеры, или теория профессиональных типов, Дж. Холланда. Согласно ей, все люди различаются конкретными профессиональными интересами и предпочтениями, которые соответствуют различным областям карьеры. Ученый выделил шесть типов профессиональной личности (реалистичный, исследовательский, художественный, социальный, предприимчивый и обычный) и утверждал, что люди склонны искать рабочую среду, которая соответствует их типу. Данный подход широко используется при управлении персоналом, организационном консультировании по вопросам карьеры, в том числе связанным с выбором специальности.

Следующая популярная концепция, которая дает ответы на вопросы развития личности в профессиональной области, – это теория развития карьеры, или профессиональная я-концепция, Д. Сьюпера. В ее рамках приоритетными психологическими категориями выступают самооценка, социальные роли, общественные и экологические факторы, влияющие на формирование личности профессионала. Автор выделяет четыре стадии профессионального развития (разведку, создание, обслуживание, разъединение). В модели указывается отличительная черта рассматриваемого нами явления – динамичность, так как человек, взаимодействуя с элементами трудовой среды, постоянно приспосабливается, т.е. меняется, приобретает соответствующие качества, а именно профессионально значимые.

Следующий зарубежный ученый – Д. Браун – разработал теорию социальной когнитивной карьеры. Он отмечает наличие связи между варьированием личностного уровня и выбором профессиональной сферы, между дальнейшим развитием карьеры и «самоэффективностью», или внутренней мотивацией. Как указывает американский психолог, своевременное обращение в агентство по профориентационной работе дает дополнительные положительные бонусы и уменьшает риск неправильного выбора специальности, неверного поведения при исполнении служебных обязанностей.

Выводы. Приведенные выше подходы к изучению особенностей профессионального развития позволили выделить три направления для раскрытия его специфики [5]. Как мы видели, в центре внимания находятся карьерные ориентации человека, мотивационные механизмы, предрасположенность личности к тому или иному типу деятельности. Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие категории, наиболее часто исследующиеся в контексте профессионального развития:

1. Карьерные ориентации (детерминанты выбора карьерного пути, трудовой сферы (интересы, потребности, ценности, личностные особенности, социальное окружение и др.)) [6].

2. Типы или виды развития карьеры (здесь определяют стадии, этапы, последовательность профессионального становления человека. Важнейший маркер для специалиста (психолога) – успешность карьеры).

3. Мотивационная активность, или вовлеченность в трудовую активность (изучаются вопросы, связанные со стабильностью организационной и корпоративной культуры, типами мотивации персонала предприятия [7]).

4. Работа и личная жизнь (в разговоре об этой категории указывают, что позитивные тенденции в личной жизни благотворно влияют на общую удовлетворенность трудом [2]).

5. Профессиональная идентичность (в данном контексте выявляют и описывают особенности формирования профессиональной идентичности, ее развитие на примере конкретного вида профессиональной деятельности).

Заключение. Главную роль в профессиональном развитии играет профессиональный выбор. Его ключевыми элементами являются планирование, цель жизни, процесс адаптации на начальном этапе профессионализации. Многие исследователи указывают на важность принятия правильных решений при выборе профессии.

Ведущими показателями профессионального развития выступают личные интересы, ценности, социальные ожидания и культурные нормы. В рамках психологии отмечается, что люди делают выбор на основе предрасположенности типа личности к той или иной профессиональной деятельности. В настоящее время ученые рассматривают различные факторы, которые способствуют успешному профессиональному становлению, включая мотивацию, «самоэффективность». Сделанные ими наблюдения и выводы позволяют принимать своевременные меры для поддержания интереса молодежи к учебному процессу.

Библиографический список

1. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности. М.: Академический проект, 2005. 848 с.
2. Бочаров В.Ю. Концепция баланса работы и личной жизни как основание для типологии стратегий трудового поведения рабочей молодежи // Социально-трудовые исследования. 2020. № 2 (39). С. 113–129.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2011. 432 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для вузов. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 509 с.

5. Кузьмичева К.С., Куприн А.А., Куликов С.И. Актуальные проблемы адаптации молодых специалистов в организации // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. № 4 (16). С. 68–71.
6. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Институт психологии РАН, 2013. 464 с.
7. Шипунов В.Г., Кишкель Е.Н. Основы управленческой деятельности: социальная психология, менеджмент: учебник. М.: Высшая школа, 2004. 327 с.

УДК 378:811.111.1

ГОНЧАР Наталия Николаевна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (n_gonchar@mail.ru)

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (maerz25@mail.ru)

ШАБАНОВА Анна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (anya222@mail.ru)

ЯЗЫКОВЫЕ ТРУДНОСТИ И ОШИБКИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Гончар Н.Н., Торгованова О.Н., Шабанова А.Е., 2024

Аннотация. Рассмотрены языковые трудности и ошибки студентов, а также причины их возникновения при изучении иностранного языка. Показано, что сопоставление иностранного языка и родного (русского) является одним из факторов, влияющих на совершение ошибок при освоении второго языка в условиях иноязычного образовательного пространства. Авторы подразделяют ошибки на те, которые обучаемые могут сами заметить и исправить, и те, которые требуют коррекции со стороны преподавателя. Сделан вывод, что анализ ошибок, допущенных студентом при изучении неродного языка, дает возможность не только определить уровень владения вторым языком, но и понять, на какие аспекты иностранного языка нужно обратить особое внимание в условиях учебного взаимодействия.

Ключевые слова: обучение, иностранный язык, английский язык, немецкий язык, студент, языковые трудности, ошибка, анализ ошибок.

Gonchar N.N. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (n_gonchar@mail.ru)

Torgovanova O.N. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of TvSTU, Tver (maerz25@mail.ru)

Shabanova A.E. – Senior Lecturer of the Department of the Foreign Language of TvSTU, Tver (anya222@mail.ru)

STUDENTS` LANGUAGE DIFFICULTIES AND MISTAKES WHEN STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article examines the students` language difficulties and mistakes, the reasons for their occurrence when learning a foreign language. It is shown that the comparison of a foreign language and the native one (Russian) is one of the factors influencing the commission of errors when mastering a second language in a foreign language educational environment. The authors divide errors into those that students can notice and correct themselves, and those that require correction by the teacher. It is concluded that the analysis of mistakes made by a student when studying a non-native language makes it possible not only to determine the level of proficiency in a second language, but also to understand what aspects of a foreign language need to be paid more attention to in terms of educational interaction.

Keywords: learning, foreign language, English, German, student, language difficulties, error, error analysis.

Анализ языковых трудностей студентов показал, что при изучении иностранного языка обучаемые сталкиваются с различными проблемами, поскольку родной язык и иностранный (английский, немецкий), безусловно, отличаются друг от друга на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и других уровнях. Эти различия приводят также к тому, что студенты, изучающие неродной язык, делают многочисленные ошибки, которые могут быть вызваны ограниченным словарным запасом, недостаточным знанием основ грамматики, отсутствием знаний в области стилистики. Выход из этой ситуации – регулярная практика языка, систематическое изучение нового учебного материала, которое ведет к улучшению знания иностранного языка и уменьшению трудностей на пути его овладением.

Следует отметить, что основной трудностью для изучающих иностранный язык является калькирование. Под влиянием интерференции происходит перенос грамматических правил русского языка, лексических значений, принципов родного языка на изучаемый иностранный, и это – одна из причин, приводящих к языковым ошибкам, т.е. неправильному использованию конструкций иностранного языка в учебной ситуации.

При рассмотрении данной проблематики далее следует отметить, что порядок слов в русском языке относительно свободный, чего категорически нельзя сказать про порядок слов в английском или немецком языках (причем в немецком языке он более сложный). Так, например, прежде чем переводить предложение на немецком языке, его необходимо дослушать до конца, так как смысловая часть сказуемого, если оно сложное (т.е. как минимум двусоставное), будет находиться в конце предложения. Ярким примером являются слова из песни популярной немецкой рок-группы Rammstein, которую любят слушать студенты: «Du

hast mich, du hast mich...Du hast mich gefragt!». В данном предложении сказуемое двусоставное: части его находятся на втором и последнем местах во фразе. Многие студенты пытаются перевести этот текст на русский язык, не дослушав до конца, но попытка не имеет успеха, поскольку предложение «Du hast mich» в русском языке будет выглядеть как «я у тебя есть», а по звучанию перекликаться с другим глаголом, значение которого можно понять только по написанию или из контекста. Этот глагол используется во фразе «Du hasst mich», которая переводится следующим образом: «Ты меня ненавидишь». Но ни тот, ни другой вариант не имеет отношения к словам автора. Фраза «Du hast mich, du hast mich...Du hast mich gefragt!» означает «ты меня спросила». Изучающим иностранный язык трудно с этим «смириться», и они постоянно пытаются перевести, начиная с первого глагола, или построить предложение по правилам родного языка, таким образом допуская лексические и грамматические ошибки.

Следует также отметить, что при изучении английского языка студенты часто совершают ошибки при перестановке слов в предложении или неправильном использовании предлогов и спряжения глаголов. «... Одной из самых распространенных причин является нечеткое знание правила, когда ученик просто не знает, как правильно построить свое высказывание» [1, с. 154]. Вследствие этого появляются калькированные фразы типа «Have he cat?», которые неверны. Не будет правильным и такой вариант, как «Has he cat», хотя он и существует в разговорном языке. На немецкий язык предложение «меня зовут...» многие из-за неопытности начинают переводить, воспроизводя конструкцию родного языка на иностранном: «Mich ruft...», но это является грубейшей ошибкой. Если бы фраза начиналась следующим образом: «**Man** ruft mich ...», то ее можно было перевести как «меня зовут ...» (например, погулять). Но нам нужно предложение, где называется имя говорящего, поэтому правильный вариант: «Ich heiße ...». В этой связи следует подчеркнуть, что в условиях иноязычного образовательного пространства преодолеть вышеуказанные трудности в изучении иностранного языка можно только за счет овладения специфическими особенностями употребления его лексики, использования грамматики, знаний правил стилистики. При регулярной работе над ошибками в учебной ситуации приходит осознание грамматических и лексических различий между родным и изучаемым языком. «Выявление ошибок является результатом незнания правил языка» [5].

В английском языке такие слова, как «error» и «mistake», означают неправильный результат или действие. Однако error используется, как правило, в техническом контексте (например, при описании компьютерных программ или научного исследования). Слово «mistake»

применяется в повседневном общении, когда речь идет о человеческих ошибках или неудачах.

В языковом контексте слово «error» обычно относится к заметным отклонениям от стандартной грамматики или лексики, которые, как правило, характерны для изучающих английский как второй иностранный.

Слово «mistake» классически используется для обозначения ошибок, которые совершает человек под воздействием таких факторов, как усталость, ограниченная память, эмоциональное перевозбуждение, а также других физиологических или психологических причин, которые могут сказаться на произношении и правописании. Допускаемые в таких случаях ошибки можно рассматривать как результат временных и контекстуальных обстоятельств. В лингвистике же эти слова («error» и «mistake») рассматриваются как схожие по значению. Многие исследователи используют error и mistake в качестве синонимов, не видя в них никаких различий. Однако понимание разницы в употреблении этих терминов очень важно при изучении иностранного языка.

Некоторые учебные программы и методики делают акцент на различиях между error и mistake, благодаря чему устраняются недочеты в их употреблении. Обучаемые, совершившие mistake, в состоянии ее распознать и исправить. Некорректное применение слова «error» имеет систематический характер. Указанные ошибки, следовательно, совершаются неоднократно. Обучаемые даже не понимают и не осознают, что они допустили error. Если студент, изучающий английский язык, говорит «She go to school», то это может быть error, потому что в данном случае он не знает правила образования правильной формы и не понимает своей ошибки, однако этот же студент может совершить и mistake, если он, зная правильную форму, ошибочно говорит следующую фразу: «She goed to school». Таким образом, можно сделать вывод, что error используется неправильно неосознанно, т.е. по причине недостатка знаний, в то время как неверное употребление mistake – это сознательное нарушение.

Языковые трудности, ошибки, совершенные в процессе использования другого языка, – это «лакмусовая бумажка» уровня владения этим языком. Коррекция ошибок помогает понять, что именно нужно совершенствовать, каких знаний и навыков недостает. Анализ типов ошибок – путь к пониманию основных проблем, возникающих при изучении иностранного языка.

Однако не стоит воспринимать этот процесс как исключительно негативный. J. Foster считает, что совершение ошибок при освоении иностранной речи – естественное следствие освоения неродного языка: «... Все изучающие язык склонны совершать ошибки..., особенно те, кто только начал изучать иностранный язык» [6].

Следует помнить, что изучение языка и исправление ошибок тесно связаны друг с другом. Когда мы начинаем изучать иностранный язык, мы

совершаем языковые ошибки, так как мы не знаем ни правил, ни структур данного языка. Однако выявляя и исправляя ошибки, мы улучшаем свои языковые навыки и используем иностранный язык более правильно. Исправление ошибок помогает осознать слабые места и улучшить навыки говорения, чтения и письма, что также помогает избегать множества недоразумений и неверных толкований в процессе коммуникации. Следовательно, при освоении неродного языка важно вовремя распознавать ошибки и стремиться к их устранению.

Всем известно, что студенты очень часто допускают ошибки. Это неизбежно. Исправление ошибок и их анализ являются частью учебного процесса. «Анализ ошибок – это тип лингвистического анализа, сконцентрированный на процессе выявления и описания ошибок учащегося при изучении иностранного языка» [7]. «Анализ ошибок можно рассматривать как типовой анализ, который фокусируется на ошибках, совершаемых учащимися» [4]. Такой «анализ помогает учащимся уменьшить или даже справиться с чувством тревоги при изучении иностранного языка» [3, с. 133]. Он дает возможность выработать необходимые методики для снижения частоты совершения ошибок, устранения встречающихся ошибок в условиях учебной интеракции при изучении языка, позволяет понять, какие аспекты сложны в освоении, какие ошибки являются наиболее распространенными.

Ошибки – это некий инструмент оценки уровня владения изучаемым языком. Неверно построенное предложение, грамматические ошибки сигнализируют о недостаточно хорошо сформированной грамматической базе обучаемого. Трудность восприятия речи говорящего, некорректная интонация свидетельствуют о плохом владении фонетикой. Различные типы ошибок могут помочь составить полную картину уровня владения языком и помочь студенту сосредоточиться на улучшении знаний конкретных аспектов неродного языка. «Ошибки также могут быть использованы преподавателями или редакторами при обратной связи и коррекции, чтобы помочь студентам или писателям совершенствовать свое владение языком, а также как мера учебной поддержки, помогающей в решении коммуникативных задач в условиях учебной интеракции» [2, с. 25].

Итак, языковые трудности и совершение ошибок отражают уровень межъязыковой компетенции обучаемого и являются объектом изучения и коррекции при обучении иностранному языку со стороны обучающегося. Они могут быть использованы для определения уровня владения языком, но они не должны быть единственным или основным способом установления данного уровня. Другими важными критериями являются беглость речи, словарный запас и правильность употребления грамматических конструкций студентом. Анализ ошибок можно применять для выявления конкретных областей, не усвоенных при изучении неродного языка студентами и требующих коррекции. Но

выявленные ошибки, подчеркнем еще раз, не должны быть главным фактором при оценивании языковых навыков обучающихся.

Библиографический список

1. Белоусов А.С. Методика исправления ошибок посредством интернет-технологий в обучении иностранному языку // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 154–159.
2. Гончар Н.Н., Торгованова О.Н., Шабанова А.Е. Межкультурная компетенция обучаемого: перспективы измерения // Материалы Ивановских чтений. 2022. № 4 (39). С. 24–26.
3. Шабанова А.Е. Мотивация и тревожность в контексте изучения иностранных языков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 8А. С. 128–134.
4. Abi S.N. An Analysis of Errors in Arabic Speakers' English Writings. URL: <https://www.nadasisland.com/languageacq-erroranalysis.html> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Brown D.H. Principles of Language Learning & Teaching. 4th ed. New York: Longman, 2000. URL: <https://archive.org/details/PrinciplesOfLanguageLearningAndTeaching/mode/2up> (дата обращения: 29.01.2024).
6. Foster J. Good Reason for Noting Bad Grammar: Empirical Investigations into the Parsing of Ungrammatical Written. URL: <http://www.tara.tcd.ie/handle/2262/86332> (дата обращения: 29.01.2024).
7. Rahmawati R.Y. Error Analysis on the Use of Simple Tense in Paper Assignment of Writing Subject Made by the Fourth Semester Students of English Department at Stain Salatiga in the Academi Year of 2011/2012. URL: <http://e-repository.perpus.iainsalatiga.ac.id/7377/> (дата обращения: 29.01.2024).

УДК [808.1:82-1]: [81'255.2:811.111]

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков ТвГТУ, Тверь (mipe456@hotmail.com)

СИМВОЛИЗМ ОБРАЗА КОРСАРА В ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

© Егорова О.А., 2024

Аннотация. Через лексико-семантический и статистический анализ раскрыта символичность образа корсара в поэзии Владимира Высоцкого. Исследована соразмерность отражения авторской образности в переводных (английских) аналогах данных произведений. Результаты анализа продемонстрировали, что в творчестве В. Высоцкого песни о

корсарах посредством аллегории актуализируют мотив внутренней человеческой свободы, распространенный в условиях советской эпохи, тогда как в переводных текстах обнаружен ряд упущений в плане авторских метафор, содержащих элементы разговорной речи.

Ключевые слова: метафора, корсар, разговорная речь, риторика, гипербола, метонимия.

Egorova O.A. – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages of TvSTU, Tver (mipe456@hotmail.com)

SYMBOLISM OF THE CORSAIR IMAGE IN THE POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

Abstract. Through lexical, semantic and statistical analysis, the symbolism of the image of the corsair in the poetry of Vladimir Vysotsky is revealed. The proportionality of the reflection of the author's imagery in translated (English) analogues of these works is investigated. The results of the analysis showed that in the works of V. Vysotsky, songs about corsairs through allegory actualize the motif of inner human freedom, common in the conditions of the Soviet era, whereas in translated texts a number of omissions were found in terms of author's metaphors containing elements of colloquial speech.

Keywords: metaphor, corsair, colloquial rhetoric, hyperbole, metonymy.

Ускорение развития мировой экономики неизменно способствовало расширению всевозможных видов торговли, в том числе и на морских просторах. Корсарами, или каперами, называли в XIV–XIX столетиях пиратов, имевших государственную санкцию на разграбление судов стран-конкурентов, реализуемое в борьбе за превосходство на различных морях, включая и Средиземное [4]. Поскольку данная борьба была ожесточенной и полной морских приключений, она привлекла внимание литераторов, черпавших в пиратской теме особое вдохновение и романтизм, обусловленный способностью человека преодолевать преграды морской стихии. Так, в 1814 г. Д.Г. Байрон написал знаменитую поэму «Корсар» о противостоянии храброго капитана пиратов Конрада враждебному миру иноземцев. Позднее пиратская проблематика нашла свое отражение в стихотворениях М.И. Цветаевой, В.Я. Брюсова, В.В. Маяковского и других отечественных поэтов. Среди творцов Серебряного века наиболее экспрессивно пиратская проблематика была представлена в состоящем из четырех частей произведении «Капитаны» (1909 г.) Н.С. Гумилева [2].

В контексте поэзии XX в. реминисценции классических образцов о корсарах заметны и в творчестве Владимира Высоцкого, сочинившего приблизительно тридцать произведений на морскую тематику, включая и три стихотворения о пиратах.

Обратимся к начальным строкам стихотворения «Еще не вечер» 1968 г.: «*Четыре года рыскал в море наш корсар, // В боях и штормах не поблекло наше знамя, // Мы научились штопать паруса // И затыкать пробоины телами*» [1, с. 248]. Данные строки выдержаны в духе символической романтики с актуализацией проблематики пиратства, ибо есть упоминание о пиратском судне, успешно выдержавшем бои и штормы. При этом авторские метафоры гиперболического характера о «штопке паруса» и навывке «затыкать пробоины телами» в третьей и финальной строках формируют образ преданной капитану команды, готовой ради достижения общей цели на любые жертвы. Данное стихотворение посвящено четырехлетней годовщине театра на Таганке и режиссеру данного театра Юрию Любимову. Таким образом, данная пиратская песня является аллегорией сложной судьбы родного поэту театра, где некоторые театральные постановки долго не показывали зрительской аудитории из-за новаторских идей, бросавших вызов институтам советской власти.

Рассмотрим строки [1, с. 248]: «*Вот развернулся боком флагманский фрегат // – И левый борт окрасился дымом. // Ответный залп – на глаз и наугад! // Вдали – пожар и смерть! Удача с нами!*». Данные строки с вкраплением множества авторских метафор, описывающих приближение вражеского судна, символизируют храбрость, решимость, проявляющиеся в действиях пиратов, причем две последние строки представляют собой авторские развернутые метафоры, а именно односоставные назывные предложения с использованием наречий, типичных для разговорной речи, например «на глаз» со значением «приблизительно, неточно» [3] и «наугад», т.е. «как выйдет» [3]. В третьей строке корсары показаны как люди, всегда готовые к риску, гибели во время боя. Финальная строка, построенная на антитезе («смерть» и «удача»), не только подводит итог данной схватки (преимущество находится на стороне пиратов), но и вносит в произведение особый риторический пафос одобрения жизненного пути, полного приключений.

Рассмотрим перевод данных строк Кирилла Толмачева на английский язык: «*The flagship frigate turns, she's ready to pass by. // Her portside blazed and disappeared in smolder. // We fire right back: our aiming's done by eye. // We see the death and fires. Our luck is stronger!*» [7]. В первой строке аналога, дословно переводимой как «флагманский фрегат разворачивается, он готов пройти мимо» [5], заметна трансформация авторского смыслового посыла дополнительным придаточным предложением суггестивного характера о фрегате, проплывающем мимо. Аналогичные наращивания мы замечаем и в последующих строках перевода. Так, в третьей строке вместо авторских назывных предложений с вкраплением разговорных слов переводчик использует сложносочиненное распространенное предложение, меняя авторскую модальность о важности фатума в пиратском быту. Финальная строчка англоязычной версии,

означающая «мы видим смерть и пожары. Наша удача сильнее!» [5], лишает данный отрывок риторического пафоса, придавая действиям корсаров излишнюю уверенность, тогда как у автора был лишь намек на возможную победу.

Театральный лейтмотив данного произведения подтверждается строками [1, с. 248]: «*На нас глядят в бинокли, в трубы сотни глаз // И видят нас от дыма злых и серых...*». В них содержится аллюзия к стихотворению «Гамлет» (1946 г.) Б.Л. Пастернака, в котором лирическому субъекту приходится исполнять одну из самых сложных ролей не только в театре, но и в жизни. Описание серьезного, сурового лидера корсаров, многократные повторы слов «еще не вечер» на протяжении всего стихотворения являются отсылкой к стихотворению «Капитаны», названном выше: капитан Н.С. Гумилева с присущим ему «острым и уверенным взглядом» [2] никогда не останавливается на полпути, он постоянно преодолевает морские рубежи, так как подчинил свою жизнь открытию новых земель.

Кульминацией дескрипции абордажа или сближения с кораблем противника для дальнейшей рукопашной схватки становятся строки седьмого четверостишия произведения [1, с. 248]: «*Кто хочет жить, кто весел, кто не тля, // Готовьте ваши руки к рукопашной! // А крысы пусть уходят с корабля – // Они мешают схватке бесшабашной*». В начальной строке мы замечаем нанизывание авторских метафор с местоимением «кто» в сочетании с разными частями речи, в частности с глаголом, кратким прилагательным и существительным «тля», имеющим значение «растительная вошь или мелкое паразитическое насекомое» [3]. Примечательно также авторское, метафорически окрашенное, императивное предложение второй строки, заканчивающееся прилагательным «рукопашная» (метонимией боевого цикла). В третьей и заключительной строке поэтический фокус В. Высоцкого образно трансформирует фразеологизм «бегут как крысы с корабля» со значением «покидать в трудную минуту» [3] в метафору представления морского боя в качестве «бесшабашной схватки», т.е. «залихватской, отчаянной, безрассудной» [3]. Проанализируем перевод данных строк К. Толмачевым: «*Who wants to live, who's brave, who's not a wimp? // Prepare yourself for the upcoming skirmish! // And rats, you better promptly leave my ship, // In melee fights rats are of little service*» [7]. В первой строке перевода заметна подмена последнего авторского компонента цепочки метафор (существительного «тля») аналогом *wimp*, переводимым как «слабак» [5], что преобразует метафорическую риторику повествования, а именно делает ее нейтральной. Отметим, что во второй строке аналога, переводимой как «*приготовьтесь к предстоящей стычке!*» [5], нет авторской актуализации рукопашного боя, ибо денотат *skirmish* означает «вооруженная стычка, перестрелка» [5]. Отметим, что в английском

языке есть и прямые аналоги авторского выражения, а именно *head-to-head fight, close-handed fight* с лексическим значением «в рукопашную» [5]. В финальной строке перевода со значением «в рукопашных от крыс мало пользы» [5] происходит значительная трансформация авторской смысловой парадигмы, так как отсутствует метафорическая окраска боя (прилагательное «бесшабашный»), которая присутствует в оригинальном тексте В. Высоцкого.

Хотя проблематика нарратива о пиратстве, как правило, предполагает традиционный мотив раздела награбленного, рассматриваемое стихотворение В. Высоцкого идеализирует морские приключения корсаров, т.е. реальность их жизни значительно приукрашена поэтом, что характерно для романтизма как литературного направления. В подтверждение проанализируем последнее четверостишие стихотворения, символизирующее незыблемость внутренней стойкости корсаров: «*Но нет! Им не послать его на дно – // Поможет океан, взвалив на плечи, // Ведь океан-то с нами заодно, // И прав был капитан: еще не вечер!*» [1, с. 249]. Во второй строке четверостишия авторская метафора океана, спасающего людские корабли, сопровождается экспрессивным фразеологизмом «взваливать на плечи», имеющим значение «обременять кого-либо работой, хлопотами» [3]. В контексте описания океана примечательна развернутая авторская метафора из третьей строки, содержащей наречие «заодно» с коннотацией «соглашаться, поддерживать» [3], подчеркивающей символическое слияние бытности пиратов с морской стихией.

Обратимся к переводу данных строк на английский язык, осуществленному К. Толмачевым: «*But no! She will avoid the ocean floor! // The sea will help, protecting her from sinking! // Since we and oceans always come along, // And our old man was right: “It’s not yet written!”*» [7]. Во второй строке перевода, означающей «море поможет, защитив ее от затопления!» [5], отсутствует фразеологизм «взваливать на плечи», что преобразует авторский символический подтекст нарратива в аналог нейтрального стиля. В финальной строке англоязычной версии, переводимой как «и наш старик был прав: “Это еще не написано!”» [5], значительно трансформирована авторская смысловая траектория. Повторяемые несколько раз слова «еще не вечер» не только являются аллюзией к фразе из пьесы И. Бабеля «Закат» (1928 г.), но и обнажают символический подтекст о стойкости театрального коллектива, готового преодолевать любые трудности профессиональной жизни аналогично непобедимым морским корсарам.

Из других произведений В. Высоцкого, посвященных проблематике пиратства, примечательна «Пиратская песня» (1969 г.), в которой аллегорическая демонстрация противоречивой атмосферы театра достигает своего апогея, что поэт подчеркивает в начальных строках: «*На судне*

бунт, над нами чайки реют, // Вчера из-за дублонов золотых // Двух негодяев вздернули на рее...» [1, с. 246]. В данных строках мы замечаем наслаивание авторских развернутых метафор со вставкой архаичного глагола «реять» с коннотацией «парить, летать плавно» [3], а также существительного «дублон» со значением «испанская золотая монета в два эскудо» [3]. Обратим внимание на повторяемые четыре раза следующие строки, утверждающие нерушимость пиратской философии: «Ловите ж ветер всеми парусами! // К чему гадать! Любой корабль – враг». Теперь обратимся к переводу на английский язык рефрена А. Мухаммедом на одном из сайтов: «*We catch the fair wind with each one of our sails! // A rightful prize is any ship alone*» [6]. Данные строки, переводимые как «мы ловим попутный ветер каждым своим парусом! // Достойный приз – любой корабль в отдельности» [5], трансформируют категоричную строгость пиратского устава поведения в конформистский аналог с нейтральной стилистикой, что значительно искажает авторскую модальность, ставящую акцент на идеализации пиратского кодекса чести.

Наконец, песня о пиратах под названием «Был развеселый розовый восход», созданная В. Высоцким в 1973 г., содержит подведение поэтом итогов разработки данной проблематики, ибо является шуточной зарисовкой пиратской схватки, в которой романтично погибает молодой влюбленный юнга, обозначенный поэтом метафорой «джентльмен удачи». В шестом четверостишии данного произведения поэт подчеркивает: «*Мы джентльмены, если есть удача, // А без удачи – джентльменов нет!*» [1, с. 244], давая тем самым понять, что мир пиратов остается сокрытым от обычных людей, недоступен их пониманию, ибо для корсаров характерна особая идеология присвоения морских пространств (порой с корыстной целью).

В завершение отметим, что произведения В. Высоцкого о корсарах выдержаны в традициях русского классического символизма, причем, помимо романтизированной картины жизненного пути пиратов и утверждения значимости приключений в траектории отдельной человеческой судьбы, данные тексты посредством аллегории актуализируют мотив внутренней человеческой свободы, крайне важный в советское время, особенно в эпоху застоя. Среди средств образной характеристики морских корсаров преобладают авторские метафоры и гиперболы. По результатам статистического анализа переводных (английских) аналогов рассмотренных нами стихотворений В. Высоцкого выявлено приблизительно 7 % стилистических упрощений, особенно при передаче авторских метафор с элементами разговорной речи.

Библиографический список

1. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. М.: Надежда-1, 1997. Кн. 2. 624 с.

2. Гумилев Н.С. Капитаны. URL: <https://www.culture.ru/poems/38572> (дата обращения: 07.01.2024).
3. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1999. Т. 3. 749 с.
4. Копелев Д.Н. Раздел Океана в XVI–XVIII в.: истоки и эволюция пиратства. СПб.: Крига, 2013. 736 с.
5. Электронный словарь МультиТран. URL: <https://www.multitran.ru> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Muhammad A. A Pirate Song. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?184> (дата обращения: 17.01.2024).
7. Tolmachev K. It's Not Yet Written. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1860> (дата обращения: 15.01.2024).

УДК 378.12:174

ИСАКОВА Наталья Владиславовна – старший преподаватель кафедры биологии ТГМУ, Тверь (petrovamb@tvgmu.ru)

ПАВЛОВА Наталья Владимировна – к. мед. н., доцент кафедры биологии ТГМУ, Тверь (petrovamb@tvgmu.ru)

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – д. п. н., профессор кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (sfilippchenkova@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

© Исакова Н.В., Павлова Н.В.,
Филиппченкова С.И., 2024

Аннотация. Рассмотрены психологические аспекты формирования культурно-этической компетентности преподавателя медицинского университета. Изучены нравственно-этические ценности преподавателя высшей медицинской школы. Выявлены основные ценностные качества, выступающие внутренними убеждениями профессионально сформированной, коммуникабельной личности педагога.

Ключевые слова: коммуникабельная личность, акмеология, нравственно-этические ценности, архитектоника.

Isakova N.V. – Senior Lecturer of the Department of Biology of TSMU, Tver (petrovamb@tvgmu.ru)

Pavlova N.V. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Biology of TSMU, Tver (petrovamb@tvgmu.ru)

Filippchenkova S.I. – Ph.D., Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (sfilippchenkova@mail.ru)

FORMATION OF CULTURAL AND ETHICAL COMPETENCE OF A MEDICAL UNIVERSITY TEACHER

Abstract. Psychological aspects of formation of cultural and ethical competence of a teacher of a medical university are considered. Moral and ethical values of a teacher of a higher medical school are studied. The main value qualities acting as internal beliefs of professionally formed, communicative personality of a teacher are revealed.

Keywords: sociable personality, acmeology, moral and ethical values, architectonics.

Проблема личности преподавателя высшей медицинской школы – одна из наиболее обсуждаемых в педагогике и психологии. В центре внимания она находится и во многих других гуманитарных и антропологических науках: философии, педагогике, юриспруденции. Педагогическая наука рассматривает преподавателя как субъекта производства, распределения и потребления материальных и духовных ценностей. Психологи изучают личность преподавателя с точки зрения архитектоники, закономерностей возникновения, особенностей социально-психологических проявлений. Выдающиеся философы стремились и стремятся выявить сущность личности и роль последней в социуме.

По мнению К.К. Платонова, личностью является конкретный человек, обладающий духовными качествами и психическими особенностями, которые характеризуют его как субъекта преобразования действительности на основе ее познания и отношения к ней [5]. Иными словами, личность преподавателя высшей медицинской школы – это конкретный человек – носитель сознания, в частности самосознания. Психологическая структура личности педагога медицинского вуза представляет собой целостное системное образование, совокупность социально значимых свойств, качеств, алгоритмов действий и поступков человека, определяющих поведение и профессионально-педагогическую деятельность индивида.

Готовность преподавателя медицинского вуза к педагогической деятельности, направленной на формирование компетенций у обучающихся, представляет собой совокупность мотивационной, теоретической и практической готовности специалиста и определяется ценностным, информационным, деятельностным, рефлексивно-оценочным и культурно-этическим факторами. Современному преподавателю высшей медицинской школы свойственны особые качества. Например, он должен обладать широким кругозором, уметь независимо оценивать учебно-познавательную активность студентов, устанавливать и поддерживать контакт с аудиторией, стремиться к познанию самого себя и окружающих. Перечисленные черты личности специалиста, преподающего в медицинском университете, обуславливают культурно-этическую компе-

тентность педагога. Преподаватель, владеющий ими, обладает как системой профессионально-этических качеств, так и профессионально-нравственными ценностями, которые выступают основой профессиональной сформированности личности.

Под культурно-этической компетентностью преподавателя высшей медицинской школы в психолого-педагогическом аспекте понимается выполнение аксиологической, регулятивной и воспитательной функций, что и определяет ее функциональную значимость в реализации поставленных образовательно-воспитательных задач. Одними из составляющих культурно-этической компетентности педагога являются аксиологический, технологический, творческий и личностный подходы к воспитанию и обучению студентов медицинского вуза. Главными качествами преподавателя такого вуза, составляющими указанную выше компетентность, по мнению ученых, выступают прежде всего общительность; доброжелательность; тактичность; толерантность; справедливость; эмпатия; согласованность поведенческого аспекта преподавателя в профессиональном межличностном взаимодействии, обусловленном стандартами поведения, вытекающими из этического кодекса преподавателя, врача и научного сотрудника.

Этическая, культурологическая, психологическая компетентность формируется за счет реализации в процессе профессиональной подготовки четырех направлений: путем объединения источников решения научных проблем, которые носят междисциплинарный характер; посредством меж- и внутрипредметного синтеза; в процессе межличностной интеграции обучающихся и преподавателей, преподавателей-коллег, преподавателей-пациентов; в результате личностной консолидации на основе формирования интегрального стиля, профессионального мышления и поведения, когда развивается способность личностно-профессионального саморазвития преподавателя высшей медицинской школы.

Возникновение перечисленных компетенций происходит при повышении квалификации преподавателя, обладающего определенными знаниями, умениями, навыками, способностями и готовностью к социокультурной деятельности, которая служит базой для становления культурно-этической компетентности специалиста медицинского вуза. Последняя требует от преподавателя постоянного самообразования, самовоспитания.

Профессиональная деятельность преподавателя высшей медицинской школы является достаточно специфичной. Так как он обучает будущих врачей, которые должны обладать такими качествами личности, как толерантность, сочувствие, сострадание и сопереживание другим людям, то это означает, что собственная личность преподавателя вуза должна быть мощным фактором, способствующим развитию названных качеств у будущего медицинского специалиста. Следовательно, про-

фессионально-личностное саморазвитие профессорско-преподавательского состава вуза является важным условием для повышения общей профессиональной компетенции [1].

Многие исследователи проблем становления педагога-профессионала считают, что у преподавателя есть три пути индивидуального развития: адаптация, саморазвитие, стагнация (распад деятельности, деградация личности) [4]. Первый путь позволяет педагогу быстро приспособиться к стремительно меняющимся требованиям образовательной системы, освоить новые методики обучения и интерактивные технологии. Саморазвитие способствует самосовершенствованию, улучшению способности реализовывать себя как профессионала путем формирования профессионально-личностной идентичности. При стагнации личностное и профессиональное развитие преподавателя останавливается, он продолжает работать за счет эксплуатации стереотипов, накопленных в процессе педагогической деятельности. В результате снижается его профессиональная активность, возникает неприятие нового, утрачиваются те компетенции, которые давали возможность соответствовать предъявляемому уровню требований. Личностно-профессиональный рост, самообразование на протяжении всего периода профессионально-педагогической деятельности – важные условия становления профессиональной и культурно-этической компетентности [2].

Готовность преподавателей высшей медицинской школы к реализации компетентного подхода в образовании не заканчивается после прохождения курсов повышения квалификации. Суть выше-названного подхода заключается в воплощении инновационных идей, внедрении новых информационных технологий. Культурно-этическая компетентность профессорско-преподавательского состава представляет собой совокупность профессиональных этических качеств и норм, нравственно-этических ценностей, являющихся внутренними убеждениями профессионально сформированной, коммуникабельной личности [3]. В психолого-педагогическом аспекте культурно-этическая компетентность преподавателя выполняет аксиологическую, регулятивную, нормативную, воспитательно-трансляционную функции, что определяет ее функциональные компоненты и значимость в реализации сложных учебно-воспитательных задач.

Основные качества преподавателя медицинского вуза, от которых зависит его культурно-этическая компетентность, – общительность, доброжелательность, эмпатия, толерантность, ответственность, личностное самосовершенствование, согласованность поведения преподавателя в профессиональном взаимодействии со стандартами поведения, вытекающими из этического кодекса педагога, врача и научного работника. Становлению такой компетентности способствуют

психологические предпосылки: эмоциональная устойчивость и личностный творческий потенциал. Формирование культурно-этической компетентности преподавателя медицинского вуза происходит за счет взаимодействия педагога с обществом, семьей, образовательной системой, коллективом и задействования собственного потенциала. Рассматриваемая компетентность не является раз и навсегда заданной: она формируется и совершенствуется в процессе профессионального роста и должна поддерживаться со стороны медицинского университета. К таким мерам относятся поддержка ориентации на личностный профессиональный рост; содействие молодым специалистам; сохранение традиций высшей медицинской школы и передача культурных и академических ценностей от старшего поколения профессорско-преподавательского состава к младшему; помощь в адаптации к социально-экономическим переменам.

Таким образом, формирование культурно-этической компетенции направлено на непрерывное саморазвитие гармоничной личности. К психолого-педагогическим условиям, обеспечивающим эффективное формирование культурно-этической компетентности преподавателя, принадлежат владение профессиональными знаниями, этическим кодексом и гуманистическими ценностями педагогической деятельности; гармоничное сочетание знаний предмета, методики и дидактики преподавания; свободное владение интерактивными технологиями, а также этическими способностями и навыками, культурой общения, спектром современных обучающих практик, направленных на развитие навыков профессионального и межличностного взаимодействия у студентов; способность к вербальному и невербальному общению; способность создавать условия для творческой самореализации и саморазвития; сведение университетом всех компонентов процесса становления профессионально-этической культуры в единую целенаправленную систему. Однако обеспечение готовности преподавателя к самореализации возможно, когда процесс образования будет основан на рефлексии собственной деятельности и изменений, базирующихся на ее результатах [1]. Реализации преподавателем идей компетентностного подхода в образовании способствует не только организованное на разных уровнях психолого-педагогическое и образовательно-методическое сопровождение, но и стремление сотрудника вуза к профессиональному росту.

Библиографический список

1. Анализ приоритетных качеств личности педагога медицинского вуза в контексте оптимизации учебного процесса / К.А. Райкова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29436> (дата обращения: 02.03.2024).

2. Введение в педагогическую профессию: курс лекций / В.А. Капранова [и др.]. Минск: Новое знание, 2015. 176 с.
3. Зеер Э.Ф. Психолого-педагогическая платформа формирования транспрофессионализма педагога профессионального образования // Профессиональное образование. Столица. 2017. № 6. С. 5–9.
4. Оникиенко Е.Д. Личностное саморазвитие педагога как цель профессионального роста. URL: http://konf-zal.ru/attachments/article/187/onikienko_chaykovskiy.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
5. Солодова Е. Концепция личности К.К. Платонова. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/koncepciya_lichnosti_k_k_platonova/ (дата обращения: 02.03.2024).

УДК 316.334:371.27

ЛУЗИКОВА Светлана Николаевна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка предвузовской подготовки ТвГТУ, Тверь (svetaluzikova3@gmail.com)

ОЛЕХОВА Ирина Павловна – к. филол. н., специалист по маркетингу центра довузовской подготовки ТвГТУ, Тверь (transcend1979@mail.ru)

БЫЧКОВА Ольга Викторовна – преподаватель кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (olia_ru69@mail.ru)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ АБИТУРИЕНТОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Лузикова С.Н., Олехова И.П., Бычкова О.В., 2024

Аннотация. Рассмотрена проблема мотивации обучающихся в процессе подготовки к сдаче экзаменов (прежде всего ЕГЭ) и внутривузовским вступительным испытаниям. Изучены причины снижения мотивационной активности среди старшеклассников. Сделан вывод, что широкие возможности, которые предоставляют информационные технологии, применяемые в учебном процессе, не избавляют от необходимости повышения качества личностного взаимодействия между преподавателем и студентом, а также преподавателем и группой с учетом современных исследований в области психологии и социологии.

Ключевые слова: мотивация, обучение, взаимоотношения, преподаватель, обучающийся, вуз.

Luzikova S.N. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language for Pre-university Training of TvSTU, Tver (svetaluzikova3@gmail.com)

Olekhova I.P. – Ph.D., Marketing Specialist of Pre-university Training Center of TvSTU, Tver (transcend1979@mail.ru)

Bychkova O.V. – Lecturer of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (olia_ru69@mail.ru)

FACTORS AFFECTING THE ACADEMIC MOTIVATION OF ENTRANTS: RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY

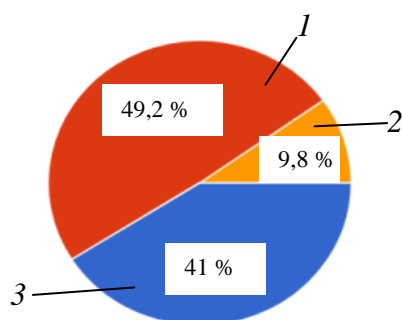
Abstract. The problem of motivation of students in the process of preparing for exams (primarily the USE) and intramural entrance examinations is considered. The reasons for the decrease in motivational activity among high school students are investigated. It is concluded that the wide opportunities provided by information technologies used in the educational process do not eliminate the need to improve the quality of personal interaction between a teacher and a student, as well as a teacher and a group, taking into account modern research in the field of psychology and sociology.

Keywords: motivation, learning, relationships, teacher, student, university.

В настоящее время вопрос снижения мотивации к учебе обсуждается довольно часто. Эта проблема приобрела особенную остроту в российских школах. Учителя средних общеобразовательных заведений бьют тревогу, привлекая внимание родителей, а родители взывают к учителям, чтобы педагоги находили рычаги адекватного воздействия на не проявляющих желание учиться школьников. Особенно это нежелание заметно в раннем и среднем подростковом возрасте (10–16 лет). Ближе к окончанию школы учащиеся проявляют усердие в учебе, поскольку большинство 11-классников планируют поступать в вузы, однако это усердие не означает, что у ребенка есть искреннее желание и интерес (многие из детей руководствуются тем, что им необходимо куда-то поступить для дальнейшей учебы). Заметим, что обучение в школе большинство учащихся завершают в 17–18 лет. Совсем недавно считалось, что к моменту окончания школы подросток выбрал профессию, поскольку прекрасно знает свои интересы и устремления [2, с. 275–304]. По результатам исследования, проведенного среди 16–17-летних обучающихся на курсах подготовки к ЕГЭ в центре довузовской подготовки Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) в 2023 г., 41 % респондентов имеет хорошее представление о дальнейших возможностях учебы в вузе по выбранной специальности, 49,2 % – некое среднее, полагаются на результаты ЕГЭ, которые и определяют, где молодые люди будут учиться дальше. Почти 10 % опрошенных так и не смогли сказать, какое направление для изучения они выбрали (рис. 1).

15. Каковы Ваши представления о дальнейших условиях обучения в вузе, определились ли Вы с направлением, профессией?

61 ответ

1 – имею хорошее представление о дальнейших возможностях учебы в вузе по выбранной специальности;
2 – имею среднее представление о дальнейших возможностях, главное – сдать ЕГЭ;
3 – не имею представления, разобраться так и не смог

Рис. 1. Представления школьников о перспективах дальнейшего обучения в вузе

Проблема недостаточной мотивации к учебе у подростков существовала всегда. Однако в современном обществе она приобрела особую остроту из-за ряда факторов, таких как изменение социально-экономических условий жизни, увеличение количества информации, доступность интернета. В эпоху свободного доступа к информации добыть знания стало очень легко. Не следует забывать и о громадной популярности развлекательного контента, который существенно упрощает работу мозга. В таких условиях мотивировать себя выполнять трудные задачи весьма непросто. С.Л. Рубинштейн справедливо отмечал, что «учение – это выполнение определенных заданий, подготовка уроков. Самоконтроль, соблюдение дисциплины, способность отложить развлечения или отказаться от них, чтобы подготовить урок, вовремя выполнить все задания, – все это требует воли, характера, по крайней мере известных черт его» [4, с. 510]. Итак, первая причина недостаточности мотивации к учебному процессу – это личностные качества ученика, в том числе неумение сконцентрироваться на решении поставленных задач для достижения определенных целей. Тут стоит вернуться к результатам опроса, которые показали, что лишь половина хорошо представляет, какую профессию будет осваивать. Закономерно, что другие опрошенные, а именно не определившиеся, куда они хотят пойти учиться, вероятно, будут иметь проблемы с мотивацией, поскольку у них нет конкретных, ясных целей. Четкая постановка целей и задач, по нашему мнению, является одним из условий, необходимых для поддержания интереса к учебе.

В основе мотивации лежит желание достичь чего-либо. Если это желание достаточно сильное, то оно приводит к каким-то действиям, предпринимаемым индивидом. Например, учащийся хочет стать врачом, поэтому углубленно изучает биологию в школе, т.е. он выбирает приоритетный для себя предмет и стремится изучить его как можно лучше.

По мнению методиста в области преподавания английского языка Д. Хармера, такой вид мотивации, исходящей извне, можно отнести к внешней. Внутренняя мотивация рождается в классе и формируется под воздействием личности преподавателя, его методов обучения [5, с. 20]. Здесь важную роль в учебном процессе играет педагог. Сегодня успешный преподаватель – это не только профессионал, прекрасно знающий свой предмет, но и личность, способная конкурировать с сотнями интернет-учителей. В условиях возросшей профессиональной конкуренции все сложнее становится мотивировать ученика, ключевой потребностью которого становится получение эмоционального удовольствия от образовательной деятельности, иными словами, нужно поддерживать интерес, порождающий мотивацию. Наступает тот момент, когда деятельность преподавателя максимально сближается с актерской. Разные виды работы на уроке требуют от педагога умения перевоплощаться: в какой-то миг сосредоточиться и быть серьезным, чтобы настроить учеников, например, на выполнение контрольной работы, в другой ситуации дать больше свободы, возможность поговорить, высказаться, пошутить, создавая при этом непринужденную и дружественную атмосферу. Однако возникает опасность профанации профессии учителя: необходимость перевоплощения может превратить преподавателя в некоего массовика-затейника, который должен развлекать аудиторию. Чтобы избежать этого, нужно всегда ставить задачу не развлекать, а увлекать учащихся. Грань между этими понятиями весьма тонкая и требует серьезной методической работы. Главная задача педагога заключается в том, чтобы помочь обучающемуся сохранить его внешнюю мотивацию, с которой он приходит в класс, а у тех, кто слабо мотивирован внешне, возбудить интерес к предмету, стимулировать желание учиться. Задача эта является достаточно сложной (несмотря на изобилие имеющихся сегодня технологических ресурсов).

Если дети из старших классов хотят получать дополнительное образование вне школы, то и они, и их родители стремятся найти нечто новое, отличающееся от привычного школьного учебного процесса. Различия должны быть как на учебно-методическом плане, так и на коммуникативно-эмоциональном. Учащиеся должны чувствовать себя комфортно при посещении подготовительных курсов, т.е. они должны находить там то, чего им недостает в школе и что повысит их мотивацию к учебе.

Результаты опроса молодых людей, обучающихся на курсах в центре довузовской подготовки ТвГТУ, свидетельствуют о том, что преподаватели центра успешно справляются с поставленными задачами. На вопрос «имеются ли отличия в методике преподавания преподавателей курсов от школьных учителей?» большинство отметило положительные черты курсов (рис. 2).

9. Как Вы считаете, есть ли отличие в методике преподавания преподавателей курсов от школьных учителей? В чем заключается? (свой ответ поясните)

61 ответ

Есть. Наверное это можно объяснить тем, что профессора действительно хотят донести до нас знания и они знают как их донести.

В то время как в школе, учитель не применяет разные формы подачи, чтобы усвоили разные типы учеников.

Также есть учителя, которые считаются сильными, но на самом деле они только требуют. Дети тянут предмет сами или с репетиторами.

Есть те кто знает свой предмет отлично, но не может даже объяснить.

Есть учителя которые только и говорят о том, что дети "не те", не хотят учиться и т.п. хотя на самом деле они даже не пытаются привлечь, заинтересовать внимание ребенка. Учитель объяснил тему, которая идет по графику школьной программы и идёт дальше, а понял ребенок или нет, их это не волнует они говорят "надо осваивать быстрее"

более подробное объяснение некоторых аспектов

Есть и очень большое отличие, в моем случае, более ответственный подход

Доступное объяснение, не запускают ЕГЭ

отличается подачей материала

Есть

Школьные учителя преподают школьную программу, а не подготовку к ЕГЭ.

Есть отличие. Здесь могут проработать материал индивидуально

Да, отличие чувствуется сразу, преподаватели курсов всегда готовы помочь и ответить на вопросы, материал объясняют понятно, всегда готовы войти в положение.

Отличается тем что тебя не обязывают

Более доступно объясняется программам

Рис. 2. Ответы, данные респондентами, на вопрос об отличии методики преподавания на курсах от методики преподавания в школе (сохранены авторская орфография и пунктуация ответов)

В поддержании мотивации учащихся очень важную роль играет отношение преподавателя к ученикам. Никакой высокий профессионализм не поможет в обучении подростков, если не будет положительного эмоционального контакта с учениками. Выясняя в ходе опроса мнения респондентов об отношении к ним преподавателей физики, математики и русского языка, мы получили ответы, которые представлены на рис. 3.

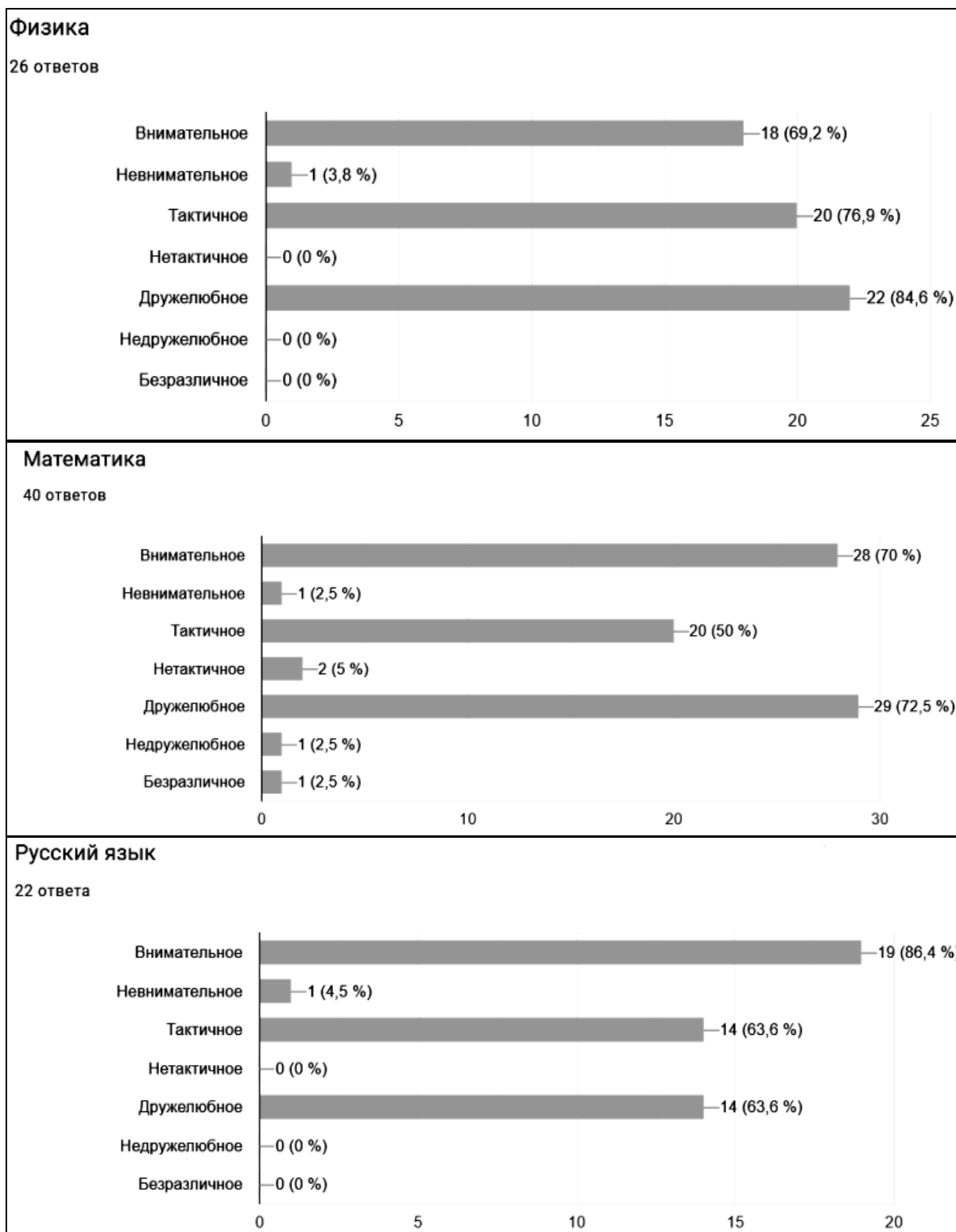

Рис. 3. Распределение мнений учеников по поводу отношения к ним некоторых преподавателей

Взаимоотношения «преподаватель – ученик» создают эмоциональную обстановку в коллективе, которая является средой, обуславливающей мотивационную активность учащихся. Так, 75,4 %

опрошенных назвали атмосферу на курсах подготовки к ЕГЭ «рабочей», 50,8 % – «доброжелательной», 49,2 % – «позитивной» (рис. 4).

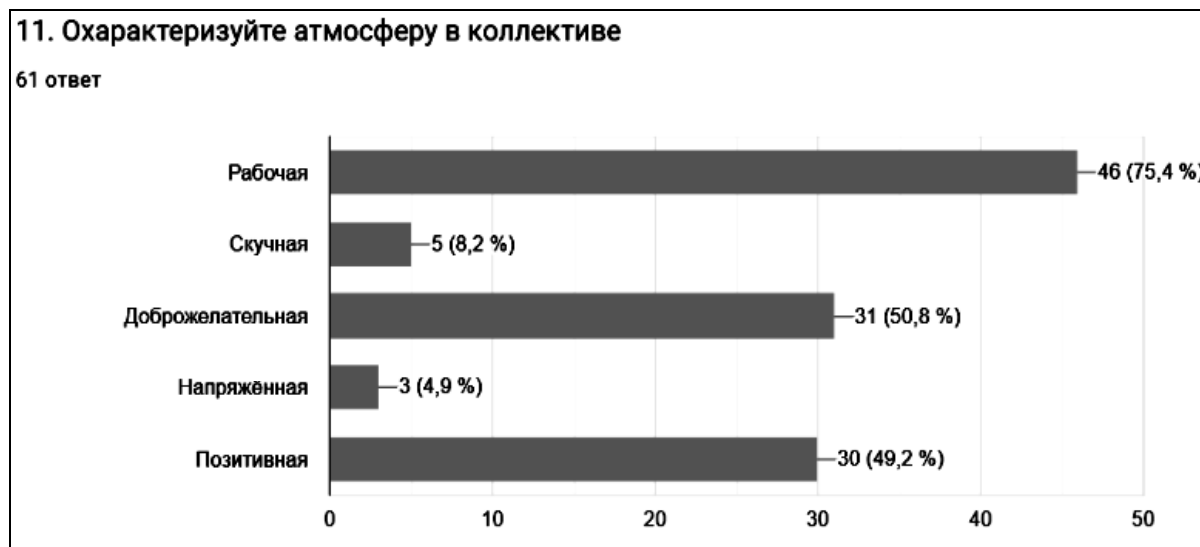

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос по поводу атмосферы, царящей на курсах подготовки к ЕГЭ

О важности создания доброжелательной обстановки в классе писал С.Л. Рубинштейн, справедливо отмечая, что делать свое дело в такой обстановке намного легче, чем в негативной. Когда ученики чувствуют хорошее отношение, «они сразу находят себя, овладевают своими силами и проявляют себя с самой положительной стороны» [4, с. 469]. Особенно это касается чувствительных и неуверенных в себе людей. Подготовка к выпускным экзаменам – это стрессовая ситуация, и даже наиболее уравновешенные ученики нуждаются в психоэмоциональной поддержке.

Таким образом, формат курсов подготовки к ЕГЭ, постановка целей и задач обучения на них предполагают:

смещение внимания обучающихся с предмета на проблему (написать экзамен на балл, который позволит поступить в вуз);

акцент на очевидных преимуществах (высокие баллы ЕГЭ дадут возможность выбирать вуз, поступить на бюджет; низкие, напротив, уменьшают эти шансы);

формирование особого климата на занятиях (у преподавателей курсов нет тех рычагов давления, которые есть у педагогов в школе (это, например, написание замечаний в дневник, выставление неудовлетворительных оценок, беседы с завучем, директором и пр.). Преподавателям приходится выстраивать взаимоотношения со слушателями за счет гибкости подходов, на основе доверия, взаимного уважения, а не через давление, демонстрацию своего авторитета;

индивидуальный подход к каждому обучающемуся (инструменты, которые можно использовать для реализации такого подхода, – входящее

тестирование, анкетирование, определение уровня подготовки слушателя, адресные задания различного уровня сложности). Этот подход формирует у слушателей уверенность, что педагог заинтересован в успехах каждого ученика, а не в показателях средней успеваемости группы.

Все вышеперечисленные приемы и подходы являются основополагающими принципами андрагогики. Следовательно, работа на подготовительных курсах при университете требует от преподавателей умения интегрировать приемы андрагогики в учебный процесс, осуществляемый со слушателями, большинство из которых составляют учащиеся 10–11-х классов. Привыкшие к педагогическим приемам и методам воздействия, которые применялись к ним на всем протяжении обучения в школе, слушатели по-разному адаптируются к формату подготовительных курсов. За редким исключением этот процесс происходит быстро и успешно.

Важно отметить, что элективность подготовительных курсов, профессионализм преподавателей, успешно сочетающих на занятиях приемы педагогики и андрагогики, развивают личность, в том числе формируют у школьников в процессе обучения навыки самомотивации.

Итак, мы можем сделать вывод, что мотивация к учебе – это внутреннее состояние человека, которое побуждает его к действию. Мотивация формируется в процессе обучения и зависит от разных факторов. К главным из этих факторов относятся:

- личность самого ученика, его умение преодолевать трудности;
- личность преподавателя, его педагогическое мастерство и умение создавать доброжелательную обстановку;
- психоэмоциональная обстановка в коллективе.

Конечно, это не все составляющие мотивационного процесса, однако они являются основными и требуют особого внимания при работе преподавателей разных образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 2. 232 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
3. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с. URL: https://www.rki.msu.ru/source/Biblioteka%20slush/RKI%20deti/osnovy_kommunikativnoi_teorii.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

5. Harmer J. How to teach English. Pearson Education Limited, 2007. 288 p. URL: https://e-library.namdu.uz/81%20Тилшунослик/harmer_jeremy_how_to_teach_english.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

УДК 316.6-057.875

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – д. филос. н., профессор кафедры психологии, истории и философии ТвГТУ, Тверь (mihaylova_helen@mail.ru)

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЯХ СТУДЕНТОВ-ПРОГРАММИСТОВ

© Михайлова Е.Е., 2024

Аннотация. Рассмотрены специфические особенности профессиональных ожиданий студентов-программистов. Описана типология специалиста по организации производства программного обеспечения Дж. Рейнвотера, которая является результатом авторских наблюдений за деятельностью разработчиков кода. Отмечено, что она содержит 15 характеристик, в основе которых лежат два критерия: функциональность и самодисциплина. Сделан вывод о том, что студент высшего учебного заведения имманентно пребывает в особом социально-психологическом состоянии, связанном с настроением на предстоящую профессиональную деятельность. Обоснована полезность самореференции по поводу профессиональных ожиданий студентов-программистов.

Ключевые слова: профессиональные ожидания, самореференция, студент-программист, код, программное обеспечение, интерфейс, профессия, профессиональный выбор, студенты, социальная установка, самоопределение.

Mikhailova E.E. – Ph.D., Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy of TvSTU, Tver (mihaylova_helen@mail.ru)

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL EXPECTATIONS SOFTWARE ENGINEERING STUDENTS

Abstract. The specific features of professional expectations of students-programmers are considered. The typology of a specialist in the organization of software production is described. Rainwater, which is the result of the author's observations of the activities of the code developers. It is noted that it contains 15 characteristics based on two criteria: functionality and self-discipline. It is concluded that a student of a higher educational institution is immanently in a special socio-psychological state associated with the mood for the upcoming

professional activity. The usefulness of self-reference regarding the professional expectations of software students is substantiated.

Keywords: professional expectations, self-reference, student programmer, code, software, interface, profession, professional choice, students, social attitude, self-determination.

Профессиональные ожидания как вид социальной установки на предстоящую в будущем работу являются устойчивой темой исследований многих специалистов, занимающихся социогуманитарными проблемами. Часто говорят о динамике профессиональных намерений студентов (от оптимистического восприятия карьерных возможностей в начале обучения в вузе до повышенной тревожности перед окончанием университета) [3, с. 172].

Ученые признают, что обучающийся в вузе имманентно пребывает в особом социально-психологическом состоянии, связанном с настроением на предстоящую профессиональную деятельность. Не является исключением и студент-программист. Согласно классификации «Психологические типы профессиональной деятельности», разработанной российскими психологами Н.Е. Рубцовой и С.Л. Ленковым, будущий работник ИТ-сферы движется к профессиональному самоопределению векторно. Начинает он путь в статусе оптанта (человека, осуществляющего выбор специальности и учебного заведения), затем выступает в качестве молодого специалиста в информационной сфере, наконец, приобретает опыт и поднимается до уровня специалиста интегрального типа [4, с. 34–35].

В зарубежной исследовательской литературе также есть немало версий классификаций профессиональной деятельности и командной работы [1]. Наиболее интересна типология Дж. Рейнвотера, специалиста по организации производства программного обеспечения [5, с. 31–37]. Эта типология является результатом авторских наблюдений за деятельностью разработчиков кода. Она включает в себя 15 характеристик, в основе которых лежат два критерия: функциональность и самодисциплина. Рассмотрим достоинства и недостатки нескольких категорий, связанные непосредственно с командным функционалом деятельности программиста.

Архитектор – программист, который мыслит абстракциями, проводит анализ систем и после этого кодирует конкретные решения. В чистом виде человек, способный породить новую мыслительную конструкцию и затем реализовывать свой замысел в конкретном коде, встречается крайне редко. Интеллектуальная продукция такого специалиста настолько сложна, что зачастую воплощается в непонятном для остальных разработчиков кода, поэтому при решении рядовых, повседневных задач программист-архитектор оказывается непозволительной роскошью для всей команды. Такого уровня специалист –

абстрактно мыслящий и способный концентрироваться на общей структуре кода – приобретает исключительное значение для объектно-ориентированного программирования.

Конструктивист – программист, который пишет коды; он может качественно составить документацию, хотя и считает, что его код априори самодокументируемый. Стремится, в отличие от архитектора, закрыть гештальт; ему очень важно видеть результат своей работы. Специалист такого уровня часто пишет код по наитию, поэтому его логику трудно уловить; он не утруждает себя стратегическим планированием, ему нужна конкретика. Когда у конструктивиста все в порядке и с интуицией, и со стратегическим планированием, его код становится естественным продолжением гибкой конструктивистской мысли. Однако в реальном мире трудно встретить такой тип специалиста в чистом виде.

Художник – программист, который вносит в процесс кодирования креативный аспект; он сопоставляет коммерческие требования с программными конструкциями и сводит воедино пользовательские интерфейсы, превращая их в гармоничное целое. В процессе создания кода художник попадает в перекрестную референцию вызовов науки и искусства, поэтому нередко в поисках неповторимого стиля он затягивает процесс кодирования.

Ученый – специалист, организующий свою работу в соответствии с фундаментальными принципами компьютерных наук. Его педантичность уместна, когда речь заходит об особо трудных задачах кодирования. Однако важно, чтобы скрупулезность не тормозила скорость кодирования на фоне использования методологических приемов, сложность которых постоянно возрастает.

Минималист – программист, умеющий производить хорошо функциональный, но при этом небольшой по объему код. В число достоинств этого специалиста входит также умение создавать стройный интерфейс, который четко демонстрирует свое назначение. Как и программист-архитектор, минималист быстро теряет интерес к решенной задаче и демонстрирует устойчивое нежелание исправлять ошибки, обнаруженные в ходе альфа-тестирования.

Аналогист – программист, который обладает умением воссоздавать или придумывать продуктивные аналогии для решения поставленной задачи. Специалист с такими компетенциями быстро обнаруживает проблемную ситуацию и создает рациональный и удобный код, что весьма важно для последующего процесса сопровождения программного продукта. Среди профессиональных недостатков такого типа программиста можно отметить два: склонность использовать предпочтительные аналогии и желание работать с осязаемыми объектами. В силу этого аналогисту сложно создавать межуровневые интерфейсы.

Если суммировать перечисленные характеристики, то программист-архитектор силен своими замыслами, конструктор – крепкими кодами, художник – собственным стилем, ученый – приверженностью фундаментальным принципам компьютерных наук, аналогист – креативной вариативностью, минималист – простыми, но функциональными кодами. Идеального типа программиста, разумеется, не существует. Только в иллюзорном мире программист-архитектор способен одновременно порождать идеи и писать «крепкие» коды, программист-конструктор – обладать отличной интуицией и стратегическим мышлением одновременно, а художник – добиваться красоты программного продукта с учетом нюансов художественного и научного языков высказывания.

Профессиональные ожидания студентов-программистов наглядно видны в процессе саморефлексии. На практикуме по философии студентам предлагается ознакомиться с типологией программистов Дж. Рейнвотера и выполнить три дискурсивных задания: первое – мысленно «примерить» на себя характеристики специалистов IT-сферы; второе – определить, какой стиль написания кода более всего соответствует личным профессиональным ожиданиям; третье – написать эссе на тему «Какой тип программиста близок мне “здесь-и-теперь”».

В предложенной системе высказываний в 2023/2024-м учебном году приняли участие сорок студентов-программистов второго курса Тверского государственного технического университета. Результаты, несмотря на компактность выборки, оказались нетривиальными. Из представленных в описании Дж. Рейнвотера типов программистов большинство студентов охарактеризовали себя как сочетание архитектора и минималиста, остальные – как сочетание конструктивиста и аналогиста, а также художника. Среди тех, кто назвал в качестве своего типа программиста-архитектора, наиболее часто приводились следующие причины такого соотношения: «работая над кодом, я концентрируюсь на общей структуре, мыслю объектами»; «предпочитаю систематичность, дисциплинированность и стремлюсь к созданию прочных и эффективных систем»; «у меня есть способность разбираться в сложных проблемах, умею продумывать долгосрочные стратегии разработки»; «подход архитектора близок из-за фокуса внимания на концептуальных и стратегических разработках». Аргументы в пользу типажа «программист-минималист», озвученные респондентами: «всегда стараюсь создать код минимального объема, но максимальной функциональности»; «мне свойственна излишняя спешка в задачах, которые кажутся неинтересными, делаю все лаконично, так как спешу перейти к более захватывающим проектам»; «считаю, что код должен быть самодокументированным, поэтому с сопровождением кода дела у меня идут негладко»; «я склонен выбирать

простые и эффективные решения, уделять внимание чистоте кода, чтобы остальные члены команды поняли его с первого раза».

Тип «программист-конструктивист» выбирали по следующим соображениям: «зачастую я не продумываю наперед решение задачи, оно само рождается у меня в голове по мере написания кода»; «когда выражаю свои мысли через код, ощущаю свободу воплощать свои идеи в реальность»; «код пишу по наитию, а потому зачастую моя логика не всегда понятна окружающим»; «мне свойственны две черты конструктивиста: люблю создавать новые идеи с нуля и всегда обращаю внимание на дизайн»; «получаю удовольствие от написания программного кода и результата, который за этим следует; иногда замечаю за собой, что программирование приносит мне те же положительные эмоции, что и видеоигры»; «когда дело доходит до комментариев к коду, я стараюсь написать их как можно более емко и понятно».

Самореференция на тему «Какой тип программиста близок мне “здесь-и-теперь”» видится полезной и для студента, и для преподавателя. Следует оговорить одну важную деталь: студенты-программисты второго года обучения, за редким исключением, еще не работают в компьютерных компаниях и офисах разработчиков, они учатся «кодингу» в учебных лабораториях по дисциплине «Программные технологии». Однако для студента самореференция продуктивна, так как помогает найти слабости и попробовать преодолеть их, разобраться в собственных противоречиях, очертить грани своего характера, повысить познавательную мотивацию.

Самореференция студентов чаще всего сигнализирует преподавателю о наличии двух явлений:

1) студенты нередко приводят доводы, построенные на догадках, поэтому в их эссе преобладает личное мнение, а причинно-следственные связи далеко не очевидны;

2) часто встречается подмена понятий. Так, в рассмотренных эссе типаж программиста-художника совпадает с программистом-минималистом, поскольку приводится довод, что «просто – значит красиво». Между тем простой – это легко читаемый код, а красивый – это не только доступный пониманию программный продукт, но и изящно написанный код, в системе знаков и символов которого царит гармония форм и пропорций. Следовательно, обнаружив слабые места в рассуждениях студентов, преподаватель философии может разнообразить применение технологий, усиливающих уровень критического мышления.

К положительным аспектам высказываний студентов о будущем образе профессионала можно отнести общий оптимизм, присущий будущим специалистам, и удовольствие, которое они, по признанию большинства, испытывают от процесса программирования. Примечательно, что во время самореференции студенты продемонстрировали понимание значимости обучения «здесь-и-теперь», т.е. в университете. Все сошлись на важности приобретения знаний и навыков, которые помогут в будущем создавать компактные и одновременно высокофункциональные программы, обладающие изящным интерфейсом.

Оптимизм молодых людей вполне укладывается в строки классика программирования Ф. Брукса, который еще в далеком 1975 г. в своей работе «Мифический человеко-месяц, или Как создаются программные системы» выделил пять радостей IT-профессии: удовольствие от созидания новых вещей; от пользы, которую приносишь людям; от процесса конструирования; от постоянного усвоения нового; от работы в среде «чистой мысленной материи» [2, с. 275]. Невольно начинаешь разделять веру в такой профессиональный оптимизм.

Библиографический список

1. Белбин Р.М. Типы ролей в командах менеджеров / пер. с англ. М.: НИРРО, 2003. 232 с.
2. Брукс Ф. Мифический человеко-месяц, или Как создаются программные системы. СПб.: Питер, 2021. 368 с.
3. Никифоров О.В. Профессиональные ожидания студентов специальности «Информация и коммуникация» // Корпоративные стратегические коммуникации: тренды в профессиональной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В.Р. Вашкевича, Минск, 5–6 октября 2023 г. / редкол.: А.В. Беляев [и др.]. Минск: БГУ, 2023. С. 169–173.
4. Рубцова Н.Е., Ленков С.Л. Профессиональная направленность: психологическое консультирование: учебное пособие для студентов вузов. Тверь: Печатница, 2023. 213 с.
5. Рейнвотер Дж. Как пасти котов. Наставление для программистов, руководящих другими программистами. СПб.: Питер, 2016. 256 с.

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна – к. т. н., доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ТвГТУ, Тверь (letter-boxNM@yandex.ru)

СМИРНОВА Ольга Викторовна – к. э. н., доцент, доцент кафедры экономической теории ТвГУ, Тверь (smirnova-tgu@yandex.ru)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

© Мутовкина Н.Ю., Смирнова О.В., 2024

Аннотация. Описаны современные информационные технологии и программное обеспечение, которые целесообразно применять в соответствии с системным подходом для решения учебных задач в образовательном процессе. Сделан акцент на положительных аспектах использования информационных технологий. Указано, что эти технологии выступают неотъемлемой частью образовательного процесса. Сделаны выводы, что цифровые компетенции, приобретаемые студентами в процессе информатизированного обучения, необходимы в их профессиональной деятельности; чем лучше развиты навыки использования информационных технологий у обучающихся, тем более конкурентоспособными молодые люди будут на рынке труда.

Ключевые слова: образовательный процесс, информационные технологии, программное обеспечение, системный подход, визуализация, цифровизация.

Mutovkina N.Yu. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance of TvSTU, Tver (letter-boxNM@yandex.ru)

Smirnova O.V. – Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory of TvSU, Tver (smirnova-tgu@yandex.ru)

A SYSTEMATIC APPROACH TO THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. Modern information technologies and software are described, which it is advisable to apply in accordance with a systematic approach to solving educational tasks in the educational process. The emphasis is placed on the positive aspects of the use of information technology. It is indicated that these technologies are an integral part of the educational process. It is concluded that the digital competencies acquired by students in the process of computerized learning are necessary in their professional activities; the better

the students' information technology skills are developed, the more competitive young people will be in the labor market.

Keywords: educational process, information technologies, software, systems approach, visualization, digitalization.

Применение информационных технологий и компьютерного программного обеспечения в процессе обучения есть неотъемлемая часть цифровизации системы образования. Еще каких-то пятнадцать-двадцать лет назад учебный процесс в большей части российских образовательных организаций реализовывался только через аудиторное общение преподавателя и студентов. Основными инструментами преподавателя были доска и мел, а студенты делали записи лекционного материала и решали задачи в тетрадях. Сейчас же традиционные методы обучения постепенно вытесняются дистанционными, онлайн-технологиями. Это не означает, что доски и тетради канули в небытие, но теперь студенты все больше заменяют обычные бумажные тетради ноутбуками или планшетами. Некоторые даже ухитряются делать записи в смартфонах. На помощь преподавателям пришли интерактивные доски, компьютеры, проекторы и другие технические устройства. Каждый педагог может транслировать учебный материал с помощью презентаций, выводимых через ноутбук и проектор на специальный экран. За последние пять лет неоспоримую значимость обрело дистанционное обучение.

Информационные технологии, реализованные в различных программных средах, активно применяются студентами для решения учебных задач разной направленности. Информационные технологии просто незаменимы при обработке больших массивов данных, их анализе и визуализации, снятии вопросов оптимизации и прогнозирования. Результаты решения учебных задач также оформляются студентами в виде отчетов и презентаций, а затем уже принимаются к защите.

Таким образом, современные информационные технологии в образовательном процессе используются как инструменты не только собственно преподавания, организации учебного процесса, но и усвоения материала студентами. Однако при этом возникает множество вопросов. Это, например, вопросы выбора программных продуктов, преимущественности указанных технологий в учебном процессе, необходимости учета междисциплинарного характера учебного материала при применении технологий и др. Основную задачу, которую мы решаем, можно сформулировать так: каким должен быть комплекс применяемых в учебном процессе информационных технологий, чтобы обеспечить высокий уровень эффективности обучения. При этом следует учитывать имеющиеся ограничения: стоимость программного обеспечения; сложность освоения отдельных программных продуктов; время, требующееся для обучения работе в отдельных программных средах.

Цель статьи – исследование возможностей системного подхода к использованию современных информационных технологий и программного обеспечения в образовательном процессе.

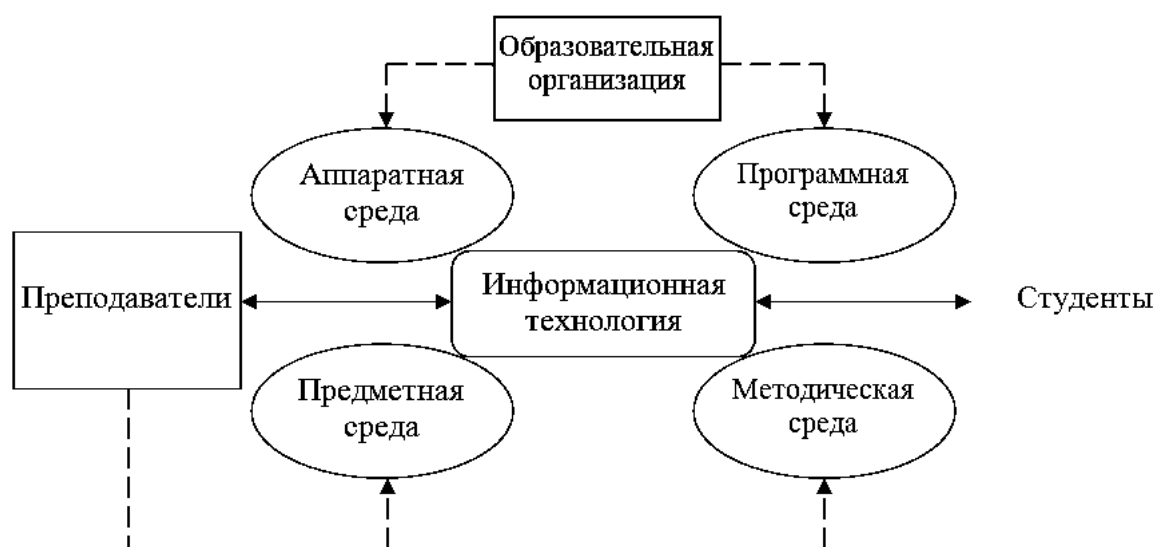
Под системным подходом в образовательном процессе понимается согласованное применение современных систем и технологий (включая информационные), обеспечивающих максимально эффективное освоение обучающимися учебного материала и, соответственно, выработку профессиональных компетенций. Указанный подход должен обеспечивать целостность освоения учебного материала; способствовать повышению объективности оценивания выполнения заданий, а следовательно, формированию комплекса эффективных мероприятий, направленных на улучшение успеваемости студентов, активизацию их интереса к обучению.

Взаимосвязь «студенческая группа ↔ преподаватели» определяется как динамичная система, т.е. та, в которой участники, называемые также активными элементами, равноправны и обладают на первоначальном этапе своей деятельности в рамках обозначенной системы одинаковым количеством ресурсов, в том числе информационных. Ключевыми словами в этом определении являются «равноправны» и «обладают одинаковым количеством ресурсов», т.е. преподаватель в данной системе выступает как тьютор, направляющий деятельность студентов в нужное русло, но никак не некий начальник. Обучающиеся же, руководствуясь целевой установкой получения реальных знаний и здравым смыслом, должны учитывать рекомендации преподавателя, следовать им, но также иметь возможность предложить свое видение организации образовательного процесса, в том числе и с применением актуальных информационных технологий. В современном образовательном процессе важен диалог между студенческой группой и преподавателями, обеспечивающий согласованное принятие организационных решений в отношении обучения и подачи учебного материала. От того, какие технологии будет применять преподаватель, зависит эффективность функционирования образовательной системы [3].

Предполагается проявление целенаправленной активности со стороны как преподавателей, так и студентов в личностном становлении и самореализации через совокупность действий с применением обучающих информационных технологий [4]. Студентам это пригодится в будущем, при переходе на следующий профессиональный уровень, а преподаватели смогут совершенствовать педагогическое мастерство и таким образом удовлетворять требования, предъявляемые к ним научно-техническим прогрессом.

Информационные технологии в образовательном процессе можно, согласно системному подходу, определить как совокупность методов, аппаратных и программных средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, углубляющих знания студентов и развивающих их возможности, касающиеся управления

социально-экономическими, техническими и другими процессами в будущем. Каждая информационная технология может рассматриваться как система, состоящая из некоторых элементов (рисунок).

Компоненты информационной образовательной технологии

Аппаратная среда есть совокупность используемых технических средств (компьютер, проектор, периферийные устройства и т.д.). В программную среду включают базовое и прикладное программное обеспечение. Предметная среда – содержание конкретной предметной области, науки, техники, знания. Методическую среду формируют инструкции по применению приведенных выше элементов.

В настоящее время в образовательном процессе могут успешно применяться информационные технологии:

1. Веб-ресурсы. Студентам предлагается выполнить анализ указанных ресурсов по теме занятия, предлагаемых преподавателем, и тех, которые найдут сами студенты. В начале занятия преподаватель кратко рассказывает о проблеме и путях ее решения, ставит задачу(-и). Затем обучающиеся, используя конкретные веб-ресурсы, осуществляют тематический поиск, анализ и обработку информации в соответствии с поставленной задачей. В конце занятия студенты обобщают результаты, полученные из нескольких веб-источников, оценивают эффективность этих источников. Такие занятия способствуют развитию критического мышления у обучающихся.

2. Презентации с мультимедийными элементами. Как правило, лекционные занятия проводятся с использованием презентаций учебного материала. В настоящее время существует множество программных продуктов для подготовки и демонстрации таких презентаций. Основные требования к применяемому программному обеспечению: его доступность для всех участников образовательного процесса; наличие необходимого

функционала, подкрепленного дружественным интерфейсом. Файл с презентацией должен открываться как на компьютере преподавателя, так и на компьютерах студентов. Эффективно удерживать внимание обучающихся и поддерживать их интерес к теме обычные презентации, состоящие из текста и некоторых схем, уже не помогают: гораздо полезнее те, что содержат различные медиаэлементы, которые можно включить в нужный момент. К таким элементам относятся изображения, клипы подкастов, пиктограммы, интерактивные графики, звуковые эффекты и др. Добавление медиаобъектов высокого качества делает лекционные занятия привлекательными. Это же относится и к презентациям студенческих докладов, подготавливаемых в рамках практических занятий или научных конференций.

3. Учебное видео. Эта информационная технология относится к пассивным обучающим инструментам, однако хорошо помогает при освоении учебного материала, если по окончании просмотра ролика его обсуждают. В интернете можно найти большие коллекции учебного видео. Многие из этих коллекций хорошо структурированы, имеют внутренний поиск, что дает возможность быстро отыскать необходимое видео. Хорошо подобранные учебные видеоролики могут положительно повлиять на развитие компетенций студента, его памяти, критического мышления, способности решать проблемы.

4. Технологии конференц-связи. Они обрели особую актуальность во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Со спадом пандемии интерес к ним не пропал, а даже усилился. Образовательный процесс вышел за рамки учебной аудитории. Теперь преподаватели и студенты часто пользуются программными сервисами, позволяющими установить надежную видеосвязь. Кроме проведения занятий в рамках учебного плана видеоконференции могут организовываться для общения с опытными преподавателями, экспертами из других стран, проведения совместных работ со студентами из других образовательных организаций. Такое общение позволяет студентам узнать новые идеи, мнения очевидцев. Целесообразно предложить обучающимся заранее подготовить вопросы по теме видеоконференции; благодаря этому они почувствуют себя полноценными участниками видеовстречи, а не просто пассивными зрителями.

5. Виртуальные тренажеры и симуляторы. Они незаменимы во время подготовки специалистов медицинских, инженерных, естественно-научных направлений. Однако открывается все больше возможностей для их использования при обучении экономистов [2], социологов, психологов, учителей.

6. Мобильные устройства. Смартфоны и планшеты сейчас имеются у каждого студента. Не секрет, что многие преподаватели видят серьезную проблему в том, что во время занятий обучающиеся часто отвлекаются на

эти устройства. Действительно, это мешает проведению лекций и семинаров, освоению учебного материала. Однако пристрастие студентов к мобильным устройствам можно обратить во благо, доставляя учебный контент через мобильные устройства. Необходимо привыкнуть к такой реальности и применять мобильные устройства в образовательных целях. Есть целый ряд образовательных платформ, использующих мобильные устройства студентов.

7. Информационные технологии оценивания знаний. В основном для определения глубины знаний студентов используются системы тестирования, которые встроены в электронную информационно-образовательную среду университета. Главное их достоинство – быстрая, удобная, беспристрастная и автоматизированная обработка ответов обучающихся. Но есть и недостаток, состоящий в том, что система ответов не позволяет студенту проявить творческие способности. В качестве альтернативы таким тестовым технологиям выступают интерактивные системы мониторинга знаний [1].

Периодическое применение указанных технологий, программных и аппаратных средств позволяет сформировать целостный образовательный комплекс, который учитывает когнитивные особенности обучающегося за счет постоянного накопления и обработки данных о познавательной деятельности студентов.

Библиографический список

1. Кравченко Л. Онлайн-ресурсы, которые украсят любое занятие. URL: <https://novator.team/post/869> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Бизнес-симуляция как интерактивный метод подготовки экономистов / В.Е. Реутов [и др.] // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2021. № 1. С. 162–171.
3. Федулова М.А., Карпов А.А. Системный подход при проектировании учебного процесса с применением информационных технологий // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII Международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 24–28 февраля 2020 г. Екатеринбург: РГППУ, 2020. С. 416–419.
4. Шибаева Н.А., Воронкова Л.В. Применение цифровых технологий в системе высшего образования как социальная инновация современного информационного общества // Друкерровский вестник. 2020. № 2. С. 70–80.

УДК 808.2: [811.161.1+811.111]

СИЗОВА Виктория Валентиновна – к. п. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков ТвГТУ, Тверь (vicas2005@yandex.ru)

КРИЖОВЕЦКАЯ Оксана Михайловна – к. филол. н., доцент, доцент кафедры русского языка ТвГТУ, Тверь (krizhok@mail.ru)

К ПРОБЛЕМЕ КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА И РЕДАКТИРОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© Сизова В.В., Крижовецкая О.М., 2024

Аннотация. Рассмотрена проблема качества редактирования и перевода современных научно-технических текстов в условиях нарастающей публикационной активности и меняющегося информационного пространства. Приведены примеры употребления терминов из научных текстов и технической документации на русском и английском языках.

Ключевые слова: текст, научно-технический стиль, редактирование, перевод, русский язык, английский язык, академическое письмо, академическая компетентность.

Sizova V.V. – Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Foreign Language of TvSTU, Tver (vicas2005@yandex.ru)

Krizhovetskaya O.M. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Russian Language of TvSTU, Tver (krizhok@mail.ru)

QUALITY OF TRANSLATION AND EDITING OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract. The problem of the quality of editing and translation of modern scientific and technical texts in the context of increasing publication activity and changing information space is considered. Examples of the use of terms from scientific texts and technical documentation in Russian and English are given.

Keywords: text, scientific-technical style, editing, translation, the Russian and English languages, academic writing, academic competence.

На фоне переноса классических научных знаний о языке в плоскость когнитивно-деятельностных теорий дискуссия о проблемах качества редактирования и перевода среди современных лингвистов [1; 3] выявляет наличие определенных нерешенных трудностей в этой области, а в условиях возрастающей публикационной активности и меняющегося информационного пространства приобретает особую актуальность.

На современном этапе авторы научных публикаций сталкиваются с проблемой некорректного редактирования и перевода в условиях кризиса

текстовой культуры. Так, редакторы / переводчики научно-технических текстов делают акцент на их упрощении, мотивируя это тем, что установленные каноны традиционного текста затрудняют эффективную коммуникацию участников конкретной исследовательской или технической отрасли знания.

Как известно, для текста научно-технического стиля на английском языке характерно употребление лексики латинского и греческого происхождения. Приверженцы упрощения английских текстов научной направленности настаивают на замещении подобных лексических единиц более короткими и шаблонными синонимами преимущественно англосаксонского происхождения, простыми грамматическими конструкциями. Список заменяемых слов довольно обширен: *advantageous* – *useful*; *aggregate* – *total*; *bilateral* – *two-directional*; *admissible* – *allowed*; *deficiency* – *lack*; *capable* – *able*; *elevated* – *high*; *facilitate* – *ease*; *hence* – *so* и т.д. [2, с. 103–111].

Многие из употребляемых в английском научно-техническом тексте слов являются транслингвальными, например *variation*, *antithesis*, *dynamic*, *experiment*, *problematical*, *conference*, *selection* и т.п. Результат реализуемых замен – несуразности типа *unfilled acids* (ненасыщенные кислоты) вместо *unsaturated acids* или искажение смысла оригинала. Так, например, английское *industry* переводится на русский язык как «индустрия», «промышленность». Последнее обладает наиболее общим значением, при этом слово «индустрия» в русском языке обычно применяется по отношению к крупной современной промышленности (в русском языке нет сочетаний «ремесленная индустрия», «малая индустрия» и т.п.). К тому же английское *industry* может обозначать и отрасль экономики, а такие словосочетания, как *farming industry*, *road industry*, *shipping industry*, переводятся как «сельское хозяйство», «дорожное хозяйство», «морской и речной транспорт» соответственно.

Стремления «облегчить» сложносочиненные и сложноподчиненные предложения выливаются в рекомендации исключить из английских предложений герундиальные и причастные конструкции, усиливающие смысловую нагрузку случаи инверсии и т.д. Подобная ориентация на упрощение «выхолащивает» научно-технический текст, пренебрежение же грамматическим богатством языка не позволяет уловить авторские семасиологические нюансы, важные для восприятия информации во всей ее полноте.

Отрицательно относятся к наречиям «*actually*», «*conceptually*», «*generally*», «*relatively*», что выражается, в частности, в определении их как «воды», а между тем осторожность при оценке научных суждений и фактов является естественным качеством исследователя. По указанной причине англоязычные авторы часто пользуются словами и выражениями «на самом деле», «концептуально», «относительно», «в целом» и т.п. В

этом зачастую заключается правдивость описания, поэтому стремление к упрощению языка научно-технического стиля неоправданно.

Замена составных лексических (функциональных связующих) компонентов простыми сочетаниями – еще один пример упрощения языка научно-технического текста. Последователи такой «оптимизации» признают, что подобные словосочетания не осложняют перцепцию и понимание информации, но оказываются избыточными в тексте, а иногда и вовсе не нужными. Отметим, что такие английские словосочетания и их русские аналоги, как *to begin with* («во-первых»), *with the object to* («с целью»), *in respect to* («в отношении / что касается»), *provided that* («при условии, что»), *approximately* («приблизительно»), *proceeding to* («переходя к»), *to sum up* («подводя итоги») и тому подобные, помогают структурировать изложение и встречаются практически во всех научно-технических текстах. Эти и аналогичные им словосочетания многократно используются в языке средств массовой информации, исторической, общественно-политической, правовой, социологической и прочей литературе, что позволяет признать попытки упрощения искусственными и малоэффективными.

Основные характеристики текстов, написанных в научно-техническом стиле на русском и английском языках, схожи. Тем не менее некоторые распространенные в научном русском тексте структуры расцениваются как нежелательные с точки зрения стиля в английском. Например, к такому случаю относится несколько существительных, идущих друг за другом и имеющих форму родительного падежа: «Проблема измерения степени сосредоточения микрочастиц». Для английских научно-технических текстов типичны простые предложения, что нехарактерно для аналогичных русских текстов. По этой причине часто практикуется объединение предложений в переводах. С другой стороны, при переводе русский текст обычно длиннее английского (примерное соотношение «английский текст : русский» составляет 1 : 1,2), так как при переводе происходят перестройки, замены, расширения, сжатия и пр.

Научно-технический текст характеризуется обилием терминов, причем общеустановленные понятия не допускают вольных интерпретаций. Вместе с тем стремительное развитие технологий порождает возникновение все новых и новых слов, понятных только узкому специалисту (например, в русском языке встречаются глинка (высший сорт глины); сцепка (элемент навесного оборудования); мыльница (очень простое с технической точки зрения устройство); в английском – *christmas tree* («фонтанная арматура»); *crack* («программа для взлома лицензионных копий»), *blue sky* («законы, регулирующие выпуск ценных бумаг») и т.д.). К терминологической специфике английского языка можно отнести тот факт, что в этом языке одно слово имеет разные

значения в зависимости от отрасли науки и техники, в которых оно используется. Например, tank можно перевести как «контейнер, цистерна, водоем, колебательная схема»; face – как «поверхность, грань, фасад, облицовка, забой», не говоря уже о предложных глагольных сочетаниях, меняющих исходное значение слова (carry («нести») и carry out («проводить (анализ, эксперимент)») и т.д.).

Аббревиатуры и сокращения в русском и английском языках выглядят не только по-разному: они могут полностью отсутствовать в языке. Так, в английских текстах определенной тематики повсеместно встречается UN PRI (the UN Principles for Responsible Investment) – «принципы ответственного инвестирования ООН», которое не сокращается в русском языке.

Научно-технический текст на русском языке отличается использованием кратких прилагательных («не свойственны», «не актуальны» и др.). Часто встречаются абстрактные существительные, обозначающие отвлеченное свойство / поведение / деятельность / состояние («преимущество», «измерение», «производство», «явление», «ускорение», «модернизация» и т.п.); безличные глаголы на -ся («встречаются», «отмечаются», «появляются» и т.д.); референтное «мы» для обозначения авторства («мы считаем, что ...», «мы признаем», «мы причисляем» и пр.).

Для научной литературы характерен нейтральный стиль изложения, вследствие чего авторы, как правило, воздерживаются от использования выразительных средств языка, так как следуют основополагающим принципам узкоспециализированного технического языка (точности и убедительности в изложении мысли). Рассуждая об адекватности перевода, А.В. Федоров, один из основоположников русской теории перевода, замечает, что «стиль “нейтральный”, т.е. сухой, лишенный образности, эмоциональности, – суждение очень относительное, ибо само отсутствие этих свойств составляет отчетливый, хотя и негативный стилистический признак...» [7, с. 208]. Научно-технический текст (при всей своей отстраненности от образности) тем не менее включает в себя определенное количество относительно нейтральных фразеологизмов технического модуса, которые не в ущерб точности придают ему живость и разнообразие. Примеры такой образности:

1) из русских научных текстов: эффект наблюдателя (теория о том, что наблюдение за явлением изменяет свойства этого явления); рефлекторная дуга (путь, по которому раздражение (сигнал) от рецептора передается к исполнительному органу); абсолютный нуль (минимально возможный предел температуры физического тела);

2) из английских: earth fault (короткое замыкание на землю); heart signs (симптомы изменения функции сердца); to pull the plug (отключить аппаратуру); dead center (положение механизма в состоянии равновесия).

Тенденция к упрощению и некорректному переводу и редактированию – это не вина, а беда современной эпохи, характеризующейся кризисом текстовой культуры и информационной мобильности. Низкий уровень качества научных текстов напрямую связан «с общекультурной, теоретико-методологической и профессиональной подготовкой специалиста» [5, с. 48]. «Высокий уровень языка научной и технической литературы должен определяться не только логикой и четкостью изложения, но и тщательным подбором слов, гибким и разнообразным синтаксисом, уважением к самым благородным и к самым закрепленным формам выражения мысли» [4, с. 42]. Здесь первоочередным условием продуцирования эффективного научно-технического текста в исследовательской сфере, помимо знания правил публикации на иностранном языке в соответствии с международными конвенциями, становится академическая компетентность, предполагающая в первую очередь владение приемами и моделями, выработанными в отечественной научной практике.

Сегодня в перечне основных рекомендаций по созданию текстов для научно-публикационных целей основной акцент ставится на умении сформулировать заглавие по ключевым компонентам и научным терминам; создать краткую или развернутую аннотацию / тезисы по результатам исследования (причем в интернациональных базах данных англоязычная аннотация превалирует над полным текстом); структурировать текст логически и без традиционных ошибок (потери субъекта/глагола или союзной связи; избыточной пунктуации; номинализации и многословных конструкций) [6]. Особое внимание уделяется метатексту, т.е. специальным клише научной речи, с помощью которых структурируется логический каркас научного текста. Из всего вышесказанного следует, что умения продуцировать письменный научно-информативный текст остаются актуальными.

Безусловно, специалист, который занимается подготовкой научно-технических текстов и документации к публикации, работает на стыке наук. Это обстоятельство предполагает не только хорошее знание языка, теории перевода, теории редактирования, но и владение навыками академического письма, приемами структурно-смыслового и стилистического анализа текста разных языковых форматов и коммуникационных практик в условиях информационной мобильности и публикационной активности.

Библиографический список

1. Алексеева М.Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные

- науки. 2009. № 12 (89). С. 184–191. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/IZV89_p1_8.pdf (дата обращения: 12.01.2024).
2. Кудряшова Л.М., Голубева С.В. Переводческая деятельность органов научно-технической информации. М.: Высшая школа, 1988. 43 с.
 3. Кушнина Л.В., Погорелая Н.Г., Зубкова Е.В. Рефлексия переводчика vs метапереводческая деятельность // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 2. URL: <https://sfkmn.ru/PDF/07FLSK220.pdf> (дата обращения: 12.01.2024).
 4. Перевод научно-технической литературы: материалы семинаров ВЦП / отв. ред. В.Н. Герасимов. М.: [б. и.], 1976. 142 с.
 5. Роботова А.С. Надо ли учить академической работе и академическому письму? // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 47–54.
 6. Серова Т.С., Белова, Д.С. Диалог и диалогичность научных текстов в условиях вербального общения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-dialogichnost-nauchnyh-tekstov-v-usloviyah-pismennogo-verbalnogo-obscheniya/viewer> (дата обращения: 05.01.2024).
 7. Федоров А.В. Принцип адекватности перевода и его значение для методики преподавания иностранных языков. М.: Высшая школа, 1983. 426 с.

УДК [378.147:004.738.5]:008

СОБОЛЕВА Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (n-a-soboleva@mail.ru)

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ MOODLE
В УЧЕБНОМ КУРСЕ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»
НА ПЛОЩАДКЕ ТвГТУ**

© Соболева Н.А., 2024

Аннотация. Описан опыт создания в электронной обучающей среде Moodle курса «Культурология». Показана структура данного интернет-курса (его модули). Дана положительная оценка его использования на площадке Тверского государственного технического университета. Сделан вывод, что электронный курс является хорошим инструментом повышения эффективности освоения образовательной программы дисциплины «Культурология».

Ключевые слова: Moodle, электронное обучение, культурология, электронная обучающая среда, образовательный процесс, обучение, модуль, учебный курс, текущий контроль, эффективность, совершенствование, музей, веб-приложение, информационно-коммуникативные технологии, индивидуальный подход.

Soboleva N.A. – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies of TvSTU, Tver (n-a-soboleva@mail.ru)

**THE EXPERIENCE OF USING THE MOODLE
ELECTRONIC LEARNING ENVIRONMENT
IN THE «CULTUROLOGY» TRAINING COURSE
AT THE TvSTU SITE**

Abstract. The experience of creating the course «Cultural Studies» in the electronic learning environment Moodle is described. The structure of this online course (its modules) is shown. A positive assessment of its use on the site of Tver State Technical University is given. It is concluded that the e-course is a good tool for improving the effectiveness of mastering the educational program of the discipline «Cultural Studies».

Keywords: Moodle, e-Learning, culturology, electronic learning environment, educational process, training, module, training course, current control, efficiency, improvement, museum, web application, information and communication technologies, individual approach.

Образование, будучи институтом общественной жизни, призвано эффективно реагировать на ее запросы, тенденции и отвечать потребностям обучающихся. Развитие технических возможностей и их постоянное совершенствование будут способствовать применению в этой сфере новых методов и технологией, в том числе многофункциональных электронных образовательных пространств. Такая электронная среда, благодаря возможностям информационного и динамического характера, позволит гибко реагировать на запросы педагогов и обучающихся. Одной из систем управления обучением, внедренных в России, является виртуальная обучающая среда Moodle.

Проблемы и перспективы использования информационно-коммуникативных технологий в целом [3] и электронной обучающей среды в частности [1; 2] в настоящее время привлекают внимание педагогов различных уровней образования, так как благодаря решению первых и реализации вторых повысится эффективность обучения.

У Тверского государственного технического университета (ТвГТУ) есть хороший опыт использования электронной обучающей среды Moodle в учебном курсе «Культурология».

Moodle (сокращение от Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – «модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда») – это система управления образовательными электронными ресурсами. Она представляет собой свободно распространяющееся веб-приложение, цель которого – предоставить возможность создавать сайты, на которых размещаются онлайн-курсы и другие информационно-образовательные ресурсы. Среда электронного

обучения Moodle стала базой для организации учебного процесса с интенсивным применением технологий e-Learning в ТвГТУ, и было принято в 2017 г. положение о формировании на ее основе электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) ТвГТУ [1]. Таким образом, ЭИОС ТвГТУ – это система, представляющая собой совокупность электронных информационных и образовательных ресурсов, информационных и телекоммуникационных технологий и средств, обеспечивающих освоение обучающимися образовательных программ [1].

Опыт работы автора статьи в электронной среде составил 5 лет с момента создания (2018 г.) электронного курса по дисциплине «Культурология» для дневного отделения. Через год самостоятельный курс по этой же дисциплине был размещен на электронной площадке и для студентов заочной формы обучения. За указанный период более 2 000 человек, обучающихся как по очной, так и по заочной форме, пользовались электронным курсом.

Цель использования электронной среды в процессе обучения студентов основам культурологии – повысить эффективность освоения образовательной программы. Наполнение электронной среды курса связано со спецификой изучаемого предмета и поставленными задачами. К этим задачам относятся предоставление удобного доступа слушателей к материалам курса «Культурология»; наличие возможности проведения дистанционных консультаций с преподавателем; использование электронной среды для формирования компетенций, закрепленных за данной дисциплиной учебного плана; организация промежуточной и итоговой оценки результатов усвоения образовательной программы.

При разработке электронного курса необходимо было учитывать специфику программы курса «Культурология»: она является дисциплиной, которую студент выбирает из вариативной части блока 1, и включает в себя четыре раздела. Два из них содержат теоретические основы данной науки, а два посвящены истории развития культуры отдельных народов и исторических эпох. Итоговый контроль успеваемости по данному предмету для всех студентов ТвГТУ – зачет.

При учете специфики предмета в электронном курсе «Культурология» [4] были, согласно поставленным задачам, выделены разделы: модуль 1 – вводный; модуль 2 – информационный; модуль 3 – задания; модуль 4 – материалы к практическим занятиям; модуль 5 – дополнительный. Курс предполагает возможность обратной связи с преподавателем. Запись на него производится студентом самостоятельно и осуществляется с использованием отдельного пароля для каждой группы, что обосновано необходимостью дальнейшей организации работы по группам с применением элемента системы Moodle «семинар».

Модуль 1 начинается с приветствия слушателей и представления преподавателя курса. Этот модуль содержит актуальную рабочую

информацию, адресованную слушателям: объявления, задания, даты консультаций и т.п. Практика показала, что такой стенд значительно облегчает организацию взаимодействия студентов и преподавателя, что в целом положительно сказывается на результативности освоения дисциплины учащимися.

Модуль 2 включает в себя учебно-методические и информационные данные: рабочую программу, вопросы к зачету, электронный вариант лекционного материала и т.п. С одной стороны, он помогает, организовать беспрепятственный доступ студентам к учебным материалам курса, с другой – педагог, благодаря опции «скрыть элемент», имеет возможность управлять процессом постепенного освоения обучающимися тех или иных научных сведений, что способствует соблюдению принципа логичности при освоении материала, а также принципа «от простого к сложному». Данный подход хорошо знаком обучающимся по средней школе; его применение увеличивает эффективность освоения образовательной программы вуза.

Модуль 3 содержит комплекс разработанных заданий для студентов, выполнение которых помогает изучить отдельные разделы курса. В рамках этого модуля можно также реализовать текущий контроль успеваемости обучающихся.

В курсе активно используются хорошо зарекомендовавшие себя элементы Moodle: «задание», «семинар» и «тест». Первый универсален, позволяет загрузить файл с ответом на предложенный вопрос, провести проверку результатов преподавателем, а также выставить оценку. Все оценки размещаются в специальном разделе. Система также позволяет получить отчет обо всех действиях слушателя во время прохождения курса, что достаточно удобно при анализе результатов и поиске путей повышения эффективности курса.

Совершенствование творческого потенциала студентов – одна из приоритетных задач высшей школы. Рабочей программой дисциплины «Культурология» предусмотрено знакомство слушателей с рядом актуальных проблем, стоящих перед указанной наукой. Студентам предоставляется возможность обсудить некоторые из них в формате удаленного семинара с помощью соответствующего элемента системы Moodle. Элемент «семинар» оснащен необходимым инструментарием для организации самостоятельной творческой групповой работы обучающихся. Данный элемент позволяет разместить видео, аудио и текстовый контент, предназначенный для ознакомления с рассматриваемой проблемой, задать сроки и порядок предоставления работ студентами. Настройки помогают автоматизировать переход к следующим фазам семинарской работы. В рамках системы можно распределить загруженные работы между участниками группы для дальнейшей их проверки сокурсниками. Предусмотрена возможность оставить отзыв. На

всех этапах семинара преподаватель может вмешиваться и регулировать работу группы. Благодаря такому элементу, как семинар, можно узнать разные мнения по поводу разбираемой проблемы, приобрести навыки восприятия и выявить оценки иных взглядов на решение поставленных задач. Опыт применения автором статьи элемента «семинар» показал, что студенты положительно, с интересом относятся к тому, что эта форма работы используется при выполнении домашнего задания. Она также может применяться как одна из форм удаленного обучения.

Элемент «тест», как следует из названия, позволяет сформировать базу тестовых заданий для проведения как промежуточной, так и итоговой аттестации по курсу. С его помощью обучающийся и преподаватель могут осуществлять контроль эффективности освоения учебного материала. Практика показала, что такие опции, как случайный порядок и подбор вопросов, использование тематического принципа в построении теста, возможность задать временной интервал доступности задания, помогают учесть особенности программы курса, а также индивидуальные потребности субъектов образовательного процесса.

Модуль 4 – это отдельно вынесенные материалы для работы на семинарских занятиях. Каждый семинар содержит список вопросов, ответы на которые необходимо подготовить студентам в рамках домашней самостоятельной работы, а также ссылки на источники, литературу и видеоматериалы, помогающие оптимально организовать этот вид учебной работы.

В модуле 5 дана дополнительная информация, относящаяся к теме курса и предназначенная для заинтересованных слушателей, успешно осваивающих основную программу, но желающих самостоятельно совершенствоваться в культурологическом направлении (таким образом реализуется принцип индивидуального подхода к обучающимся). В рамках курса «Культурология» студентам предоставляется возможность посетить сайты музеев мира, причем есть опция виртуального осмотра музейных коллекций. Раздел также содержит ссылки на размещенные в сети Интернет публичные лекции специалистов Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, во время которых разбираются различные культурологические темы, и другие актуальные ресурсы.

Таким образом, можно охарактеризовать опыт организации работы, направленной на усвоение рабочей программы курса «Культурология» обучающимися ТвГТУ, как безусловно положительный. Электронная информационно-образовательная среда ТвГТУ позволяет преподавателю решить все указанные выше задачи (организовать удобный доступ студентам к учебным материалам курса и т.д.), содействует повышению эффективности освоения образовательной программы курса «Культурология».

Библиографический список

1. Иванов В.К. Программа повышения квалификации научно-педагогических работников ТвГТУ «Электронно-информационная среда в образовательной организации высшего образования». Вебинар от 09.11.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7G8Y9RbZfgU> (дата обращения: 12.02.2024).
2. Об электронной образовательной среде и системе оценки качества образовательной деятельности в Тверском государственном университете / О.Н. Медведева [и др.] // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 4. С. 610–624.
3. Томашевская Н.П., Антоновский А.В. Технологии электронного обучения в контексте повышения качества образования // Организационно-методические аспекты повышения качества педагогической деятельности по подготовке кадров в высшем учебном заведении: сборник научно-методических статей по материалам Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 50-летию академии (Тверь, 26–28 апреля 2022 года). Тверь: ТГСХА, 2022. С. 210–213.
4. Электронная информационно-образовательная среда ТвГТУ. Культурология. URL: <https://elearning.tstu.tver.ru/course/view.php?id=168> (дата обращения: 17.02.2024).

УДК 378.126(470.331)

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – к. с. н., доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий ТвГТУ, Тверь (maks69@bk.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ФГБОУ ВО «ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» В 2023 Г.

© Туманова О.И., 2024

Аннотация. Проанализированы ключевые показатели, характеризующие деятельность по подготовке научных и научно-педагогических кадров в Тверском государственном техническом университете в 2023 г.

Ключевые слова: аспирантура, высшая школа, подготовка научных кадров.

Tumanova O.I. – Ph.D., Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, TvSTU, Tver (maks69@bk.ru)

KEY INDICATORS OF HIGHER QUALIFICATION PERSONNEL TRAINING AT TVER STATE TECHNICAL UNIVERSITY IN 2023

Abstract. The article analyses the key indicators that characterise the activity on training of scientific and scientific-pedagogical personnel at Tver State Technical University in 2023.

Keywords: postgraduate studies, higher education, training of scientific personnel.

Институт аспирантуры в современной высшей школе развивают с учетом потребностей российской образовательной системы и экономики.

В конце 2023 г. ключевые показатели аспирантуры Тверского государственного университета (ТвГТУ) имели достаточно высокие значения.

Отметим с учетом результатов анализа, что в прошлом году на программы обучения в аспирантуре по итогам вступительных экзаменов поступил 51 абитуриент, что почти в два раза больше по сравнению с 2022 г. Из-за отсутствия бюджетных мест прием в 2023 г. осуществлялся только на платной основе. Интерес у поступающих вызвали 17 программ подготовки научных и научно-педагогических кадров. Особо стоит выделить набор на новые научные специальности: «Наземные, транспортно-технологические средства и комплексы»; «Сварка, родственные процессы и технологии»; «Металловедение и термическая обработка металлов и сплавов»; «Социология управления». Ранее эти программы в аспирантуре ТвГТУ не реализовывались, хотя и были открыты при переходе на обучение по новым специальностям и требованиям в 2022 г. Если говорить о том, какие направления лидировали в плане количества подавших заявки людей (гуманитарные или технические), то стоит отметить, что лидеров не было (число таких людей было приблизительно одинаковым). Вывод о популярности разных видов программ подготовки можно также сделать на основе данных табл. 1, в которой представлено распределение приема по группам научных специальностей.

Таблица 1

Распределение студентов, поступающих в аспирантуру в 2023 г., по группам научных специальностей

Наименование группы научных специальностей в соответствии с номенклатурой этих специальностей, утвержденной Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118	Доля, %, в приеме 2023 г. в аспирантуру ТвГТУ
<i>I</i>	2
«Экономика»	35
«Химические технологии, науки о материалах, металлургия»	12
«Компьютерные науки и информатика»	9
«Информационные технологии и телекоммуникации»	8

Окончание табл. 1

1	2
«Социология»	8
«Недропользование и горные науки»	8
«Машиностроение»	6
«Математика и механика»	4
«Философия»	4
«Психология»	2
«Техносферная безопасность»	2
«Транспортные системы»	2

Данные приемной кампании позволяют проследить образовательные траектории аспирантов набора 2023 г. Подавляющее большинство поступивших являются выпускниками университета и продолжают свое обучение в альма-матер. Диплом магистра имеет 59 % аспирантов, при этом 83 % от этого числа получили его в ТвГТУ. Похожие цифры мы видим и у выпускников специалитета: 81 % из числа принятых на обучение в 2023 г. продолжают свою научную подготовку в ТвГТУ. Стоит отметить, что 61 % от общего числа аспирантов, зачисленных на первый курс, получили диплом о предыдущем образовании в 2023 г., т.е. наблюдается непрерывность траектории обучения в высшей школе.

Важными для характеристики деятельности аспирантуры являются показатели выпуска. В 2023 г. аспирантуру университета окончили 22 человека, что в целом соответствует показателям прошлых лет. 27 % выпускников обучалось по очной форме, из них 67 % – на договорной основе. Половина от числа получивших дипломы об окончании аспирантуры – выпускники гуманитарных направлений подготовки (по экономическим, философским и психологическим наукам).

Следует отметить, что по итогам 2023 г. 18 % от общего числа выпуска защитили диссертации в период обучения в аспирантуре, что превышает показатели 2022 г.

В целом в 2023 г. преподавателями, аспирантами и экстернами университета было защищено 10 кандидатских диссертаций, что практически совпадает с показателями предыдущего года. При этом 40 % работ было защищено в диссертационных советах университета.

Общая численность аспирантов на 31 декабря 2023 г. составила 142 человека, из них 4 % – граждане иностранных государств. Из общего числа 83 % проходят подготовку по очной форме, при этом 36 % – на бюджетной основе. Данные значения выше значений соответствующих показателей из предыдущих отчетных периодов. Увеличение доли очных обучающихся связано с завершением реализации программ обучения в аспирантуре по заочным формам, воплощаемым в рамках ФГОС ВО. Распределение аспирантов в различных группах научных специальностей представлено в табл. 2.

Таблица 2

Численность аспирантов в группах научных специальностей
(по данным на 31 декабря 2023 г.)

Наименование группы научных специальностей в соответствии с номенклатурой научных специальностей, утвержденной Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118	Доля в общей численности аспирантов, %
«Информационные технологии и телекоммуникация»	28
«Экономика»	17
«Философия»	8
«Недропользование и горные науки»	8
«Компьютерные науки и информатика»	8
«Химические технологии, науки о материалах, металлургия»	6
«Психология»	5
«Социология»	4
«Техносферная безопасность»	3
«Математика и механика»	3
«Химические науки»	2
«Машиностроение»	2
«Энергетика и электротехника»	1
«Строительство и архитектура»	1
«Транспортные системы»	1
«Биологические науки»	1

В целом показатели подготовки научно-педагогических кадров 2023 г. свидетельствуют о положительной динамике института аспирантуры. Подтверждениями этого являются выделение университету по программам подготовки научных кадров на 2024 г. бюджетных мест и открытие нового диссертационного совета.

В 2024 г. институт подготовки аспирантов претерпит очередные изменения. На этот раз они произойдут в сфере работы Высшей аттестационной комиссии (ВАК) [см. библиографический список]. При этом планируемые перемены, которые будут осуществлены из-за того, что ВАКом станет руководить Российская академия наук, вероятнее всего, коснутся сети диссертационных советов и условий присуждения ученых степеней.

Институт аспирантуры, несмотря на возможные трансформации, продолжит развиваться. При этом будут учитываться потребности высшей школы в научных кадрах и необходимость обеспечения технологического суверенитета страны.

Библиографический список

Путин счел логичным развитие Высшей аттестационной комиссии под эгидой РАН. URL: <https://ria.ru/20240208/ran-1926261446.html> (дата обращения: 14.02.2024).

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ**

Часть 2

Двенадцатый ежегодный сборник научных трудов преподавателей,
аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления
и социальных коммуникаций ТвГТУ

Редактор Ю.А. Якушева
Корректор С.В. Борисов

Подписано в печать 11.07.2024

Формат 60x84/16

Физ. печ. л. 12,5

Тираж 70 экз.

Усл. печ. л. 11,63

Заказ № 34

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 10,88

С – 34

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22